

ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МУСУЛЬМАН
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ,
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКИЙ
ИСЛАМСКИЙ
ИНСТИТУТ

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОХРАНЕНИИ ЕДИНСТВА И УКРЕПЛЕНИИ ПАТРИОТИЗМА

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

III РЕСПУБЛИКАНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

2025

ГОД ЗАЩИТНИКА
ОТЕЧЕСТВА

80
ПОБЕДА!

22 мая 2025 г.
г. Казань

ФОНД ПОДДЕРЖКИ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ,
НАУКИ и ОБРАЗОВАНИЯ
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ ИНСТИТУТ
КАЗАНСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОХРАНЕНИИ ЕДИНСТВА И УКРЕПЛЕНИИ ПАТРИОТИЗМА

*Сборник научных работ III Республиканской
студенческой научно-практической конференции*

Казань, 22 мая 2025 г.

КАЗАНЬ – 2025

УДК 372.8
ББК 74
Р 68

Научный редактор:
Мухаметшин Р.М. (д. полит. н., профессор).

Ответственный редактор:
Закиров Р.Р. (к. филол. н., доцент).

ISBN 978-5-98946-416-6

Р 68 Роль современной российской мусульманской молодежи в сохранении единства и укреплении патриотизма. Сборник научных работ III Республиканской студенческой научно-практической конференции. – Казань: ФПИКНиО–ДУМ РТ–РИИ–КИУ, 2025. – 315 с.

В настоящем сборнике представлены доклады участников II Республиканской студенческой научно-практической конференции «Роль современной российской мусульманской молодежи в сохранении единства и укреплении патриотизма», прошедшей 22 мая 2025 г. в (г. Казани).

© Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, 2025

© Духовное управление мусульман РТ, 2025

© Российский исламский институт, 2025

© Казанский исламский университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Исламское вероучение, теология и гуманитарные науки

<i>Аушев Б.А.</i> Ислам онлайн: распространение и адаптация исламских знаний в цифровую эпоху	9
<i>Баратов Ш.И.</i> Толкование ваххабитских ученых на книгу «Аль-Фикх аль-Акбар»: богословский анализ.	13
<i>Батпеннова К.А.</i> Неоязычество в Казахстане: изобретение «тенгрианства» посредством искажения исламских традиций	18
<i>Бахдырова М.М.</i> Религиозно-национальное воспитание дошкольников	23
<i>Бегишев И.Т.</i> Философия вероубеждения в татарской богословской мысли.	27
<i>Гасымов Р.Р.</i> Исламский религиолект в немецком дискурсе: влияние переводов Корана на мусульманские сообщества.	33
<i>Гатауллин С.И.</i> Влияние политических реформ Российской империи в начале XX в. на мусульманское образование Волжско-Уральского региона	38
<i>Гильфанов Р.Р.</i> Валиулла-хазрат Якупов (1963-2012): жизнь и идеи	43
<i>Идиев А.М.</i> Отмена коранических заповедей: мудрость и причины	49
<i>Иликеев Р.И.</i> Идеи мусульманских реформаторов XIX в. в духовно-патриотическом воспитании современной молодежи России	54
<i>Калмазулы Р.</i> Взаимоотношения государственных и религиозных институтов	57
<i>Каримов Д.А.</i> Социальная деятельность Духовного управления мусульман в годы Великой Отечественной войны	61

<i>Кунжариков Е.О.</i> Особенности духовного развития в труде «Табсырат аль-муршидин» шейха Мухаммеда Закира Чистави	67
<i>Курамышина Н.Р.</i> Сбор и систематизация данных о книгах по основам ислама, изданных издательством «Хузур»: богословский анализ.	72
<i>Магомедов К.М.</i> Термин «Иджма»: сущность, условия, столпы, разделы и доктрины ученых, считающих его достоверным	77
<i>Мухаметдинов Р.Д.</i> Опровержение коранитов: сравнительный анализ методов Мусы Бигиева и Хадима Бахша	81
<i>Мухридинов М.М.</i> Наследие ханафитского мазхаба: ключевые труды по фетвам	86
<i>Набиуллина М.Ш.</i> Основные идеи татарских тафсиров начала XX в.	91
<i>Нурмаметов Р.Р.</i> Воскресная школа – феномен начального исламского образования на Урале (история и современность).	96
<i>Османов А.Д.</i> Всеохватывающая божья милость: вызов традиционному исламскому богословию.	99
<i>Патеева А.А.</i> Вмешательство эстетической медицины во внешность человека с точки зрения ислама	104
<i>Расулов Ш.С.</i> Критика и опровержение сомнений в существовании пророчества	108
<i>Солтан Р.</i> Философский и образовательный смысл трудов Ходжи Ахмета Яссауи	111
<i>Султанова И.Н.</i> Современные проблемы этики: от древних источников этики ислама к глобальной биоэтике.	116
<i>Сунгатуллин Р.Р.</i> Этнорелигиозный экстремизм в политической жизни России и Казахстана.	121
<i>Тимиров Р.Р.</i> Каюм Насыри – ученый-просветитель	126
<i>Тупикин Ю.М.</i> Образ пророка Мусы (Моисея) в исламе и христианстве	130

Фозилов Д.А. Значение родного языка и культуры в исламе. . 133
Шамсутдинов Л.Р. Искусственный интеллект и религия
ислам: теологические, этические и практические аспекты . . 137

Язык и культура

Алимова А.А. Репрезентация образов и персонажей
в военных рассказах Амирхана Еники 142
Аль-Шараби Х.Д. Структурные особенности арабских
юридических терминов 146
Асанов И.Д. Функционально-семантический анализ десяти
пород арабского глагола: основные значения и их
лингвистические особенности. 150
Бахтеева А.А. Лексические особенности оманского диалекта. . 156
Быстров М.Р. Анализ синтаксических конструкций
арабского языка и их языковой функции на примере
суры Корана «Женщины» 161
Галимов А.А. Переходные и непереходные глаголы
в арабском и русском языках. 165
Исмагилов М.А. Формирование иноязычного лексического
навыка через использования информационно-
коммуникационных технологий в средней школе 169
Исмагилова А.В. Татар дөнъясының тел картинасында
«сүз» концептының чагылышы. 173
Ишмуратов Т.Р. Межкультурный диалог в произведениях
суданского писателя Салиха ат-Тайиба: актуальность
для современного многоконфессионального общества . . 179
Клочков К.В. Языковая личность Мухаммада бин Сальмана
(на материале интервью арабским СМИ). 183
Мустафин А.В. Концептуальный анализ суры Корана
«Семейство Имрана» по переносным значениям тропов . . 192
Нестерова Н.А. Арабизмы и языковая революция:
реформаторская деятельность Турецкого лингвистического

общества	198
<i>Салиев А.Г.</i> Система числительных в арабском и русском языках: сходства и различия	205
<i>Сафиулин Н.Х.</i> Полярные типажи женских персонажей при описании двух браков Джуда Фаули (на материале романа Т. Гарди «Джуд незаметный»)	209
<i>Увайдуллаев А.Ф.</i> Новейшие арабские каламбуры в языке масс-медиа	214
<i>Хайбулов Р.С.</i> Особенности лингводидактических методов заучивания Корана в России с применением трехязычного метода (арабский, татарский и русский языки)	218
<i>Хасанишина А.Ф.</i> Социокультурный аспект обучения иностранному языку (на примере УМК арабского языка)	221
<i>Шайхутдинова К. Н.</i> Ономастик берәмлекләр лингвопоэтикасы (М. Кәбировның «Яралы мон» китабы буенча)	227

Медийные и рекламные процессы в современном обществе

<i>Абдуллина Л.М.</i> Логические ошибки в телевизионной рекламе.	233
<i>Баянасова А.А.</i> Контент-менеджер в учреждении культуры: тренд или необходимость	238
<i>Галимзянов Э.Р.</i> Освещение культурной жизни Казани в СМИ.	243
<i>Ганибаева Д.Р.</i> Инфлюенс-маркетинг в эпоху дипфейков: этические вызовы и пути формирования медиаграмотности потребителей	248
<i>Гарифуллина Э.Р.</i> Современные жанры спортивной журналистики в региональных СМИ (на примере изданий Республики Татарстан).	253
<i>Гилязов А.Р.</i> Репрезентация образа мигранта в современных медиа	257

<i>Гильфанов М.Ф.</i> Языковая и функциональная специфика текстов СМИ религиозной тематики	261
<i>Кардапольцева У.С.</i> Современные тенденции развития медийных процессов.	264
<i>Клыгина В.М.</i> Эволюция фоторекламы	269
<i>Крылов Т.М.</i> Дипфейки как вызов медиаграмотности российской молодежи: доступность и популярность инструментов фактчекинга	272
<i>Крякушин К.М.</i> Коммуникации в Арт-PR	277
<i>Пупкова К.В.</i> Современные социальные медиаресурсы как инновационная платформа продвижения телеканала . . .	282
<i>Равилов Б.А.</i> Ислам и медиа: проблемы, тенденции, решения	288
<i>Рахимова А.А.</i> Татарстан – место возможностей: как республиканские проекты формирует позитивный имидж региона, и привлекают молодежь в медиаиндустрию . . .	293
<i>Рябцева А.С.</i> Этика таргетированной рекламы: границы персональных данных и приватности в digital-эпоху	298
<i>Фаткылов Ю.Г.</i> Проблемы и перспективы развития фотожурналистики в эпоху цифровизации	302
<i>Хуснеева С.Р.</i> Устойчивость и greenwashing в рекламе . .	305
<i>Хуснутдинова А.А.</i> Особенности освещения темы семейных ценностей в современных исламских СМИ . . .	310

**ИСЛАМСКОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ,
ТЕОЛОГИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ**

Аушев Б.А. (БИА, Болгар)

ИСЛАМ ОНЛАЙН: РАСПРОСТРАНЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ ИСЛАМСКИХ ЗНАНИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

(Научный руководитель – доктор исламских наук, старший преподаватель кафедры исламских наук ДИУ имени шейха Мухаммада-Ариффа Мевлютов А.Ш.)

Аннотация: *Цифровая эпоха открыла новые горизонты для исламского просвещения. Telegram и YouTube стали мощными инструментами распространения религиозных знаний, предлагая лекции, фетвы и обсуждения в доступных форматах. В статье рассматриваются возможности и вызовы онлайн-форматов в сохранении аутентичности исламского образования для современной молодежи.*

Ключевые слова: *исламское образование, цифровая эпоха, онлайн-платформы, YouTube, Telegram, доступность религиозных материалов, религиозное просвещение.*

Цифровизация за последние десятилетия значительно изменила социальные процессы, затронув все сферы, включая образование. Традиционное исламское образование, основанное на устной передаче знаний, также адаптируется к новым условиям. Несмотря на важность очных форм обучения, все больше мусульман, особенно молодежи, обращаются к онлайн-платформам как к полноценным источникам религиозных знаний.

Платформы нового поколения, такие как YouTube и Telegram, предоставляют широкий инструментарий для распространения и

изучения исламских дисциплин: «фикха», «акиды», «тафсира», хадисоведения и других наук. Благодаря этим сервисам лекции, уроки, фетвы и богословские дискуссии становятся доступными круглосуточно и из любой точки мира, создавая условия для формирования гибких, независимых форм религиозного образования. Таким образом, цифровая среда становится не просто вспомогательной, а полноценной образовательной экосистемой, в которой развивается и трансформируется передача исламских знаний.

YouTube является одной из самых популярных платформ для видеоконтента и представляет собой мощный инструмент для обучения. Множество лекций по исламу, уроков по различным дисциплинам, а также фетвы и обсуждения религиозных вопросов распространяются через YouTube. Видео-формат позволяет не только транслировать знания, но и визуализировать информацию, что особенно важно для молодежной аудитории.

Telegram, в свою очередь, отличается возможностью создавать закрытые каналы для более углубленного и частного общения. Он подходит для того, чтобы делиться текстовыми лекциями, презентациями и фетвами, а также для создания постоянных коммуникаций между преподавателями и студентами.

Таким образом, цифровые платформы открывают перед исламским образованием новые возможности. Однако помимо функциональных преимуществ, необходимо рассмотреть педагогические, и методологические последствия такого обучения. Это требует оценки как положительных сторон, так и тех вызовов, которые сопровождают распространение религиозных знаний в онлайн-среде.

Для всесторонней оценки мы используем метод SWOT-анализа, позволяющий системно рассмотреть сильные и слабые стороны, а также внешние возможности и угрозы.

SWOT-анализ представляет собой один из наиболее универсальных и доступных методов исследования, позволяющий комплексно оценить анализируемый объект или явление. Его ключевое преимущество заключается в системном подходе, который охватывает:

Сильные стороны:

- 1) Доступность из любой точки мира;
- 2) Гибкий график обучения;
- 3) Богатство контента и преподавателей;
- 4) Повторный просмотр материалов;
- 5) Разнообразие форматов.

Слабые стороны:

- 1) Отсутствие живого наставничества;
- 2) Риск поверхностного образования;
- 3) Недостаток дисциплины у обучающегося;
- 4) Сложность проверки достоверности;
- 5) Ограниченная возможность задать вопрос в первое время.

Возможности:

- 1) Развитие исламской медиа грамотности;
- 2) Игровизация учебного процесса;
- 3) Архивация устной традиции;
- 4) Единый стандарт исламского онлайн-обучения;
- 5) Создание онлайн-медресе с кураторством;
- 6) Мусульманские мини-тесты.

Угрозы:

- 1) Распространение дезинформации;
- 2) Потеря духовной преемственности;
- 3) Коммерческая реализация конкретных знаний;
- 4) Зависимость от алгоритмов и цензура платформы;
- 5) Подмена традиционной учебы самообучением через интернет.

Рассмотрев общие достоинства и недостатки цифрового преподавания, становится особенно важным обратиться к конкретным примерам, которые иллюстрируют, как эти особенности реализуются на практике. В этом контексте стоит выделить успешные проекты, продемонстрировавшие эффективность онлайн-форматов в деле исламского образования.

Один из примечательных примеров адаптации исламского образования к цифровой среде в Telegramе – это канал «Архив уроков Ахлю-Сунна». Этот ресурс представляет собой обширное собрание лекций, уроков и богословских обсуждений по таким дисциплинам, как шафиитский и ханафитский «фикх», «акида», «тафсир» и дру-

гие традиционные исламские науки. Благодаря структурированной подаче материалов и широкому охвату тем, канал становится полноценной площадкой как для начинающих, так и для продвинутых изучающих. Здесь собрано множество выступлений признанных преподавателей, что делает ресурс особенно ценным для тех, кто стремится к системному и достоверному знанию. Особую ценность ресурсу придает то, что здесь собраны выступления таких признанных преподавателей и наставников как Абу Али аль-Ашари, Камиль хазрат Самигулин, Муслим аль-Ашари, Саид хазрат Шагавиев, Ахмад Абу Яхья аль-Ханафи и других, что гарантирует достоверность и высокое качество передаваемых знаний.

На платформе «YouTube» аналогичную роль выполняет канал *Azan.ru*, где представлено множество видеоуроков, фетв и тематических серий по основным и вспомогательным исламским дисциплинам. Формат видеолекций позволяет не только оперативно получать доступ к знаниям, но и делает их более наглядными и доступными для восприятия широкой аудитории. Помимо YouTube, команда *Azan.ru* активно развивает присутствие в Telegram и ВКонтакте, а также ведет официальный сайт, где публикуются статьи, переводы и книги. Отдельного внимания заслуживает мобильное приложение по «тафсиру» Корана, разработанное на основе трудов классических ученых. Этот проект также получил книжное воплощение – была выпущена полноценная бумажная версия «тафсира», что подчеркивает стремление к сохранению и распространению достоверного знания в разных форматах.

Оба канала можно рассматривать как своеобразные онлайн-медресе, где знания становятся ближе, а путь к религиозному образованию – более гибким и открытым. В этих цифровых пространствах каждый может найти подходящий уровень, наставника и направление для развития.

В заключение отметим: цифровая эпоха не только трансформировала способы передачи знаний, но и открыла качественно новые горизонты для исламского просвещения. Осмысленное и критически выверенное использование цифровых платформ способно не просто сохранить религиозное знание, но и актуализировать его для новых поколений, соединяя традицию с современностью.

Баратов Ш.И. (КИУ, Казань)

ТОЛКОВАНИЕ ВАХХАБИТСКИХ УЧЕНЫХ НА КНИГУ «АЛЬ-ФИКХ АЛЬ-АКБАР»: БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ

*(Научный руководитель – старший преподаватель кафедры
религиозных дисциплин КИУ Мубараков Б.Р.)*

Аннотация: *Статья посвящена сравнительному анализу толкования труда имама Абу Ханифы «Аль-Фикх аль-Акбар», представленному в «шархах» («толкованиях») Мухаммада аль-Хумаййиса (ваххабизм) и Нидаля Аляха Рашиий («Ахлю Сунна»).*

Ключевые слова: *«Аль-Фикх аль-Акбар», «акыда», ваххабизм, «Ахлю Сунна», толкование, исламская теология.*

«Аль-Фикх аль-Акбар» занимает важное место в исламской теологии как один из ранних и авторитетных трудов, посвященных основам вероучения. Однако различные интерпретации этой работы, возникшие на протяжении веков, привели к существенным разногласиям в понимании ключевых вопросов исламской доктрины. В связи с этим данное исследование представляется актуальным, т.к. требует критического подхода к разным интерпретациям книги «Аль-Фикх аль-Акбар» и их последствиям для современной мусульманской мысли, особенно в контексте растущего влияния различных идеологических течений.

Труд «Аль-Фикх аль-Акбар» исследован в контексте ханафитского мазхаба. Толкования «Ахлю Сунна» представлены, в част-

ности, в «шархе» Нидаля Алях Рашший, что обуславливает необходимость сравнительного анализа существующих «шархов». Следует отметить, что в научной литературе сравнительный анализ суннитских и ваххабитских толкований книги «Аль-Фикх аль-Акбар» представлен в ограниченном объеме.

В частности, представляет интерес «шарх» Мухаммада аль-Хумеййиса [2, с. 235]. В данной работе автор интерпретирует книгу имама Абу Ханифы с точки зрения ваххабитской идеологии, заявляя, что не придерживается какого-либо определенного толкования ученых-саляфов (предшественников) [2, с. 220].

Аль-Хумеййис аргументирует свою позицию тем, что общепринятые «шархи» труда «Аль-Фикх аль-Акбар» согласуются с методом «мутакаллимов» («спекулятивных теологов»). Он также отмечает, что, хотя книга признана учеными-матуридитами, в некоторых вопросах существуют разногласия. Аль-Хумеййис в своем толковании отрицает слова имама про извечность Речи Всевышнего, а также отрицает мнение имама насчет наличия «расстояния» между рабом и Всевышним. По его словам, «Книга «Аль-Фикх аль-Акбар» имама Абу Ханифы является одним из известных и важных трудов в ханафитском мазхабе, которому уделяли особое внимание ученые, занимаясь разъяснением и обучением. После распространения известности книги, ученые ханафитского мазхаба опирались на нее, подтверждая, что это – убеждения имама, о чем свидетельствует обилие толкований. Книга признана достоверной у матуридитов, хотя некоторые из них расходятся в отдельных вопросах, и «Аль-Фикх аль-Акбар» является доводом против них. В целом, книга соответствует вероубеждению «Ахлю Сунна валь-Джама'а», изложенному Ат-Тахави, известному и относимому к Абу Ханифе и его ученикам. Передатчиком книги является Хаммад ибн Абу Ханифа, сын автора, наиболее хорошо знающий мазхаб своего отца. Несмотря на то, что его ослабляли некоторые хадисоведы, мы не критикуем его передачу этой книги, поскольку ученые принимали ее. Все противоречия с вероучением Ат-Тахави, такие как утверждения о вечном Слове Аллаха и отрицании расстояния между Творцом и творением, считаются внесенными в текст и не принадлежат имаму Абу Ханифе. Также отвергает-

ся все, что связано с еретическими произношениями, условиями, обязывающими невозможность видения Аллаха, и тем, что внесли сторонники «каляма» (ашариты и матуридиты). Все подобные добавления не из слов имама или разъяснений его сына Хаммада» [1, с. 20].

Противоположный подход к толкованию демонстрирует Нидаль Алях Рашший. В своем «шархе» он представляет толкование книги имама с позиции ученых «Ахлю Сунна ва-ль-Джама'а». Рашший четко определяет понятия и разъясняет каждый вопрос, детально рассматривая все тонкости и отстаивая позиции «Ахлю Сунна» [3]. Порядок разбора материала в целом соответствует структуре самой книги имама, не отходя от темы и углубляясь в терминологию при необходимости. В целом, книга отличается удобством изложения, доступностью разъяснений и простым языком, что делает ее подходящей как для знатоков арабского языка, так и для начинающих.

У приверженцев «Ахлю Сунны» «иман» («вера») делится на два столпа: первый – это подтверждение сердцем с признанием и подчинением, второй – признание языком с возможностью произнесения (шахады), и дела не входят в «иман» в отличие от приверженцев ваххабизма. «Иман» не увеличивается и не уменьшается. Основным элементом «имана» является «тасдик» («подтверждение сердцем»). Это либо есть, либо его нет. Увеличивается и уменьшается «ат-таква» («богобоязненность»). Матуридиты считают, что богобоязненность, страх перед Аллахом и осознание Его присутствия могут увеличиваться и уменьшаться в зависимости от действий человека, т.е., совершая больше благочестивых дел и избегая грехов, человек увеличивает свою богобоязненность, что, в свою очередь, влияет на его поведение и приближает его к Аллаху. У ашаритов же «иман» не увеличивается и не уменьшается в количественном отношении. «Иман» – это твердое убеждение в истинности того, что принес пророк Мухаммад ﷺ, подтвержденное сердцем и выраженное языком. Это убеждение либо есть, либо его нет. Меняется качество «имана». Под «качеством» понимается степень осознанности, искренности и влияния «имана» на жизнь человека, т.е. можно укрепить свою веру через размышления, со-

вершение благих дел и избегание грехов, но это не означает, что сам «иман» стал больше или меньше. Также стоит отметить про понятие «ибадат» у суннитов. Оно есть и ясно выражено. Это – послушание («та'ат»), желание («рагба») с признанием господства. Это все объясняется, и мы понимаем, что поклон наставнику или же отцу не выводит человека из веры и не делает его многобожником в отличие от ваххабитов.

У приверженцев ваххабизма «иман» делится на три основы: верить в единство в господстве, в единство в божественности, верить в господство в именах и атрибутах. Также «иман» увеличивается и уменьшается, и тут не подразумевается его качество, а имеется в виду сам «иман». Но удивительно то, что грешники не выходят из ислама, пока они не признают этот грех дозволенным и это мнение совпадает с мнением «Ахлю Сунна». Также по поводу «ибадата» Ибн-Таймийа говорит, что это поклонение, которое охватывает предельность любви и предельность унижения, и это не бывает кроме как по отношению к Аллаху Единому. Если не учитывать самый главный аспект «с признанием господства», это приводит к устрашающим последствиям и обвинении миллионов мусульман в многобожии.

В доктрине «Ахлю Сунна валь-Джама'а» это понятие о том, что буквы Корана, его слова и аяты – это выражения, указывающие на Речь Аллаха Всевышнего, которая является Его атрибутом и которая не состоит из букв и звуков, как об этом сказал имам Абу Ханифа. Эти слова и аяты сотворены, а сама Извечная Речь Всевышнего не сотворена и является его Атрибутом, потому что если слова Всевышнего Аллаха состоят из букв, и если буквы сотворены, то как можно описывать ими то, что не сотворено? И то, что сотворено, не может быть качеством чего-то несотворенного. Что касается аспекта их сотворенности, то буквы возникают как текучие преходящие явления. Проявление и прекращение, возникновение и исчезновение которого допустимо. На счет «Сыфатов» Всевышнего таких как «яд», «ваджх», «сак» и т.п. в кругу «Ахлю Сунна» разрешается «та'виль» и «тафвид», а люди заблуждения делятся также на два вида: те, кто делает «инкар» и те, кто делает «ташбих» как, например, сторонники ваххабизма.

Приемники же ваххабизма отрицают слова имама и считают это фальсификацией со стороны философов матрудитов и ашаритов и считают Коран не сотворенным, т.к. они считают его Извечной Речью Всевышнего Аллаха, а Речь Аллаха описывают состоящей из букв и звуков, т.е., что Он говорит буквами и звуками, что эта Речь не подобна Речи других. И также на счет «Сыфатов» Всевышнего Аллаха: они переводят Их на разные языки и понимают в буквальном значении, отрицая подобия с творениями. В то время, как сами Саляфы, в том числе и сам имам Абу Ханифа, давали подобающее толкование этому Сыфату, дабы очистить Всевышнего от абсурдного.

Литература и источники:

1. Мухаммад ибн `Адурахман аль Хумеййис. Аш-Шарх аль му-яссар `аля аль фикхайн Аль Абсат ва Аль-Акбар / Мухаммад ибн `Адурахман аль Хумеййис. – Аджам: Мактабат аль-фуркъан, (б.г.). – 169 с.

2. Мухаммад Шамс ад-Дин Ар-Разий. Мухтар ас-Сыхах / Мухаммад Шамс ад-дин Ар-Разий. – Дамаск: Дар аль-файха, 2010. – 499 с.

3. Нидаль Алях Рашший. Аль-бадр аль-анвар шарх Аль-Фикх аль-Акбар / Нидаль Алях Рашший. – Амман: Дар ан-нур аль-му-бин ли ан-нашр ва ат-тавзи, 2017. – 487 с.

Батпеннова К.А. (РИИ, Казань)

НЕОЯЗЫЧЕСТВО В КАЗАХСТАНЕ: ИЗОБРЕТЕНИЕ «ТЕНГРИАНСТВА» ПОСРЕДСТВОМ ИСКАЖЕНИЯ ИСЛАМСКИХ ТРАДИЦИЙ

*(Научный руководитель – кандидат исторических наук,
заведующий отделом социально-политических исследований
Центра исламоведческих исследований АН РТ, доцент кафедры
систематической теологии РИИ Гильмутдинов Д.Р.)*

Аннотация: *В статье рассматривается проблема популяризации неоязыческой концепции «тенгрианства» в Казахстане и ее использование для переосмысления и искажения казахских мусульманских традиций. Особое внимание уделяется псевдонаучным теориям, связывающим тенгрианство с монотеизмом и представляющим ислам как чуждую казахскому народу религию.*

Ключевые слова: *тенгрианство, теология, ислам, казахская культура, религиозный синкретизм, идентичность.*

На протяжении последних десятилетий в Казахстане наблюдается всплеск интереса к доисламскому прошлому, который зачастую принимает форму конструирования неоязыческой идентичности, основанной на мифологизированном представлении о «тенгрианстве». Эта тенденция, поддерживаемая некоторыми интеллектуалами и общественными деятелями, приводит к искажению исторической реальности и неверному толкованию казахских мусульманских традиций как «тенгрианских». В то же время, ислам,

который играет важную роль в формировании казахской культуры и идентичности на протяжении более тысячи лет, представляется как чуждый и привнесенный элемент.

Необходимо подчеркнуть, что «тенгрианство» как целостная и монолитная религиозная система, какой она часто изображается в современной литературе, является скорее современным конструктом, нежели исторической реальностью. Культ Тенгри, существовавший, по мнению, некоторых историков и философов исключительно у древних тюрков [5, с. 20], был частью комплекса верований и обрядов, включавшего элементы шаманизма, анимизма и культа предков. Представления о Тенгри как о всевышнем божестве, наделенном моральными качествами и требующем определенного поведения от людей, являются результатом более поздних интерпретаций и заимствований из других религий [3, с. 41].

До 1956 г. в научной среде отсутствовали упоминания о тенгрианстве как о самостоятельной религиозной системе. Именно французский востоковед Жан-Поль Ру ввел этот термин в научный оборот, предложив рассматривать его как древнюю тюркскую религию, оказавшую значительное влияние на формирование культуры и мировоззрения народов Центральной Азии. Его работы стали отправной точкой для дальнейших исследований в этой области [2, с. 104].

Впоследствии, концепция тенгрианства была подхвачена и развита Львом Гумилевым, который рассматривал его как важный фактор в формировании этнической идентичности тюркских народов. В своих работах Лев Гумилев опирался на различные источники, включая древнетюркские рунические надписи, китайские летописи, фольклор тюркских народов и работы других исследователей, таких как Жан-Поль Ру. Однако его интерпретация тенгрианства носит во многом субъективный характер и тесно связана с его собственной теорией пассионарности и этногенеза [4, с. 504].

Некоторые авторы, такие как Мурат Аджи, идут еще дальше и выдвигают псевдонаучные теории о том, что тенгрианство является одной из первых монотеистических религий, а христианство – лишь его трансформацией. Подобные утверждения не имеют под

собой никаких научных оснований и являются примером этноцентризма и религиозного фанатизма. Мурат Аджи, обращаясь к мнению немецкого ученого, исследователя тенгрианства Г. Дерфера, пишет, что «...речь идет об одной из первых монотеистических религий человечества, если не самой первой», и, что о ней умалчивала официальная европейская церковь, а христианство является лишь трансформацией тенгрианства и Христос является сыном Тенгри Хана. Эти утверждения не имеют под собой никакой научной базы и являются спекуляцией [1, с. 11].

Примечательно, что среди самих казахов до XX в., традиционных исповедующих ислам, термин «тенгрианство» не был широко известен, и их религиозная практика и мировоззрение рассматривались преимущественно в контексте исламской традиции. В досоветском дискурсе наблюдалось отождествление Тенгри с Аллахом, так, в казахском языке один из переводов слова Бог – «Тәңірі». В послереволюционный период секуляризация и установление светского мировоззрения в советский период привели к разграничению и разделению этих понятий.

В XXI в. одним из распространенных приемов, используемых сторонниками «тенгрианства», является интерпретация различных элементов казахской культуры и традиций как «тенгрианских», даже если они имеют явное исламское происхождение. Например, почитание предков, которое является важной частью казахской культуры, представляется как «тенгрианский» обычай, хотя оно вполне соответствует исламским представлениям об ушедших из этой жизни.

Традиция выпечки семи лепешек с четверга на пятницу или в день пятницы у казахов, распространенная и среди не тюркских народов Кавказа, является бесспорным примером мусульманских верований. В исламской традиции четверг, после захода солнца, знаменует начало пятницы – благословенного дня, когда особенно поощряется совершение благих дел и милостыни (садака). Существуют хадисы, подчеркивающие важность пятничной милостыни, например: «Лучший день, в который восходит солнце, – это пятница. В этот день был создан Адам, в этот день он был введен в Рай, и в этот день он был ниспущен из Рая» (Муслим). Казахи,

следуя этой традиции, выпекают семь лепешек, читают суры из Корана и раздают их соседям, произнося фразу «Аруактарға тие берсін».

Ключевым понятием этой традиции является значение слова «аруак» (أرواح), заимствованное из арабского языка и означающее «души» во множественном числе (от слова «рух» – روح – душа). Фраза «Аруактарға тие берсін» дословно переводится как «Пусть коснется душ предков». Важно отметить, что популярный перевод этой фразы как «Пусть духи примут» является некорректным. Правильное понимание этой традиции заключается в следующем: мусульмане готовят еду в качестве садака (милостыни), чтобы передать вознаграждение за это благое дело умершим предкам. Это делается с надеждой, что милостыня поможет оградить усопших от возможных мучений в могиле или повысит их степень в Судный день. Таким образом, истинный смысл фразы «Аруактарға тие берсін» заключается в пожелании, чтобы «это благое деяние было принято от имени умершего» [6]. Подобная практика встречается и в других мусульманских культурах, например, в Турции на надгробиях часто пишут «Ruhuna Fatiha» – просьбу прочитать суру «Открывающая Книгу» за душу усопшего.

Конструирование неоязыческой идентичности, основанной на мифологизированном представлении о «тенгрианстве», является опасной тенденцией, которая может привести к искажению исторической реальности, разжиганию религиозной розни и подрыву единства казахского общества. Важно проводить научные исследования истории и культуры Казахстана, основанные на строгом анализе исторических источников и избегать псевдонаучных теорий и мифологических конструкций. Необходимо признать важную роль ислама в формировании казахской культуры и идентичности, и уважать религиозные чувства мусульман.

Литература и источники:

1. Аджиджи М.Э. Полюнь половецкого поля / М.Э. Аджиджи. – М.: ТОО «ПИК – Контекст», 1994. – 352 с.

2. Апезова Д.У., Кравченко Л.А., Гумбатова Р.Р. Современные интерпретации тенгрианства в построении этнокультурной идентичности кыргызов / Д.У. Апезова, Л.А. Кравченко, Р.Р. Гумбатова. – М.: Европейская исследовательская ассоциация «Oikonomos», 2023. – 104 с.

3. Васильев В.Е. Истоки тенгрианства: от культа гор до культа Неба / В.Е. Васильев // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. – №2 (19). – С. 40–48.

4. Гумилев. Л.Н. Древние тюрки / Л.Н. Гумилев. – М: Наука, 1967 – 504 с.

5. Есимов Г. Хаким Абай / Г. Есимов. – Алматы: Білім, 1995 – 20 с.

6. Как у казахов появилась традиция печь семь лепешек, и является ли она мусульманской? – 11.05.2025. <https://stan.kz/kak-u-kazahov-poyavilas-tradiciya-pech-sem-lepeshek-i-y-347722/>.

Бахдырова М.М. (Уруссинское медресе «Фанис», Уруссу)

РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

(Научный руководитель – руководитель учебного отдела Уруссинского медресе «Фанис» Хакимов А.И.)

Аннотация: В статье рассматриваются принципы и методы религиозно-национального воспитания детей дошкольного возраста в исламской традиции. Особое внимание уделяется формированию у детей основ исламского мировоззрения, нравственных ценностей, уважения к культурному наследию и национальной идентичности. Анализируются аяты Священного Корана, хадисы пророка Мухаммеда ﷺ, труды исламских ученых и педагогов, посвященные вопросам воспитания детей. Предлагаются практические рекомендации для родителей и педагогов по организации религиозно-национального воспитания дошкольников в соответствии с исламскими принципами.

Ключевые слова: исламское воспитание, моральные ценности национальное воспитание, дошкольники, Коран, хадисы, исламские ценности, религиозное сознание.

Исламское воспитание (التربية) представляет собой целостный процесс, направленный на формирование гармоничной личности, сочетающей в себе духовную, нравственную и интеллектуальную зрелость. Ключевую роль в этом процессе играют два фундаментальных социальных института: семья и община («умма»). Они неразрывно связаны и дополняют друг друга, обеспечивая ребенку

необходимые условия для роста и развития в соответствии с исламскими принципами [1]. Дошкольный возраст является особенно важным периодом в жизни ребенка, когда закладываются основы его личности, формируются его ценности и убеждения. В этот период ребенок наиболее восприимчив к воздействию окружающей среды и нуждается в правильном и своевременном религиозно-национальном воспитании.

Община («умма») представляет собой коллективный аспект исламского общества. Она обеспечивает расширенную сеть поддержки, где люди могут взаимодействовать, обмениваться опытом и идеями. Взаимодействие с общей средой способствует укреплению духа товарищества и единства, что важно для формирования у детей чувства принадлежности. Ислам учит важности коллективного взаимодействия, помощи друг другу и уважения к старшим:

«О вы, которые уверовали! Не нарушайте обрядов Аллаха... И помогайте одни другим в благочестии и богобоязненности, но не помогайте в грехе и вражде. И бойтесь Аллаха: поистине, Аллах силен в наказании!» (сура «Трапеза», аят 2).

В исламе воспитание детей основывается на следующих принципах:

1. Вера в Единого Аллаха (таухид): формирование у ребенка осознания существования Единого Творца, Его совершенства и величия. «Скажи: «Он – Аллах – един, Аллах, вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!» (сура «Очищение веры», аяты 1–4).

2. Следование Корану и Сунне: обучение ребенка чтению Корана, пониманию его смысла и следованию примеру пророка Мухаммада ﷺ, который сказал: «Лучший из вас тот, кто изучает Коран и обучает ему других».

3. Формирование нравственных качеств («ахляк»): воспитание в ребенке таких качеств, как честность, справедливость, милосердие, сострадание, скромность, терпение и благодарность. «Поистине, я был послан, чтобы довести до совершенства благие нравы».

4. Соблюдение норм исламской этики («адаб»): обучение ребенка правилам поведения в обществе, уважению к старшим, заботе о младших и соблюдению норм исламского этикета.

5. Забота о физическом и психическом здоровье ребенка: обеспечение ребенка полноценным питанием, физической активностью и благоприятной психологической обстановкой. Пророк Мухаммад ﷺ сказал: «Сильный верующий лучше и любимее для Аллаха, чем слабый верующий» [3].

6. Развитие интеллектуальных способностей ребенка: стимулирование познавательной активности, любознательности и стремления к знаниям: «...Скажи: «Разве сравниются те, которые знают, и те, которые не знают?...» (сура «Толпы», аят 9).

Семья является фундаментом воспитания ребенка. Именно родители закладывают основы его исламского мировоззрения, прививают любовь к своей религии, культуре и народу. Исламские ученые, такие как Ибн Каййим, подчеркивают, что родительская любовь и поддержка являются критически важными для формирования здоровой психики детей.

Аллах Всевышний говорит в Коране: «Благословен тот, в руках которого власть и который властен над всякой вещью, который создал смерть и жизнь, чтобы испытать вас, кто из вас лучше по деяниям, – Он велик, прощающ!» (сура «Власть», аяты 1–2).

Родители могут способствовать религиозно-национальному воспитанию ребенка следующими способами:

- создание религиозной атмосферы в доме: чтение Корана, совершение намаза, соблюдение исламских праздников и традиций;
- обучение ребенка основам ислама: рассказывание историй о пророках, обучение чтению Корана, заучивание коротких сур и дуа, приведение притч;
- привитие нравственных ценностей: личный пример честности, справедливости, милосердия и сострадания;
- знакомство с национальной культурой: рассказывание народных сказок, изучение родного языка и истории;
- посещение мечети и участие в религиозных мероприятиях: укрепление чувства принадлежности к мусульманской общине.

Использование игровых методов в религиозно-национальном воспитании. Они являются эффективным инструментом религиозно-национального воспитания дошкольников. Игры позволяют де-

тям в увлекательной форме знакомиться с исламскими ценностями, развивать свои интеллектуальные и творческие способности.

Примеры использования игровых методов:

– ролевые игры: моделирование ситуаций из жизни пророка Мухаммада ﷺ и его сподвижников.

– настольные игры: игры, посвященные исламским праздникам, обрядам и традициям.

– дидактические игры: игры, направленные на развитие памяти, внимания, мышления и речи, связанные с исламской тематикой.

Религиозно-национальное воспитание дошкольников является важной задачей, требующей совместных усилий семьи, образовательных учреждений, религиозных организаций и всего мусульманского общества. Важно помнить, что правильное воспитание в раннем возрасте закладывает фундамент для будущей жизни ребенка в обществе. Правильное и своевременное воспитание, основанное на принципах ислама, позволит сформировать гармоничную личность, обладающую крепкими нравственными устоями, религиозной идентичностью и уважением к культурному наследию своего народа.

Литература и источники:

1. Воспитание ребенка – Энциклопедия Корана, Академия Корана. [Электронный ресурс]. – URL/// <https://ru.quranacademy.org/encyclopedia/article/tarbiya>.

2. Имам Аль-Бухари в книге «Сахих», раздел «Книга медицины», – 896 с.

3. Калям Шариф. Перевод смыслов. – Казань: Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2023. – 643 с.

4. Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. – М.: МНПП «Буква», 1991. – 528 с.

Бегишев И.Т. (РИИ, Казань)

ФИЛОСОФИЯ ВЕРОУБЕЖДЕНИЯ В ТАТАРСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ

*(Научный руководитель – кандидат исторических наук,
заведующий отделом социально-политических исследований
Центра исламоведческих исследований АН РТ, доцент кафедры
систематической теологии РИИ Гильмутдинов Д.Р.)*

Аннотация: *Статья посвящена изучению вероубеждения в исламе и особенностей отражения вопросов вероубеждения в татарской богословской мысли. Для анализа выбран труд видного богослова, философа Зыяэтдина Камали.*

Ключевые слова: *богословская мысль, вероубеждение, Коран, религия ислам, философия.*

Из-за огромного числа последователей религии ислам, по мнению татарского богослова, Зыяэтдина Камали «долг каждого мусульманина знать философию и мудрость этой великой религии. Ведь народы, не знающие философии своей религии, по-настоящему не живут в соответствии с нею и не могут воспользоваться ее мудростью» [3, с. 80].

По мнению Зыяэтдина Камали, для человека ключом достижения земного и вечного загробного счастья является знание, изучение философии религии. Поняв смысл своей жизни, человек может принести пользу, как себе, так и обществу в целом. Человеческий мир нуждается в религии, исходя из самых разных точек зрения. Человечество просто не может существовать без нее. Как бы ни

развивались человеческая мысль и разум, в любом случае люди будут нуждаться в религии.

Доказывая свою точку зрения, Зыяэтдин Камали на разумных примерах показывает, насколько необходима религия для человечества.

В своей книге «Философия ислама» («Фэлсәфә исламийә») Зыяэтдин Камали рассматривает круг тем, связанных с вопросами исламского вероубеждения («акиды»): сущность веры и неверия («куфр»), вера в Аллаха и его атрибуты («ассифат»), вера в писания и пророков, вопросы предопределения, свободы воли, добра и зла, воздаяния и пр. Однако подходы к освещению всех этих проблем у Зыяэтдина Камали существенно отличаются от тех, что приняты в сочинениях подобного жанра мусульманской литературы.

В своих рассуждениях автор начинает с того, что религиозность – это неотъемлемое, от рождения присущее человеку чувство («фитра»). Это заложенный в человеке Богом механизм, который предохраняет его от причинения вреда самому себе, ближним и всему миру природы. В дополнение к внутренне присущему человеческой природе религиозному чувству, Он проявляет заботу о людях, посылая пророков, чтобы они разъясняли им законы существования, которые и составляют основу религий. Поскольку человечество проходит разные стадии своего развития, постольку и религии, появившиеся в те или иные эпохи, хоть и являют в своей основе единство, в то же время не повторяют друг друга, а представляют собой новую ступень и глубину постижения законов мира. Здесь необходимо сделать уточнение о том, что существуют неизменные законы Аллаха и существует мир, который развивается согласно этим законам.

Религии сообщают людям, как сами законы, так и решения, которые были сделаны на основании этих законов. Сами законы Аллаха вечны, и они составляют сущность всех богооткровенных религий (дин), а решения, сделанные на основе этих законов, составляют религиозные кодексы (шариат), сущностью которых является постоянное развитие.

Содержание вечных законов Аллаха Зыяэтдин Камали приводит в кратком варианте собственной «акиды». Как известно, основные

мусульманские догматы насчитывают шесть пунктов: «вера в Аллаха и Его атрибуты, вера в Его ангелов, в Его Писания, в Его пророков, в предопределение, с его добром и злом, и вера в Судный День» [1, с. 3].

Зыяэтдин Камали предлагает следующую версию: «Существует Аллах, Создатель этого мира, Всевышний Аллах лишь один, Он вечен, бесконечен, бессмертен, у Него нет начала и нет конца, Он превыше всех миров, Он является безгранично великой Истиной, Он обладает всеми вечными и бесконечными совершенствами. Люди должны благодарить одного лишь Аллаха, люди свободны в своих деяниях, вера и неверие избираются людьми по их собственной воле. Все книги, ниспосланные Всевышним Аллахом, являются истинными, все посланники и пророки признаются истинными. Почтенный Коран, ниспосланный Всевышним Аллахом, является божественным сводом законов, Мухаммад ﷺ является самым последним истинным пророком. Этот мир предназначен для обретения совершенства, благодаря которому достигается вечное счастье, этот мир конечен во времени, после этого наступит иная новая жизнь, для тех, кто совершал добро, хорошее воздаяние, те, кто творил злое, получит тяжкое возмездие, каждый, кто верует в единого Всевышнего Аллаха или ищет Его, сможет достичь вечного счастья». Вот таковыми представляются вкратце столпы веры в исламской религии.

Зыяэтдин Камали пишет, что как бы ни развивались науки, данная акида всегда будет истинна. При внимательном рассмотрении в приведенном варианте исламской догматики пропущен пункт о вере в ангелов. И это не случайно, поскольку в другом своем сочинении «Религиозные устройства» («Дини тәдбирләр») Зыяэтдин Камали предлагает расширительное толкование представлений о существовании ангелов, в котором последние не столько привычные религиозному сознанию светоносные существа с крыльями, сколько невидимые энергии, которые, как лучи, пронизывают пространство и, несомненно, выполняют некую, не познанную пока наукой, роль. Муса Бигиев в своей работе «Жалкие мысли о великих проблемах» («Бәек мәузугларда уфак фикерләр») раскритико-

вал данную идею своего оппонента, настаивая на прежнем толковании представлений об ангелах.

Спецификой книги философа являлся полемический характер изложения, выражавшийся в том, что после обоснования тех или иных идей, Зыяэтдин Камали приводил ряд возможных возражений оппонентов и собственные ответы на них. Многие вопросы имели явно атеистический характер. Например, если так уж совершенен Аллах, то почему он не создал одну совершенную религию на все времена, а вместо этого раз за разом посылает посланников, которые проповедуют разные религии? Или вопрос о том, что, возможно, религии создаются не столько Богом, сколько определенными людьми, осознавшими необходимость общественных преобразований, либо, что возможно, мир не был сотворен Аллахом, а возник в результате случайного соединения частиц, и ряд подобных вопросов.

Помимо полемического характера работы Зыяэтдина Камали, его философскую позицию определял ряд принципов. Во-первых, он использовал салафитский прием обращения непосредственно к Корану, Сунне и первым векам ислама, минуя все последующие наработки, сделанные учеными исламской религиозной традиции.

Так же при этом, что Зыяэтдин Камали часто обращается к наследию европейских философов и ученых. На страницах книги нередко встречаются имена Сократа, Платона, Аристотеля, Н. Кузанского, И. Ньютона, Ф. Вольтера, А. Сен-Симона, Л.Н. Толстого и многих других.

Во-вторых, Зыяэтдин Камали, получивший естественнонаучное образование в Турции, сведущий в основных научных открытиях своего времени, весьма часто апеллирует к новым научным разработкам, сопоставляет их с кораническими аятами, обосновывая тем самым свой тезис о том, что ислам находится в полной гармонии со знанием.

И в-третьих, Зыяэтдин Камали, подобно мутазилитам (представители первого крупного направления в каламе мусульманского рационалистического богословия), свято верил в силу человеческого разума, считая, что все положения мусульманской религии могут и должны быть осознаны с помощью человеческого разума.

Но здесь следует отметить, что в мусульманском богословии особое место занимает калам, причем отношение к нему далеко не однозначно. Странники салафитского учения (салафиты – движение в суннитском исламе, которое объединяет мусульманских религиозных деятелей, призывавших ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, на праведных предков) выступают с осуждением калама и обвиняют мутакаллимов в отходе от принципов Корана и Сунны. Объектом критики становится применение метафор и аллегорий в трактовке атрибутов Аллаха [4, с. 69].

Делая выводы, можем отметить, что Зыяэтдин Камали, представляя ислам как систему развивающихся знаний, предлагает принципиально новую концепцию, разрушающую прежнее представление о незыблемости мусульманской традиции. Такой ислам открывал широкие горизонты для самостоятельного поиска, смелых решений и динамичного развития. Сочинение философа можно считать одним из наиболее ярких событий в истории татарской философской мысли. Работа мыслителя является фундаментом для дальнейшей эволюции исламских концепций среди татар. Так же необходимо отметить своеобразие стиля философа и избрание им тех или иных тем во многом определяли обстоятельства, в которых жил и работал Зыяэтдин Камали. Так, ученый сознательно шел на упрощение своего философского языка, что нередко приводило к примитивности стиля. Он делал это для того, чтобы донести свои идеи до самого широкого круга читателя: «Она написана на простом тюркском языке, понятном каждому человеку».

Литература и источники:

1. Адыгамов А. Акыйда (исламское вероучение) / А. Адыгамов. – Казань: Хузур, 2014. – 160 с.
2. Сахих аль-Бухари / пер. с араб. В.А. Нирша. – Казань: Дом печати, 2009. – 1062 с.
3. Камали З.Д. Философия ислама: в 2 т. / Зыяетдин Камали. Т.1: Часть 1. Философия вероубеждения / пер., вст. сл., прим. и ком. Л.И. Алмазовой. – Казань: Татар.кн. изд-во, 2010. – 319 с.

4. Утыз-Имяни Габдрахим. Избранное / Габдрахим Утыз-Имяни: сост. и пер. с араб. Р. Адыгамова; Трактат о выделке кож; Жемчужины разъяснения; Спасение погибающих; Наставительный трактат, Трактат о закате; Острый меч; Подарок любимым о правильном чтении книги Господа; Прищипание чаепития; Трактат о важном. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – 320 с.

Гасымов Р.Р. (КФУ, Казань)

ИСЛАМСКИЙ РЕЛИГИОЛЕКТ В НЕМЕЦКОМ ДИСКУРСЕ: ВЛИЯНИЕ ПЕРЕВОДОВ КОРАНА НА МУСУЛЬМАНСКИЕ СООБЩЕСТВА

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук; доцент
кафедры арабистики, исламоведения и афро-азиатских исследований
ИМОИиВ КФУ Юзмухаметов Р.Т.)*

Аннотация: *Статья посвящена анализу формирования исламского религиолекта в структуре немецкого религиозного дискурса, с акцентом на переводах Корана на немецкий язык и их роли в развитии мусульманских общин в Германии.*

Ключевые слова: *исламский религиолект, переводы Корана, межрелигиозный диалог, немецкоязычные мусульманские общины.*

Образование мусульманских меньшинств на территории Германии, как и в целом в Западной Европе, связано с переселением мусульман из стран, где ислам является государственной или господствующей религией, в немусульманское государство. Это привело к формированию мусульманских общин с ярко выраженной тенденцией к обособлению и сохранению своей этнической, религиозной, культурной и языковой идентичности. Традиционно мусульманские общины в немусульманских странах рассматриваются как социальные группы, сложно адаптирующиеся к западной культуре. Однако нельзя упускать из виду формируемую в настоящее время идентичность западных мусульман, которая находится

в стадии активного становления. По мнению ученых, «религиозный язык может выступать в роли парадигматизатора межконфессиональных влияний и изменений» [2, с. 127]. Для современного немецкого языка характерно наличие религиозной и конфессиональной дифференциации. В этой связи актуальным представляется описание и анализ особенностей исламского религиозного дискурса в структуре немецкого религиозного дискурса.

Оформление исламского религиозного дискурса тесно связано с переводами текста Корана на немецкий язык. Этому предшествовал перевод Корана на латинский язык в XII в., осуществленный английским ученым Робертом Кеттонским в 1142 г. и опубликованный в 1543 г. при поддержке Мартина Лютера [3, с. 73]. В XVIII в. начались активные попытки перевода Корана непосредственно на немецкий язык. Одним из первых переводчиков был Дэвид Фридрих Мегерлин, чей перевод, опубликованный в 1772 г., вызвал значительный интерес среди немецкоязычной аудитории. Однако его работа подверглась критике за недостаточное внимание к религиозным и культурным аспектам текста.

В XIX в. появились более качественные переводы, такие как перевод Фридриха Рюккерта, который стремился передать не только смысл, но и поэтическую красоту Корана. Рюккерт использовал рифмованную прозу, что позволило ему приблизиться к оригинальному стилю текста. В XX в. переводы Корана на немецкий язык стали более многочисленными и разнообразными. Среди наиболее известных переводчиков этого периода можно выделить Макса Хеннинга, чей перевод, опубликованный в 1901 г., стал одним из самых популярных в Германии. Хеннинг стремился к максимальной точности и ясности, что сделало его перевод доступным для широкой аудитории. Другим важным переводчиком был Рудольф Парет, чья работа, опубликованная в 1966 г., считается одним из наиболее авторитетных научных переводов Корана. Парет уделял особое внимание филологическому анализу текста, что позволило ему достичь высокой степени точности.

Исходной проблемой в переводах и оценке этих переводов является статус Корана как такового. Восприятие Корана в исламе как непосредственного Божественного Откровения привело к дис-

куссиям относительно возможности его перевода на другой язык. Е.М. Копосова отмечает: «Проблемы перевода Корана не менее сложны, чем переводы других сакральных текстов. Главная отличительная особенность текста Корана в том, что, по представлению мусульман, это прямое откровение от Аллаха, обращенное к пророку Мухаммеду или через него к людям» [1, с. 262]. Апорийная трудность заключается в переводимости / непереводимости текста Корана не только с точки зрения филологии, но и с точки зрения религиозной традиции и теологического осмысления этой возможности. Сакральный статус арабского Корана привел к тому, что в немецкой арабистике с определенной последовательностью употребляются два термина: «Koran» (как единственный в своем роде текст Откровения) и «Korantext» (Коран как текст, который возможно перевести, и как текст перевода, лишенный священного статуса).

Как мы можем отметить, существуют многочисленные переводы Корана с арабского на немецкий язык, среди основных авторов – Д.Ф. Мегерлин, Ф.Э. Бойсен, Ф. Рюккерт, М. Хеннинг, Р. Парет, А.М. Карими. Методы перевода находят различное обоснование у европейских и мусульманских переводчиков: первые относятся к Корану, прежде всего, как к труднопонимаемому документу ислама, вторые рассматривают Коран, в первую очередь, как священный текст. Исходя из последнего, они стремятся, например, сохранить порядок слов при переводе на немецкий язык. Рефлексия переводческой практики позволяет выявить несколько филологических направлений перевода. М. Хаггаг выделяет функциональный и текстологический подходы. Последние тенденции в переводе связаны также с реализацией эстетической функции переводного текста. Отмечая сложность перевода религиозных текстов, в особенности текстов Откровения, исследователь указывает на необходимость тесного взаимодействия переводоведения и традиционных коранических наук [4, с. 14–15].

Переводчик становится не только транслятором языка, призванным помочь в преодолении коммуникативных барьеров между арабским и немецким языками, но и транслятором культуры, помогающим сократить дистанцию между носителями двух культур.

Учитывая лингвопоэтическую специфику Корана, переводчик как художник проходит сложный путь «от простого подражания чисто внешним приметам стиля и образности, от «использования» Корана для выражения своих идей и идеалов – к воспроизведению сложного конгломерата взглядов, манеры поведения, типа мышления мусульманина – к постижению при помощи Корана всей глубины и сложности мусульманской концепции мира и человека – и, наконец, к зарождению (через осмысление общечеловеческого и национального в этой концепции) западно-восточного художественного синтеза» [3, с. 67].

Другой значительный корпус текстов на немецком языке составляют толкования и комментарии Корана. Немецкоязычная традиция в этом отношении уходит корнями во времена Реформации, когда в 1694 г. А. Хинкельманом был издан первый комментированный перевод Корана. С тех пор вышли в свет многочисленные и различные по уровню интерпретации комментарии Корана (от сравнительно небольших предисловий до подробных аналитических справочников).

В XX и XXI вв. интерес к Корану в немецкоязычном мире не только не угас, но и значительно вырос. Это связано как с увеличением мусульманского населения в Германии, Австрии и Швейцарии, так и с растущим интересом к межрелигиозному диалогу. Современные комментарии и переводы Корана часто ориентированы на широкую аудиторию, включая как мусульман, так и немусульман.

Современные комментарии Корана на немецком языке часто учитывают специфику целевой аудитории. Например, издания, рассчитанные на немусульман, могут включать объяснения основных понятий ислама, таких как «таухид» (единобожие), «намаз» (молитва) и «закят» (налог). Кроме того, такие комментарии часто подчеркивают общие черты между исламом, христианством и иудаизмом, что способствует лучшему пониманию ислама в западном обществе. Переводы толкований, ориентированные на широкую аудиторию, могут учитывать фактор специфического адресата. Например, одно из последних изданий, рассчитанных на целевую немусульманскую аудиторию, сопровождается коммен-

тариями, основанными на связях ислама с другими авраамическими религиями – христианством и иудаизмом [1, с. 16].

Одним из примеров такого подхода является книга «Der Koran für Nicht-Muslime» (2018), написанная Михаэлем Вольфсогеном (Michael Wolfsoghen). Автор стремится объяснить основные идеи Корана, используя понятный для западного читателя язык и проводя параллели с христианской традицией [4, с. 7]. Это издание стало популярным среди тех, кто интересуется исламом, но не имеет глубоких знаний в этой области.

Толкования и комментарии Корана на немецком языке представляют собой важный инструмент для понимания ислама, как в историческом, так и в современном контексте. От первых переводов эпохи Просвещения до современных работ, ориентированных на межрелигиозный диалог, эти тексты отражают эволюцию отношения к исламу в немецкоязычном мире. Они не только помогают лучше понять священный текст мусульман, но и способствуют диалогу между различными культурами и религиями, что особенно важно в условиях современного глобализованного мира.

Литература и источники:

1. Плисов. Е.В., Зинцова Ю.Н. Язык и религия в проблемном поле германистики: научные мероприятия и направления поиска / Е.В. Плисов., Ю.Н. Зинцова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2013. – №23. – С. 164–168.

2. Плисов Е.В. Немецкий религиозный текст в условиях поликонфессиональности: монография / Е.В. Плисов. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. – 160 с.

3. Der Koran in der Übersetzung von F.E. Boysen. – Halle, 1775. – 678 s.

4. Der Koran für Nichtmuslime / neu formuliert und kommentiert von M. Celler. – Frankfurt. – М.: Maurer, 2014. – 391 s.

Гатауллин С.И. (РИИ, Казань)

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В. НА МУСУЛЬМАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВОЛЖСКО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

*(Научный руководитель – кандидат исторических наук,
заведующий отделом социально-политических исследований
Центра исламоведческих исследований АН РТ, доцент кафедры
систематической теологии РИИ Гильмутдинов Д.Р.)*

Аннотация: *В статье анализируется влияние политических реформ начала XX в., вызванных Русско-японской войной и революцией 1905–1907 гг., на мусульманское образование в Волжско-Уральском регионе. Реформы, даровавшие гражданские свободы и учредившие Государственную Думу, открыли возможности для модернизации образования. Регион стал ареной столкновения имперской власти, стремившейся к контролю и унификации, и мусульманской общины, боровшейся за сохранение идентичности. Рассматривается влияние реформ на структуру, содержание и идеологию мусульманской школы в контексте противостояния кадимизма и джадидизма.*

Ключевые слова: *реформы, мусульманское образование, джадидизм, Российская империя, Государственная дума.*

Начало XX в. стало для Российской империи временем глубоких социально-политических трансформаций. Поражение в Русско-японской войне и революция 1905–1907 гг. заставили самодержав-

вие пойти на уступки, включая дарование гражданских свобод и учреждение Государственной Думы. Эти реформы оказали существенное воздействие на жизнь мусульманского населения, особенно в Волжско-Уральском регионе – центре мусульманской учености и культуры [3, с. 130].

Мусульманское образование, представленное сетью мектебов и медресе, стало ареной столкновения интересов имперской власти и мусульманской общины. В статье анализируется влияние политических реформ на состояние, структуру, содержание и идеологию мусульманской школы в регионе, ставшем полем борьбы между традиционализмом и модернистскими течениями.

Революция 1905–1907 гг. и «окно возможностей» начались с манифеста 17 октября 1905 г. и Указа от 17 апреля 1905 г., которые создали новую правовую и общественную атмосферу. Ослабление административного давления и отмена предварительной цензуры открыли возможности для мусульманского сообщества, далее уже легализация собраний и союзов позволила мусульманам обсуждать свои нужды. Всероссийские мусульманские съезды (1905–1906 гг.) создали первую общероссийскую мусульманскую политическую организацию «Иттифак аль-Муслимин» [10, с. 32–34]. Вопросы реформы образования занимали центральное место в дискуссиях и программных документах съездов.

Свобода слова привела к росту татарской периодической печати, ставшей площадкой для пропаганды джадидистских идей [4, с. 240–241]. Появление парламента предоставило мусульманам трибуну для отстаивания интересов [8, с. 31–33].

Период 1905–1906 гг. создал благоприятную правовую и общественную среду для развития мусульманского образования, особенно джадидизма. Реформаторы получили возможность консолидировать силы, развернуть дискуссию и начать реализацию своих идей.

Расцвет джадидизма и трансформация образовательной системы (1906–1917) в период после революции 1905 г. стали «золотым веком» для джадидизма. Используя обретенные свободы, джадиды развернули деятельность по реформированию и созданию новой образовательной инфраструктуры.

Значительно увеличилось количество новометодных мектебов и медресе. Крупнейшие медресе региона укрепили свои позиции как центры подготовки новой мусульманской интеллигенции [9, с. 45–47]. Их программы стали включать светские предметы.

Свобода печати, появившаяся у татар после 1905 г., стимулировала создание учебников и пособий, соответствовавших принципам джадидизма [4, с. 241–242]. Появились педагогические журналы, проводились летние курсы для учителей.

Джадиды уделяли внимание образованию девочек. Наблюдался рост числа женских мектебов и попытки создания учительских семинарий.

Либерализация позволила организовать сбор средств на нужды образования. Купцы и промышленники играли ключевую роль в финансировании джадидских школ.

На более высоком уровне мусульманские депутаты в Государственной Думе активно использовали парламентскую трибуну [8, с. 37–40]. Они требовали законодательного закрепления права на обучение на родном языке, расширения сети школ, признания аттестатов из медресе, которые бы ратифицировались как официальное образование, полученное в исламском учебном заведении [12, с. 51–52].

Правительственная политика после 1907 г.

Роспуск II Государственной Думы и изменение избирательного закона в 1907 г. ознаменовали начало периода реакции. Политика правительства в отношении нерусских народов ужесточилась.

Министерство народного просвещения и Министерство внутренних дел активизировали попытки поставить мусульманские школы под контроль. Были приняты новые «Правила» для «инородческих» школ [6, с. 130]. Особое внимание уделялось контролю над содержанием образования, борьбе с «панисламизмом» и «пантюркизмом» [3, с. 130].

Власти продолжали относиться к новометодным школам с подозрением, рассматривая их как центры распространения националистических идей [5, с. 175]. Проводились обыски, закрывались издания, преследовались деятели.

Вопрос о государственном финансировании мусульманских школ оставался нерешенным. Школы продолжали существовать в основном на частные пожертвования и средства вакфов [8, с. 49].

Закон от 1 июля 1914 г. «О частных учебных заведениях» предоставил формальную правовую основу для существования негосударственных школ, но содержал ряд ограничений.

Подводя итог, можно сказать, что политические реформы начала XX в. оказали глубокое влияние на мусульманское образование в Волжско-Уральском регионе. Революция 1905 г. и либерализация создали «окно возможностей» для джадидов. Обретение свобод позволило им консолидировать силы, развернуть дискуссию, создать учебные заведения и литературу [4, с. 246–247].

Джадидизм окончательно оформился как ведущая интеллектуальная сила, определяющая вектор развития мусульманской школы в регионе.

Однако эти достижения были достигнуты в контексте сохраняющегося самодержавия. Политическая реакция привела к ужесточению контроля, росту подозрительности к национальным движениям.

Несмотря на все трудности, импульс, полученный мусульманским образованием, был огромен. Были сформированы основы современной национальной системы образования, выросло поколение образованной интеллигенции [7, с. 110].

Борьба за содержание и форму национальной школы стала неотъемлемой частью процесса национального самоопределения мусульманских народов России.

Литература и источники:

1. Вельможко И.И. Национальный вопрос о деятельности III и IV Государственных Дум: автореф. дис. на соискание канд. ист. Наук: 07.00.02 / Вельможко Ирина Николаевна; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1998. – 30 с.

2. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1912 г. Сессия пятая. Часть III. – СПб., 1912.

3. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т. II / сост. и отв. ред.: С.М. Прозоров. – М.: Наука–Восточная литература, 2018. – 645 с.

4. Каримуллин А.Г. Татарская книга пореформенной России: исследование / А.Г. Каримуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. – 320 с.

5. Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. 1789–1889: Исламский дискурс под русским господством / М. Кемпер. – Казань: РИИ, 2008. – 655 с.

6. Мир ислама. Т. II, вып. IV. – СПб.: Изд. О-ва востоковедения, 1913.

7. Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800-1861) / С.М. Михайлова. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1972. – 228 с.

8. Мусульманские депутаты Государственной Думы России, 1906-1917 гг.: сборник документов и материалов / РАН, Уфимский научный центральный Институт истории, языка и литературы; [сост., авт. вступ. ст. и примеч. Л.А. Ямаева]. – Уфа: КИТАП, 1998. – 376 с.

9. Проблемы становления и развития мусульманского образования на постсоветском пространстве. Сборник статей / Сост. А.М. Муслимов, Д.Ф. Ахметова. Под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. – М. – Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2009. – 158 с.

10. Протоколы съездов и конференций Всероссийской мусульманской партии «Иттифак аль-муслимин» 1905–1907 гг. / Сост. С.М. Исаков. – М.: ИВ РАН, 2009.

11. Рорлих, А.-А. Волжские татары: профиль национальной стойкости. – Казань: Татар. кн. изд-во., 2000.

12. Стенографические отчеты II Государственной Думы. – СПб., 1907

13. Фаизханов Х.М. Реформа медресе (Ислах Мадарис) / Пер. со старотатар. И.Ф. Гимадеева; Духовное упр. мусульман Нижегородской обл., Нижегородский исламский ин-т им. Х. Фаизханова, Региональная нац.-культурная автономия татар Нижегородской обл. – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2007. – 35 с.

Гильфанов Р.Р. (РИИ, Казань)

ВАЛИУЛЛА-ХАЗРАТ ЯКУПОВ (1963-2012): ЖИЗНЬ И ИДЕИ

*(Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
кафедры исламской теологии РИИ Иванов Ю.Н.)*

***Аннотация:** Статья посвящена жизни и деятельности Валиуллы хазрата Якупова, выдающегося религиозного и общественно-деятеля Татарстана и России. Рассматриваются ключевые этапы его биографии: детство и нетрадиционный путь к религиозным знаниям, роль в становлении исламского возрождения в постсоветский период и основание первого мусульманского издательства «Иман», многогранная деятельность в Духовном управлении мусульман Республики Татарстан. Особое внимание уделяется его духовным взглядам, в частности, отстаиванию принципов традиционного ислама и бескомпромиссной борьбе с религиозным экстремизмом и ваххабизмом. Освещаются обстоятельства его трагической гибели, связанной с этой борьбой, и посмертное увековечивание его памяти как символа сопротивления радикальным течениям.*

***Ключевые слова:** Валиулла Якупов, ислам в России, Татарстан, исламское возрождение, издательство Иман, традиционный ислам, ваххабизм, экстремизм, ДУМ РТ, религиозное образование, татарское духовное наследие.*

Валиулла Махмутович Якупов (при рождении – Винер Якупов; 4 сентября 1963 г. – 19 июля 2012 г.) – выдающийся религиозный

и общественный деятель Республики Татарстан, исламский ученый, историк, издатель и мыслитель. Его жизнь, ознаменованная глубоким служением исламу и татарскому народу, трагически оборвалась в результате покушения, ставшего символом бескомпромиссной борьбы с религиозным экстремизмом. Эта статья посвящена основным этапам его жизненного пути и ключевым идеям, которые он отстаивал.

Ранние годы и путь к вере.

Валиулла Якупов родился в деревне Дмитриевка Уфимского района Башкирской АССР в рабочей семье, где религиозные традиции были ослаблены. Начальное образование он получил в Дмитриевке, а среднее – в Бирске. Несмотря на советский атеизм, в детстве на него произвели впечатление рассказы тети о Всевышнем и сказки «1000 и одной ночи». [5].

В 1981 г. он поступил в Казанский химико-технологический институт (КХТИ), а после его окончания в 1987 г. продолжил обучение в аспирантуре исторического факультета Казанского государственного университета (КГУ). В студенческие годы Валиулла Якупов активно участвовал в комсомольской работе, но параллельно у него рос интерес к татарской культуре и истории: он самостоятельно изучал татарский язык, читал литературу, организовал студенческий национальный ансамбль «Умырзая» [3]. Именно в этот период он начал свой нетрадиционный путь к религиозным знаниям: научился намазу у студентов из Таджикистана в общезжитии и окончил одни из первых курсов арабского языка в Казани в конце 1980-х гг. Этот этап сформировал его как интеллектуала, объединившего светское и религиозное образование.

Начало общественной деятельности и «Иман».

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. стали переломными для Валиуллы Якупова. Он активно включился в национальное движение, вступив в Союз татарской молодежи «Азатлык». Понимая острую нехватку мусульманской литературы и информации, он выступил инициатором создания Центра исламской культуры «Иман», который был учрежден 29 ноября 1990 г. «Иман» стал первой мусульманской общественной организацией, возникшей в СССР и действующей по сей день, а его издательская деятельность – первой

в постсоветской Казани / России [2]. Валиулла Якупов возглавлял его с момента основания и до своей гибели. «Иман» занимался изучением и освещением исламской культуры, а также изданием фундаментальных и просветительских трудов, восполняя информационный вакуум. В этот период, утверждая свою религиозную и национальную идентичность, Валиулла Якупов сменил имя Винер на Валиулла.

Деятельность в Духовном управлении мусульман Татарстана.

Деятельность Валиуллы Якупова в Духовном управлении мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ) стала логичным продолжением его общественной работы. Он занимал высокие посты, включая первого заместителя председателя ДУМ РТ, а также возглавлял отдел образования муфтията. Его усилия были направлены на развитие системы исламского образования, организацию паломничества, а также на информационную поддержку деятельности муфтията через созданное им издательство «Иман» [1].

Ключевой линией его работы была бескомпромиссная борьба с религиозным экстремизмом, особенно с ваххабизмом / салафизмом. Валиулла Якупов критиковал проникновение этих течений в духовенство и даже в структуры власти и бизнеса, что он называл «ваххабитским холдингом». Он активно сотрудничал с муфтием Ильдусом Файзовым, формируя «очень удачный идейный тандем», который инициировал кадровые изменения в ДУМ РТ для устранения ваххабитских влияний. Эта принципиальная позиция неизбежно вела к серьезным внутренним конфликтам и угрозам со стороны радикалов.

Идейное наследие Валиуллы Якупова основано на глубоком понимании традиционного ислама и его роли в современном обществе.

Понимание ислама и его роль.

Валиулла Якупов четко разделял ислам как глубокий духовный феномен, явление совести, и «политический ислам», который, по его мнению, являлся инструментом для достижения земных, групповых целей и искажал истинную суть религии. Он подчеркивал, что подавляющее большинство мусульман исповедует толерантный ислам, и лишь считанные проценты течений проповедуют

агрессивность. Он активно противостоял восприятию ислама как «воинственной» религии, объясняя это сложными политическими, экономическими и историческими причинами, включая колониализм и намеренное нагнетание чувства обиды некоторыми группами [4].

Борьба с экстремизмом и ваххабизмом.

Эта борьба была центральной осью его деятельности и мысли. Валиулла Якупов рассматривал ваххабизм / салафизм как искусственно порожденное явление современности, «патологию», возникшую в колониальную и постколониальную эпоху, и не имеющую ничего общего с традиционным исламом. Он решительно осуждал такие проявления, как суицидальные акты, подчеркивая, что они были неслыханным явлением в исламе на протяжении многих веков и появились лишь в XX в. под влиянием определенных течений. Валиулла Якупов настаивал на необходимости четкого разграничения между истинным исламом и маргинальными группами, спекулирующими на исламской терминологии. Он призывал к правильной политике в отношении ислама и осознанию корней этого явления для его дезавуирования [4].

Значение традиционного ислама и местной культуры.

Валиулла Якупов был твердым сторонником традиционного татарского ислама, основанного на ханафитском мазхабе. Он подчеркивал важность сохранения местной «культуры ислама» и негативно относился к приглашению иностранных проповедников и имамов, считая, что это «приглашать ненависть и проблемы», поскольку они не воспитаны в местной культуре и не понимают общину. Он приводил в пример успешный опыт совместного проживания татар и русских в Республике Татарстан, характеризующийся комплиментарным отношением и высоким процентом межнациональных браков как модель для Западной Европы.

Образование и просвещение.

Валиулла Якупов придавал огромное значение просвещению и правильному религиозному образованию как ключевым инструментам противодействия экстремизму и невежеству. Он активно выступал за создание собственных исламских университетов и факультетов богословия. Его издательская деятельность через

«Иман» была направлена именно на восполнение пробелов в религиозных знаниях, публикацию трудов татарских богословов и просветительской литературы.

Отношение к государству и обществу.

Валиулла Якупов считал, что светское демократическое государство обладает достаточными методами для защиты своих ценностей и интересов от радикальных взглядов. Он призывал государственные структуры активно заниматься отслеживанием содержания проповедей и выявлять экстремистские течения, приводя в пример министерства по делам религий в исламских странах. Он критиковал Запад за «либеральное законодательство», которое, по его мнению, позволяло экстремистским течениям «пригреться» в Европе. Также он осуждал двойные стандарты западных стран, поддерживающих нетолерантные режимы, такие как Саудовская Аравия, где христианская литература и церкви запрещены, в то время как эта страна, по его утверждению, является источником идеологии терроризма [4].

Заключение.

Жизнь Валиуллы хазрата Якупова – это пример бескомпромиссной борьбы за идеалы традиционного ислама, просвещение и гармоничное сосуществование народов и религий. Его последние годы были отмечены интенсификацией этой борьбы, что привело к его трагической гибели 19 июля 2012 г. в результате покушения. Это преступление, направленное против него и муфтия Ильдуса Файзова, стало прямым следствием их активной позиции в борьбе с экстремизмом и сделало Валиуллу Якупова мучеником и символом сопротивления радикальным идеологиям.

Несмотря на безвременный уход, живое наследие Валиуллы Якупова продолжает служить источником вдохновения. Основанное им издательство «Иман» продолжает свою просветительскую миссию, его труды переиздаются, проводятся научные чтения, а его имя увековечивается в мусульманском сообществе Татарстана. Валиулла Якупов оставил глубокий след в истории ислама в России, став одним из ключевых мыслителей и деятелей, определивших вектор развития традиционного ислама в постсоветский период [3].

Литература и источники:

1. Валиулла Якупов: «В 90-е годы по Татарстану гуляли люди с длинными бородами, кричавшие: «Братья, не ходите в мечеть Марджани!» // Комсомольская Правда. 2012. 27 апреля. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/25875.5/2840462/> (дата обращения: 25.04.2025).

2. Галеев З.М. Издательство «Иман»: прошлое и настоящее / З.М. Галеев // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – №4. – С. 57–60. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izdatelstvo-iman-proshloe-i-nastoyashee> (дата обращения: 25.04.2025).

3. Сулейманов Р.Р. Валиулла хазрат Якупов: его жизнь и наследие / Р.Р. Сулейманов // Исламская цивилизация. – 2015. – №1. – С. 52–63. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valiulla-hazrat-yakupov-ego-zhizn-i-nasledie> (дата обращения: 25.04.2025).

4. Шестаков Е. Считанные проценты течений внутри ислама проповедуют агрессивность / Е. Шестаков // Info-Islam.Ru. 2010. 26 ноября. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.info-islam.ru/publ/mnenija/intervju/schitannye_procenty_techenij_vnutri_islama_propovedujut_agressivnost/4-1-0-1651 (дата обращения: 25.04.2025).

5. Якупов В.М. «Мой путь к исламу: от коммуниста до первого заместителя муфтия Татарстана» / В.М. Якупов // Элита Татарстана. – 2010. – №2 (96). [Электронный ресурс]. – URL: <https://elitat.ru/glavnaya/novosti/moj-put-k-islamu-ot-kommunista-do-pervogo-zamestitelya-muftiya-tatarstana/> (дата обращения: 25.04.2025).

Идиев А.М. (Буинское медресе, Буинск)

ОТМЕНА КОРАНИЧЕСКИХ ЗАПОВЕДЕЙ: МУДРОСТЬ И ПРИЧИНЫ

*(Научный руководитель – преподаватель
Буинское медресе Наврузов И.Р.)*

Аннотация. В исламском богословии принцип отмены играет ключевую роль в понимании динамики шариатских предписаний. Отмена одних аятов Корана или хадисов другими, обусловлена божественной мудростью, учитывающей изменение обстоятельств, постепенность в законодательстве и интересы общины. В статье рассматриваются теоретические основы «насха», его виды, условия применения, а также мудрость, стоящая за этим явлением. Особое внимание уделяется различным видам отмены, включая отмену аятов Корана другими аятами, отмену Корана с помощью Сунны и наоборот. Статья также подчеркивает важность знания об отмене для правильного понимания и применения исламского законодательства, а также для толкования Священного Корана.

Ключевые слова: отмена заповедей, Сунна, мудрость, условия отмены, толкование Корана, шариат, религиозные предписания.

Коран является главным источником исламского вероучения и законодательства. Его аяты раскрывают Божественное руководство, охватывающее все стороны жизни человека. Однако в ходе изучения коранического текста исследователи и богословы сталкиваются с феноменом «насха» – отмены одних откровений другими. Данный феномен представляет собой одну из наиболее

сложных и в то же время важных тем исламского богословия, вызывающую дискуссию среди ученых.

Исследование отмены коранических заповедей представляет собой важную научную проблему, поскольку помогает раскрыть механизмы адаптации религиозных норм к меняющимся условиям жизни общества. Это позволяет глубже понять процесс формирования и трансформации правовых институтов ислама, а также способствует объективному восприятию религии в современном мире.

Всевышний Аллах устанавливает определенное правило, специфичное для данного времени. Впоследствии, по Своей безграничной мудрости Он отменяет это веление и вместо него вводит новое. Такое действие называется отменой (نسخ). Прежний, аннулированный приказ именуют отмененным (منسوخ), а новое веление называют отменяющим (ناسخ).

Слово «наسخ» имеет два лексических значения: первое значение – «устранение» (например, говорят «солнце устранило тень»); второе значение «перенос» (например, «ты переписал книгу» (то есть перенес и скопировал ее с другой книги).

В терминологии исламского шариата под словом «наسخ» подразумевается аннулирование Законодателем ранней правовой нормы и замена ее более поздней (новой, заменяющей) правовой нормой [1, с. 160].

Таким образом, для признания отмены необходимо соблюдение следующих условий:

1. Отменяемое должно быть шариатским предписанием.
2. Доказательство, отменяющее это предписание, должно быть шариатским доказательством.
3. Отменяющее доказательство должно быть отдалено от доказательства первого предписания и не должно быть с ним связано, как связь ограничения с ограничиваемым или временного предписания с предписанием, имеющим срок.
4. Между этими двумя доказательствами должно быть истинное противоречие [5, т. 2. с. 180].

В Священном Коране содержатся несколько указаний на отмену религиозных норм, Всевышний Аллах говорит: «Каждый раз,

когда Мы отменяем аят или заставляем [тебя, о Мухаммад] забыть [его, стирая из твоей памяти], то даем тот, что лучше него [отмененного], или равный ему [по сложности или награде]. Ты не знаешь разве, что Аллах способен на все?». (сура «Корова», аят 106).

Хадисов, подтверждающих истинность отмены коранических аятов и предписаний, очень много. Ограничимся упоминанием хадиса, который приводят имам Бухари и имам Муслим в своих сборниках.

Передается, что Анас (да будет доволен им Аллах) сказал: «В отношении тех, кто был убит у колодца Ма'уна, был ниспослан Коран, и мы читали его, пока он не был отменен. Это были слова: «Сообщите нашему народу, что мы встретились с нашим Господом, и Он доволен нами, и мы довольны Им» (Муслим, 677).

Необходимо отметить, что отмена заповеди ограничивается лишь предписаниями, касающимися религиозных положений, а именно: частных вопросов поклонения и конкретных ситуаций. Она не распространяется на положения о вере, нравственности, об основах поклонения и взаимоотношений между людьми, на сообщения о свершившихся событиях [6, с. 81].

Ученые выделяют 4 вида отмены:

1. Отмена аята Корана другим аятом Корана;
2. Отмена Корана с помощью Сунны;
3. Отмена Сунны Кораном;
4. Отмена Сунны с помощью Сунны [3, с. 105].

Что касается отмены аятов Священного Корана, то ученые выделяют три вида:

1. Отмена текста аята вместе с религиозным предписанием.

Сообщается, что 'Аиша (да будет доволен ею Аллах) сказала: «Из того, что было ниспослано в Коране: «Десять отмеренных кормлений, (после которых устанавливалось молочное родство) и запрещается (вступать в брак). Затем это было заменено пятью известными (кормлениями), (когда же) посланник Аллаха ﷺ скончался, они (аяты о пяти кормлений) читались (людьми среди прочего, что читается) из Корана» (Муслим, 1452). Абу Муса аль-Ашари сказал: «Он (этот аят) был ниспослан, а затем был поднят (отменен)» [1, т. 3. с. 70].

2. Отмена религиозного предписания при сохранении аята.

Например, аят Корана: «Аллаху принадлежит все, что на небесах, и все, что на земле. Раскройте ли вы то, что у вас в душе, или утаите – Аллах потребует с вас отчет за это» (сура «Корова», аят 284), отменен следующим аятом: «Не возлагает Аллах на человека того, что не в его силах. Ему [принесет пользу] то, что он приобрел, и против него – то, что он приобрел» (сура «Корова», аят 286).

3. Отмена текста аята при сохранении религиозного предписания. Например, аят, который был в суре «Сонмы»: «Старика и старуху, когда они совершат прелюбодеяние, безусловно, побивайте камнями, это пример наказания от Аллаха».

Мудрость отмены религиозных заповедей.

1. Если отменяющее положение более легкое, то это указывает на милость Всевышнего, и в этом есть облегчение для людей. Если оно более тяжелое, то и следование этому более вознаграждено.

2. Коран читается не только для того, чтобы узнать из него предписания и действовать в соответствии с ними, но и потому, что это Слово Аллаха, за чтение которого полагается награда. Поэтому чтение было оставлено для этой мудрости.

3. Если текст аята удален, а положение осталось, то следование этому положению также вознаграждено, т.к. в этом есть проявление послушания [6, с. 81].

Причины отмены заповедей.

1. Развитие общества: законы Аллаха во все времена служили духовному развитию человеческого сообщества, установлению в нем мира и согласия, упрочению связей между людьми и народами. Но то, что отвечало интересам общества на одном историческом этапе, не всегда соответствовало его потребностям в другую эпоху, потому что народы и государства сильно отличались по уровню социально-экономического и культурного развития. В связи с этим замена одного религиозного устава другим была проявлением божественной заботы и способствовала прогрессивному развитию человека и общества.

2. Внедрение более строгих норм: так, в первые годы пророчества употребление опьяняющих напитков не было запрещено Аллахом, поскольку оно было широко распространено в обществе и лишь

некоторые воздерживались от употребления вина и прочих опьяняющих напитков. Ниспосланию запрета на употребление опьяняющих напитков предшествовало разъяснение причиняемого ими вреда. Пророк Мухаммад ﷺ лишь разъяснял мусульманам, что пристрастие к вину отдаляет их от поминания Аллаха, сеет между ними вражду и ненависть, вредит их рассудку и благосостоянию. Спустя некоторое время было запрещено молиться в состоянии опьянения, и у желающих выпить вино оставалась единственная возможность делать это по ночам. Когда же был ниспослан окончательный запрет, мусульмане без колебания подчинялись ему и вылили хранившееся у них вино на улицы города.

Феномен отмены в исламе подчеркивает динамичность коранического откровения и его способность адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Исследование отмены аятов помогает понять, как религиозные нормы эволюционируют, сохраняя свою актуальность и обеспечивая гармонию в обществе. Это знание способствует более глубокому восприятию ислама в современном мире.

Литература и источники:

1. Джаляль ад-дин ас-Суйути. Аль-Иткан фи улюм аль-Куран / Ас-Суйути Джаляль ад-дин. В 4-х томах. – Каир: Аль-Хайа аль-мисрия аль-аммах ли аль-китаб, 1974. – Т. 3. – С. 70.
2. Калям Шариф. Перевод смыслов. – Казань: Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2020. – 652 с.
3. Иззетов Р.Ф. Коранистика: Учебное пособие / Р.Ф. Иззетов. – Казань: РИИ, 2017. – 151 с.
4. Итр Нуруддин. Корановедение /Н. Итр. – Казань: РИИ, 2023. – 334 с.
5. Мухаммад Абд аль-Азым аз-Зуркани. Манахил аль-ирфан фи улюм аль-Куран / аз-Зуркани Мухаммад Абд аль-Азым. В 2-х томах. 3-е издание. – Каир: Дар ихйа аль-кутуб аль-арабия.
6. Рамазанов А.Х. Улюм аль-Куран: Учебное пособие / А.Х. Рамазанов. – Казань: КИУ, 2023. – 115 с.

Илкеев Р.И. (РИИ, Казань)

ИДЕИ МУСУЛЬМАНСКИХ РЕФОРМАТОРОВ XIX В. В ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

*(Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
кафедры исламской теологии РИИ Гафаров А.А.)*

Аннотация: *Статья посвящена анализу вклада российских мусульманских реформаторов второй половины XIX – начала XX вв. в формирование духовных и патриотических ориентиров мусульманской молодежи. Через осмысление трудов Исмаила Гаспринского, Зии Камали и Мусы Бигиева раскрываются идеи, актуальные для современного этапа – служение обществу, просвещение, верность традиции и открытость к новому.*

Ключевые слова: *джадидизм, мусульманская молодежь, Исмаил Гаспринский, Муса Бигиев, патриотизм, исламская идентичность, реформизм*

Историко-теологический контекст.

Российская мусульманская мысль XIX в. претерпела значительные изменения под влиянием процессов модернизации, проникновения европейских идей и внутренних потребностей общества. В условиях социально-экономических трансформаций и колониального давления в мусульманских регионах России возникло движение обновления – джадидизм. Его представители, в первую очередь Исмаил Гаспринский, сформировали целую концепцию

просвещения и национального возрождения мусульман на основе исламских ценностей и рационального знания [2, с. 46].

Актуальность наследия реформаторов для молодежи.

В центре внимания джадидов – молодежь как носитель будущего. Исмаил Гаспринский говорил: «Чтобы идти в ногу с веком, нужно соединить разум и веру» [1, с. 132]. Эта мысль становится особенно актуальной в наше время, когда молодежь ищет свою идентичность в условиях глобализации. Идеи умеренного реформизма, продвижение образования, призыв к служению обществу – все это помогает укреплять у молодого поколения чувства патриотизма и духовного единства.

Патриотизм и религиозное служение у Мусы Бигиева

Особого внимания заслуживает фигура Мусы Бигиева – философа, правоведа и реформатора, который одним из первых сформулировал тезис об интеллектуальной автономии мусульман в России. Он писал, что «любовь к Родине – часть имана» [4, с. 81], тем самым формулируя исламскую версию патриотизма. Его идеи о социальном служении, обоснованные теологически, сегодня могут стать основой воспитания активного и ответственного гражданина.

Значение для современного воспитания.

Современные исламские образовательные учреждения продолжают традиции джадидов, внедряя современные методики обучения, сохраняя при этом верность духовной сути ислама. Молодежь, знакомая с трудами реформаторов, получает не только знания, но и нравственные ориентиры, чувство сопричастности к истории и культуре своего народа.

Заключение.

Идеи российских мусульманских реформаторов XIX в. не утратили своей актуальности. Они способствуют сохранению исламской идентичности и формированию устойчивых духовно-патриотических установок у молодежи. Включение этих идей в образовательный и воспитательный процесс сегодня – важнейшая задача мусульманских организаций и институтов.

Литература и источники:

1. Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению: краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851–1914) / В.Ю. Ганкевич. – Симферополь: Доля, 2000. – 328 с.

2. Гаспринский И. Русское мусульманство: мысли, заметки и наблюдения / И. Гаспринский. – Симферополь: тип. Тавр. губ. правления, 1881. – 96 с.

3. Суяргулов Р.Р. Философия ислама в трудах Зии Камали: хрестоматия / Р.Р. Суяргулов. – Уфа: Изд-во Башкирского гос. пед. ун-та, 2019. – 124 с.

4. Хайрутдинов А.Г. Муса Джаруллах Бигиев / А.Г. Хайрутдинов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 188 с.

Калмазулы Р. (РИИ, Казань)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ

*(Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
кафедры систематической теологии РИИ Гафаров А.А.)*

Аннотация: *Статья рассматривает взаимоотношения между государственными и религиозными институтами в исторической и современной перспективе. В статье подчеркивается важность поддержания баланса между государственными и религиозными институтами в многонациональном и многоконфессиональном обществе.*

Ключевые слова: *секуляризм, теократия, кооперативная модель, ислам, история религии, радикальные течения, духовная безопасность, толерантность, межрелигиозный диалог.*

Взаимоотношения между государством и религиозными институтами всегда занимали особое место в истории развития человеческой цивилизации. Эта связь играла решающую роль в формировании социальных, политических и культурных структур общества. В разных странах мира данное взаимодействие формировалось на основе различных моделей и исторического опыта: одни государства стремились поддерживать тесную связь между религией и политической властью, в то время как другие стремились дистанцировать религиозные институты от государственного управления. В условиях глобализации, секуляризма и религиозно-

го плюрализма характер взаимоотношений между государством и религией приобретает новые черты.

Государство – это управленческая структура, осуществляющая власть на определенной территории и регулируемая законом. Религия же представляет собой общественный институт, основанный на вере и духовной связи между человеком и Творцом. В научных исследованиях, посвященных взаимодействию государства и религии, можно выделить несколько теоретических подходов:

– Теория секуляризма обосновывает необходимость отделения религии от дел государства.

– Теократическая модель, напротив, утверждает, что государство должно подчиняться религиозным законам.

– Кооперативная модель предполагает партнерство между государством и религиозными институтами с целью обеспечения стабильности общества.

Эти модели по-разному реализуются в зависимости от внутреннего устройства государства, его исторического пути и национальных особенностей.

В древних цивилизациях, таких как Египет и Вавилон, религия и власть функционировали как единое целое. В средневековой Европе между христианской церковью и монархией постоянно велась борьба за власть. В исламском мире модель халифата иллюстрировала тесное переплетение религии и государственного управления.

Своеобразные особенности характеризуют также отношения между религией и государством на казахской земле. В эпоху Казахского ханства ислам рассматривался как духовно-нравственная опора общества, а власть придерживалась позиции поддержки, а не управления религией. Однако в советский период это соотношение кардинально изменилось – религиозные институты подверглись полному контролю и ограничениям со стороны государства.

Республика Казахстан – светское государство. В Конституции 1995 г. четко зафиксировано разделение государства и религии. Этот принцип направлен на недопущение вмешательства государства в религиозные убеждения и, в то же время, на исключение влияния религии на государственную политику. Казахстан придержи-

живается толерантного подхода в религиозной сфере. Представителям различных конфессий предоставляется возможность легальной регистрации и свободного осуществления своей деятельности. На государственном уровне в целях укрепления межрелигиозного диалога один раз в три года проводится Съезд лидеров мировых и традиционных религий.

Тем не менее, активизация радикальных течений и влияние зарубежных религиозных идеологий вызывают обеспокоенность в обществе. В этой связи государство проводит специальную политику, направленную на обеспечение безопасности и духовной стабильности в религиозной сфере.

Взаимоотношения между государственными и религиозными институтами – это сложный и значимый аспект общественного развития. Эти отношения опираются на исторические, культурные, политические и правовые факторы. Для многонационального и многоконфессионального государства, такого как Казахстан, баланс и гармония между государством и религией являются важнейшей гарантией стабильности и духовной безопасности страны. Именно поэтому политика в данной сфере должна быть всесторонней, научно обоснованной и соответствующей интересам общества.

Литература и источники:

1. Абдуллин Э.М. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Казахстан: правовые и политические аспекты / Э.М. Абдуллин. – Астана: Институт философии, политологии и религиоведения, 2015.

2. Алауов С.Ж. Религия и общество: вопросы взаимовлияния / С.Ж. Алауов. – Алматы: Казахский университет, 2018.

3. Байтенова Н.А. Светское государство и религия: социально-философский анализ / Н.А. Байтенова. – Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2013.

4. Назарбаев Н.А. В потоке истории / Н.А. Назарбаев. – Алматы: Атам!», 1999. – 292 с.

5. Религия в современном Казахстане: традиции и новации / Сборник статей под ред. А.Н. Артыкбаева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2020.

6. Berger P.L. The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. – Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1999.

7. Casanova J. Public Religions in the Modern World. – Chicago: University of Chicago Press, 1994.

Каримов Д.А. (КФУ, Казань)

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*(Научный руководитель – старший преподаватель кафедры
религиоведения ИСФНиМК КФУ Гимадеев И.Ф)*

***Аннотация:** В данной статье будет рассмотрена социальная деятельность Духовного управления мусульман в годы Великой Отечественной войны. В частности, будет рассмотрена деятельность ЦДУМ, САДУМ, ДУМСК и ДУМЗ, и их лидеров в социальной работе в годы Второй Мировой войны.*

***Ключевые слова:** ЦДУМ, САДУМ, ДУМСК, ДУМЗ, муфтий Г.З. Расулев, Великая Отечественная война.*

В начале Великой Отечественной войны на территории СССР существовало всего одно Духовное управление мусульман – Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) РСФСР во главе с муфтием Габдрахманом Зайнулловичем Расулевым.

Отношение советской власти к мусульманам на начало войны было антирелигиозным, а мусульманское духовенство было ослаблено периодом репрессий и гонений (дело ЦДУМ). В Советском Союзе уже не существовали многие мусульманские институты, были закрыты множество мечетей, у ЦДУМ не существовало сети мусульманских учреждений, а многие мусульманские обряды, например, хадж были под запретом. Многие исследователи указы-

вают, что с 1941 г. началась новая антирелигиозная компания, но реалии военного времени изменили эту ситуацию: практически перестал работать «Союз воинствующих безбожников» и с 1941 по 1948 гг. была так называемая «атеистическая оттепель» [3, с. 24]. Но, не смотря на антирелигиозную пропаганду, авторитет духовных лиц был высок в народе.

Начало войны привело все население Советского Союза в шок, но также способствовало сплочению всего советского народа, вне зависимости от их национальности и вероисповедания. Мусульманские лидеры не стали исключением, встав на патриотические позиции. Муфтий ЦДУМ Г.З. Расулев и в своем обращении (на-сыйхат) от 18 июля 1941 г. обращается к мусульманам с воззванием, утверждая «...это война является Отечественной войной», и что религиозная обязанность каждого мусульманина встать на защиту своей родины [4, с. 35]. Габдрахман Расулев также обращается к мусульманам 7 августа и 2 сентября 1941 г. Исследователи отмечают [1, с. 116], что не смотря на отсутствие в обращениях слов «джихад» или «газават» муфтий Г.З. Расулев своими словами «на фронте и в тылу не жалеть сил ради разгрома врага», «убивать коварных захватчиков, издевающихся над женщинами и детьми», «молиться за победу Отечества над врагом» призывает мусульман советского союза к «малому джихаду» – священной войне за сохранения Родины и ислама. Свой призыв, муфтий Габдрахман Расулев также подтверждает аятами из Корана и хадисами.

15-17 мая 1942 г. проходит расширенный совет мусульманских лидеров ЦДУМ – маджлис-гулями, на котором мусульманскими учеными и лидерами было составлено патриотическое обращение к мусульманам СССР, в котором ставилась задача: труд в тылу и помощь воинам на фронте [1, с. 117]. Лидеры ЦДУМ четко определили, что война против гитлеровской Германии – это война за сохранение мусульманской цивилизации и всего мира против «разрушения» и «порабощения». В обращении также говорилось: «Мы, ученые ислама и духовные деятели, живущие в Советском Союзе, призываем всех мусульман к единодушной защите любимой Родины и мусульманского мира от германских фашистов и их приспешников. Молитесь великому милосердному и милостивому

Богу о скорейшем поражении врага, освобождении всего человечества и мусульманского мира от тирании человеконенавистников фашистов» [2, с. 130]. Обращение ЦДУМ поддержал Народный комиссариат внутренних дел СССР, распространяя его среди мусульман СССР, тираж обращения был около 10 тыс. экземпляров на татарском, казахском, узбекском, таджикском, туркменском и киргизском языках.

Обращение ЦДУМ и муфтия Г.З. Расулева имело важное значение в вопросе объединения мусульман СССР. Так, показав лояльность мусульман к советской власти, Габдрахман Расулев помог создать на территории Советского Союза еще три духовным управления, два суннитских и одно шиитское: Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (Ташкент), Духовное управление мусульман Северного Кавказа (Буйнакск), Духовное управление мусульман Закавказья (Баку). Данные управления также занимались агитационной и патриотической работой, издавая обращения к мусульманам СССР о важности борьбы с гитлеровской Германией. Можно также отметить, что роль ЦДУМ и муфтия Габдрахмана Расулева заключается не просто в объединении мусульман, которые были в ведомстве ЦДУМ, но и в объединении мусульман СССР вне зависимости от их суннитской или шиитской принадлежности к исламу, а также руководство ЦДУМ показало всему остальному исламскому миру то, что мусульмане СССР считают Великую Отечественную войну священной войной за спасение всей мусульманской цивилизации.

Так, более полно это показывают обращения шиитских представителей мусульман СССР – шейхуль-ислама Али-заде Ахунда Волла, который в своем обращении обосновывает важность борьбы против нацизма для мусульман Ирана, Ирака, Афганистана, Аравии, Сирии, Турции и других стран с мусульманским населением. В своем обращении шейхуль-ислам Духовного управления мусульман Закавказья, образованного в 1943 г., говорится: «Мусульманское духовенство Советского Союза, видя неслыханные в истории человечества злодеяния немцев и руководствуясь указаниями Священного Корана, призвало мусульман стать на защиту Родины – Советского Союза, где все люди равны, где нет места

вражде и раздорам между народами, где всем без исключения предоставлена полная свобода совести» [2, с. 131].

В 1943 г. проходит Курултай мусульманских улемов Средней Азии и образовывается Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ). Муфтием был избран Эшон Бабахан ибн Абдулмажидхан, который также обратился к мусульманам СССР: «Мы, мусульманские богословы и представители верующих Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Киргизии и Казахстана, от имени всех мусульман адресуем это Обращение вам, наши дорогие сыны и братья! Плечом к плечу со всеми народами сражайтесь, как храбрые львы, против нацистских захватчиков, уничтожайте ненавистных фашистов так, чтобы ни один из них не остался на нашей планете! Защищайте каждую пядь нашей земли и укрепляйте свои ряды железной дисциплиной. Мы призываем всех верующих молиться Аллаху и просить Его помочь нашим солдатам и ниспослать быструю победу над врагом» [2, с. 131].

В 1944 г. образовывается Духовное Управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК), муфтием которого был избран Хизри Гебеков. Руководство ДУМСК также обратилось к мусульманам СССР: «Мусульманское духовенство Северного Кавказа, как и остальных республик и областей Советского Союза, с первых дней Отечественной войны разъяснило верующим мусульманам, что защита родины является их священным долгом... Мы призывали и призываем верующих мужчин и женщин, идущих в армию, работающих в тылу сражаться с врагом, не щадя своего живота до полного его истребления; работать в тылу, не жалея своих сил, для того, чтобы приумножить силу и мощь нашей армии и нашего Отечества» [2, с. 132].

В союзной прессе также печатались статьи за авторством духовным лиц мусульман: статья «Фашизм – враг правоверных мусульман» за авторством шейха Э. Бобоханова, статья «Участие мусульманского духовенства в борьбе народов Союза ССР против гитлеровской Германии» за подписью муфтия Г.З. Расулева [3, с. 25].

Важно отметить, что лояльность советских мусульман к власти привела к религиозным послаблениям. Открывались мечети, с

минбаров и минаретов имамы призывали бороться с немецко-фашистскими захватчиками, мусульманское духовенство было освобождено от мобилизации, существуют сведения о допуске имамов к работе с военнослужащими, также многие имамы были руководителями партизанских отрядов [1, с. 28]. Мусульманское духовенство, таким образом, активно пропагандировало патриотизм и проводило патриотическую работу с населением. Проводились намазы, в которых молились за победу Красной Армии, а один из столпов ислама «закят» стал формой спонсирования нужд фронта [1, с. 23]. Духовное управление собирало деньги на нужды фронта, работая с Фондом Красной Армии. В «известиях» было опубликовано, что Г.З. Расулев пожертвовал 50 тыс. рублей на строительство танковой колонны [3, с. 25]. В 1945 г. мусульмане ТАССР и Казахской ССР собрали 1 млн рублей, мусульмане Узбекской ССР собрали 100 тыс., а САДУМ организовывал сборы на боевую технику. В Узбекской ССР собрали 365 млн рублей, в Туркменской ССР – 243 млн рублей, в Казахской ССР – 470 млн рублей [1, с. 23–36]. Также Духовные управления проводили сборы на помощь нуждающимся семьям фронтовиков и сирот [1, с. 26].

Таким образом, социальная деятельность Духовного управления мусульман велась в нескольких сферах. Это патриотическая работа и духовная поддержка мусульман на фронте и в тылу. Своими воззваниями Духовные управления мусульман укрепляли боевой дух и единство всего народа СССР. В условиях, когда шла война, люди испытывали множество трудностей от голода до потери близких, и духовное управление мусульман подчеркивало важность терпения, стойкости и мужества в эти трудные времена, заявляя о том, что это борьба с немецко-фашистскими захватчиками – это религиозная обязанность мусульман. Духовное управление также активно участвовало в организации финансовой помощи для нужд фронта и тыла, в материальной поддержке семей солдат, в поддержке работников тыла. Это благотворительная сфера деятельности духовного управления активно поддерживала советскую власть и на фронте, и в тылу. Мусульманские организации также проводили активную патриотическую и воспитательную работу, особенно в условиях, когда множестве детей оставались сирота-

ми. В годы Великой Отечественной войны Духовное управление мусульман не только осуществляло религиозную деятельность, но и активно включалось в социальную поддержку всего населения СССР, работая на пользу всему советскому обществу и государству. Это было время, когда духовное руководство играло важную роль в поддержке фронта и тыла, в воспитании патриотизма, а также в поддержании морального и духовного здоровья народа, страдающего от войны.

Литература и источники:

1. Ахмадуллин В.А. Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): монография / В.А. Ахмадуллин. – М.: Исламская книга, 2015. – 332 с.
2. Палеолог М.В. Религиозные конфессии СССР в годы Великой Отечественной войны / М.В. Палеолог // Постсоветский материк – 2015. – №2 (6). – 117–136.
3. Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / И.Х. Сулаев // Военно-исторический журнал – 2007. – №5 – С. 24–26.
4. Фархшатов М.Н., Булгаков Р.М. Обращение муфтия Габдрахмана Расулева к советским мусульманам от 18 июля 1941 г.: «... Эта война является Отечественной войной» / М.Н. Фархшатов, Р.М. Булгаков // Проблемы востоковедения. – 2020. – №3 (89). – 29–36.

Кунжариков Е.О. (РИИ, Казань)

**ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ В
ТРУДЕ «ТАБСЫРАТ АЛЬ-МУРШИДИН» ШЕЙХА
МУХАММЕДА ЗАКИРА ЧИСТАВИ**

*(Научный руководитель – кандидат исторических наук, декан
теологического факультета РИИ, доцент кафедры исламской
теологии РИИ Шангараев Р.Р.)*

Аннотация: Труд «Табсырат аль-муршидин» шейха Мухаммеда Закира Чистави представляет собой руководство по духовному развитию в традиции накибандийского тариката. Автор раскрывает понятие ихсана, воспитание нравственности, очищение сердца, борьбу с эго и роль наставника, объединяя богословие с суфийской практикой.

Ключевые слова: суфизм, традиционный ислам, уали-муршид, духовное воспитание и развитие.

Исламская мысль традиционно уделяет особое внимание внутреннему состоянию человека, рассматривая духовное развитие (тасаввуф) как важнейшую часть веры и пути к Богу. Особенно ярко и системно эта тема представлена в рамках суфийской традиции, где духовное становление личности описывается как путь, проходящий через этапы очищения сердца, подчинения страстей и достижения божественной близости. Одним из значимых трудов, раскрывающих концепцию духовного развития в мусульманском сообществе России XIX в., является «Табсырат аль-муршидин» –

руководство, составленное выдающимся татарским шейхом Мухаммедом Закиром Чистави. Этот труд представляет собой суфийско-педагогическое наставление, направленное на воспитание последователей тариката «Накшбандийя», и раскрывает как богословские основы духовной работы над собой, так и практические методы ее реализации. Настоящая статья направлена на выявление ключевых особенностей духовного развития в контексте данного труда, анализ духовно-нравственных ориентиров, методов внутреннего самосовершенствования и их педагогического значения в традиции мусульманского суфизма.

Накшбандийя – один из крупнейших и наиболее влиятельных суфийских орденов, история которого восходит к фигуре Бахауддина Накшбанда Аль-Бухари. Центральной идеей тариката является принцип внутреннего безмолвия и постоянного поминания Бога (зикр), а также сочетание духовного сосредоточения с активной социальной жизнью. Этим принципам следует и шейх Мухаммед Закир, рассматривая духовное развитие как процесс многоступенчатого очищения души, направленного на постижение божественной истины.

Мухаммед Закир Чистави основывает свое учение на хадисе Джibriля, в котором пророк Мухаммед ﷺ определяет три уровня религиозной жизни: ислам (внешнее подчинение), иман (вера) и ихсан (совершенство и искренность). Именно ихсан (тасаввуф) становится предметом внимания шейха, и вся система духовного воспитания в «Табсырат аль-муршидин» направлена на его достижение.

В суфийской доктрине духовное развитие начинается с внутреннего осознания необходимости возвышения над своими страстями и тяготением к материальному миру. Исходной точкой становится покаяние (тауба), а дальнейшие этапы включают самоочищение (тасфия), укрощение эго (нафс), сосредоточенность (муракаба) и в конечном итоге – божественную близость (курб).

Одной из ключевых концепций является ихсан – поклонение Богу так, как будто ты Его видишь. Согласно Чистави, именно «ихсан» является сутью «тасаввуфа», и путь к нему лежит через

искреннее покаяние, постоянную работу над собой и руководство опытного наставника (уали-муршида).

Нравственное воспитание (ахляк) также рассматривается как необходимый элемент духовного пути. Шейх Чистави подчеркивает, что внешний обряд (например, молитва) должен быть наполнен внутренним содержанием, иначе он превращается в формальность. Истинное духовное развитие невозможно без практики искренности, смирения и самоотдачи.

В «Табсырат аль-муршидин» особое внимание уделяется воспитанию кальба (сердца) как центра человеческого сознания, интуиции и веры. Для Чистави сердце – это духовный орган, посредством которого человек воспринимает божественную истину. Очищение сердца (тасфият аль-кальб) – это не только отстранение от греха, но и постепенное преодоление собственных страстей (нафса), гордыни, зависти, показухи (рия) и других духовных недугов.

В суфийской антропологии сердце человека (араб. кальб) – это духовный центр, который отвечает за восприятие истины, связь с Аллахом и внутреннее руководство. Взгляд Мухаммеда Закира на сердце соответствует классическим суфийским представлениям:

1. Сердце должно быть очищено от привязанностей к мирскому.
2. Оно должно стать зеркалом, отражающим божественный свет.
3. Через зикр и духовную дисциплину оно приобретает прозрачность и восприимчивость к истине.

Таким образом, очищение сердца (тасфият аль-кальб) является основой духовного пути, без чего невозможны подлинная вера и искренность.

Один из важнейших элементов духовного развития в накшбандийской системе, отраженный в труде Чистави, – это отношения между наставником (муршидом) и учеником (мюридом). Наставник играет ключевую роль в формировании духовной личности ученика, направляя его по пути шариата, тариката и хакиката (истины).

В накшбандийской традиции муршид не только передает знания, но и служит проводником божественной благодати.

Мухаммед Закир, сам являвшийся учеником шейха Махмуда Алималы, высоко ценил значение «силсила» (цепи духовной пре-

емственности). Через нее передается не только знание, но и духовная энергия, необходимая для раскрытия сердца. В «Табсырат аль-муршидин» особое внимание уделяется этике отношений между учеником и наставником, где на первое место ставятся смирение, уважение, доверие и преданность.

Особое внимание в труде уделяется борьбе с «нафсом» (низшей, животной стороной души человека, склонной к эгоизму, страстям и отдалению от Творца).

Чистави следует классической суфийской схеме, выделяя несколько стадий развития нафса: от «повелевающей злом» до «совершенной души». Эта трансформация требует дисциплины, самоконтроля и помощи наставника. Только через поэтапное преодоление эго возможно достижение ихсана – внутренней чистоты и духовной зрелости.

Суфийские методы, описанные в труде, включают:

Зикр – тихое поминание Бога.

Муракаба – духовное сосредоточение.

Халват – временное уединение.

Вирды – регулярные поминания и молитвы.

Сухба – духовные беседы и наставления.

Эти практики направлены не на бегство от мира, а на внутреннюю трансформацию личности. Духовные упражнения способствуют переходу от внешней обрядовости к подлинной внутренней религиозности.

Заключительной целью духовного пути, по Чистави, является полная преданность Аллаху, при которой все поступки человека становятся актами поклонения, а жизнь – служением Всевышнему. Ихсан – не абстрактное понятие, а практический результат многолетнего внутреннего труда и самодисциплины.

Труд «Табсырат аль-муршидин» является важным вкладом в исламскую духовную традицию России. Он сочетает в себе богословскую глубину и практическую направленность, сохраняя актуальность и сегодня – в эпоху духовного поиска и кризиса поверхностных ценностей. Опыт шейха Чистави открывает современные ориентиры в воспитании искренности, нравственности и устойчивой религиозной идентичности.

Его учение продолжает оставаться актуальным для современного мусульманского сообщества, особенно в контексте поиска подлинной духовности, внутреннего очищения и этического самосовершенствования. Изучение особенностей духовного развития в накшбандийской традиции на примере этого труда позволяет глубже понять суть исламской духовной педагогики и значение наставничества в суфийской культуре.

Данный труд актуален и сегодня, когда вопросы духовности, смысла жизни и подлинного внутреннего совершенства вновь выходят на первый план в условиях кризиса потребительской культуры. Изучение опыта Чистави открывает перед современным читателем важные ориентиры для личностного и духовного роста в рамках исламской суфийской традиции.

Литература и источники:

1. Мухаммед Закир Чистави. Дарул кутуб / Табсыра аль-муршидин / Учение наставников / Мөршидләрнен фикерләүләре (Гәрап теленнән татар һәм рус телләренә тәржемә), 2015. – 228 с.

2. Хасавнех А.А. Татарская религиозно-суфийская литература XIX века: художественное воплощение этико-эстетических особенностей: дис... д-ра филол. наук: 10.01.02 / Хасавнех Алсу Ахмадулловна; ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», – Казань, 2021. – 441 с.

3. Хасавнех А.А. Мухаммед Закир Чистави: монография, 2024. – 200 с.

4. Шейх Накшбандии Бахаудин. – М: Издательская группа «Мир знаний», 2016. – 217 с.

Кураמיшина Н.Р. (КИУ, Казань)

СБОР И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ДАННЫХ О КНИГАХ ПО ОСНОВАМ ИСЛАМА, ИЗДАННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «ХУЗУР»: БОГОСЛОВСКИЙ АНАЛИЗ

*(Научный руководитель – старший преподаватель кафедры
религиозных дисциплин КИУ Загидуллин И.И.)*

Аннотация: *Статья посвящена изучению и анализу книг по основам ислама издательства «Хузур». Для анализа были выбраны труды Я.А. Биджана «Анваруль-ашикин», А.Н. Максуди «Ибадат аль-исламия», К.И. Самигуллина «Ислам в 75 уроках» и «Расскажи мне об исламе. Краткая энциклопедия для начинающих».*

Ключевые слова: *издательство «Хузур», основы ислама, книги, акыда, фикх, ахляк, сира.*

Общеизвестно, что изучение религиозных постулатов и их интерпретация играют важнейшую роль в формировании мировоззрения и духовной практики. Во все времена одним из главных средств познания Всевышнего Творца и Его повелений являлась информация, почерпнутая из книг. В современном мире с появлением новых технологий возможности получения информации значительно расширились. Тем не менее в процессе постижения истины книга остается одним из первостепенных ключевых ресурсов.

Ислам, как одна из крупнейших мировых религий, обладает богатым литературным наследием, адресуемым самым различным

слоям населения – от изучающих «азы с нуля» до сложных научных работ, предназначенных для специалистов. Получение желающими комплекса систематизированных теоретических знаний по основам исламского вероучения считается одним из главных направлений издания книг, которому посвящена данная статья.

Тематика начального сегмента религиозных знаний широко отразилась в деятельности такого издательства как «Хузур – Спокойствие». Данное издательство является одним из наиболее значимых на рынке исламской литературы, и предлагает широкий спектр книг, охватывающих различные аспекты исламской религии, богословия и практики.

Издательство «Хузур – Спокойствие» занимает важное место в распространении исламской литературы на постсоветском пространстве. Его книги способствуют формированию первоначальных богословских знаний и распространению ценностей ислама среди читателей. Как отмечает руководитель издательства Ришат Хамидуллин, «Медиахолдинг был создан с четкой миссией: «распространение достоверных исламских знаний, укрепление духовно-нравственных ценностей в обществе и содействие межконфессиональному диалогу через просвещение».

Книги по основам ислама – это наиболее приоритетное направление данного издательства, т.к.:

~40% всего ассортимента – книги для начинающих и для более подробного изучения основ религии (линейка учебных пособий для медресе, которая включает в себя более 40 наименований).

Адаптация под аудиторию – простота изложения, инфографика («Основы ислама: руководство для начинающих» на русском и татарском языках), ответы на частые вопросы («Ислам в 75 уроках», «Расскажи мне об исламе», «Основы ислама»).

При отборе книг в области основ ислама «Хузур – Спокойствие» руководствуется строгими принципами:

1. Соответствие акыде «Ахлю-с-Сунна валь-Джамаа» – избегание спорных и маргинальных течений.
2. Авторитетность авторов – предпочтение признанным ученым (богословское наследие наших предков и крупные современные ученые, такие как Рамадан аль-Буты).

3. Проверка содержания – каноническая экспертиза, рецензирование богословами, исключение ошибок и упрощений.

4. Актуальность для России – учет местных реалий (в соответствии с целевой аудиторией).

5. Качество перевода – если книга иностранная, обязательна редактура специалистов.

Из наиболее популярных и часто изучаемых пособий по основам ислама, включающих в себя несколько разделов («акыда», «фикх», «ахляк», «сира» и т.д.) можно выделить следующие: «Основы ислама», «Основы ислама: руководство для начинающих», «Расскажи мне об исламе: краткая энциклопедия для начинающих», «Светоч любви», «Ибадат аль-исламия», «Ислам в 75 уроках».

Каждая из них представляет собой уникальный вклад в понимание основ ислама. Книги охватывают широкий спектр тем – от базовых принципов веры до практических аспектов поклонения и духовного развития. Такой подход позволяет читателям с различным уровнем подготовки находить нужную информацию и получать общее представление о религии.

К примеру, книга «Основы ислама» разделена на 4 главы («акыда», «фикх», «ахляк», история ислама). Самая большая глава – «фикх». Она занимает около 37% от общего объема книги. Глава, посвященная «акыде», составляет 23%, по «ахляку» – 16%, по истории ислама – 24% [4, с. 688].

Книгу «Основы ислама: руководство для начинающих» можно условно разделить на 3 раздела: «акыда», «фикх» и «ахляк». Самая большая глава – «фикх». Она занимает около 57% от общего объема книги. Глава, посвященная «акыде», составляет 18%, по ахляку – 25%. Из этого следует, что данное пособие направлено на изучение практики ислама [3, с. 184].

Книгу «Расскажи мне об исламе: краткая энциклопедия для начинающих» можно условно разделить на 5 разделов: «акыда», «фикх», «сира», «ахляк», исламская община и социальные аспекты. Глава, посвященная «акыде», составляет 24% от общего объема книги, глава по «фикху» – 12%, по «сире» – 7%, по «ахляку» – 18%, по исламской общине и социальным аспектам – 39%. Последний раздел занимает большую часть книги, что говорит о

том, что автор стремится привлечь новообращенного мусульманина к исламской умме и познакомить его поближе с устройством общества [6, с. 199].

Книгу «Светоч любви» в соответствии с темами можно разделить на 4 раздела: «акыда», история пророков (в том числе краткое жизнеописание пророка Мухаммада ﷺ и его сподвижников), «фикх», «ахляк». Раздел по истории занимает большую часть книги. Она составляет примерно 53%. Глава по «акыде» – 37%, по «фикху» – 9%, по «ахляку» – 1%. Стоит отметить, что данный труд не является подходящим пособием для получения базовой информации об исламе, тем не менее способствует расширению кругозора и углублению знаний [1, с. 632].

Книгу «Ибадат аль-исламия» можно разделить на 6 глав: «акыда», далее темы «фикха» (омовение, намаз, пост, закят, хадж). Глава про намаз занимает большую часть книги и составляет 50% от общего объема книги. Глава по «акыде» составляет 12%, омовение – 10%, пост – 7%, закят – 9%, хадж – 12%. Из этого следует, что данное пособие направлено на изучение практики ислама [2, с. 112].

Книга «Ислам в 75 уроках» состоит из 7 разделов: «акыда», «фикх», «ахляк», общая культура, «таджвид», история пророков, «сира». Раздел по «фикху» занимает большую часть книги и составляет около 40% от общего объема. Раздел по «акыде» составляет 17%, по «ахляку» – 4%, по общей культуре – 4%, по «таджвиду» – 8%, по истории пророков – 14%, по «сире» – 13%. Исходя из данных сведений можно прийти к выводу, что пособие направлено на изучение ислама с практической стороны [5, с. 200].

Книги «Основы ислама», «Основы ислама: руководство для начинающих», «Ибадат аль-исламия» представляют собой классическое введение в ислам, охватывающее ключевые концепции и практики, что делает ее полезной для тех, кто ищет систематизированную информацию и стремится к более глубокому пониманию своих обязанностей.

Книга «Расскажи мне об исламе: краткая энциклопедия для начинающих» предлагает сжатую и доступную информацию, поэ-

тому является отличным ресурсом для быстрого ознакомления с основами ислама без углубленного анализа.

Книга «Светоч любви» акцентирует внимание на духовной стороне ислама, подчеркивая важность внутреннего опыта и эмоциональной связи с верой. Этот подход может привлечь читателей, заинтересованных в более эмоциональном восприятии ислама, помогает почувствовать красоту религии и ее значимость в повседневной жизни.

Книга «Ислам в 75 уроках» предлагает структурированный подход к изучению ислама через уроки, является полезной как для самостоятельного изучения, так и для образовательных программ.

В целом, каждая из этих книг дополняет друг друга, предлагая разнообразные перспективы на исламские учения и практики. Читатели могут выбрать ту книгу, которая наилучшим образом соответствует их интересам и уровню подготовки. Существует множество путей к пониманию ислама, и каждая из представленных работ вносит свой вклад в это многообразие.

Литература и источники:

1. Биджан Я.А. Анваруль-ашикин (Светоч любви) / Я.А. Биджан. – Казань: Хузур, 2019. – 632 с.
2. Максуди А.Н. Ибадат аль-исламия / А.Н. Максуди. – Казань: Идел-Пресс, 2013. – 112 с.
3. Основы ислама: руководство для начинающих. – Казань: Хузур, 2021. – 184 с.
4. Основы ислама. – Казань: Хузур, 2023. – 688 с.
5. Самигуллин К.И. Расскажи мне об исламе. Краткая энциклопедия для начинающих / К.И. Самигуллин. – Казань: ЦРО-ДУМ РТ, 2011. – 199 с.
6. Самигуллин К.И. Ислам в 75 уроках / К.И. Самигуллин. – Казань: Даруль улюм аль-Казания, 2019. – 200 с.

Магомедов К.М. (БИА, Болгар)

ТЕРМИН «ИДЖМА»: СУЩНОСТЬ, УСЛОВИЯ, СТОЛПЫ, РАЗДЕЛЫ И ДОКТРИНЫ УЧЕНЫХ, СЧИТАЮЩИХ ЕГО ДОСТОВЕРНЫМ

*(Научный руководитель – доктор педагогических наук, преподаватель
кафедры религиозно-гуманитарных дисциплин БИА Хамдалла Хафез
Мухаммад ас-Сафти)*

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию понятия «иджма» в исламском праве, его определению, условиям действительности, основным видам и различиям между ними. Особое внимание уделяется классификации «иджма» по способу проявления и по времени, а также мнениям ученых четырех суннитских мазхабов относительно его доказательности.*

***Ключевые слова:** «иджма», исламский фикх, «муджтахид», «усуль аль-фикх», сподвижники, явный «иджма», скрытый «иджма», молчаливый «иджма», мазхаб.*

«Иджма» в исламском фикхе – это согласие всех муджтахидов (ученых-правоведов) уммы пророка Мухаммада ﷺ после его смерти по определенному религиозному постановлению, который считается одним из важнейших источников законодательства после Корана и Сунны.

Виды «иджма» по способу проявления:

Явный «иджма» (الإجماع الظاهر) – передается через массовое и непрерывное свидетельство («таватур») или широкую известность,

при котором среди ученых нет разногласий. Примером служит единогласие сподвижников по вопросу халифата Абу Бакра (да будет доволен им Аллах). Этот вид «иджма» признан всеми четырьмя основными мазхабами (ханфиты, маликиты, шафииты, ханбалиты) как самый сильный и обязательный.

Скрытый «иджма» (الإجماع الخفي) – устанавливается на основе отдельных передатчиков или нескольких ученых, либо приписывается большинству правоведов без достижения уровня «таватура». По этому виду существуют разногласия:

– Первое мнение: не считается доказательством, так как не достигает уровня достоверности – позиция большинства ученых.

– Второе мнение: применяется, если не выявлено противоречий, как косвенное свидетельство, а не как окончательный довод.

В мазхабах: шафииты и ханбалиты не признают его как самостоятельное доказательство без «таватура»; большинство ханафитов также не считают его истинным «иджма»; маликиты различают между широко известным и слабым «иджма» и проявляют осторожность.

Виды «иджма» по времени:

«Иджма» сподвижников (إجماع الصحابة) – согласие всех муджтахидов из числа сподвижников после смерти пророка Мухаммада ﷺ, считается наивысшим и самым сильным видом «иджма» благодаря их статусу и непосредственному обучению у пророка Мухаммада ﷺ. Все четыре суннитских мазхаба признают его обязательность и превосходство над другими мнениями.

«Иджма» после сподвижников – согласие муджтахидов из числа последователей («табиинов») и последующих поколений в разные эпохи. Большинство ученых признают его при условии соблюдения всех требований «иджма» (знание муджтахидов, отсутствие разногласий и т.п.). Некоторые сторонники «зухра» (поздней школы) отвергают доказательность «иджма», кроме сподвижников, но большинство мазхабов (ханфиты, маликиты, шафииты, ханбалиты) признают его при выполнении условий.

Явный «иджма» и молчаливый «иджма»:

Явный «иджма» (الإجماع الصريح) – когда муджтахиды открыто выражают свое согласие словами или действиями по конкретному вопросу. Этот вид «иджма» является основным и неоспоримым доказательством в шариате.

Молчаливый «иджма» (الإجماع السكوتي) – когда некоторые ученые высказывают мнение, которое становится широко известным, а остальные не опровергают его. По этому виду существуют разногласия: часть ученых считает его видом «иджма», но менее сильным, другие не признают его как настоящий «иджма», а лишь как косвенное свидетельство.

Разногласия среди ученых по поводу молчаливого «иджма»:

Ученые расходятся во мнениях, считать ли молчаливое согласие муджтахидов по определенному вопросу, не имеющее явных возражений, полноценным «иджма» и доказательством шариата. Одни признают его, но как менее сильную форму «иджма».

Условия «иджма»:

1. «Иджма» должен быть установлен надежным способом, либо через широко известное согласие, либо через надежного и осведомленного передатчика.

2. «Иджма» должен быть между муджтахидами, а не между непосвященными или слепыми последователями.

3. Ему не должно предшествовать устойчивое разногласие по данному вопросу, т.к. предшествующий спор исключает «иджма».

4. Некоторые ученые считают обязательным, чтобы эпоха муджтахидов, достигших «иджма», закончилась (смерть всех участников), другие – что «иджма» возникает в момент согласия и действует сразу.

Таким образом, «иджма» – это согласие муджтахидов мусульманской уммы по религиозному вопросу после пророка Мухаммада ﷺ, являющееся важным источником исламского права. Его виды и доказательность зависят от способа проявления, времени и условий достижения, а также от позиции конкретной школы и ученых. Наиболее сильным и обязательным считается явный «иджма» сподвижников и широко известное согласие, в то время как скрытый и молчаливый «иджма» вызывают разногласия в оценке их юридической силы.

Литература и источники:

1. Аш-Шафи'и Мухаммад ибн Идрис. Ар-Рисаля. – Бейрут: Дар аль-Маариф, 1973. – 502 с.
2. Аль-Джуайни Имам аль-Харамейн. Аль-Бурхан фи усуль аль-фикх. – Бейрут: Дар аль-Кутуб аль-Ильмийя, 1997. – 800 с.
3. Ас-Сархаси Шамс аль-Аимма. Усуль ас-Сархаси. – Бейрут: Дар аль-Маариф, 1986. – 1300 с.
4. Аль-Куртуби Абу Абдуллах. Аль-Джами ли-Ахкам аль-Куръан. – Бейрут: Дар аль-Фикр 2002. – 1200 с.
5. Аз-Заркши Бадр ад-Дин. Аль-Бахр аль-Мухит фи усуль аль-фикх. – Бейрут: Дар аль-Кутуб аль-Ильмийя 1994. – 1200с.
6. Захили Вахба. Усуль аль-фикх аль-ислами. – Дамаск: Дар аль-Фикр 2005. – 800 с.
7. Зарка Мустафа. Аль-Мадхаль аль-фикхи аль-'амм. – Бейрут: Дар аль-Фикр, 1998. – 700 с.
8. Нур ад-Дин Итр. Аль-Ваджиз фи усуль аль-фикх. – Дамаск: Дар аль-Фикр 1997. – 400 с.

Мухаметдинов Р.Д. (РИИ, Казань)

ОПРОВЕРЖЕНИЕ КОРАНИТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ МУСЫ БИГИЕВА И ХАДИМА БАХША

*(Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой религиозных дисциплин КИУ, доцент кафедры
систематической теологии РИИ Шагавиев Д.А.)*

Аннотация: *В статье сравниваются методы опровержения взглядов коранитов – течения в исламе, признающего только Коран в качестве источника права и отвергающего Сунну. Основой исследования стали труды «Китаб ас-Сунна» Мусы Бигиева (1875–1949) и «Аль-кур‘аниййун...» Хадима Хусайна Иляхи Бахша (1953–2019), критикующих это учение.*

Ключевые слова: *Коран, Сунна, кораниты, течения, методы.*

Муса Бигиев опубликовал свой труд «Китаб ас-Сунна» в 1945 г., будучи узником британского колониального режима в Индии и находясь под домашним арестом во дворце эмира Мухаммада Хамидуллы-хана в г. Бхопал [4, с. 364, 367–368]. В своем труде он сокрушается, что группа, назвавшая себя «Ахлю-ль-Кур‘ан, отрицает достоверные хадисы и не принимает Сунну в качестве доказательства исламского права [2, с. 4]. Уже тогда, а возможно и немного ранее, пытливый ум и острый глаз татарского богослова обратили внимание на эту группу, что говорит нам о масштабно-

сти их присутствия и актуальности течения коранитов в исламском мире в конце Второй мировой войны.

Другим исследователем, обратившим внимание на движение коранитов, стал пакистанский ученый Хадим Хусайн Иляхи Бахш. В 2000 г. им был опубликован фундаментальный труд «Аль-кур‘аниййун ва шубухату-хум хауля ас-Сунна» («Кораниты и их сомнения относительно Сунны»), основанный на его магистерской диссертации 1980 г. Этот факт свидетельствует о том, что спустя полвека данное течение не только сохранилось, но и продолжило развиваться, возникнув во второй половине XIX в. на Индийском субконтиненте [1, с. 8–9], оно распространилось по всему миру и остается актуальным в первой четверти XXI в. Современные кораниты активно расширяют свое влияние через создание организаций, использование интернет-ресурсов, периодических изданий и печатной продукции для пропаганды своих идей и религиозных установок.

Примечательно, что в конце XX – начале XXI вв. в Махачкале сформировалась группа «Крачковский джамаат» – локальная ветвь коранитов, отвергавшая Сунну. Возглавляемая Магомедом Казакбиевым, которого последователи почитали как имама Махди, эта немногочисленная община совершала намаз на русском языке по переводу Корана И.Ю. Крачковского, что и определило ее название. Группа прекратила существование после 2010 г. [6, с. 408].

Феномен коранитов как течения, отрицающего авторитет Сунны, представляет научный интерес в методах опровержения их идей и убеждений этого движения в трудах мусульманских богословов разных эпох: Мусы Бигиева и Хадима Хусайна Иляхи Бахша.

В своем фундаментальном труде «Китаб ас-Сунна» Муса Бигиев разрабатывает целостную концепцию места Сунны в исламской традиции [3, с. 156], предлагая системное опровержение коранизма и показывая ее несостоятельность с позиций традиционного ислама. Он бьет в корень проблемы, не погружаясь в детали об этой группе, и разоблачает ее как явление. Его метод отличается синтезом классических исламских дисциплин – «усуль-фикха» («основы исламского права») и «усуль-хадиса» («основы хадисо-

ведения») [2, с. 5], что позволяет создать прочную теоретическую базу для защиты суннитской традиции.

Основной фокус татарского богослова направлен на богословско-правовую полемику, и структура его опровержения состоит из системного анализа основ исламского права, в которой он приводит классические источники шариата: Коран, Сунна, «иджма‘» и «кыяс». Центральное место в аргументации Мусы Бигиева занимает новаторская интерпретация источников шариата, где Сунне, а не Корану отводится ключевая роль в формировании основ вероучения и религиозной практики [2, с. 32]. Такой вывод в его исследовании показывает несостоятельность коранизма с позиций традиционного ислама. Ученый переосмысливает традиционное понимание «иджма‘» – единодушного мнения по поводу какой-либо нормы шариата, вынесенное муджтахидами из общины пророка Мухаммада ﷺ в любую из эпох после его кончины [5, с. 123], которую он рассматривает не сколько как правовое доказательство, а как необходимую силу реализации в практических и социальных вопросах, а значит ее положение, по его мнению, еще выше доказательства [2, с. 87]. Особое значение ученый придает кыясу – суждению по аналогии, подчеркивая его специфику в исламском праве и проводя четкое различие с формальной логикой Аристотеля. Ученый утверждает и доказывает, что «кыяс» является убедительным доказательством в исламском праве [2, с. 90] и приводит его нормы.

В своем труде «Аль-кур‘аниййун ва шубухату-хум хауля ас-Сунна» Хадим Хусайн Иляхи Бахш разрабатывает принципиально новую методологию полемики с коранитами по сравнению с подходом Мусы Бигиева. Пакистанский исследователь предпринимает комплексный историко-культурологический анализ, реконструируя социально-политический контекст возникновения и развития этого течения [1, с. 19-23]. Его работа отличается прикладным характером и деталями: Хадим Бахш не только анализирует биографии ключевых идеологов движения, таких как Гулям Ахмад Парвез [1, с. 47], но и дает систематизированное описание современных коранитских групп, включая организацию «Тулю‘ ислям» («Восхождение ислам») [1, с. 60], а также рассматривает отноше-

ние к ним со стороны государства, ученых и широких мусульманских масс [1, с. 65].

Особую научную ценность представляет разработанный Хадимом Бахшем метод критического анализа коранитских воззрений. В отличие от Мусы Бигиева, который фокусировался на теоретических основах, пакистанский ученый применяет современный дискуссионный формат, последовательно разбирая и опровергая практические ключевые тезисы противников Сунны, включая их центральный постулат «Достаточно нам Книги Аллаха» [1, с. 210]. Особое внимание он уделяет критике произвольных интерпретаций Корана, оторванных от традиционного понимания Сунны, подчеркивая опасность такого подхода для целостности исламского вероучения. Этот детальный подход делает работу Хадима Бахша особенно актуальной в контексте современных вызовов, связанных с распространением альтернативных толкований исламских первоисточников.

В заключение данного исследования можно констатировать, что сравнительный анализ трудов Мусы Бигиева и Хадима Бахша демонстрирует эволюцию методологии опровержения коранитов в исламской богословской традиции. Муса Бигиев сосредоточился на теоретическом осмыслении проблемы, разрабатывая целостную концепцию места Сунны в исламской традиции и создавая методологическую базу для последующей критики коранизма. Его подход, основанный на синтезе классических исламских дисциплин, отличается глубиной теоретического анализа, но не затрагивает практические аспекты распространения этого течения. В отличие от него, Хадим Бахш применяет современные методы исследования религиозных течений, включая историко-культурологический анализ, социально-политический подход и детальное изучение организационных структур движения коранитов. Его работа, отражая принцип «современные проблемы требуют современных решений», предложила фундаментальный и комплексный анализ движения коранитов. Различия в подходах двух ученых обусловлены не только разницей исторических эпох, но и принципиально различными исследовательскими задачами: если Муса Бигиев стремился создать теоретическую базу для опровержения

коранизма, то Хадим Бахш сосредоточился на практическом анализе его современных проявлений. При этом оба труда, дополняя друг друга, демонстрируют устойчивость исламской богословской традиции к вызовам времени и ее способность адаптировать методологический инструментарий к новым историческим условиям.

Литература и источники:

1. Бахш Хадим Хусайн Иляхи. Аль-кур‘аниййун ва шубухату-хум хауля ас-сунна / Хадим Хусайн Иляхи Бахш. – Таиф: Мактабат ас-Сыддык, 2000. – 482 с.

2. Бигиев М. Китаб ас-сунна / М. Бигиев. – Бхопал, 1945. – 128 с. Электронная библиотека богословского наследия мусульман России Darul Kutub. [Электронный ресурс]. – URL: <https://darul-kutub.com/books/1539> (дата обращения: 17.01.2025).

3. Гермез М. Муса Джаруллах Бигиев / М. Гермез / Пер. с тур. яз. А.Г. Хайрутдинова. – Казань: РИИ, 2010. – 169 с.

4. Хэйретдинов А.Г. Муса Жаруллах Бигиев: фэнни-биографик жыентык / А.Г. Хэйретдинов. – Казан: Жыен, 2022. – 832 б.

5. Шаабан Закиюддин. Основы исламского права (Усуль аль-фикх аль-ислями) / Закиюддин Шаабан / Пер. с тур. яз. Г.Р. Ахметьяновой; пер. с араб. яз., науч. ред. и примеч. Р.М. Нургалеева. – Казань: РИИ, 2022. – 237 с.

6. Шагавиев Д.А. Неофициальный ислам / А.Д. Шагавиев // История ислама в России / под общ. ред. Р.М. Мухаметшина. – Казань: РИИ, 2022. – С. 394–408.

Мухридинов М.М. (Буинское медресе)

НАСЛЕДИЕ ХАНАФИТСКОГО МАЗХАБА: КЛЮЧЕВЫЕ ТРУДЫ ПО ФЕТВАМ

*(Научный руководитель – преподаватель
Буинское медресе Наврузов И.Р.)*

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу основных сборников фетв в рамках ханафитского мазхаба. В центре внимания находятся такие авторитетные труды, как «Хуласа аль-Фатава», «Фатава Кады Хан», «Фатава аль-Хиндийя» и др. Рассматриваются ценности великих трудов ханафитских ученых, исторический контекст их составления, методологии вынесения решений, а также влияние этих сборников на последующую юридическую практику в мусульманских обществах.*

***Ключевые слова:** фикх, труды, ханафитский мазхаб, фетвы, Абу Ханифа*

Основные источники ханафитского мазхаба.

Научные труды, благодаря которым фетвы и решения имама Абу Ханифы (да помилует его Аллах) по исламскому праву дошли до наших дней, были записаны его учениками. Имам Абу Юсуф, имам Мухаммад ибн Хасан аш-Шайбани, имам Зуфар ибн Хузайл, имам Хасан ибн Зияд сообщили о правовых вопросах, которые разрешал имам Абу Ханифа (да помилует их всех Аллах) [7, с. 59].

Труды имама Абу Ханифы, которые дошли до наших дней, касаются вопросов «акиды» и хадисов. Произведений по вопросам фикха он не оставил. К его имени возводятся следующие произ-

ведения: «Фикх аль-Акбар», «Фикх аль-Абсат», «Аль-Васыййа», «Аль-Муснад» (сборник хадисов) и др. [5, с. 30].

Хотя от имама Абу Ханифы не сохранилось письменных трудов по праву, его учение было широко распространено благодаря его ученикам, которые не только сформировали основы ханафитской школы и детализировали ее положения, но и активно занимались ее распространением [4, с. 97].

Что касается трудов ханафитского мазхаба по фикху, то они делятся на разные уровни по своей значимости, которая зависит, в том числе от количества передатчиков мнения имама-муджтахида Абу Ханифы по тому или иному вопросу.

На первом месте находится группа источников, которая называется « ». Она состоит из следующих шести книг, и автором всех этих книг является Мухаммад аш-Шайбани: «Аль-Асль» («аль-Мабсут»), «Аз-Зиядат», «Аль-Джамиг аль-Кабир», «Аль-Джамиг ас-Сагыр», «Ас-Сийар ас-Сагыр», «Ас-Сийар аль-Кабир» [6, с. 81].

Данный труд из шести книг получил название «Захир ар-Ривая» (с араб. «Очевидные версии») благодаря тому, что был передан от имама Мухаммада аш-Шайбани по достоверной цепочке.

Вторая группа источников называется «Надир ар-Ривая» или «Навадир». Это сборник книг, которые передал имам Мухаммад аш-Шайбани, но цепочка передатчиков, которых не дошла до уровня общеизвестности. В сборник вошли труды: «Аль-Кисаният», «Ар-Раккيات» – правовые вопросы, которые ему задавали, когда он был судьей в городе Ракка; «Аль-Харуният», «Аль-Джурджаният», «Аль-Махаридж» и др.

Третья категория источников ханафитского мазхаба называется «ан-Навазил», «Аль-Вакиат» или «Аль-Фатава». Данная категория источников представляет собой серию книг, в которых рассматриваются вопросы исламского права, не изученные в эпоху имама Абу Ханифы и его учеников. В данных книгах приводятся правовые решения относительно различных вопросов фикха на основе фетв учеников Мухаммада аш-Шайбани и Абу Юсуфа, а также следующих за ними поколений ученых.

Ключевые сборники фетв:

«Фатава ан-Навазил» – это самая первая книга, в которой через призму фетв ученых были рассмотрены правовые вопросы, не подвергавшиеся изучению в эпоху Абу Ханифы и его учеников. Автор этой книги Абу Лейс Самарканди (ум. 373 г.х.).

«Фатава аль-Кубра» и «Фатава ас-Сутра». Автором этих книг является Абу Мухаммад Хисамуддин Умар ибн Абдулазиз аш-Шахид аль-Бухари (ум. 536 г.х.).

«Фатава Валвалджия». Автором данной книги является Абул-фатх Абдуррашид ибн Абу Ханифа ибн Абдурраззак аль-Валвалджи (ум. 540 г.х.).

Некоторые ученые приписывают эту книгу другому ханафитскому ученому – Абул Макариму Исхаку ибн Абу Бакру аль-Валвалджи (ум. 710 г. х.).

«Хуласа аль-Фатава» – автор этой книги – Тохир аль-Бухари (ум.542 г.х.). Это – одна из самых известных книг по фетвам. Ибн Абидин более 500 раз цитирует ее в своей книге «Радд аль-Мухтар».

Имам аль-Лакнави описал эту книгу как: «Книга, признанная учеными и пользующаяся доверием у правоведов» [2, с. 146].

«Фатава Кады Хан» – ее автор – Фахруддин Кады Хан Хасан ибн Мансур аль-Узчанди (ум. 592 г.х.). Эта книга является одной из самых ценных, известных и широко распространенных среди ханафитских ученых. Она входит в число авторитетных трудов по ханафитскому фикху. Хаджи Халифа сказал про эту книгу: «Она известна, принята, используется на практике и постоянно находится в руках ученых и факихов; она была настольной книгой для тех, кто занимал пост судьи или муфтия» [6, с. 1227].

«Фатава ас-Сираджия» – ее автор – Сираджуддин Али ибн Усман аль-Уши (ум. 569 г.х.) – имам, выдающийся ученый, составитель произведений – «Амалий» – известная поэма по акыде [3, с. 212].

«Фатава ат-Татар Хания» – ее автор – Алим ибналь-Аляаль-Ханафи (ум. 786 г.х.). Хаджи Халифа говорит: «Это – великая книга, состоящая из нескольких томов. В ней собраны вопросы «Мухита аль-Бурхани», «аз-Захира», «аль-Хания» и «аз-Захирия» [6, с. 268].

Шейх Абдулхайй ибн Фахруддин ал-Лакнави говорит: «Наш господин, шейх, имам, великий ученый – Фарид ад-Дин Алим ибн аль-Аля аль-Ханафи – один из выдающихся ученых в области фикха, кто основ и арабского языка. У него есть книга «Фатава Татархания» в области фикха, которую он написал в 777 г.х., по просьбе великого эмира Татархана и назвал ее в его честь» [1, с. 169].

«Фатава аль-Базазия» – ее автор – Мухаммад ибн Мухаммад ибн Шихаб, более известный под именем ибн аль-Базаз аль-Кардари аль-Ханафи (ум. 827 г. х.). Сказали муфтию Абу Сууду: «Почему ты не собрал важные вопросы и не составил по ним книгу?». Он ответил: «Мне стыдно перед автором (Аль-Базазия) при наличии его книги, потому что это благородная коллекция, охватывающая важные вопросы, как и следует» [6, с. 242].

«Фатава аль-Хайрийя». Хайруддин ибн Ахмад ибн Али аль-Аййуби ар-Рамли (993–1081 г.х.). Данный труд является очень известным среди ученых ханафитского мазхаба. Имам Ибн Абидин в своей книге «Радд аль-Мухтар» цитирует эту книгу более 150 раз.

«Аль-Укуд ад-Дуррийя фи танких аль-Фатава аль-Хамидия». Автором этой книги является имам Мухаммад Амин Ибн Абидин (ум. 1252 г.х.)

«Фатава аль-Хиндийя» – это известная книга по ханафитскому фикху, включающая примерно 24 234 фетвы от авторитетных ученых. Книга была составлена с помощью 500 компетентных ученых под руководством шейха Низамуддина аль-Бурханфури по приказу великого правителя династии Моголов Мухаммада Аурангзеба Алагмира (жившего в XVII в.). Эта книга представляет собой собрание фетв, собранных из более чем 150 книг по ханафитскому фикху. Большинство шариатских решений было взято из очень авторитетных книг по фикху, таких как «Аль-Хидайя», «Аль-Мухит аль-Бурхани», «Фатава Кады Хан, аль-Мухит» («ас-Сарахси»), «аль-Мабсут» («ас-Сарахси»), «Хуласа аль-Фатава», «Фатава аз-Захирийя», «аль-Кафи», «Фатава ат-Татар Хания», «Сирадж аль-Ваххадж», «Бадаи ас-Санайи» и «аль-Бахр ар-Раик» и др.

Ханафитский мазхаб представляет собой богатую и разнообразную традицию исламского права, основанную на трудах выдаю-

щихся ученых, таких как имам Абу Ханифа и его ученики. Основные книги ханафитского фикха, включая «Захир ар-Ривая», «Надир ар-Ривая» и «ан-Навазил», служат важными источниками для изучения и понимания правовых вопросов, которые остаются актуальными и по сей день.

Труды, созданные в рамках ханафитской школы, не только фиксируют правовые решения, но и отражают глубокое понимание исламских принципов и ценностей. Они помогают мусульманам ориентироваться в сложных вопросах повседневной жизни, обеспечивая надежные и обоснованные ответы на возникающие проблемы.

Таким образом, ханафитский мазхаб, с его обширной литературой и глубокими правовыми традициями, остается важной частью исламского наследия, способствуя развитию правосознания и укреплению общинной жизни мусульман.

Литература и источники:

1. Аль-Лакнави, Абд аль-Хайй ибн Фахр ад-Дин. Нузхат аль-Хаватир. –Т. 8. – Бейрут. Дар ибн Хазм, 1999. – 1508 с.
2. Аль-Лакнави, Мухаммад Абд аль-Хайй. Аль-Фаваид аль-бахийя фи тараджим аль-ханафия. – Бейрут: Шарикату дар аль-Аркам ибн Аби аль-Аркам, 1998. – 634 с.
3. Ас-Судуни, Касим ибн Кутлубуга Тадж ат-тараджим. – Дамаск: Дар аль-Калам, 1995 г. – 367 с.
4. Бадиъ ас-сайид аль-Лаххам. История исламского права / пер. с араб. Салимов Магомед. – Махачкала: Амина, 2024. – 248 с.
5. Самигуллин К.И. Введение в ханафитский фикх. – Казань: Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2019. – 64 с.
6. Хаджи Халифа. Кашф аз-зунун ан асами аль-кутуб валь-фунун. В 2-х томах. – Т. 2. Бейрут: Дар аль-Ихя ат-турас. – 559 с.
7. Шеноджак Ихсан. Абу Ханифа – великий муджтахид. – Казань: Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2020. – 80 с.

Набиуллина М.Ш. (РИИ, Казань)

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ТАТАРСКИХ ТАФСИРОВ НАЧАЛА XX В.

*(Научный руководитель – кандидат исторических наук,
заведующий отделом социально-политических исследований
Центра исламоведческих исследований АН РТ, доцент кафедры
систематической теологии РИИ Гильмутдинов Д.Р.)*

Аннотация: *Статья посвящена изучению основных идей татарских тафсиров в революционное и послереволюционное время. Для анализа были выбраны труды татарских богословов: Шейхуль Ислама бин Асадуллы аль-Хамиди, Мухаммада-Садыка Иманкулый и Ну‘мана бин Сабита ас-Самани.*

Ключевые слова: *Коран, татарские тафсиры, ислам, татары, традиционный ислам.*

Период XVIII–XX вв. у мусульман Поволжья характеризуется как сложный и ассоциируется с взятием Казани войсками Ивана Грозного (1552 г.), гонениями, принуждением к христианству, восстаниями и сменой алфавита. Несмотря на события, происходящие в этот период, татары всегда связывали себя с исламом. Именно по этой причине они прилагали большие усилия для сохранения и передачи потомкам своего наследия. И только в начале XX в. у татарского общества начинается новый этап – этап расцвета, который оставил огромный след в истории нашей страны.

Новый этап в жизни татар-мусульман порождает движение джадидизма. Он вобрал в себя не только элементы традиционного ислама, но и западноевропейской цивилизации.

По словам доктора исторических наук Р.К. Адыгамова: «Процессы трансформации российского общества, начавшиеся в конце восьмидесятых годов прошлого века и продолжающиеся по сей день, характеризовались религиозным возрождением и ростом национального самосознания. В связи с этим татары все более уверенно ассоциировали себя с исламом, постоянно увеличивалась численность прихожан, исполняющих основные предписания ислама, строились новые мечети, открывались и функционировали религиозные воскресные школы, медресе различного статуса и, конечно же, Российский исламский университет» [3]. В связи с этим событием появилась необходимость в достоверной информации, чтобы предотвратить конфликтные ситуации и дезинформацию. Достоверные сообщения можно найти путем изучения наследия – Корана и произведений татарских богословов.

Изучать арабские источники татары начали еще со времен принятия ислама Волжской Булгарией. Однако после двукратной смены алфавита произошел разрыв в передаче наследия. Большое внимание татарские богословы уделяли тафсирам – толкованию Священного Корана. Среди них популярностью пользовались труды следующих авторов: Ат-Табари, Ар-Рази, Аль-Куртуби, ас-Суйути и др. Например, тафсир Ас-Суйути «Әл-иткан фи тәржүмәтиль-Куръән» лег в основу тафсира Шейхуль Ислама бин Асадуллы аль-Хамиди «Әл-иткан фи тәржүмәтиль-Куръән» (1907 г.). Также известные работы: Мухаммада-Садыка Иманкулый «Тәһил әл-бәйән фи тәфсир ал-Коръән» (1910–1911 г.) и Ну‘мана бин Сабита ас-Самани «Тафсир Ну‘мани».

В этих трех трудах великих татарских богословов, безусловно, есть схожести и различия, однако цель остается идентичной – сделать текст Священного Корана доступным для большинства татар, т.к. они не владели арабским языком в достаточной мере. Оригинал этих татарских тафсиров написан на старотатарском языке на арабской графике. Все три автора были увлечены идеями джадидизма, но, несмотря на это, они опирались на классические таф-

сиры, которые мы перечислили выше. В их тафсирах отражается связь с жизнью и проблемами общества, в котором они жили.

Несмотря на эти сходства, также есть некоторые различия. Часть ученых считают тафсир Шейхуль Ислама бин Асадуллы аль-Хамиди методологическим трудом и качественным переводом Корана на татарский язык, который лег в основу следующих тафсиров. Он известен тем, что много времени уделял точности, совершенствовал применяемые стили языка и речи, также считал неприемлемым поверхностных подход. Например, 31 аят суры «Свет» Шейхуль Ислам бин Асадулла аль-Хамиди толкует так:

وَقُلْ لِلْمُؤْمِنَاتِ يَعْضُضْنَ مِنْ أَبْصَارِهِنَّ وَيَحْفَظْنَ فُرُوجَهُنَّ وَلَا يُبْدِينَ زِينَتَهُنَّ إِلَّا مَا ظَهَرَ مِنْهَا وَلْيَضْرِبْنَ بِخُمُرِهِنَّ عَلَىٰ جُيُوبِهِنَّ

«Эй Мөхәммәд галәйһиссәләм, мөэминә хатыннарга әйт: карау хәрам булган нәрсәләрдән күзләрен йомсыннар, ягъни зина кылу нияте һәм шәһвәт белән ят ирләргә карамасыннар, әмма хакимә, яки шаһит, яки бер егеткә бару нияте белән караучы хатынның, яки табибә хатынның ят иргә каравы дәрәс. Гаурәтләрен зинадан сакласыннар, дәхи хатыннар зиннәтләрен яки зиннәт урыннарын белдермәсеннәр, битләренә буюган кершән һәм иннек, һәм куллараына яккан хына кебекләр, ягъни боларны буюмасыннар димәк булырга мөмкин» [4].

В тафсире этого аята ясно видно, что автор поясняет то, на что смотреть женщинам-мусульманкам запрещено, а также добавляет те случаи, когда это может быть дозволено. Например, с целью замужества или похода к врачу.

Труд Ну‘мана бин Сабита ас-Самани «Тафсир Ну‘мани» – это полный тафсир Корана на татарском языке. Также считается одним из первых татарских тафсиров, который был издан полностью на доступном для народа языке. Например, 31 аят суры «Свет» Ну‘ман бин Сабит ас-Самани толкует так:

وَقُلْ لِلْمُؤْمِنَاتِ يَعْضُضْنَ مِنْ أَبْصَارِهِنَّ وَيَحْفَظْنَ فُرُوجَهُنَّ وَلَا يُبْدِينَ زِينَتَهُنَّ إِلَّا مَا ظَهَرَ مِنْهَا وَلْيَضْرِبْنَ بِخُمُرِهِنَّ عَلَىٰ جُيُوبِهِنَّ

«Әйт мөэминә хатыннарга: карарга ярамаганнәрсәдән күзләрен йомсыннар вә фәжәрләрен зинадан сакласыннар һәм кул белән

йөзләрәннән башка булган зиннәт урыннарын ачмасыннар мөгәр һәрвакыт ачык була торган йөзләрән, ике кулларын вә тәпиләрән ачсалар ярый, һәм башларын, муеннарын вә күкрәкләрән пәрдәләр белән капласыннар, вә зиннәтләрән ачмасыннар» [1].

Из этого отрывка мы видим, что текст более сжат, без уточнений и исключений. Именно из-за этого он воспринимался легко обычным народом.

Произведение Мухаммада-Садыка Иманкулый «Тәшил әл-бәйән фи тәфсир ал-Коръән» – полный и более подробный тафсир, если сравнивать с предыдущими. Данный труд стал очень популярным и оказывал влияние на правильное понимание текста Священного Корана. Например, Мухаммад-Садык Иманкулый 27 аят суры «Хадж» толкует так:

وَأَذِّنْ فِي النَّاسِ بِالْحَجِّ يَأْتُوكَ رِجَالًا وَعَلَى كُلِّ ضَامِرٍ يَأْتِينَ مِنْ كُلِّ فَجٍّ عَمِيقٍ

«Әй Ибраһим, адәмнәрне Аллаһы Тәгаленең йортын хаж кылырга чакыр. Алар жаяүләп һәм хайваннарга атланып, хаж кылырга килерләр».

* «Гайнел-мәгани»дә китерелгәнчә, бу әмер Хәзрәти Пәйгамбәребез Мөхәммәт галәйһиссәләмгә юнәлдерелгән. Ягъни аңа: «Өммәтләреңә хажның фарызлыгын хәбәр ит!», – диелгән [2].

Даже из этого отрывка ясно, что Мухаммад-Садык Иманкулый огромное значение придавал уточнениям для полного и подробного понимания Священного текста.

Все три работы являются важным богословским наследием татар. В них отражены не только первоисточники, но и общественная жизнь и проблемы того времени.

Литература и источники:

1. Ас-Самани Ну‘ман бин Сабит. Тафсир Ну‘мани / Пер. Нуруллы Мофлюхунова. – Казань: Таймс, 2023. – 604 с.

2. Иманкулый Мухаммад-Садык. Тәшил әл-бәйән фи тәфсир ал-Коръән / Мухаммад-Садык Иманкулый. – Казань, 2013. – 320 с.

3. Официальный сайт «ДУМ РТ» [Электронный ресурс]. – URL: https://dumrt.ru/ru/help-info/theology/analytics_1096.html (дата обращения: 02.05.25).

٤. التتقان يف ترجمة القرآن \ لالمام املدرس شيخ السلام بن أسد الله الحميدي.

Нурмаметов Р.Р. (БИА, Болгар)

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА – ФЕНОМЕН НАЧАЛЬНОГО ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

(Научный руководитель – доктор исламских наук, преподаватель кафедр религиозно-гуманитарных дисциплин и теологии БИА Аль-Асри Саиф Али Мохамед)

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию исторического пути и современного состояния воскресных школ как формы начального исламского образования на Урале. Рассматриваются особенности становления и развития данной образовательной модели, ее влияние на сохранение исламской культуры и формирование нравственно-духовных ориентиров молодежи. Особое внимание уделяется роли воскресных школ в адаптации молодых мусульман к современной культурной среде, их вкладу в укрепление межкультурного взаимодействия и социальную стабильность региона.*

***Ключевые слова:** ислам, Урал, начальное образование, воскресная школа, история, современность, культурная традиция, социальная интеграция, межрелигиозный диалог.*

Возникновение мусульманских воскресных школ связано с изменениями, происходившими в религиозной жизни татарской общины Урала во второй половине XX в. Изначально обучение детей велось в частных домах мулл, хазратов, где дети изучали основы

ислама, арабский алфавит и Священные тексты Корана. Однако в условиях урбанизации и роста городского населения возникла необходимость в систематическом образовании, доступном широкому кругу верующих.

Основные периоды:

1. XIX в.: начало организации первых воскресных школ при мечетях крупных городов региона, таких как Уфа, Оренбург, Челябинск, Екатеринбург, Пермь.

2. Советская эпоха: период притеснения религии привел к закрытию многих религиозных учреждений, однако традиционное образование продолжалось нелегально в домашних условиях.

3. Постсоветский период: после распада СССР начался процесс возрождения религиозного образования. Многие местные муфтияты стали активно развивать сеть воскресных школ, привлекая молодых преподавателей, владеющих современными методами обучения.

Современное состояние воскресных школ:

Сегодня воскресные школы играют важную роль в сохранении национальной идентичности и культурной самобытности мусульманской молодежи. Они функционируют преимущественно при местных мечетях и культурных центрах, предоставляя возможность детям и подросткам изучать следующие предметы:

1. Основы веры (Акида);
2. Правила чтения Корана (Коран-хифз);
3. Арабский язык;
4. Тюркские языки (например, татарский, башкирский язык);
5. Исламская этика и нравственность.

Кроме того, многие учебные заведения предлагают дополнительные курсы по истории и культуре народов Поволжья и Урала, организуют спортивные мероприятия и творческие конкурсы среди учащихся.

Таким образом, воскресные школы выполняют не только образовательную, но и социальную функцию, способствуя интеграции молодого поколения в общество и поддержанию традиций предков.

Феномен воскресных школ отражает многогранность духовного и культурного наследия мусульманских общин Урала. Их деятельность направлена на воспитание образованных и духовно зрелых членов общества, готовых внести вклад в развитие своего народа и страны в целом.

Литература и источники:

1. Галлямов Р.Г. Исламская образовательная система Татарстана: историко-культурологический аспект / Р.Г. Галлямов // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2018. – №3. – С. 12–25.
2. Джемалдинов А.М. Возрождение исламского образования в России: опыт XX века / А.М. Джемалдинов // Вестник ПГУ. Философия. Социология. Политология. – 2019. – №1. – С. 45–58.
3. Ибатуллин Ю.И. Особенности организации традиционного исламского воспитания в российских регионах / Ю.И. Ибатуллин // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12, №3. – С. 14–27.
4. Хисматуллина Н.А. Развитие религиозного образования в Уральском регионе в современных условиях / Н.А. Хисматуллина // Известия УрФУ. Гуманитарные науки. – 2021. – №2. – С. 78–93.
5. Шарифуллина Л.Н. Проблема преемственности поколений в традиционной культуре мусульманских народов Урала / Л.Н. Шарифуллина // Этнокультурные процессы современного общества. – 2022. – №4. – С. 65–79.
6. Шайхутдинова Э.Р. Формирование духовной культуры молодежи в рамках воскресных школ: социологический аспект / Э.Р. Шайхутдинова // Вопросы философии и права. – 2023. – №1. – С. 54–68.
7. Юнусов Ф.Ф. Духовное просвещение в современном российском обществе: возможности и трудности / Ф.Ф. Юнусов // Мир педагогики и психологии. – 2024. – №2. – С. 103–111.

Османов А.Д. (РИИ, Казань)

ВСЕОХВАТЫВАЮЩАЯ БОЖЬЯ МИЛОСТЬ: ВЫЗОВ ТРАДИЦИОННОМУ ИСЛАМСКОМУ БОГОСЛОВИЮ

*(Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой систематической теологии РИИ, доцент
кафедры теологии БИА. Седанкина Т.Е.)*

Аннотация. *В центре внимания данной статьи находится исследование Мусы Бигиева о проблеме божественного милосердия, а именно вопрос о том, будут ли не-мусульмане обречены на вечные муки или же у них также будет возможность спасения (апокатасис).*

Ключевые слова: *Муса Бигиев, татарское богословие, божественное милосердие, проблема ада, равенство.*

Предлагая свое видение божественного милосердия как пронизывающего каждого человека на земле, в 1910 г. М. Бигиев выступил против укоренившегося в татарском общественном сознании чувства исключительности и духовного превосходства мусульман-татар над христианами-русскими. Он опроверг ложное убеждение о богоизбранности по национально-религиозному признаку, подвергнув переоценке значение терминов «ислам», «мусульманин», «верующий», и заявив, что любой человек, действующий во имя общего блага, следует божьей воле и заслуживает рай. Разрушая устаревшие представления о возмездии, ожидающем немусульман, М. Бигиев способствовал возникновению новой высококонкретной философско-мировоззренческой традиции, в которой

принцип единобожия приобретал общечеловеческий смысл равенства, единства, солидарности и свободы. Учение о всеохватности божественного милосердия могло стать основой для кардинального изменения отношений между человеком и Богом: от иррационального страха перед божественным гневом к доверию и свободе [6].

Мыслители различных культурных традиций (Г. Нисский, Ориген, Ибн Араби, Аль-Маари и др.) также задавали вопрос о характере божественного милосердия. Они с разной степенью убедительности проповедовали учение о том, что все люди, независимо от их вероисповедания, рано или поздно войдут в сферу божественного милосердия в потустороннем мире, и что у них не будет вечного наказания в аду [6].

Заявление М. Бигиева об убеждении, что божественная милость охватывает всех людей, и что в Коране нет указания о том, что спасены будут только представители мусульманских народов, его утверждение о том, что основой спасения является социально значимая благотворительная деятельность человека, а не его этническая и религиозная принадлежность, вызвало в татарской прессе целый ряд яростных критических выступлений.

Муса Бигиев представил восемь аргументов в пользу всеобъемлющей божественной милости и конечного спасения всех людей, найденных им в Коране, Сунне и высказываниях сахабов. Он подкрепил эти аргументы общими философскими соображениями и утверждениями суфиев. В частности, этот вопрос является основой доктрины суфийского братства «Чиштийа», которое действовало главным образом в Индии. Чиштийи в своей доктрине опирались на концепции единения (таухид) и Единства Бытия (вахдат аль-вуджуд), как на Всеобъемлющий Свет Божественной Милости, ибо только Она, неся Свет всему обитающему на земле, и может привести к гармонии мира, продвигаясь от простых элементов к растениям, от них – к животным, а затем – к человеку. Они приводили коранический аят: «...милость Моя объемлет всякую вещь» (сура «Преграды», аят 156), т.е. она универсальна, ибо объемлет и живое, и неживое, а стало быть, Всеобъемлющий Свет Божественной Милости – бесспорная истина [5, с. 67].

Особенностью подхода М. Бигиева является контекстуализация коранических аятов, где он утверждает, что язык Откровения учитывает все особенности национального быта и нравов арабского общества. Согласно его мнению, обещания и угрозы, касающиеся адских мук, должны рассматриваться только в соответствующем контексте.

Позднее, в 1911 г. М. Бигиев опубликовал книги «Рэхмэт илапия борпанлары» («Доказательства божественного милосердия») и «Инсанларныщ гакыйда илабияларына бер назар» («Взгляд на верование людей в божество»), что вызвало живой интерес и обсуждения. Споры затронули и прессу Османской империи. В связи с первой книгой М. Бигиева духовный лидер мусульман всего мира шейхуль-ислам Мустафа Сабри написал острые возражения под названием «Yeni Islam muctehidlerinin qiyummet ilmiyyesi» («Научная значимость новых мусульманских ученых»), где он опровергал идеи М. Бигиева и стремился аннулировать влияние его работ на турецких религиозных реформаторов. Впоследствии, М. Сабри временно запретил продажу этих и других книг М. Бигиева в Турции, однако в ответ на возмущение общественности скоро отменил свое решение [4, с. 98].

В период ожесточенных дискуссий редактор журнала «Шура» Р. Фахретдинов опубликовал небольшую брошюру под названием «Рэхмэт илабия мэсьэлэсе» («Проблема божественного милосердия»). Там пояснено, что данная проблема имеет древнюю историю и ее обсуждали еще сторонники пророка Мухаммада ﷺ. Также приведен большой отрывок из трактата Ибн аль-Кайима аль-Джаузийи «Хад аль-Арвах иля Билад аль-Афрах» («Путь душ в обитель счастья»), в котором говорится о том, что в конечном счете все души достигнут райского блаженства. В заключение Р. Фахретдинов подчеркнул, что если бы проблема, поднятая М. Бигиевым, имела чисто теологический характер, то ей не был бы уделен такой широкий резонанс в «Шуре», и «коллектив издателей не стал бы причиной раздражения для далеких от исламских наук несчастных людей» [2, с. 878]. Однако богослов заявил, что данная проблема, долгое время рассматривавшаяся как чисто теологическая, сегодня или завтра станет ключевой социальной про-

блемой мусульманского мира. И мы согласны, так как однозначного ответа на данный вопрос до сих пор нет.

Что касается вечности ада и пребывания в нем его обитателей, то, по мнению М. Бигиева, эта установка не имеет серьезной основы, поскольку противоречит принципу наместничества, заявленному в Коране, а также не соответствует фундаментальным установкам ислама о милосердии Аллаха и Его мудрости. Это противоречие вызвало у М. Бигиева сомнения относительно смысла человеческой жизни. Это побудило молодого богослова задать следующие вопросы: «Если человек не испытывает счастья и благополучия в своей жизни здесь на земле, которая всего лишь является кратким мгновением по сравнению с вечностью, и его ждут вечные адские муки в будущем, то какую цель преследовал Аллах, создавая таких ничтожных людей? Если Он обрекает большинство людей на вечные страдания, то не окажется ли божественное милосердие Аллаха бессильным по сравнению с Его гневом?». [1, с. 32].

М. Бигиев постоянно задумывался о том, что люди больше страдают, чем наслаждаются, проживая жизнь в относительно короткий период времени. Он также подчеркивал, что религия угрожает неопишескими мучениями после смерти. По его мнению, все это вызывает вопросы о всепрощении и милосердии Аллаха. В конечном итоге он высказал предположение, что Аллах спасет всех людей, и если это так, то он заслуживает большего восхищения, чем те, кто верит в вечные страдания человечества.

В общем, дискуссия вокруг вопроса, поднятого М. Бигиевым, стала значимой частью истории татарской прессы, что свидетельствует о ее влиянии на формирование новых идей и взглядов у мусульман. Можно с уверенностью сказать, что выступление М. Бигиева о всеохватности Божьего милосердия вызвало огромный интерес и обсуждения в обществе. Возникли сомнения в истинности основных убеждений мусульманского мировоззрения. Но несмотря на то, что М. Бигиев выделяется этим мнением, его мнение не принимается, потому что оно противоречит мнению «Ахлю Сунна валь Джамаа», которое говорит, что божественная милость коснется только верующих в Аллаха, верующих в пророка Мухаммада ﷺ.

Литература и источники:

1. Бигиев М. Доказательства божественного милосердия (Перевод со старотатарского А.Г. Хайрутдинова) / М. Бигиев. – Казань: Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник, 2016. – 58 с.
2. Карибуллин А.А., Музаметшин Р.М. Проблематика исламского вероучения в трудах Р. Фахреддина (Рида-ад-дина ибн Фахр-ад-дина) / А.А. Карибуллин, Р.М. Мухаметшин // *Minbar. Islamic Studies*. – 2023. – Т 16, №4. – С. 871–883.
3. Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. Издание 2-е. – М.: Наука, 1986. – 605 с.
4. Мухаметшин Р.М. Исламоведение в Татарстане / Р.М. Мухаметшин // *Ars Islamica*. – М.: Наука; Восточная литература; 2016. – С. 96–104.
5. Танеева-Саломатшаева Л.З. Всеобъемлющий Свет Божественной Милости в теории и практике суфийского братства Чиштийа / Л.З. Танеева-Саломатшаева // *Minbar. Islamic Studies*. – 2018. – Т. 11, №1. – С. 65–98.
6. Ученый из Азхара: «Есть те, кто возвышают Мусу Бигиева, а есть, кто критикуют его за взгляды» [Электронный ресурс]. – URL <https://dzen.ru/a/Y3djp7mISDZxeF65> (дата обращения: 09.05.2025).

Патеева А.А. (КИУ, Казань)

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ ВО ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСЛАМА

*(Научный руководитель – старший преподаватель кафедры
религиозных дисциплин КИУ Багаутдинов И.И.)*

***Аннотация:** Статья посвящена комплексному анализу допустимости вмешательства эстетической медицины с позиций исламского права и этики. Исходя из представления о теле как «аманате», доверенном имуществе Всевышнего, исследуются нормативные границы, в рамках которых возможно использование косметологических и хирургических процедур в мусульманских обществах. Особое внимание уделяется разграничению между лечением и украшением, правовому регулированию в различных странах, а также социальным и психологическим последствиям подобных вмешательств.*

***Ключевые слова:** исламское право, эстетическая медицина, шариат, пластическая хирургия, дисморфофобия, фетва, психическое здоровье, стандарты красоты, исламская биоэтика.*

Современная эстетическая медицина развивается как часть клинической практики, психологии и массовой культуры. В мусульманском мире ее восприятие формируется не только через медицинские и маркетинговые фильтры, но и через призму религиозных норм, базирующихся на Коране, Сунне и фетвах исламских ученых. основополагающим принципом в отношении тела выступает его статус как «аманата» («доверенное Аллахом»).

Это означает, что человек обязан заботиться о целостности, здоровье и естественном виде тела, а любые вмешательства должны быть оправданы не только медицински, но и духовно.

Коран утверждает: «Воистину, Мы создали человека в наилучшем облике» (сура «Смоковница», аят 4), а пророк Мухаммад ﷺ проклял тех, кто изменяет внешний облик ради красоты, включая тех, кто делает татуировки, прорези между зубами и удаляет волосы с лица без причины (Сахих аль-Бухари, №5931). На этом основании исламская юриспруденция разграничивает вмешательства, направленные на устранение вреда, и вмешательства ради эстетического совершенства. Первые – допустимы, вторые – находятся под запретом.

Реконструктивные операции после травм, лечение врожденных дефектов или процедур, устраняющих выраженные изъяны, как физические, так и психологические, рассматриваются как «мубах» («дозволенные»). Более того, если вмешательство способствует восстановлению психологического и физического комфорта человека, его могут рассматривать как «мустахаб» («желательное»). Примером этого может служить хадис об ‘Арфадже ибн Ас‘аде, которому пророк Мухаммад ﷺ разрешил использовать золотой протез носа после травмы, поскольку серебро, вследствие химической реакции, вызывало зловоние (Абу Дауд, хадис №4232). Это показывает гибкость шариата в вопросах, где речь идет об устранении дискомфорта [1, с. 243].

С другой стороны, косметические вмешательства без уважительной причины, направленные на подражание чуждым исламским культурным нормам или следование модным тенденциям, квалифицируются как «харам» («запрещенное»). Это включает такие процедуры, как увеличение губ, изменение формы носа без функционального нарушения, или инъекции ботулотоксина с единственной целью – омоложения. Такие вмешательства не просто подвергаются религиозной критике, но и вызывают сомнения с точки зрения психологического здоровья пациента.

Исследования показывают, что значительная часть пациентов эстетической хирургии страдает от тревожных расстройств, депрессии и дисморфофобии. По данным Американской психиа-

трической ассоциации, уровень суицидальности среди женщин, прошедших маммопластику, в 2–4 раза выше среднего. Особенно остро проявляется так называемая полихирургическая аддикция, при которой пациент стремится к многократным вмешательствам, не достигая психологического удовлетворения. Исламская этическая традиция придает большое значение как физическому, так и психическому благополучию человека. В соответствии с шариатом, тело – это доверие Аллаха, требующее бережного и ответственного отношения. Ислам пропагандирует целостный подход к лечению, объединяющий телесное и душевное исцеление, и предостерегает от любых форм самоповреждения – физического, психологического или духовного [5, с. 167].

В таких мусульманских странах, как Саудовская Аравия, Иран, Турция и Малайзия, регулирование эстетической медицины основывается на взаимодействии шариатских норм и национального законодательства. В Саудовской Аравии операции допускаются только при наличии медицинских показаний. В Иране, несмотря на официальный религиозный дискурс, ринопластика стала массовым явлением. В Малайзии создаются клиники, работающие в соответствии с нормами «халяль», где используются только разрешенные компоненты и соблюдается гендерное разделение.

Растущая популярность эстетической медицины также связана с усилением визуального давления в социальных сетях. Хештеги типа #plasticsurgery на интернет-платформах набирают миллиарды просмотров, формируя новые стандарты красоты и нормализуя хирургическое вмешательство как обыденную практику. Это приводит к росту числа вмешательств без объективной необходимости, особенно среди молодежи, не достигшей психоэмоциональной зрелости. В контексте исламской этики это вызывает обеспокоенность, поскольку нарушается принцип умеренности и благодарности за данное Аллахом тело [3, с. 23].

Таким образом, ислам не отвергает эстетическую медицину как таковую. Она может быть дозволенной и даже желательной, если соответствует целям устранения дискомфорта, восстановления здоровья и достоинства. Однако вмешательства, продиктованные только стремлением к идеализированной внешности, нарушают

как правовые, так и нравственные установки ислама. Современная практика требует междисциплинарного подхода, включающего врачей, богословов и психологов, для оценки допустимости каждой процедуры в индивидуальном порядке.

Литература и источники:

1. Аль-Маргинани Бурхануддин. Аль-Хидая фи шарх Бидая аль-мубтади / Бурхануддин аль-Маргинани. – Каир: Аль-Мактаба аль-Исламийя, 2003. – 412 с.
2. Калям Шариф. Перевод смыслов. – Казань: Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2020. – 652 с.
3. Международное общество эстетической пластической хирургии. Глобальный обзор ISAPS, 2022. – [Б. м.]: ISAPS, 2022. – 49 с.
4. Сахих аль-Бухари / пер. с араб. В.А. Нирша. – Казань: Дом печати, 2009. – 1062 с.
5. Филлипс К.А. The Broken Mirror / К.А. Филлипс. – Оксфорд: Изд-во Оксфордского ун-та, 2005. – 320 с.

Расулов Ш.С. (БИА, Болгар)

КРИТИКА И ОПРОВЕРЖЕНИЕ СОМНЕНИЙ В СУЩЕСТВОВАНИИ ПРОРОЧЕСТВА

(Научный руководитель – доктор исламских наук, преподаватель кафедр религиозно-гуманитарных дисциплин и теологии БИА Аль-Асри Саиф Али Мохамед)

Аннотация: *В представленной работе рассматриваются критика доказательств пророчества и основные сомнения в его существовании, выдвигавшиеся как религиозными, так и философскими оппонентами, а также предложены наиболее значимые теологические опровержения, укрепляющие концепцию пророчества в исламской традиции.*

Ключевые: *пророчество, калам, исламская теология, критика пророчества, опровержение сомнений, брахманы, философы, ашариты, шариат, добро и зло.*

Пророчество является фундаментальным принципом исламского вероучения, играющим значимую роль в формировании религиозного мировоззрения и понимания смысла бытия. Тем не менее, история развития философии и богословия показывает, что на протяжении веков существовали группы скептиков, выдвигавших многочисленные сомнения и критику в отношении концепции пророчества.

К числу наиболее известных оппонентов пророческой миссии относятся брахманы, материалисты, философы, и сторонники учения о переселении душ [1, с. 35]. Среди философов, как указывает

Фахруддин Ар-Рази, выделялись те, кто отрицал посылку пророков исходя из разных рациональных или теологических предпосылок: одни считали, что Бог не действует по выбору, другие отрицали смысл обязательств, третьи полагали, что человеческий разум достаточен для познания истины, а четвертые ставили под сомнение ценность чудес в качестве доказательства пророчества [2, с. 73–74]. Подобные сомнения широко обсуждались на страницах трудов по каламу, и против каждого из подобных взглядов исламские ученые выработали обстоятельные аргументированные ответы.

Главный аргумент рационалистических критиков (брахманов, дуалистов, некоторых философских школ) сводится к тому, что-либо разум самостоятельно способен познавать добро и зло, либо, напротив, принятие того, что выходит за рамки разума, является неприемлемым [3, с. 564]. На этой почве строились тезисы о ненужности посланников или о том, что чудеса, демонстрируемые пророками, не являются достоверными доказательствами их подлинности, будучи вполне возможно результатом магии, иллюзий или обмана [1, с. 37].

Исламские теологи (ашариты, иные школы) последовательно опровергали эти положения. Во-первых, разум, по их мнению, не способен объять все аспекты добра и зла, так как многие предписания шариата, хотя и могут казаться нелогичными с человеческой точки зрения, несут в себе высшую божественную мудрость и цели, которые полностью доступны только Аллаху [4, с. 232–233]. Истинный смысл ряда обрядов и предписаний становится известен лишь благодаря откровению и пророческой миссии, чему разум выступает лишь подспорьем, но не абсолютным критерием истины.

Во-вторых, в отношении чудес, исламская теология утверждает, что чудо – это действие, выходящее за границы природных законов, которое, в отличие от иллюзии и магии, невозможно воспроизвести простым человеком без божественной поддержки. Именно чудо служит знамением подлинности миссии пророка, как, например, описано в Коране (сура «Перенес ночью», аят 94), где Аллах

указывает на право выбора посланников среди людей и отвергает доводы сомневающихся.

Особое внимание заслуживает опровержение упрека в том, что пророчество невозможно достоверно проверить, а любое чудо может быть следствием обмана. Ашариты и последователи традиционного разбора отмечали, что совпадение в чудесном знамени и воскрешающей истине пророческой миссии многократно подтверждено исторически и теологически. Без отправления пророков человечество не смогло бы постичь скрытых сторон пользы и вреда, смысла поклонения и пути достижения вечного блага, а разум не может являться самостоятельным источником окончательных моральных и религиозных норм [3, с. 311].

Исламская теология пришла к выводу, что участие разума важно, но не может заменить божественного откровения. Добро и зло не присущи действиям изначально, их статус определяет шариат, а не субъективное или отчасти ограниченное человеческое разумение. Опровержения, предложенные имамами Аль-Маварди, Аль-Амиди, Аль-Бакиляни, Аль-Джувайни и многими другими мастерами калама, окончательно утверждают незыблемость пророческой традиции в исламе и непреложность необходимости пророчества для верного руководства человечеством на пути к счастью и единобожию [1, с. 39].

Литература и источники:

1. Абу аль-Хасан Али ибн Мухаммад ибн Мухаммад ибн Хабиб аль-Басри аль-Багдади (аль-Маварди). Аляму ан-нубувва. – Бейрут: Дар ва-Мактабат аль-Хияль, 1409 г. х. – С. 35–39.

2. Ар-Рази Фахруддин. Ан-нубувват ва ма ята'алляку биха / с тахиком д-ра Ахмада Хиджази ас-Сака. – Каир: Мактабат Аль-Кулийят Аль-Азхарийя, 1997. – С. 73–75.

3. Абдул-Джаббар. Шарх аль-усуль аль-хамса. Изд. – Бейрут: Дараль-Кутуб аль-Илмия, 1968. – С. 563–565.

4. Аль-Амидий Сайфу ад-Дин Али ибн Аби Али. Гаят аль-марам фи ильм аль-калам / тхк. Х.М. Абду Аль-Латиф. – Каир: Аль-Маджлис аль-Аля ли аш-Шуун аль-Исламия, 1971. – С. 232–234, 318.

Солтан Р. (РИИ, Казань)

ФИЛОСОФСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СМЫСЛ ТРУДОВ ХОДЖИ АХМЕТА ЯССАУИ

(Научный руководитель – кандидат исторических наук, декан теологического факультета РИИ, доцент кафедры исламской теологии РИИ Шангараев Р.Р.)

Аннотация: В этой статье рассматривается глубокое философское содержание трудов Ходжи Ахмета Яссауи и их значение в современном образовательном процессе. Суфийское учение Яссауи, через произведение «Дивани хикмет», призывает к нравственному и духовному совершенству. В статье анализируется воспитательный потенциал и влияние наследия Яссауи на систему образования.

Ключевые слова: философия, духовное воспитание, исламский мыслитель, этика, образование, мораль, тюркский мир, воспитательная ценность.

Ходжа Ахмет Яссауи – духовный лидер тюркских народов, выдающийся представитель тюркско-мусульманской цивилизации, средневековый мыслитель, теолог, популяризовавший суфийское учение в тюркских степях. Его основная работа – «Дивани хикмет» («Книга мудрости») – золотое сокровище тюркской культуры которое имеет особое значение как первое суфийское произведение, написанное на тюркском языке. В этом произведении широко описываются пути духовного совершенствования, нравственности, подавления похоти, приближения к Аллаху. В на-

стоящее время, когда духовно-нравственное развитие личности приобретает особое значение в системе образования, возрастает необходимость пересмотра содержания трудов Яссауи, включения его в образовательный процесс. Работы Яссауи, сочетая исламскую философию и этику, духовное воспитание и морально-нравственные ценности, оказали большое влияние на культурную, духовную и образовательную сферу населения. Философия Ходжи Ахмета Яссауи тесно связана с религией. Его взгляды направлены на объяснение смысла жизни, на познание Творца, цели человеческого творения и пути духовного совершенствования. Наследие Яссауи является источником знаний и воспитания, которые веками создавались населением. Яссауи писал свои хикметы на тюркском языке и стремился донести духовные знания до народа на родном языке. В «Хикметах» преобладают призывы молодого поколения к честности, нравственности, трудолюбию и уважению к старшим. «Хикметы» полны не только религиозного учения, но мировоззренческого, социального и морального содержания. Это перекликается с концепцией личностно-ориентированного образования, о котором говорят в современной педагогике и психологии [5, с. 23].

Ходжа Ахмет Яссауи – учитель, который не только религиозен, но и послужил основой для духовного возрождения тюркских народов. Его учение оказало непосредственное влияние на формирование мировоззрения, традиций, нравственных принципов казахского народа. Мавзолей Яссауи и нынешний «Международный казахско-турецкий университет имени Яссауи», открытый в городе Туркестан, являются продолжением его исторического наследия.

«Хикметы» Яссауи на протяжении веков передавались из уст в уста, способствовали устной литературе тюркских народов, жырауской поэзии и даже пословицам и религиозным понятиям. Его языковой стиль приобрел народный характер и стал частью нашей национальной идентичности.

Путь Яссауи – это путь терпения и удовлетворения, самосовершенствования и духовного очищения. Это – воспитательная система, которая направляет современное бедственное человечество. Его позиции, такие как «служение народу», «чистота сердца», со-

звучны современным тенденциям психологического и духовного развития.

Ходжа Ахмет Яссауи – источник не только религиозного или литературного наследия, но и философской мысли, духовного воспитания и формирования национального сознания. Его произведения одни из важным инструментов в формировании духовно-нравственного развития личности в системе образования современности. Чтение наследия Яссауи – это не только признание истории, но и способ глубже понять человеческую природу [1, с. 115].

Творчество Ходжи Ахмета Яссауи основано на суфийском направлении исламской философии. В основе его учения – борьба человека за духовное совершенство и стремление к познанию Аллаха. В своей «Книге мудрости» поэт восхваляет четыре «хаклии»: «Шариат» – исламские законы и традиции.

«Тарикат» – это целенаправленная заповедь религиозно-суфийской идеи. Во всех сферах жизни можно использовать данный путь, воспитывать поколение в вере, искренности, справедливости, честности, учить миру. Здесь также главная концепция заключается в людях. В то время, как шариат является неким фундаментом, тарикат – это ответвление шариата, которое стремится к очищению души человека.

«Магрифат» – это идти по пути религии, определить ее направление, признать ее, то есть идти по белому пути Всевышнего, не пересекаться грязными путями и передавать одну и ту же чистоту из поколения в поколение.

«Хакикат» – это поклонение Всевышнему Аллаху. Прославить создателя восемнадцати тысяч вселенных и передать поколению, что долг каждого мусульманина – поклоняться Всевышнему. Заступиться и очистить человека от греха вещами «Свет Веры», «Река Истины», «Пища будущей жизни» [4, с. 221]. Именно так поэт говорил об этапах жизни. На сегодняшний день неизвестно, сколько именно существуют написанных «хикметов». Об учителях поэта тоже мало информации. Тем не менее, для нас большая честь, если мы сможем донести до читателя эти ценные вещи в научном контексте.

Произведения Яссауи наполнены не только философским, но воспитательным и педагогическим содержанием. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения через его деятельность рассматривается как важная часть образовательного процесса.

Во-первых, произведения Яссауи написаны на тюркском языке, понятном народу. Это первый пример передачи знаний и мудрости массам, всеобщего духовного воспитания. Благодаря его произведениям народ понял, как достичь духовного совершенства на своем родном языке.

Во-вторых, уроки в «Дивани Хикмет» перекликаются с основными принципами сегодняшней воспитательной системы: сохранение имана, уважение к старшим, уважение к младшим, честность, простота, трудолюбие. Это – основные ценности, которые способствуют формированию личности учащегося [2, с. 50].

В-третьих, чтение трудов Яссауи – это модернизация национального сознания и исторической памяти. Благодаря своему наследию обучающиеся глубже осознают духовно-культурные корни своего народа и проникаются национальным духом.

Тема, которую Ходжа Ахмет Яссауи сейчас уделяет особое внимание, безжалостно разоблачает, это – невежество. Потому что, как он понимает, невежество – это все зло, неиссякаемый источник зла. Здесь и вульгарность, и глупость, и ложь, и сплетни, и несправедливость. Как уже упоминалось, наука-знание и мудрость – постоянно противопоставляется этому невежеству. В Коране очень много определений, связанных с природой и характером человека. Также широко освещаются такие вопросы, как стадии духовного развития человека и типология человека. Эти ценности являются основной составляющей формирования нравственности и здравого смысла. Вооружение человека добром, разумом, разумным делом, словом и мыслью напрямую связано с силой его веры [3, с. 647].

Для Ходжи Ахмета Яссауи путь Бога – это путь к духовному совершенству и жизни с человеческими качествами. В частности, духовное состояние человека можно узнать только по его человеческим качествам, а человеческие качества отражаются в вере.

Вера – это образ жизни человека, круг человеческого мира, совокупность духовных ресурсов [6, с. 18].

Труды Ходжи Ахмета Яссауи – это духовное наследие, имеющее глубокое философское значение. Его творчество основано на таких вечных ценностях, как нравственность, духовность, внутренняя чистота. Внедрение содержания этих произведений в современную систему образования – один из эффективных путей, способствующих всестороннему развитию личности, преодолению духовного кризиса.

Изучение и пропаганда учения Яссауи может стать основой духовного возрождения нации. В сегодняшнюю эпоху глобализации духовные ценности и нравственное воспитание не теряют своей актуальности. В этом контексте «хикметы» Яссауи очень эффективны для использования в качестве дополнительного учебного материала в школьных воспитательных часах, дисциплинах «Религиоведение», «Философия», «Культурология» в высших учебных заведениях. Его труды могут служить средством воспитания молодежи в нравственности, в национальном сознании.

Литература и источники:

1. Есим Г. История казахской философии / Г. Есим. – Алматы: Раритет, 2006. – 115 с.
2. Исламов А. Тюркская суфийская философия / А. Исламов. – Астана: Фолиант, 2018. – 50 с.
3. Жармухамед М. Казахская советская энциклопедия. Том 1 / М. Жармухамед. – Алматы: Білім, 1972. – 647 с.
4. Сейсенова А. Учение Ахмета Яссауи и национальная духовность / А. Сейсенова. – Туркестан: Туркуаз, 2010. – 221 с.
5. Яссауи К.А. Дивани хикмет / К.А. Яссауи. – Алматы: Жалын, 1993. – 23 с.
6. Яссауи К.А. Диуани хикмет. – Алматы–Арыс, 2001. – 18 с.

Султанова И.Н. (РИИ, Казань)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ: ОТ ДРЕВНИХ ИСТОЧНИКОВ ЭТИКИ ИСЛАМА К ГЛОБАЛЬНОЙ БИОЭТИКЕ

(Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент кафедры систематической теологии РИИ Салихов Р.Т.)

Аннотация. *Статья о познании универсальности исламской этики и определяющих контурах нравственности человека с точки зрения науки о том, как обязан поступить мусульманин в каждой конкретной ситуации, во взаимоотношениях с людьми, животными, растительным миром и с планетой в целом. В статье анализируются особенности процесса биоцифрозитизации общества и адаптации биоэтики ко всем сферам жизни человека с учетом мировоззренческих, религиозных постулатов, процессы формирования профессиональных биоэтических компетенций у специалистов, являющихся последователями ислама.*

Ключевые слова: *Коран, мусульманская этика, биоэтика, биотехнологии, богословие, исламская теология, глобальная биоцифрозитизация.*

Священное Писание гласит: «Аллах – покровитель верующих. Он выводит их из мрака (неверия и невежества) к Свету (веры). А покровителями неверующих являются тагуты, которые выводят их из света к мраку. Они – обитатели Ада, в котором они останутся навечно» (сура «Корова», аят 257).

Перед лицом ускоряющихся темпов мировой глобализации XXI в., особенно актуально обращение к кораническому гуманизму как фундаменту мусульманской этики. Этико-моральные постулаты ислама ведут нас к стремлению раскрытия в себе творческого начала, стремлению к знаниям, к духовному свету и ориентации на традиционные ценности во всех сферах жизни. Переход в настоящее время исламского сообщества и современного мира в целом в эру бионанопринтингцифротехнологий – это одновременно переход человечества в новую нравственную, этико-философскую парадигму глобального общества.

Процесс смены одной парадигмы на другую человечество во все времена воспринимало болезненно. Однако это неизбежный процесс эволюции технологического общества. Проанализировав богословские принципы этики в первоисточниках ислама на предмет мусульманских этико-нравственных ценностей, изучая основы мусульманской этики касательно личности мусульманина, общества в целом, науки и технологий, находя возможности совмещения научных, этико-философских знаний с религиозным откровением Священного Писания – Корана, Сунны, обосновывая тем самым этико-теологическую концепцию отсутствия противоречий между откровением и любой частью науки, приходим к выводу о необходимости биоэтизации общества в глобальном контексте.

Фундаментальные нравственно-ценностные ориентиры мусульманской этики, образующие основы повседневной нравственной жизни мусульманина, человека, исламского сообщества и общества в целом не усложняют, а облегчают процесс принятия решений перед нравственными дилеммами и казусами современной биоэтики, в ее неотъемлемой роли в контексте защиты человека при его жизнедеятельности. Так как формирование и развитие биоэтики неразрывно связано с утверждением прав личности и с неотчуждаемыми правами личности, исходя из его личных мировоззренческих, религиозных взглядов. Это находит прямое выражение в ряде принципов биоэтики, прежде всего, в принципе «информированного согласия». Биоэтика – это форма защиты прав человека, в том числе его права на жизнь, здоровье, ответственное и свободное самоопределение своей жизни.

Поэтому важен глубокий анализ рассматриваемого феномена – мусульманской этики, на основе роста ее удельного веса и роли моральных дилемм глобального масштаба. В последней четверти XX в., в связи с бурным началом процесса биоглобализации и биоцифрозитизации, одновременно, синхронно в крупных университетских городах страны, начала формироваться отечественная школа биоэтики. Многие ученые сегодня обращают внимание на то, что сугубо научный подход далеко недостаточен для понимания мира, космоса, Вселенной. Есть некое духовное составляющее этого мира, и оно по признанию, в том числе представителей науки, гораздо выше материальных процессов и закономерностей. Религия возникла на заре человеческой истории, когда не было ни науки, ни философии, и фактически, явилась первой формой духовного освоения мира. Именно через веру возникла картина мира, важное место в которой отводится самому человеку, формированию нравственной личности.

Ислам, как и наука, это форма познания мира. Ислам является объектом религиозного познания, согласно богословской, теологической литературе, священным книгам. Ислам – это познание Аллаха, учение о Создателе, познание связи человека с Всевышним. Есть путь познания Творца через Откровение, т.е. через Коран. В нем много истин, ценных в мировоззренческом, нравственном отношении, много знаний о мире, которые порой представляют большую ценность, чем все достижения науки, т.к. наука имеет свою нишу познания, за пределы которой она не может выйти. На такие вопросы, которыми занимается наука философия – как, например, происхождение мира, место человека в мире, назначение человека на Земле, происхождение жизни, человека, человеческого сознания, наука до сих пор нам не дала четкого ответа. Ответы на эти вопросы есть в религии, в священных книгах, в теологии и в богословии. Наука может соглашаться с ними или нет, но они удовлетворяли и удовлетворяют потребности и любознательность многих людей в течение тысячелетий. Религия ислам является духовным ориентиром в нашей повседневной жизни, и в значительной мере образует основы нравственности каждого мусульманина.

Современному миру важно быть верным заповедям ислама для сохранения человечества.

Известно, что в исламе происходит сакрализация всей общественной жизни людей, отдельно взятого мусульманина, социальные связи и социальные институты соединяются с религиозными. Ислам регламентирует все стороны общественной и личной жизни своих последователей так, что следование закону Аллаха переходит из сугубо религиозной практики в бытовую практическую жизнь. Ислам устанавливает модель жизни человека: действия человека, его мысли, чувства и качества его души становятся религиозно обусловленными.

Основная функция ислама состоит в том, чтобы помочь человеку преодолевать исторически изменчивые, преходящие, относительные аспекты его бытия и возвысить человека до чего-то абсолютного, вечного, важного. Вера призвана «укоренить» человека в трансцендентальном. В духовно-нравственной сфере это проявляется в придании нормам, ценностям и идеалам характер абсолютных, неизменных, не зависящих от конъюнктуры пространственно– временных координат человеческого бытия, социальных институтов и т.д. Ислам придает смысл и знание, а значит, и устойчивость человеческому бытию, помогает ему преодолевать житейские трудности.

Системообразующим элементом в исламской этической системе, определяющим ее своеобразие и отличие от нерелигиозных этических систем, и одновременно сходство ее с иными формами религиозной этики (зороастрийской, иудейской) является вера в нечто недоступное познанию, находящееся за пределами всякого возможного опыта, персонифицированная вера в Аллаха, что и ведет мусульманина к внутреннему контролю своих мыслей, слов и действий, к достижению высокой нравственности.

Литература и источники:

1. Бутгаева А.М. Развитие идей гуманизма и просветительства в мусульманской культуре в контексте всемирной истории /

А.М. Бутгаева // Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2021. – С. 266 -274.

2. Калям Шариф. Перевод смыслов. – Казань: Издательский дом «Хузур», 2020. – 640 с.

3. Музыкаина Е.В. Мусульманская этика и ее составляющие / Е.В. Музыкаина // Исламоведение. – 2017. – Т. 8, №4 (34). – С.91–94.

4. Смирнов В.А. Архитектоника мусульманской этики / В.А. Смирнов // Ишрак: Ежегодник исламской философии. – 2010. – №1. – С. 169–192.

5. Этико-философские концепции мировых религий: история и современность [монография] / д.ф.н., проф. Абдулкадыров Ю.Н., к.ф.н., преп. Омаров Б.М., к.ф.н., доц. Муртузова З.М. и др.; под общ. ред. Абдулкадырова Ю.Н. – Махачкала: Издательство ИП Бисултанова П.Ш., 2016. – 122 с.

Сунгатуллин Р.Р. (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва)

ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

*(Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор
кафедры региональных проблем мировой политики ФМП МГУ имени
М.В.Ломоносова Татуиц С.А.)*

Аннотация: *Статья посвящена изучению понятия этнорелигиозного экстремизма в межкультурном взаимодействии. Выделены социально политические, социально экономические и социально культурные причины. Описаны место и роль мусульман в общественной жизни двух государств.*

Ключевые слова: *этнорелигиозный экстремизм, девиация, конфликт, межкультурное взаимодействие, глобализация.*

Проблема определения понятия «экстремизм» остается открытой. Этнорелигиозный экстремизм представляет собой сложное социально-политическое явление, включающее идеологию и практику нелегитимного использования насилия и разжигания вражды, и ненависти на национальной, расовой или религиозной основе для достижения субъектами социально-политического противоборства своих целей [1]. Этнорелигиозные экстремистские проявления негативно влияют на взгляды и ценностные ориентации различных групп российского населения, ухудшают социальное самочувствие нашего общества, провоцируют рост протестного потенциала и напрямую связаны с уровнем социального напряжения в стране [1]. Основная проблема при трактовке термина

заключается в отсутствии единого и четкого определения экстремизма, что обусловлено разнообразием самых разных культурных, политических и социальных контекстов. Как известно, экстремизм может выражаться в различных формах, таких как политический, религиозный, о котором мы будем говорить далее, националистический и другие.

Экстремистские организации оказывают значительное влияние на дестабилизацию ситуации в стране, являясь деструктивными силами, которые провоцируют межнациональные и межрелигиозные конфликты. Наибольшую опасность представляют международные террористические и экстремистские группы, чьи действия затрагивают различные регионы нашей страны. На протяжении истории ислама возникали и развивались различные течения и группы по разным причинам. Некоторые течения и группы возникли по политическим мотивам, в то время как другие сформировались из-за различий в вероучении и практике, поскольку источники ислама и их трактовки позволяли разнообразие взглядов. На это также оказали влияние соседние культуры и религии. В настоящее время в мире можно встретить различные ответвления как среди суннитов, так и среди шиитов, а также ибадитов, которые являются умеренным направлением, сохранившимся от хариджитов. При этом подавляющее большинство мусульман принадлежит к суннитскому направлению. Некоторые исламские и псевдоисламские течения и группы переродились и стали самостоятельными религиями, вышедшими из ислама.

Мусульмане показали себя в российской истории как истинные патриоты своей «земной Родины». Огромный позитивный потенциал ислама наглядно проявился в истории становления российского общества и государства, его культуры. Мусульмане России проявляют отвагу на специальной военной операции (СВО). Об этом заявил президент Российской Федерации В.В. Путин – «Сегодня в ходе специальной военной операции бойцы-мусульмане вместе со своими боевыми товарищами защищают Россию, проявляют в сражениях отвагу» [6]. «Российские мусульмане верой и правдой служат отчизне, вносят огромный вклад в развитие страны. И сегодня в ходе СВО бойцы-мусульмане проявляют самоотвер-

женность, стойкость и мужество», – говорится в приветственном письме В.В. Путина, которое зачитал заместитель Председателя Правительства РФ м.Ш. Хуснуллин на итоговом мероприятии, посвященном празднованию 1100-летию принятия ислама Волжской Булгарией [4].

Президент России В.В. Путин, поздравляя мусульман страны с праздником Курбан-байрам в 2023 г., в том числе говорил о самоотверженности воинов, исповедующих ислам, в зоне специальной военной операции (СВО) на Украине. Мусульманская община России играет большую, созидательную роль в жизни страны, вносит значимый вклад в упрочение межнационального и межрелигиозного мира, в сбережение семейных ценностей, воспитание подрастающего поколения. Сегодня, опираясь на исторические, духовные, патриотические традиции предков, бойцы-мусульмане в ходе специальной военной операции проявляют самоотверженность, отвагу и мужество. Плечом к плечу со своими товарищами защищают Россию [5].

Главной проблемой являлось отсутствие среди мусульманских меньшинств имамов их этнической группы и невозможности слушать проповеди на своих родных языках, т.к. большинство имамов мечетей, находящихся во введении ДУМК представлены этническими казахами и пятничные проповеди проводятся на казахском языке [3]. В настоящее время Духовному управлению мусульман Казахстана (ДУМК) удалось решить эту проблему. Рецензирование проповедей, обучение имамов в Институте повышения квалификации имамов, общая пресса ДУМК, конкурсы на лучшую проповедь по областям и другие мероприятия сблизили исламские этносы РК. Но некоторые различия все же остаются несмотря на то, что уровень проблемы, незначителен. состояние уммы (мусульманской общины) Казахстана это один из основных факторов религиозной и этнической идентичности современных казахстанцев. При анализе этнического состава мусульманской уммы и роли религии в социально-политической и духовной консолидации казахстанского общества, актуализируются вопросы о единстве уммы РК как самого важного для мусульманской общины Казахстана. Представляется, что строительство современ-

ной казахской государственности, сегодня ассоциируется, прежде всего, с национальным возрождением казахской этнической группы, что косвенно сказывается также и на религиозной жизни мусульманской общины страны. Среди основных причин и условий распространения в Казахстане идей исламского экстремизма, следует выделить следующие социально-экономические факторы, сформировавшееся в массовом сознании не без помощи правящей элиты убеждение о ценности ислама как мировоззренческой и общественной силы, способной решить все проблемы. Религиозное невежество подавляющего большинства казахстанцев. Они не могут разобраться в догматических спорах, а просто чувствуют феномен мироощущения той или иной религии и выбирают тот ее вариант, который отвечает их психологическому настрою. Казахстанская молодежь, интересующаяся религиозными знаниями, весьма смутно представляет, где проходит грань между традиционной религией и псевдорелигиозностью. Страну буквально заполнили агенты влияния различных религиозно-экстремистских организаций, ставящих своей целью не только ускорить, но и максимально радикализировать процесс всеобщей исламизации. Главную причину следует искать в том, что молодые казахстанцы изучают религиозное образование в зарубежных исламских учебных заведениях (Турция, Иран, Саудовская Аравия, Пакистан, Египет и др.).

Литература и источники:

1. Найденко В.Н. Основные тенденции этнонационального экстремизма в России / В.Н. Найденко // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: мат. XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25.09.2020 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020. С. 143–145.
2. Найденко В.Н. Вероятность экстремистских угроз в этнонациональной сфере России / В.Н. Найденко // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10, №4. – С. 111–125.

3. Султангалиева А.К. Эволюция ислама в Казахстане / А.К. Султангалиева // Центральная Азия и Кавказ. – 1999 – №4 (5). – С. 86–100.

4. URL:<https://tass.ru/obschestvo/16555141?ysclid=m82zuljmq4237058269>.

5. URL:https://tsargrad.tv/news/vladimir-putin-ukazal-na-samootverzhenost-bojcov-musulman-v-hode-svo_814288.

6. URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/21/msvo/>.

Тимиров Р.Р. (Медресе «Ак мечеть», Набережные Челны)

КАЮМ НАСЫРИ – УЧЕНЫЙ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук,
преподаватель медресе «Ак мечеть» Хазиев Р.И.)*

Аннотация: В статье рассматривается научно-педагогическая деятельность ученого-просветителя Каюма Насыри.

Ключевые слова: К. Насыри, ученый-просветитель, научно-педагогическая деятельность.

Фән дөнъясында үзләреннән соң якты эз калдырган күренекле тарихчы галимнәребез шактый. Мәсәлән, Шиһабетдин Мәржани, Каюм Насыри, Ризаэддин Фәхретдин, Әбрар Кәримуллин, Миркасыйм Госманов, Альфред Халиков, Өзһәр Мөхәммәдиев һ.б. Аларның тормыш юлларын, фәнни эшчәнлекләрен өйрәнү һәм башкаларга да житкерү бик актуаль мәсьәлә булып тора.

Теманың өйрәнелү дәрәжәсе. Каюм Насыриның төрле өлкәләргә караган фәнни эшчәнлегенә Хәмит Ярми, Хатыйп Миңнегулов, Фатих Урманче, Әнвәр Хужидәхмәтов, Зәкия Рәсүлева, Фәрит Яхин, Рәфис Шәймәрданов, Рифкат Сибгатуллин һәм башка галимнәр тарафыннан өйрәнелгән.

Безнең чыгышыбызның максаты – мәгърифәтче-галим Каюм Насыри эшчәнлегенә күзәтү ясау. Куелган максаттан чыгып, түбәндәге бурычлар билгеләнде:

- 1) Каюм Насыриның фәнни эшчәнлегенә белән танышу.
- 2) Аның хезмәтләренә күзәтү ясау.
- 3) Каюм Насыри эшчәнлегенә әһәмиятен яктырту.

Чыгышны әзерләү барышында «Мөшһүр татар галимнәре» [1], Зәкия Рәсүлева һәм Әнвәр Хужиехмәтовларның «Мәгърифәт йолдызлыгында» [3], Әнвәр Хужиехмәтовның «Мәгърифәт йолдызлыгы» [4], Фәрит Яхинның «Әдәби сүз хакы» [5] һәм башка хезмәтләр белән таныштык һәм алар чыгышыбызның гомумтеоретик нигезен тәшкил иттеләр.

Габделкаюм Габденнасыр улы Насыри 1825 нче елның 14 нче февралендә хәзерге Яшел Үзән районы Югары Шырдан авылында туа. Башлангыч белемне әтисеннән ала, соңрак Казан мәдрәсәсендә укый.

Мәдрәсәне төгәлләгәннән соң Каюм Насыри педагогик эшчәнлек белән шөгыльләнә, төрле уку йортларында тел дәрәсләре уқыта.

1879 нчы еллардан алып, нигездә, фәнни-тикшеренү эшчәнлегенә белән шөгыльләнә, төрле китаплар яза. Хезмәтләре тел, әдәбият, тарих, педагогика, арифметика, геометрия, география, ботаника, химия, медицина фәннәре өлкәсенә, календарьлар һәм сүзлекләр төзүгә багышлана.

Каюм Насыри тарих һәм археология өлкәсенә караган хезмәтләр авторы да. Мәселән, аның бу өлкәгә караган хезмәтләреннән «Казан татарларының ышанулары һәм горәф-гадәтләре», «Татар этнографиясе материаллары» һәм башкаларны атый алабыз.

Ул әлегә хезмәтләрендә халкыбызның тормыш-көнкүреше, горәф-гадәтләре һәм башкалар турында яза.

1885 нче елда тарих һәм археология өлкәсендәгә хезмәтләре өчен ул Казан университеты каршындагы Археология, тарих һәм этнография жәмгыятең әгъзасы итеп сайлана.

Аның Казан тарихын өйрәнүгә караган мәкаләләре һәм китаплары бар. Әлегә хезмәтләрдә шактый гына материаллар тупланган. Алар арасында кызыклы риваятьләр дә урын алган.

Аның эшчәнлегенә бер өлкәсә – татар авылларының тарихларын өйрәнү. Әйттик, галим Ачасыр, Бакырчы, Борнаш, Борындык, Югары Шырдан, Мамадыш, Мулла Иле, Рәсбуга һәм башка авылларның тарихларын өйрәнәп мәкаләләр яза. Шулай ук әл-Фәраби, Ибне Сина кебек атаклы шәхесләргә багышланган язмалары да кызыклы [1, б. 11–16].

К. Насыйри «Китаб-эт-тәрбия» («Тәрбия турындагы китап») хезмәтендә гыйлемгә омтылу, гыйлем ияләре белән аралашуның кешегә унай йогынты ясавын түбәндәгечә сурәтли: «Гакыл ияләре белән вә гыйлем әһле белән аралашу вә сер кыйлмак күнелләренә тергезер. Вә гыйлем вә мәгърифәт әһле белән сер кыйлмак ислемай сатучылар янында тормак белән бәрабәрдер ки, гәрчә сиңа ул ислемай бирмәсә дә, хуш исе борыныңа керәдер» [2, б. 52–53].

Педагогика фәннәре докторы, профессор Әнвәр Нуриәхмәт улы Хужиехмәтовның «Мәгърифәт йолдызлыгы» исемле хезмәтендә мондый юллар бар: «XIX йөзгә 60 нчы елларыннан башлап ярты гасыр дәвамында тырыш һәм гаять нәтижәле эшчәнлек күрсәткән Каюм Насыйри татар мәгърифәтчеләренә күренекле вәкиле булды. Ул – бөтен тормышын һәм талантын халыкка хезмәт итүгә багышлаган галим. Татар халкын аң-белем ягыннан күтәрү, аның мәдәниятен үстерү буенча тарихи әһәмиятле хезмәтләре белән, бу галим мәдәниятебезнең демократик нигездә үсә башлавына һәм халыкчан әдәби телнең барлыкка килүенә искиткеч зур этәргеч ясады» [4, б. 169].

Каюм Насыйри хезмәтләре бүген дә актуальлекләрен югалтмыйлар. Аның хезмәтләрен татар авылларының тарихларын өйрәнгәндә, топонимия өлкәсендә дә кулланырга мөмкин. Бу хезмәтләрдә авылларның нигезләнеше, атамаларының килеп чыгышы хақында бай мәгълүмат тупланган. Ягъни «Торак пункт кайчан һәм кемнәр тарафыннан нигезләнгән?», «Ни өчен шулай аталган?». кебек сорауларга җавап табарга мөмкин. Әлегә язмаларда шул төбәктә яшәгән кайбер билгеле шәхесләр турында да мәгълүматлар бирелә. Шундый ук кайбер материаллар ул төзегән календарларда да урын ала.

Әнвәр Хужиехмәтов, К. Насыйриниң фән өлкәсендә күрсәткән хезмәтләрен югары бәяләп, болай дип яза: «Вақытлар, еллар үткән саен, Каюм Насыйриниң тарихи урыны, халыкка күрсәткән хезмәте, фәнгә, мәдәнияткә керткән өлеше тагын да ачыла бара. Киң эрудицияле мәгърифәтче галим Каюм Насыйриниң фәннең төрле тармакларындагы күпьяклы гыйльми хезмәтләре татар халкы мәдәниятенә кадәрле, кыйммәтле хәзинәсе булып тарихка керде» [4, б. 199].

Әдәбият һәм чыганақлар:

1. Мәшһүр татар галимнәре: мәкаләләр, истәлекләр / Төзүчеләр: Р.Ә. Шакиржанов, А.И. Нарбеков, Ф.Р. Шакиржанов. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2011. – 423 б.

2. Насыйри, К. Китаб-әт-тәрбия / К. Насыйри. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1994. – 144 б.

3. Рәсүлева, З.Ә. Мәғрифәт йолдызлыгында / З.Ә. Рәсүлева, Ә.Н. Хужиәхмәтов. – Казан: «Матбугат йорты» нәшрияты, 1998. – 278 б.

4. Хужиәхмәтов, Ә.Н. Мәғрифәт йолдызлыгы: Укытучылар, педагогика колледжлары һәм югары уку йортлары студентлары өчен кулланма / Ә.Н. Хужиәхмәтов. – Казан: Мәгариф, 2002. – 287 б.

5. Яхин, Ф.З. Әдәби сүз хакы / Ф.З. Яхин. – Казан: ТӘҺСИ, 2020. – 400 б.

Тупикин Ю.М. (КФУ, Казань)

ОБРАЗ ПРОРОКА МУСЫ (МОИСЕЯ) В ИСЛАМЕ И ХРИСТИАНСТВЕ

(Научный руководитель – старший преподаватель кафедры арабистики, исламоведения и афро-азиатских исследований ИМОИиВ КФУ Набиуллина В.Р.)

Аннотация: *Статья посвящена изучению образа пророка Мусы (Моисея) в исламском и христианском богословиях, особенностей восприятия пророка в двух авраамических религиях. Для обзора использовались Священные Писания ислама и христианства.*

Ключевые слова: *пророк Муса, ислам, христианство, Коран.*

Пророк Муса (мир ему) в исламе, а в христианстве – Моисей, занимает важное место во всех авраамических религиях. Именно через него передается Божественное откровение – 10 заповедей (Исход, глава 20), (сура «Семейство Имрана», аяты 3–4). Но, так или иначе, в христианстве и в исламе есть как общие интерпретации, так и различия, обусловленные богословскими идиосинкратическими особенностями.

Начать обзор можно с христианства, так как в Библии, конкретно в Ветхом Завете, Моисей очень подробно описывается в Пятикнижии, там пророк воспринимается как посредник между Богом и людьми, через которого был дан Декалог (10 заповедей). В христианской концепции этим подчеркивается важность Закона как основа морали, исполняющегося через учение Христа (Евангелие от Матфея 5:17). Через дарованную Манну небесную (Исход, гла-

ва 16) трактуется как прообраз Евхаристии – таинство, заключающееся в особом освящении и вкушении хлеба и вина (Евангелие от Иоанна, 6:32–35). А в медном змие (Числа 21:9), которого вознес Моисей христианами воспринимается образ распятого Христа (Евангелие от Иоанна, 3:14–15). В христианстве воспеваются личные качества Моисея: его кроткость (Числа 12:3), смирение и готовность служить Богу – пример для христиан (Послание к филиппийцам 2:5–8).

Очень важно подчеркнуть, что именно через образ Моисея, молящегося за народ (Исход 32:11–14) – предвосхищение роли Христа как ходатая за человечество (Первое послание к Тимофею 2:5). Также в посланиях апостола Павла (Послание к Галатам 3:24–25) Закон Моисеев – «детоводитель ко Христу», чем подчеркивается, что его роль – это подготовка людей к принятию Евангелия, а не быть конечной целью.

Подводя промежуточный итог, можно выделить два главных образа Моисея в христианстве: великий пророк и символ преходящего Закона, уступающий место Вечной Истине во Христе.

Обращаясь к исламской концепции пророка Мусы (мир ему), сразу можно выделить образ великого посланника Аллаха, ведь Муса (мир ему) удостоился прямого общения с Аллахом, в ходе которого получил Таурат (Тору) как руководство для людей (сура «Преграды», аяты 143–145). Словесное общение с Аллахом выделяет Мусу (мир ему) среди других пророков (сура «Женщины», аят 164), ведь только 7 пророков в исламе были удостоены такой чести: Адам (мир ему) в суре «Корова», аят 37; Ибрахим (мир ему) в суре «Ряды», 102 аят; Нух (мир ему) в суре «Худ», 45–48 аяты; Идрис (мир ему), Иса (мир ему) в суре «Семейство Имрана», 46 аят; пророк Мухаммад ﷺ во время «аль-Исра ва аль-Мирадж» (ночное путешествие и вознесение) в суре «Перенес ночью», 1 аят.

Так же, как и в Библии, в Коране описываются чудеса, сотворенные Мусой (мир ему), но главным сходством, разумеется, является разделение моря (Исход 14:21; сура «Совет», аят 63). Сам исход из Египта тоже практически не имеет различий в двух богословских представлениях о пророке.

Касаемо исламской концепции Мусы (мир ему), то можно сказать, что образ пророка – символ борьбы за справедливость, стойкость в вере и абсолютной преданности Аллаху. Его история подчеркивает, что даже величайшие пророки сталкиваются с испытаниями, но истинная победа – в покорности Всевышнему.

Итак, мы можем сделать вывод, что образы Мусы (мир ему) в исламе и Моисея в христианстве очень схожи. Каждая конфессия вкладывает в этот образ нечто свое, но так или иначе, именно через эти образы можно увидеть «родство» и преемственность авраамических религий.

Литература и источники:

1. Библия. Книги синодального перевода Ветхого и Нового Завета / Синодальный перевод. – М.: Российское Библейское общество, 2021.
2. Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского. – М.: МНПП «Буква», 1991. – 528 с.
3. Электронная Еврейская Энциклопедия / [Электрон. изд.]. – Иерусалим: Общество исследования еврейских общин. – 2023. – URL: <https://eleven.co.il/> (дата обращения: 28.04.2025).

Фозилов Д.А. (БИА, Болгар)

ЗНАЧЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ИСЛАМЕ

(Научный руководитель – доктор исламских наук, преподаватель кафедры религиозно-гуманитарных дисциплин БИА Анвар Ахмад)

Аннотация: *Сохранение языка и культуры является жизненно важным условием существования любого народа. В данной статье рассматривается значимость сохранения языка и культуры с точки зрения ислама, на основе анализа аятов Священного Корана и высказываний авторитетных мусульманских богословов.*

Ключевые слова: *ислам, язык и культура, богословие.*

Язык и культура каждого народа представляют собой бесценное зеркало, отражающее его уникальные ценностные ориентиры, богатую историю и глубокие переживания. Будучи невидимой, но прочной связующей нитью между поколениями, они обеспечивают непрерывность традиций и знаний. Утрата языка и культуры равносильна постепенной, но неумолимой гибели самобытности народа, стиранию его неповторимого следа в многообразии человеческой цивилизации [4, с. 664]. Язык – это хранитель национальной культуры народа [3, с. 131].

Ислам как религия пришел не с целью тотального разрушения существовавших до него общественных систем и идеологий. Его миссия заключалась в том, чтобы исправить, улучшить и дополнить их, приведя к состоянию совершенства в соответствии со своим вероучением. Ислам действительно вносил коррективы

в существовавшие идеологии, если они противоречили его фундаментальным принципам. Однако, что касается языка и других аспектов культурной жизни народов, ислам, как правило, не затрагивал их, признавая их самобытность и многообразие. Такой подход свидетельствует об уважении ислама к культурному наследию различных народов при одновременном утверждении универсальности своих духовных и нравственных основ.

В суре «Комнаты» Священного Корана Всевышний Аллах обращается ко всему человечеству, говоря: «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга» (сура «Комнаты», аят 13). Этот благородный аят ясно указывает на то, что многообразие народов и племен является частью божественного замысла. Несомненно, важнейшими отличительными чертами каждого народа выступают его уникальный язык и самобытная культура. Таким образом, сохранение языка и культуры можно рассматривать как сохранение творения Всевышнего и тех законов, которые Он установил в природе. В этих законах заключены знамения, свидетельствующие о Его величии и существовании, о чем красноречиво говорится в другом аяте Священного Корана: «Среди Его знамений – сотворение небес и земли, а также различие ваших языков и цветов кожи. Воистину, в этом – знамения для обладающих знанием» (сура «Римляне», аят 22). Эти аяты подчеркивают глубокую связь между многообразием языков и культур и познанием величия Творца.

Приведенные аяты Священного Корана недвусмысленно свидетельствуют о том, что сотворение человечества различными народами и племенами, равно как и многообразие их языков, включает в себе глубочайшую мудрость Всевышнего Творца. Исходя из этого, любое устремление к уничтожению этого многообразия является противостоянием этой божественной мудрости. В качестве яркой иллюстрации такого противостояния выступает история о непокорности дьявола, который, отказавшись совершить поклон Адаму по велению Всевышнего и понесший за это изгнание, поклялся сбивать людей с истинного пути, внушая им ложные надежды и подстрекая к греховным деяниям. Среди его коварных

обещаний было и такое: «И я непременно введу их в заблуждение, и возбужу в них [тщетные] желания, и прикажу им обрезать уши скотины, и прикажу им исказить творение Аллаха» (сура «Женщины», аят 119).

Хотя в классических толкованиях данного аята исламские богословы преимущественно фокусируются на физическом изменении облика животных или человека, а также на искажении религии Всевышнего [2, т. 7, с. 502], в нем, безусловно, присутствует и символическое указание на необходимость сохранения других установленных Всевышним законов природы. К этим законам относятся и те уникальные особенности, которыми отличаются друг от друга различные человеческие сообщества, такие как язык, культура, цвет кожи и многие другие аспекты их самобытности. Таким образом, бережное отношение к языковому и культурному многообразию можно рассматривать как следование мудрости Творца и сохранение того неповторимого облика, который Он изначально придал человечеству.

В своем толковании 22 аята суры «Римляне», комментируя различия в языке и цвете кожи, имам Аль-Куртуби отмечает: «Язык (лисан) находится во рту, и от него происходят различные языки, такие как арабский, неарабский, тюркский и римский». Это высказывание подчеркивает, что многообразие языков является естественным и очевидным знаменем Всевышнего, которое проявляется через один и тот же физический орган – язык, но выражается в бесчисленном множестве различных форм и звучаний [1, т. 14, с. 18].

Несмотря на то, что аяты Священного Корана ясно указывают на то, что существование различных народов и языков является одним из знамений Всевышнего, они также подчеркивают, что это многообразие исходит от Творца, а не является результатом произвольного человеческого выбора. Более того, Коран категорически запрещает возвышать себя над другими на основании своей национальной принадлежности или цвета кожи. Единственным критерием, определяющим достоинство человека перед Аллахом, является его богобоязненность, а не принадлежность к какому-либо народу. Как об этом говорится в Священном Писании: «Воис-

тину, самый почитаемый из вас перед Аллахом – наиболее богобоязненный из вас» (сура «Комнаты», аят 13). Таким образом, ислам признает и ценит многообразие культур и языков как знамение божественной мудрости, но при этом устанавливает абсолютное равенство между людьми перед Богом, где единственным мериллом является их духовная чистота и праведность.

Литература и источники:

1. Абу Абдуллах ал-Куртуби. Ал-Джами‘ ли ахкам ал-Кур’ан. Т. 14 / Абу ‘Абдуллах ал-Куртуби. – Каир: Дар ал-кутуб ал-Мисриййа, 1964. – 362 с.
2. Ибн Джарир ат-Табари. Джами‘ аль-Баян ‘ан тавил айи ал-Кур’ан. Т. 7 / Ибн Джарир ат-Табари. – Каир: Дар ал-Хиджр, 2001. – 726 с.
3. Симонова Н.А. Язык как средство выражения национальных особенностей и культуры народа / Н.А. Симонова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – №11–3. – С. 130–135.
4. Ходжамгулыев А., Базарова И.С., Хыдырмухаммедова О. Язык и культура: связь языка с историей и культурой народа / А. Ходжамгулыев, И.С. Базарова, О. Хыдырмухаммедова // Вестник науки. – 2025. – Т. 4, №1 (82). – С. 660–666.

Шамсутдинов А.Р. (РИИ, Казань)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И РЕЛИГИЯ ИСЛАМ: ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*(Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой систематической теологии РИИ, доцент
кафедры теологии БИА Седанкина Т.Е.)*

Аннотация: *В данной статье проводится анализ возможности взаимодействия искусственного интеллекта (ИИ) с исламской религиозной традицией. Исследуются коранические основания для осмысления феномена ИИ, рассматриваются современные технологические разработки в мусульманской среде, анализируются этические дилеммы и правовые аспекты с позиции исламского права. Особое внимание уделяется анализу соответствующих аятов Корана и их интерпретации в контексте технологического прогресса.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, ислам, Коран, Сунна, фикх, фетва, шариат, халяль, цифровой ислам, автоматизация ибадата.*

Современная эпоха коренным образом трансформирует все сферы человеческого бытия. В этом контексте ислам как всеобъемлющая система миропонимания сталкивается с необходимостью осмысления новых технологических реалий. Коран, являясь руководством для человечества, содержит универсальные принципы,

позволяющие мусульманским ученым давать оценку любым явлениям современности: «Мы ниспослали тебе Писание для разъяснения всякой вещи» (сура «Пчелы», аят 89). Искусственный интеллект как феномен требует особого внимания, поскольку затрагивает фундаментальные вопросы исламской антропологии, теологии и права. В данной статье мы попробуем осуществить анализ возможности взаимодействия искусственного интеллекта с исламской религиозной традицией проблемы, опираясь на коранические тексты, сунну пророка Мухаммада ﷺ и труды современных исламских ученых.

Теологическими основаниями возможности / невозможности взаимодействия ИИ и ислама, устанавливающими четкие пределы творческой деятельности человека являются следующие аяты Корана: «Он – Тот, Кто придает вам форму в утробах, как пожелает» (сура «Семейство Имрана», аят 6); «Таково творение Аллаха. Покажите Мне, что сотворили все остальные» (сура «Лукман», аят 11), в которых подчеркивается уникальность божественного творения и ограниченность человеческих возможностей.

Современный ученый шейх Абдуллах ибн Байя, отмечает, что создание ИИ должно рассматриваться как форма «таквин» («упорядочивания»), а не «хальк» («творения из ничего»), что принципиально важно с точки зрения исламской теологии [4, с. 67]. Концепцию же «аммана» («доверия») и ответственности за технологии, Коран, в свою очередь, возлагает на человека: «Мы предложили небесам, земле и горам взять на себя ответственность, но они отказались нести ее и испугались этого. А человек взялся нести ее» (сура «Сонмы», аят 72). Этот аят становится ключевым при обсуждении этических аспектов разработки ИИ.

Доктор Мухаммад аль-Ашкар в своем исследовании подчеркивает, что создание систем ИИ является частью этой «амманы» и требует особой ответственности перед Аллахом [1, с. 134].

Касательно практического применения ИИ в мусульманской среде и автоматизации религиозных практик, их дозволенности и ограничений, в Коране прямо ничего не сказано, однако считаем, что косвенное свидетельство имеется: «Читай то, что внушено

тебе из Писания, и совершай намаз. Воистину, намаз оберегает от мерзости и предосудительного» (сура «Паук», аят 45).

Современные фетвы по вопросу автоматизации намаза основываются на нескольких принципах: технические средства могут использоваться как напоминание, что можно подтвердить следующим аятом: «И поминай Господа твоего, когда забудешь» (сура «Пещера», аят 24), например гаджеты, которые нам напоминают время намаза. Нельзя полностью заменить человеческий элемент в поклонении и конечно технологии не должны становиться объектом поклонения, что тоже очень развито в наше время, особенно среди молодежи: «Разве Я не завещал вам, сыны Адама не поклоняться дьяволу, который является вашим явным врагом, и поклоняйтесь Мне! Это прямой путь» (сура «Йа Син», аяты 60–61).

Однако в толковании Священных текстов современные технологии и ИИ также могут быть полезны. Сказано в Коране: «Он – Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясно изложенные аяты, составляющие мать Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными» (сура «Семейство Имрана», аят 7). Этот аят становится важным аргументом в дискуссиях о пределах использования ИИ для тафсира. Профессор Вахид аш-Шахат в своем труде «Цифровой тафсир» отмечает, что алгоритмы могут помочь в анализе языковых структур, выявлении исторических контекстов, сравнении различных чтений («кираатов»). Однако окончательное толкование все же должно оставаться за учеными муфассирами [3, с. 89].

Относительно этических вызовов и правовых аспектов проблема искусственного сознания в Коране четко определяет сущность человека: «Когда Я придам ему соразмерный облик и вдохну в него от Моего духа, то падите перед ним ниц» (сура «Аль-Хиджр», аят 29). Этот аят становится основополагающим в дискуссиях о невозможности создания истинного сознания средствами ИИ. Исламские философы подчеркивают, что даже самые совершенные алгоритмы остаются лишь сложными инструментами, лишенными «рух» («духа»), который Аллах вдыхает только в человека.

Основываясь на аяте: «О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и говорите правое слово» (сура «Сонмы», аят 70) ученые разрабатывают три халяльных принципа для ИИ:

1. Прозрачность алгоритмов (отсутствие «гарара» – неопределенности);
2. Соответствие шариатским нормам в используемых данных;
3. Запрет на имитацию божественных атрибутов.

Перспективы развития «исламского ИИ» в образовательных технологиях: Коран призывает: «Читай во имя твоего Господа» (сура «Сгусток», аят 1). Современные проекты в этой области включают: адаптивные системы изучения арабского языка, vr-технологии для изучения истории пророков, геймификацию запоминания Корана, что служит более качественному усвоению информации и быстрому обучению.

Итак, анализ коранических текстов в контексте развития искусственного интеллекта позволяет сделать следующие выводы: ислам не отвергает технологический прогресс, но устанавливает четкие этические границы; ключевые коранические принципы должны лежать в основе любых ИИ-разработок. Особое внимание должно уделяться сохранению человеческого элемента в религиозной практике, как сказано в Коране: «Неужели они не размышляют о Коране? Или же на их сердцах замки?». (сура «Мухаммад», аят 24). Современная мусульманская умма призвана к глубокому осмыслению новых технологических вызовов, опираясь на вечные истины Откровения.

Литература и источники:

1. Аль-Ашкар М. Исламская этика и искусственный интеллект / М. Аль-Ашкар. – Амман: Дар ан-Нафаис, 2021. – 320 с.
2. Ар-Рашид С. Халяльные принципы разработки ИИ / С. Ар-Рашид // Журнал исламских исследований. – 2023. – №1. – С. 45–78.
3. Аш-Шахат В. Цифровой тафсир: методология и границы / В. Аш-Шахат. – Каир: Дар ас-Салям, 2022. – 415 с.
4. Ибн Байя А. Современные технологии в свете шариата / А. Ибн Байя. – Джидда: Дар аль-Минхадж, 2020. – 480 с.

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Алимова А.А. (Буинское медресе, Буинск)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ И ПЕРСОНАЖЕЙ В ВОЕННЫХ РАССКАЗАХ АМИРХАНА ЕНИКИ

*(Научный руководитель – преподаватель
Буинского медресе Зайнуллина З.А.)*

***Аннотация.** В статье анализируются такие произведения А. Еники как «Бер генә сәгатъкә» («На один час») и «Ана һәм кыз» («Мать и дочь»), рассматриваются приемы психологического анализа в описании внутреннего мира главных героев и персонажей, изучается идея и проблема указанных произведений.*

***Ключевые слова:** лиризм, драматизм, дуа, упование.*

Татар халкының иге-чиге булмаган әдәбият дәрәясы, шигърияте, нәфис тә, камил дә булган туган телебез, халкыбызның матур горреф-гадәтләре, күнел жәүһәрләре, тәрбия йолаларына бай. Әдәбият дәрәсләре барыннан да элек – әхлак дәрәсләре ул. Чөнки аларның максаты – балаларга, яшьләргә татар әдәбияты аша иң изге әхлакый кыйммәтләргә төшендерү.

Әдәбиятның әхлакый сыйфатлар тәрбияләвен Г. Ибраһимов, Ш. Камал, Ф. Әмирхан, М. Гафури прозасында да күрәп була. Бу зур әдипләрдән килгән традицияләргә дәвам итүче, үзенчәлекле фикерләү, психологик тасвир остасы Әмирхан Еники әсәрләргә дә укучыларны әхлакый яктан тәрбияләүдә бик зур әһәмияткә ия булып торалар.

Әмирхан Еники – татар әдәбиятын күптөрле әдәби типлар, тормышчан образлар белән баеткан язучы. Аларда әдип заманы ге-

роеның катлаулы язмышын, каршылыклы характерларын күрсәтә. Әдипнең ижат дөнъясы киң һәм күпкырлы. Ул – кешеләр язмышындагы, аларның үзара мөнәсәбәтләрендәге авыр хәлләрне, драматик кичерешләрне тирән аңлаучы һәм шуларны үзенә генә хас чаралар ярдәмендә сәнгать чынлыгына әйләндергән сүз остасы. Аның хикәяләре татар әдәбиятының йөзек кашлары булып саналырлык. Хикәяләрдә төрле темалар күтәрелә, һәр тема төрле образлар аша ачыла, әмма аларның һәрберсендә матурлык, ярату, кешеләр арасындагы мөнәсәбәтләр, әхлакий сыйфатлар сурәтләнә.

Әмирхан Еникинең «Бер генә сәгатькә» (1944 ел) хикәясе сугыш чорын, Галимжан абзый белән Мәрьям абыстай гаиләсендәге бер көнне сурәтли. Госпитальдән фронтка китеп бара торган эшелонны станциядә туктагач, уллары Гомәр бер генә сәгатькә күрешергә кайта. Гаять тәэсирле бу хикәя, психологизмның «жан диалектикасы» кебек катлаулы төрәнә мөрәжәгать итеп, геройларның үзгәрәп торучы кичерешләрен барлык ваклыкларында тергезүе белән үзенчәлекле.

Язучы Мәрьямнең үз язмышын да, балалары язмышын да асылда Аллаһ кулына тапшырганлыгын, алар өчен дога кылып яшәгәнлеген хикәянең ахырында, улын озатырга станциягә килгән ана авызыннан әйттерә. Биредәге Мәрьям образ-персонажи инде саубуллашу мизгеле житкәч, болай ди: «Хуш, улым! Аллаһ хәвеф-хәтәрләрдән үзеңне сакласын. Янадан исән-сау күрешергә язсын!» Биредә чын мөселман ананың сабыр күңел халәте чагыла, чөнки һәрбер мөэмин-мөселман бар эшен һәм карарын Аллаһка гына тапшыра.

Шул рәвешле, яшәеш кыйммәтләре буларак нәсел, дәвам, мөхәббәтне аерып чагылдырган хикәядә язучы сугыштан соңгы татар тормышында дини-рухи күзаллауның бик табигый яшәвен ассызыклай. Дин ягыннан бу тапшыруны тәвәккәлләү дип атап була, бу сыйфатны югары рухи дәрәжәгә ирешүче затларда гына күрәп була. Әлбәттә, Аллаһ дөүләте чиксез һәм Ул – бар догаларны Ишетүче һәм җавап Бирүче бу хакта Коръәни Кәримдә болай диелә: «Аллаһка эшеңне тапшыр. Аллаһ Ярдәмче буларак сиңа җитә».

Әсәрнең барышында туганнар арасындагы жылы мөнәсәбәтләр күрсәтелә, әлеге сыйфат татар халкына бик тә хас, чөнки авылдагы татар гаиләләре ишле булып тату гомер кичергәннәр, автор бу күренешне дә күркәм рәвештә сурәтли. Гомәрнең сөзләсе Зәйнәп, абыйсын күрүгә, аны кочаклап аласы урынга, бик тиз генә өйдән чыгып йөгәрә. Башта бу хәл гажәп тоелса да, берздан аның Заһидәне кисәтергә чыгып киткәне ачыклана. Заһидә егетен күрми калган эпизодны автор фажига төсенә кертә, чыннан да, бу әсәрдә Заһидәнең хис-кичерешләр аеруча авыр күрсәтелә.

Автор аның күнел халәтендәге тирән яраны ачык сурәтли. Башкаларның кичерешләре никадәр көчле булса да, автор аларны икенчерәк планга куя. Мәрһям апа, мәсәлән, икенче көнне барысын да исенә төшереп, бу очрашуны күңеленнән үткәрә ала. Шулай итеп йөрәген кабат шатлык хисе белән тутыра: улы исән бит, димәк, өмет бар, өмет яши. Бу әсәргә гомум нәтижә ясаганда, бары бер фикергә генә тукталып була: сугыш чорына багышланган әсәрләрдә образ-персонажларның күнел-хисләре гел бертөрле хәлдә генә күрсәтелми, һәрбер геройда алар үзенчәлекле һәм үзгәрәп тора. Бу әсәрдә драматизм белән лиризм янәшә яшиләр.

Аңлавыбызча, Әмирхан Еники кеше хисләрен төрле яссылыкка куеп сурәтли. Укучысын да геройлар кичергәннәрне кичерергә, уйланырга, алар белән бергә кайгырырга, шатланырга мәжбүр итә. «Ана һәм кыз» хикәясә белән тулырак танышканнан соң, аның чыннан да шулай булуына тагын бер кат ышанасың. «Ана белән кыз» хикәясендә сугыш шартларында яшәгән кешеләрнең күнел халәте, сабырлык-түземлегә, өмет хисләре әдәби детальләр, сурәтләр чаралары аша укучыга житкерелә.

Бу хикәядә кеше гомеренең икенче чиге – гомеренең соңына якынлашып килгән ана тасвирлана. Аны бу дөнья белән улын күрәчәгенә, аның исән-сау әйләнеп кайтачагына ышаныч кына бәйләп тора. Һәм сугыш менә шул жепне дә өзә: улының үлгән хәбәре килә. Ләкин автор авыру ананың хәлен фажига итеп күрсәтми, ә нурга төреп сурәтли. Әсәрдә ана, яткан килеш, тәрәзә янында кул эше белән утырган кызына үз васыятен тапшырган хәлдә тасвирлана. Кызы исә, энесенең үле хәбәрен алса да, анасына бу хәбәрне житкерми торучы һәм, күнелдәге зур кайгысын йотып,

көчле булырга тырышучы образ буларак күрсәтелә. Бу әсәрендә дә автор драматик кичерешләр жирлеген сайлый. Кечкенә генә вакыйгада образның эчке дөньясын да, аның күңелен айкаган хисләр дәрәжәсен дә оста итеп тасвирлый.

Әмирхан Еникинең сугыш чорындагы әсәрләренә гомум анализ ясаганда, анда кешеләрнең яшәешендәге ачы хәсрәтле күңел халәтләре тасвирланганлыгы турында нәтижә ясарга мөмкин. Шул хис-кичерешләр белән янәшә татарларның туган иленә булган мөхәббәте, ватанына карата тугры булулары, үзара күркәм мөнәсәбәтләре дә бөтен тирәнлегендә укучыга житкерелә.

Әдәбият һәм чыганаclar:

1. Әхмәдуллин А.Г., Галимуллин Ф.Г., Галиуллин Т.Н. Әдәбият: 11 сыйныф өчен дәреслек / А.Г. Әхмәдуллин, Ф.Г. Галимуллин, Т.Н. Галиуллин. – Казан: Мәгариф, 2005. – 398 б.

2. Еники Ә. Бер генә сәгатькә. [Электронный ресурс]. – URL: <https://belgech.ru/proizvedeniya/ber-gena-sagatka> (мөрәжәгать итү вакыты: 07.05.2025).

3. Еники Ә. Ана һәм кыз. [Электронный ресурс]. – URL: <https://belgech.ru/proizvedeniya/ana-ham-kyz> (мөрәжәгать итү вакыты: 07.05.2025).

4. Әдәбият сүзе «әдәп» тамырыннан. – Казан, 2015. – 68 б.

Аль-Шараби Х.Д. (КФУ, Казань)

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
кафедры арабистики, исламоведения и афро-азиатских исследований
ИМОИиВ КФУ Субич В.Г.)*

Аннотация: *В данной статье детально рассматриваются лингвистические особенности и структура юридической терминологии, используемой в арабском правоведении. Автор анализирует структурно-морфологические параметры юридических терминов, акцентируя внимание на их соответствии арабской языковой системе. В ходе исследования выявляются особенности словообразования терминов, их функциональные роли в юридическом дискурсе, а также влияние социолингвистических факторов на формирование и использование юридической лексики.*

Ключевые слова: *дискурс, юриспруденция, арабский язык, языковые особенности, словообразование.*

Арабская юридическая терминология является неотъемлемой частью арабского юридического дискурса. Понятие дискурса характеризуется рядом важных параметров, таких как завершенность, цельность и связность. Оно рассматривается одновременно как процесс, охватывающий влияние социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов, и как результат – фиксированный текст. Дискурс не только описывает взаимодействие в рамках языковой коммуникации, но также отра-

жает широту контекстов, в которых реализуется процесс коммуникации, включая культурные и социальные аспекты, что позволяет исследовать его более комплексно в лингвистическом анализе.

В результате анализа эволюции концептуализации термина «дискурс» можно наблюдать его постепенное расширение, которое заключается не только в перечислении ключевых характеристик текста, но и в детальном рассмотрении условий, при которых происходит актуализация этого текста. В качестве иллюстрации данного утверждения представляется целесообразным обратиться к определению термина, представленному В.В. Петровым и Ю.Н. Карауловым. Указанное определение объединяет взгляды нидерландского исследователя Т.А. Ван Дейка, признанного авторитета в области теории дискурса, согласно которому: «...дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста».

Относительно юридического дискурса И.В. Палашевская предлагает определение, согласно которому он представляет собой статусно-ориентированное взаимодействие участников в соответствии с предписанными правовыми ролями и нормами поведения в институциональных коммуникациях. Между тем О.В. Косогонова рассматривает юридический дискурс как сложное и неоднородное явление, описывая его как совокупность коммуникативных сценариев, в которых участники используют специализированный юридический язык, позволяющий им формировать сходные по структуре высказывания в специфических условиях.

В арабском юридическом дискурсе функционируют активным образом все типы структурно-морфологических моделей, что демонстрирует гибкость словоупотребления арабского языка и эффективность использования всех форм, образованных от какой бы то ни было породы глагола. Для типологии нами была использована структурная классификация М.И. Магомедова. Рассмотрим структурные типы ниже:

1) *Односоставные существительные.* Данный тип представлен разнородными элементами, насколько позволяет морфология арабского языка:

а) مصدر или отглагольное существительное: عقد «договор», حكم «решение», إفلاس «банкротство», وصية «завещание»;

б) اسم الفاعل или причастие действительного залога: مدعى «истец», محام «адвокат», قاض «судья»;

в) اسم المفعول или причастие страдательного залога: محكوم «осужденный», مفوض «уполномоченный», «доверенный»;

г) اسم المكان или название места и времени: محكمة «суд», مجلس «совет»;

д) существительное в сочетании с предлогом и слитным местоимением: مستأنف ضده «апеллирующий», مدعى عليه «ответчик».

2) *Согласованные определения*, сочетающие существительные и прилагательные: قضية مدنية «гражданское дело», دعوى قضائية «судебный иск», عقد ملزم «обязывающее соглашение», حكم نهائي «окончательное решение».

3) *إضافة* или *несогласованные определения*, представляющие собой цепочку из существительных:

а) وكيل النيابة «субститут прокурора», حقوق الدائنين «права кредиторов», ضمان الحقوق «гарантия прав»;

б) изафетная цепочка из трех существительных: لجنة إصلاح القوانين «комитет по реформе законов», مسؤولية الشركة القانونية «юридическая ответственность компании»;

в) изафетная цепочка, включающая в себя прилагательное: سوء السلوك القضائي «неправомерное судебное поведение», إهانة موظف عمومي «оскорбление государственного служащего».

4) *Глаголы, представленные разными породами*: اتَّهَمَ «обвинять» (VIII порода), دَافَعَ «защищать, отстаивать в суде» (III порода), تَنَازَعَ «вести тяжбы» (VI порода), أَقَرَّ «признаваться в чем-либо» (IV порода) и т.п.

Таким образом, мы видим, что арабская юридическая терминология представлена различными структурными типами, включа-

ющими в себя как существительные и изафетные сочетания, так и глаголы разных пород. Классификация, благодаря которой был проведен анализ, показывает насыщенность арабского языка морфологическими моделями, продолжающими активный процесс словообразования и в настоящий момент.

Асанов И.Д. (РИИ, Казань)

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕСЯТИ ПОРОД АРАБСКОГО ГЛАГОЛА: ОСНОВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ И ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в сфере международных отношений ИМОИиВ КФУ, доцент кафедры филологии и страноведения РИИ Ахметзянов И.Г.)

Аннотация: В статье анализируется семантика глагольных пород и их особенности. В данной статье раскрываются оттенки глагольных пород, а также показывается важность изучения науки «*الصرف*», для глубокого и правильного понимания Священного Корана и шариатских наук. В статье приведены аяты Священного Корана и предложения, для лучшего освоения темы.

Ключевые слова: каузативность, глагольные породы, первообразная форма, добавочная форма, трехбуквенный глагол.

Арабский глагол может состоять либо из трех корневых букв (*الفعل الثلاثي*), либо из четырех корневых букв (*الفعل الرباعي*). Каждый из двух видов глаголов имеет первообразную форму (*مجرد*) и добавочную форму (*مزيد فيه*). Основатели арабской грамматической системы не имели специального термина для обозначения глаголь-

ных пород. Для обозначения глагольных основ они использовали такие названия как «باب» («форма»), «وزن» («форма», «парадигма»), «بناء» («форма», «глагольная конструкция»), «نوع» («вид», «род») или «صنف» («род», «вид», «категория»). Всего в арабском языке насчитывается 35 глагольных форм.

Арабские грамматисты обозначали глагольные породы моделями от корня «فعل» и располагали в словарях в порядке возрастающей сложности основы, не нумеруя их. Нумеровать римскими цифрами глагольные породы стали европейские грамматисты. Всего у трехбуквенного глагола насчитывается до 15 пород, которые приводятся в форме 3 лица единственного числа перфекта. Здесь мы рассмотрим основные десять пород (I–X) трехбуквенного глагола.

Первообразный трехбуквенный глагол (الفعل الثلاثي المجرد) имеет следующую форму – «فعل». Наиболее часто встречается форма «فَعَلَ», обозначающая какое-либо действие. Например: «كَسَرَ» («сло-мать»), «كَتَبَ» («писать») или «جَلَسَ» («сидеть»). Форма «فَعِلَ», где среднекорневая огласовка – «ِ», часто передает временное состояние. Например: «فَرِحَ» («радоваться»), «عَلِمَ» («знать») или «سَمِعَ» («услышать»). Что касается формы «فَعَّلَ», то она передает свойство или постоянное качество. Глаголы этой формы являются непереходными, т.е. не нуждаются в прямом дополнении (مفعول به). Например: «كَبُرَ» («быть большим»), «قَبِحَ» («быть безобразным») или «حَسُنَ» («быть красивым»).

Добавочный трехбуквенный глагол (الفعل الثلاثي المزيد فيه) – глагол, к коренным буквам которого добавляется одна, две или три буквы для изменения семантики первоначальной основы, придавая добавочные значения и различные оттенки.

Вторая порода «فَعَّلَ». Основные значения этой породы:

1. Интенсивность действия, которая может выражаться в глаголе, субъекте (кто совершает действие) или объекте (над кем совершается действие). Например:

«طَوَّفَ زَيْدٌ الْكَعْبَةَ» («Зейд (многократно) обошел Каабу»).

«مَوَّتَ الْإِبِلُ» («Погибло (множество) верблюдов»).

«ذَبَحَ زَيْدٌ الْغَنَمَ» («Зейд заколол (множество) овец»).

2. Каузативность действия. Другими слова, когда субъект (فاعل) совершает действие, воздействующее на объект (مفعول به). Например:

«فَرِحْتُ» («Я обрадовался») → «فَرَّحْتُ زَيْدًا» («Я обрадовал Зейда»).

«جَلَسْتُ» («Я сел») → «جَلَّسْتُ عُمَرَ» («Я усадил Умара»).

Третья порода «فاعل». Основное значение третьей породы – соучастие (المشاركة), т.е. когда две стороны являются соучастниками в каком-либо действии. Например:

«قَاتَلَ زَيْدٌ عُمَرَ» («Зейд сражался с Умаром»).

Однако не всегда третья порода имеет оттенок совместного действия. Третья порода может показывать действие лишь одной стороны. Например:

«قَاتَلَهُمُ اللَّهُ» (Пусть поразит их Аллах) (сура «Покаяние», аят 30).

Четвертая порода «أفعل». Основное значение – каузативность. Превращает непереходный глагол в переходный, переходный глагол в дважды переходный глагол, а также дважды переходный глагол в трижды переходный глагол. Например:

«جَلَسَ زَيْدٌ» («Зейд сел») → «أَجَلَّسْتُ زَيْدًا» («Я усадил Зейда»).

«قَرَأَ زَيْدٌ الْقُرْآنَ» («Зейд читал Коран») → «أَقْرَأْتُ زَيْدًا الْقُرْآنَ» («Я заставил Зейда читать Коран»).

«عَلِمْتُ زَيْدًا فَاضِلًا» («Я знал, что Зейд – достойный человек») → «أَعَلَّمْتُ زَيْدًا عُمَرَ فَاضِلًا» («Я дал знать (сообщил) Зейду, что Умар – достойный человек»).

Пятая порода «تفعل». В глаголах этой породы заложены такие оттенки как «التدرّج» («поэтапность») и «الجهد» («усердие»). Например:

«تَعَلَّمْتُ الصَّرْفَ» («Я изучил морфологию [поэтапно]»).

«تَتَبَّعْتُ دَوْرَةَ الصَّرْفِ» («Я изучил курс по морфологии [до конца]»).

Пятая порода может иметь значение – достижение (присвоение) какого-либо отсутствующего качества. Например:

«تَحَلَّمَ زَيْدٌ» («Зейд стал кротким»), т.е. Зейд проявлял (шаг за шагом) усердие в кротости и присвоил это качество.

Шестая порода «تفاعل» имеет значение «المشاركة» («соучастие») в каком-либо действии между двумя или более сторонами/лицами. Например:

«تَقَاتَلَ زَيْدٌ وَعُمَرُ» («Зейд и Умар сражаются друг с другом»).

Разница между третьей породой в значении «المشاركة» в том, что в шестой породе действие начинают оба, тогда как третья порода показывает, что начало действия происходит от субъекта:

«فَإِنْ قَاتَلُوكُمْ فَأَقْتُلُوهُمْ» («Если же они будут сражаться с вами [начнут сражаться\нападать], то давайте им отпор») (сура «Корова», аят 191).

Также шестая порода имеет значение «الإظهار ما ليس في الواقع» («притворство»). Например:

«تَمَارَضَ زَيْدٌ» («Зейд притворился больным»), «تَجَاهَلَ عُمَرُ» («Умар притворился невеждой»).

Седьмая порода «انفعل». Основное значение – возвратность (المطأوة). Например:

«كَسَرْتُ الزُّجَاجَ فَانكَسَرَ» («Я разбил стекло, и оно разбилось»).

Существует разница между глаголом с возвратной основой (المطأوة) и глаголом в страдательном залоге (الفعل المجهول). Для лучшего понимания приведем для начала примеры:

«قَطَعَ زَيْدٌ الحَبْلَ» («Зейд оборвал веревку»).

«قُطِعَ الحَبْلُ» («Веревка была оборвана»).

«انْقَطَعَ الحَبْلُ» («Веревка оборвалась»).

Разница в том, что страдательный залог несет некий оттенок, показывающий, что веревка оборвана кем-то. Тогда как возвратная основа глагола лишь констатирует факт совершения действия.

Восьмая порода «افتعل». Основное значение – возвратность (المَطَاوَعَة). Например:

«أشعلتُ النارَ فاشتعلتُ» («Я развел огонь, и он воспламенился»).

Глаголы этой породы часто несут оттенок «الاجتهاد» («проявление усилия»). Например:

«لَهَا مَا كَسَبَتْ وَعَلَيْهَا مَا أُكْتَسِبَتْ» («Ей – то, что она приобрела, и против нее – то, что она приобрела для себя») (сура «Корова», аят 286).

Чтобы записалась награда, достаточно лишь сделать правильное намерение, т.е. можно не прилагать усилия, такое значение и показывает глагол «كَسَبَ», а для получения греха, человек должен приложить усилие, что показывает нам глагол «أُكْتَسِبَ».

Девятая порода «افعلَّ». Эта порода передает физический недостаток или приобретение цвета. Основное значение – преувеличение (المُبَالَغَة) смысла непереходного глагола. Например:

«حَمِرَ زَيْدٌ» («Зейд немного покраснел») → «احمَرَّ زَيْدٌ» («Зейд сильно покраснел»).

«عَوَرَ زَيْدٌ» («Один глаз Зейда почти не видит») → «اعورَّ زَيْدٌ» («Один глаз Зейда перестал видеть»).

Десятая порода «استفعل» часто имеет оттенок старания. Например:

«أَخْرَجَ زَيْدٌ الذَّهَبَ» («Зейд извлек золото») → «استخرجَ زَيْدٌ الذَّهَبَ» («Зейд вытащил [с усилием] золото»).

Также часто эта порода приходит в значении «الطلب» («просьба»). Например:

«أَسْتَغْفِرُ اللهَ» («Я прошу прощения у Аллаха»), «استكتبتُ زَيْدًا الرِّسَالَةَ» («Я попросил Зайда написать письмо»).

Литература и источники:

1. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении / Б.М. Гранде. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 554 с.

٢. أبو زياد محمد بن سعيد البحيري. الإنباء بشرح متن البناء في علم التصريف\أبو زياد محمد بن سعيد البحيري. – القاهرة: دار الإيتباع، سنة ٢٠١٧م. – ١٤٥ص.

٣. مصطفى الغلاييني. جامع الدروس العربية / مصطفى بن محمد بن سليمان لغلاييني. – دمشق: مؤسسة الرسالة ناشرون، سنة ٢٠٢٠م. – ٧٩١ص.

Бахтеева А.А. (КФУ, Казань)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОМАНСКОГО ДИАЛЕКТА

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук; доцент;
заведующий кафедрой арабистики, исламоведения и афро-азиатских
исследований ИМОИиВ КФУ; доцент кафедры филологии и
страноведения РИИ Мингазова Н.Г.)*

Аннотация: *Статья исследует лексические и метафорические особенности оманского диалекта, анализируя семантические трансформации и культурные аспекты. Рассматриваются примеры, отражающие ценности и традиции оманского общества через метафоры, связанные с природой, животными и бытом, а также влияние социокультурных факторов на язык.*

Ключевые слова: *оманский диалект, метафора, семантические трансформации, лексика, арабский язык, культура, идентичность.*

Оманский диалект арабского языка представляет собой богатую лингвокультурную систему, отражающую уникальные исторические, социальные и климатические особенности региона [2, с. 308]. Особый интерес вызывает феномен семантической переоценки и метафоризации лексических единиц, заимствованных из арабского литературного языка. Цель настоящей статьи – выявить и проанализировать лексические и метафорические особенности оманского диалекта, продемонстрировав, каким образом они отражают ментальные и культурные ориентиры оманского общества.

Новизна исследования заключается в акценте на метафорическом осмыслении повседневной лексики, а также в попытке рассмотреть языковые феномены в свете когнитивной семантики и этнолингвистики. Исследование базируется на корпусе устной и письменной речи носителей оманского диалекта, зафиксированной в ходе полевых наблюдений, а также на данных из локальных словарей, поэтических текстов и интервью с информантами.

Одной из ярких особенностей лексической системы оманского диалекта является уникальное переосмысление значений слов, заимствованных из арабского литературного языка. Например, слово «*tsh*», происходящее от глагола *عاش* «жить», в арабском литературном языке означает «жизнь». Однако в оманском диалекте оно приобретает значение «рис», что связано с тем, что рис является основной составляющей традиционного рациона оманцев.

Это слово полностью выместило слово *أرز* «рис» и используется в повседневной речи. Подобные семантические трансформации характерны и для других арабских диалектов. Так, в ряде стран Леванта и Северной Африки это слово может обозначать хлеб, что, в свою очередь, подчеркивает важность того или иного продукта питания в каждой культуре.

Концепт «*fard*» в исламе означает строго обязательное предписание, неисполнение которого считается грехом, а в Омане это слово означает наиболее распространенный сорт фиников. Он упоминается в строках стихотворения: *إِذَا أَكَلْتُ سَمَكًا وَقَرَضًا ذَهَبْتُ طَوَّلًا وَذَهَبْتُ عَرَضًا* (*Idha akaltu samakan wa fardhan dhahabtu toolan wa dhahabtu 'ardan*), «Если я буду есть рыбу и финики сорта фард, стану расти и в высоту, и в ширину» [3, с. 309], поэтически подчеркивается роль этих продуктов в рационе оманцев, их питательная ценность и культурная значимость. В связи с этим использование этого слова для обозначения фиников можно воспринимать не только как указание на их сорт, но и как символ того, что эти продукты имеют неотъемлемое и обязательное место в жизни оманского общества.

Важной концептуальной единицей оманской культуры является лексема «*samt*», которая переводится как «спокойствие», «серьезность», «степенность» [1, с. 431]. Этот термин включает в себя со-

вокупность норм поведения, обычаев и традиций, которые отличают и характеризуют оманское общество, выступая национальным символом и отражая национальную идентичность личности оманского гражданина. Синонимичное слово «gazānah», означающее «уравновешенность» или «рассудительность» [1, с. 267], также активно используется в речи, чаще применяется к женщинам, например, в выражении بنت رزينة (bint razīnah), что означает «благовоспитанная, степенная девушка». Это выражение используется как комплимент и подчеркивает соответствие девушки культурным идеалам и социокультурным ожиданиям оманского общества. В контексте ценностных качеств часто звучит слово «asala», которое переводится как «родовитость», «твердость», «непоколебимость», являясь ценностью, это слово отражается в обществе в качестве популярного женского имени أصيلة «чистокровная», «подлинная», «благородная» [1, с. 232].

Важное место в жизни оманцев занимают домашние животные, особенно верблюды, козы и овцы. Это находит отражение не только в хозяйственной деятельности, но и в повседневной речи. Так, для мелкого рогатого скота в оманском диалекте существует слово «hōsh», а верблюды созвучно называются «bōsh». Эти зоонимы используются не только в буквальном, но и в метафорическом смысле. Например, фраза كيف بوشكم؟ (kauf bōshkum?) – «Как ваши верблюды?», – в переносном смысле означает «Как у вас дела?». Ответы на такой вопрос часто также являются метафорическими, отображая состояние собеседника. Например, фраза بوشنا الحمد لله بخير، (bōshnā bikhayr, al-ḥamdu lillāh) – «Наши верблюды в порядке, слава Богу» – используется для того, чтобы сказать, что у собеседника все хорошо. Если собеседник жалуется на жару, можно услышать фразу بوشنا يشتكي من الحر (bōshnā yashtikī min al-ḥarr) – «Наши верблюды жалуются на жару», что может отражать недовольство по поводу погодных условий, особенно высоких температур. Эти выражения используются в ситуациях, когда собеседники хотят узнать о состоянии друг друга и носят ироничный

шутливый характер. Это выражение ограничено в использовании людьми взрослого поколения, жителями сельской местности.

Еще одним интересным выражением в оманской речи является **زرعتني** (zar‘atīnī), которое дословно переводится «ты меня посеял». Эта метафора, сравнивающая ожидание с процессом посева семян и их роста, который требует долгого ожидания и терпения, довольно распространена в общении оманцев. Прагматическая функция этого выражения заключается в выражении раздражения или недовольства, что характерно для повседневной речи, где такие метафоры помогают выразить эмоции без необходимости применения прямых или грубых выражений, что в оманском обществе к тому же табуировано.

В оманском климате, где летом температура часто достигает 50 градусов, дождь является редким и ценным природным явлением. В связи с этим существует несколько наименований для различных типов дождя. Например, мелкий дождь называется **رهمه** (rahmah), а продолжительный дождь – **دېمة** (dīmah). Облако, которое приносит дождь, называется **مزون** (mazūn). Примечательно, что в русском языке, это описание характеризует тучу и носит скорее негативный оттенок, когда в оманском диалекте эти термины положительные, поэтому перешли в женские имена собственные.

Оманская культура и язык также насыщены метафорами, и одной из таких является фраза **بخور السوق** (bukhūr al-sūq), что в дословном переводе означает «бахур рынка». Бахур – это ароматическое вещество, состоящее из древесных кусочков, смол и эфирных масел, которое сжигается на углях, выделяя ароматный дым. Торговцы используют бахур для привлечения внимания покупателей, и дым распространяется по рынку. Метафорически же фраза **بخور السوق** применяется для обозначения сплетников в их отсутствие. Как дым бахура быстро и бесконтрольно распространяется по рынку, так и слухи, которые разносят сплетники, охватывают большие территории с высокой скоростью. Эта метафора не только подчеркивает динамичность, но и указывает на неконтролируемость распространения слухов. Сплетни – это посягательство на частую жизнь че-

ловека. Неприкосновенность частной жизни – одна из важнейших черт оманского общества, поэтому человек, позволяющий себе распускать слухи, получает прозвище «бахур рынка».

Таким образом, оманский диалект содержит богатую палитру лексических и метафорических форм, которые не только служат средством коммуникации, но и несут в себе культурные смыслы. Исследование выявило, что семантические трансформации слов отражают ценности, быт, климатические и социальные реалии оманского общества.

Литература и источники:

1. Баранов Х.К. Словарь арабского языка / Х.К. Баранов. – М.: Русский язык, 2004. – 593 с.

2. Зарытовская В.Н. Оманский диалект арабского языка: историко-лингвистическое описание / В.Н. Зарытовская, А.М. Аль-Рахби // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, вып. 10. – с. 302–307 с.

٣. الحارثي، سعيد بن حمد بن سليمان. إزاحة الأفيان عن لغة أهل عمان / تأليف سعيد بن حمد بن سليمان الحارثي ؛ تحقيق حمود بن سعيد العيسري، أحمد بن سالم البراشدي. – ط. ١. – مسقط : مكتبة الجيل الواعد، ٢٠١٠. – ٤٥١ ص.

Быстров М.Р. (КФУ, Казань)

АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ АРАБСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ЯЗЫКОВОЙ ФУНКЦИИ НА ПРИМЕРЕ СУРЫ КОРАНА «ЖЕНЩИНЫ»

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук; доцент
кафедры арабистики, исламоведения и афро-азиатских исследований
ИМОИиВ КФУ Самаркина Н.О.)*

Аннотация: *Статья посвящена анализу синтаксических структур суры Корана «Женщины» и их роли в передаче религиозно-правовых норм и нравственных установок. На примере аятов суры рассматриваются условные, повелительные, запретительные и вопросительные конструкции, демонстрируя их коммуникативную и дидактическую функции. Исследование показывает, как синтаксические приемы структурируют текст, подчеркивают значимость предписаний, активизируют рефлексию читателя и усиливают воздействие коранического послания. Особое внимание уделяется связи языковых форм с нормами исламского права и этики.*

Ключевые слова: *сура «Женщины», синтаксис Корана, условные предложения, повелительные конструкции, запретительные конструкции, риторические вопросы, исламское право, коммуникативная функция текста, коранический дискурс, лингвистический анализ.*

Сура «Женщины» является одной из наиболее значимых сур Корана, содержащей множество сложных синтаксических конструкций, которые выполняют различные языковые функции. В данном разделе мы рассмотрим ключевые синтаксические структуры, используемые в суре, и проанализируем их роль в передаче смысла и воздействии на читателя.

Условные предложения в суре «Женщины» играют ключевую роль в структурировании религиозно-правовых норм и этических принципов, формируя логическую связь между условиями и предписаниями. Одной из их основных функций является установление причинно-следственных отношений, что подчеркивает зависимость дозволенных действий от конкретных обстоятельств. Например, в 12 аяте разрешение на многоженство «فَانكِحُوا مَا طَابَ» («Женитесь на других женщинах, которые вам нравятся») вводится условием «وَإِنْ خِفْتُمْ» («если вы боитесь»), акцентируя, что такая возможность допустима лишь при объективных опасениях несправедливости. Это отражает баланс между гибкостью и строгостью исламского права, где предписание становится ответом на реальные жизненные ситуации.

Важным аспектом условных конструкций является их юридическая конкретизация. Они часто ограничивают применение норм, превращая их из абстрактных правил в ситуативные рекомендации. Так, в 3 аяте «فَإِنْ خِفْتُمْ أَلَّا تَعْدِلُوا فَوَاحِدَةً» («Если же вы боитесь, что не будете одинаково справедливы [к женам], то довольствуйтесь одной...») частица «إِنْ» («если») сужает разрешение на многоженство, напоминая, что справедливость – обязательное условие. Это демонстрирует, как шариатские предписания учитывают человеческие возможности, избегая формализма.

Кроме того, условные конструкции выполняют этико-воспитательную функцию, формируя осознанность верующего. Например, в 58 аяте «إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُكُمْ أَنْ تُؤَدُّوا الْأَمَانَاتِ إِلَىٰ أَهْلِهَا» («Аллах велит вам возвращать вверенное на хранение...») имплицитная условность («если вам что-то доверено») подчеркивает личную ответ-

ственность перед Аллахом. Такие структуры воспитывают не слепое подчинение, а глубокое понимание нравственного долга.

Семантическая градация условных частиц также значима. Различие между «إِذَا» (указание на неизбежность, как в контексте Судного дня) и «إِنْ» (гипотетическое условие) позволяет разделять нормы для земной жизни и эсхатологические предписания. Например, в аятах, связанных с наследством или семейными спорами, частица «إِنْ» актуализирует практические решения, тогда как частица «إِذَا» часто отсылает к вечным истинам.

Риторическая сила условных конструкций усиливается за счет их сочетания с другими синтаксическими приемами. В 59 аяте «فَإِنْ تَنَازَعْتُمْ فِي شَيْءٍ فَرُدُّوهُ إِلَى اللَّهِ وَالرَّسُولِ» («Если же вы станете спорить о чем-либо, то обратитесь к Аллаху и Посланнику...») условие «إِنْ تَنَازَعْتُمْ» («если вы станете спорить») логически подводит к императиву, усиливая авторитет предписания. Такое сочетание создает многоуровневое воздействие: от рациональной аргументации до эмоционального призыва.

Кроме того, в суре «Женщины» широко используются повелительные и запретительные конструкции, которые играют важную роль в формировании норм поведения. Например, в 19 аяте говорится: «...يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا يَحِلُّ لَكُمْ أَنْ تَرِثُوا النِّسَاءَ كَرْهًا» («О те, которые уверовали! Вам не дозволено наследовать женщин против их воли...»).

Использование повелительного наклонения «لَا يَحِلُّ لَكُمْ» («вам не дозволено») подчеркивает однозначность запрета и его религиозную значимость.

Также в суре «Женщины» встречаются вопросительные конструкции, которые используются для привлечения внимания читателя и активизации его мыслительного процесса. Например, в 20 аяте задается риторический вопрос: «وَكَيْفَ تَأْخُذُونَهُ وَقَدْ أَفْضَىٰ بَعْضُكُمْ» («Как вы можете забирать это, если вы уже были близки друг к другу, и они взяли с вас торжественный

завет?»). Такой прием способствует более глубокому осмыслению текста и подчеркивает его нравственный аспект.

Таким образом, синтаксические конструкции в суре «Женщины» выполняют не только грамматическую, но и коммуникативную функцию, способствуя передаче сложных идей и норм исламского права. Их анализ позволяет глубже понять структуру коранического текста и его воздействие на аудиторию.

Галимов А.А. (РИИ, Казань)

ПЕРЕХОДНЫЕ И НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ В АРАБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*(Научный руководитель – старший преподаватель кафедры филологии
и страноведения РИИ Маликов О.Х.)*

Аннотация: *В статье рассматриваются переходные и непереходные глаголы в русском и арабском языках с грамматической, синтаксической и семантической точек зрения. Проведен сравнительный анализ управления, словообразовательных моделей, а также сложности, возникающие при переводе. Особое внимание уделено роли пород в арабском языке и трансформации переходности при возвратности.*

Ключевые слова: *переходный глагол, непереходный глагол, арабская грамматика, винительный падеж, управление, породы, возвратность*

В грамматике любого языка важным показателем синтаксической структуры предложения является переходность глагола. Это свойство глагола управлять прямым дополнением без предлога, выраженным существительным или местоимением в винительном падеже. В русском и арабском языках переходность реализуется по-разному, что нередко приводит к ошибкам при изучении одного языка носителями другого [1, с. 209].

В русском языке к переходным относятся глаголы, которые:
– управляют прямым дополнением в винительном падеже без предлога: читать книгу, строить дом;

- образуют страдательные причастия: читаемый, построенный;
- могут участвовать в пассивных конструкциях: дом строится;
- изменяют падеж дополнения при отрицании: читаю книгу – не читаю книг;
- сочетаются с количественными словами: прочитал три книги;
- образуют видовые пары: читать – прочитать;
- способны к номинализации: читать книгу – чтение книги;
- допускают использование наречий меры и интенсивности: сильно любить, быстро строить.

Непереходные глаголы в русском языке, напротив, не допускают прямого дополнения без предлога. Они обозначают:

- движения: идти, бежать;
- состояния: спать, болеть;
- процессы: стареть, умирать;
- профессию или деятельность: столярничать, каменничать;
- все возвратные глаголы автоматически становятся непереходными: мыться, умываться;
- управляют косвенными падежами: думать о друге;
- не образуют страдательных причастий и пассивных конструкций;
- но могут образовывать действительные причастия и деепричастия: спящий, гуляя;
- образуют отглагольные существительные: сон, бег, грусть [3, с. 784].

При этом переходность в русском языке может меняться в результате добавления возвратного постфикса «-ся»:

мыть – мыться, одевать – одеваться.

В арабском языке категория переходности выражается иначе. Глаголы делятся на переходные (متعدِّ) и непереходные (لازم). Переходный глагол требует прямого дополнения (مفعول به), которое ставится в винительный падеж, например:

قَرَأْتُ الْكِتَابَ («Я прочитал книгу»). Здесь «الكتاب» – прямое дополнение.

Непереходный глагол не требует дополнения:

نَامَ الْوَلَدُ («Мальчик спал»).

Интересным моментом является то, что переходность в арабском и русском языках не всегда совпадает. Например:

دَخَلَ الْبَيْتَ («Он вошел в дом») – переходный в арабском, но в русском глагол «войти» требует предлог и считается непереходным [2, с. 144].

Глагол تَخَرَّجَ فِي الْجَامِعَةِ («Он выпустился из университета») – непереходный в арабском, хотя по-русски мы скажем: закончил университет, что предполагает переходность.

Важнейшую роль в формировании переходности в арабском языке играют породы глагола (الوزن).

Переход от непереходного глагола к переходному часто осуществляется с помощью породы II (فَعَلَ) и породы IV (أَفْعَلَ):

خَرَجَ («вышел») – непереходный;

أَخْرَجَ («вывел») – переходный.

Также существуют глаголы, которые требуют двойного дополнения, как, например:

أَعْطَيْتُ زَيْدًا كِتَابًا («Я дал Зайду книгу»). Здесь два дополнения: косвенное (Зайд) и прямое (книга).

Арабский язык не имеет страдательного залога в русском понимании, однако пассив выражается морфологически с помощью изменений формы глагола:

كُتِبَ الْكِتَابُ («Книга была написана») [4, с. 784].

Как и в русском языке, возвратные конструкции теряют переходность. Однако в арабском языке они выражаются не постфиксом, а с помощью формы تَفَعَّلَ (V порода):

عَلَّمَ – تَعَلَّمَ («научил» – «учился»).

Таким образом, понимание категории переходности в русском и арабском языках имеет важное практическое значение, особенно в области перевода, преподавания и синтаксического анализа. Учитывая различие в подходах к выражению дополнений и структурной зависимости, необходимо тщательно анализировать каждую конструкцию при работе с двумя языками, чтобы избежать грамматических и смысловых искажений.

Литература и источники:

1. Беляева И.С. Возвратные глаголы в арабском и русском языках / И.С. Беляева. – М.: Наука, 2009. – 209 с.
2. Берникова О.А. Арабская грамматика в таблицах и схемах / О.А. Берникова. – СПб.: КАРО, 2007. – 144 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1947. – 784 с.
4. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно–историческом освещении / Б.М. Гранде. – М.: Восточная литература, 2001. – 433 с.

Исмагилов М.А. (РИИ, Казань)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО НАВЫКА ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков в сфере международных отношений
ИМОИиВ КФУ, доцент кафедры филологии и страноведения РИИ
Муллагалиев Н.К.)*

Аннотация: *Статья посвящена изучению формирования иноязычного лексического навыка через ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) в средней школе. Практической разработкой стало моделирование урока с использованием полученных теоретических знаний.*

Ключевые слова: *лексика, иностранный язык, средняя школа, ИКТ, технологии.*

Язык – это сложная система, состоящая из разных подсистем и уровней. Неотъемлемой частью языка является лексика, содержательная сторона речи. Если фонетика и прочее – это «одежда языка», то лексика – его «плоть и кровь».

Реализация лексики происходит через лексический навык. Ученые единогласны, что лексический навык – это процесс и способность вызова лексической единицы из памяти, сочетания с остальными единицами предложения и осознания ее соответствия

контексту. [2, с. 33–41]. Для этого необходимо знать семантику, формы и функциональные особенности каждой лексической единицы. Рассмотрим наиболее эффективную стратегию формирования лексического навыка.

Лексика – это большая многофункциональная структура. Лексические единицы в такой сложной системе не существуют изолированно, а включены в огромное множество лексико-семантических отношений, интегрирующих на уровне лексической единицы два типа структурных отношений: синтагматические связи, т.е. соединения слов в предложениях; и парадигматические связи, т.е. отношения между языковыми единицами на основе их способности замещать друг друга в определенной позиции, объединяясь общими признаками, например, «*идти, ползти, бежать*» имеют примерно общее значение. Из этого мы приходим к тому, что вводить новые лексические единицы нужно в определенном контексте. Чем обширнее связи слова, тем более разнообразен контекст употребления изучаемого слова. Для усвоения полноценного и всестороннего значения лексической единицы необходимо встретить ее как можно в большем количестве ситуаций. Еще одним достоинством такого усвоения лексики является то, что обучающийся имеет больше нейронных связей с новой лексической единицей, что должно облегчить ему повторную попытку вспомнить заученный материал. Ведь, если слово связано с целой небольшой историей из жизни, то оно сразу занимает особое место в хранилище воспоминаний. При возникновении сложностей припомнить какое-либо слово можно «пройтись» по этой ментальной дорожке к ситуации, а оттуда и к предложению. И как раз через контекст и парадигмы можно применять метод под названием «семантизация». Например, ученик, зная английское слово «hardworking» («трудолюбивый»), может догадаться до противоположности – «lazy» («ленивый»). Замысел в том, что таким образом создается коннотация и потенциальный кусочек контекста, где можно данные слова использовать. Так, можно установить более прочные связи со словом, внося его в категорию и прибавив к нему ассоциацию. Самым главным методом в формировании иноязычного лексического навыка является семантизация языка через контекст. Ученик должен

сам догадаться, что же обозначает слово или словосочетание через окружающие его предложения. Навести ученика на значение лексической единицы можно, создав образную ситуацию, которую будет легко понять и осознать, как в ней используется слово и как оно может меняться.

Перейдем к рассмотрению особенностей учеников средней школы. В подростковом возрасте совершается переход от детства к взрослости, и он связан с серьезной перестройкой психики, ломкой старых, сложившихся форм отношений с людьми, изменением условий жизни деятельности, соответственно меняется и мышление, что естественно влияет на процесс обучения иностранному языку [1, с. 31]. В подростковом возрасте доминируют потребности в свободе выражения мысли и поиске смысла, вопросы «а зачем мне это?», критическое мышление. Следовательно, педагогу нужно объяснить практическую пользу изучаемого материала. И нельзя не упомянуть зависимость современного поколения от гаджетов. К счастью для нас, информационно-коммуникационные технологии могут быть использованы для достижения цели обучения, это – ключик к получению интереса к предмету у подростка.

Учитывая все вышесказанное, мы решили составить модель урока английского языка, призванную интегрировать технологии в учебный процесс, открывая возможности к всестороннему охвату лексического навыка в рамках урока в средней школе.

Если мы преподаем в 8 классе с гуманитарной направленностью, то целесообразно выбрать темой урока, например, «Историю Англии» на английском языке. Таким образом, ученики смогут включиться в процесс обсуждения. Для привлечения большего внимания в самом начале урока выделяется 10 минут на просмотр видео с видео-хостинга Youtube.com – красочная визуализация на экране. После ознакомления с материалом необходимо взять куски услышанного текста и разобрать их. Можно прибегнуть к методу семантизации, дабы ученики сами вывели значение лексических единиц, основываясь на контексте. Таким образом, видя среду пребывания слова, они усваивают то, как сочетается лексическая единица с остальными, у них появляется собственное представление о структуре языка и его логике, которое ученикам будет

удобнее представить, нежели сложное академическое объяснение учителя. Эти предложения можно заучить при помощи интервального повторения на сайте duocards.com в течение последующих 15 мин. урока или как домашнее задание. После заучивания материала, для геймификации дается 5 мин. на соревнование в kahoot.com, где ученики, желая продемонстрировать свои навыки, будут состязаться в том, кто быстрее вспомнит выученные предложения. Под конец необходимо активировать навыки говорения для полноценного формирования лексического навыка через использование активного словарного запаса. Выделяются 15 мин. Это можно сделать посредством обсуждения просмотренного видео в группах или выступления ряда учеников с цифровой презентацией, подготовленной как часть домашнего задания. Выступающие будут практиковать говорение, зрители – аудирование, и все будут вовлечены через интерактивную презентацию на этапе создания либо получения информации с просмотра.

Литература и источники:

1. Григорович Л.А. Педагогика и психология: Учебное пособие / Л.А. Григорович, Т.Д. Марцинковская. – М.: Гардарики, 2003. – 480 с.
2. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Готика, 2009 – 176 с.

Исмагилова А.В. (УУНиТ, Уфа)

ТАТАР ДӨНЬЯСЫНЫҢ ТЕЛ КАРТИНАСЫНДА «СҮЗ» КОНЦЕПТЫНЫҢ ЧАГЫЛЫШЫ

(Научный руководитель – заслуженный работник образования Республики Башкортостан, кандидат педагогических наук, доцент кафедры татарской филологии и культуры УУНиТ Сагидуллина Л.Р.)

Аннотация: *В статье рассматривается репрезентация концепта «сүз» («слово») в терминологии толкового словаря, фразеологизмах, художественных текстах.*

Ключевые слова: *концепт, «сүз», слово, фразеологизмы, художественный текст.*

Соңгы чорда дөньяны аңларга теләү, тышкы дөньядан бигрәк эчке дөньяга үтеп керергә, аны танып белергә омтылу когнитив фәннәр тармагының үсешенә китерде. Һәм бу юнәлештә «дөнья» сүзе «физик дөнья картинасы», «милли дөнья картинасы», «тел дөнья күренеше», «сәнгати дөнья күренеше» кебек тотрыклы тәгъбирләрдә кулланыла башлады. Теге яки бу язучы, шагыйрьләр ижаты да хәзер шушы парадигма эчендә тикшерелә, чөнки алар – кабатланмас, үзенчәлекле, яңа дөнья тудыручылар.

Татар лингвокультурологиясе XX гасыр азагы – XXI гасыр башында формалашкан фәнни юнәлеш. Р.Р. Жамалетдинов, Л.Р. Сәгыйдуллина татар милли дөнья картинасын ачыклау максатында концептлар системасын тикшерү белән актив шөгыльләнәләр [3, 6, 7].

«Сүз» концепты татар лингвокультурологиясендә тикшерелмәгән. Шуңа күрә «сүз» концептының татар дөнья күренешендәге урынын ачыклау, аның репрезентацияләнү юлларын билгеләү актуаль эш булып тора. Фәнни тикшеренү проблемасы – татар милли дөнья картинасында «сүз» концепты нинди урын тотта, концепт телдә нинди берәмлекләр ярдәмендә репрезентацияләнә дигән сорауларга җавап эзләү. Түбәндәге методлар кулланылды: теоретик әдәбиятны өйрәнү һәм анализлау; практик материал туплау, сүзлек дефиницияләрен анализлау; әдәби текстка концептуаль анализ ясау. Практик әһәмияте – тикшеренү нәтиҗәләре лингвокультурологиядә, когнитив лингвистикада, шулай ук мәдәниятара аралашу өлкәсендә кулланылырга мөмкин. Фәнни эш барышында җыелган мәгълүматлар, нәтиҗәләр дөньяның милли тел картинасын тирәнрәк аңларга ярдәм итә.

«Сүз» концептын репрезентацияләнүче лексик берәмлекнең аңлатмалы сүзлектә теркәлгән лексик мәгънәләрен, «сүз» лексемасының этимологиясен өйрәнү, «сүз» компонентлы фразеологик берәмлекләргә туплау һәм анализлау, без «сүз» концептын әдәби текст эчендә күзәтүне, ягъни әсәргә концептуаль анализ ясау модельләре белән танышу һәм аларны кулланырга өйрәнү кебек эшләр нигезендә без татар халкының дөнья моделендә «сүз» концептының мөһимлеген ачыкладык.

Концепт бүгенге лингвокультурологиядә, лингвистика һәм әдәбият белемендә мөһим төшенчәләргә берсе. Концепт – ул үзенен структурасы буенча кешенең үз төшенчәсеннән һәм аның турында кыйммәтле (күп очракта – образлы) күзаллаудан торган бер күренеш [8, б. 40-43].

Татар телендә «сүз» концептын атаучы берәмлек – сүз. Татар теленең аңлатмалы сүзлегендә «сүз» берәмлегенең 11 төшенчәсе билгеләнгән, аларның берничәсе: *Сүз и. 1) лингв. Предмет, күренеш, вакыйга, эш-хәлләр һ.б.ш.ларны белдерә торган, бер яки берничә аваздан торган иң кечкенә лексик берәмлек. 2) лингв. Сөйләмдә логик яки грамматик мөнәсәбәтләрне белдерә торган, мөстәкыйль фонетик үзлеккә ия лексик берәмлек. 3) Гыйбарә, әйттем. Борынгылар әйткән сүз. Һ.б. [9].*

«Сүз» татар телендә күпмәгънәле. Татар телендә «сүз» төшенчәсе хәрәфләр тышчасында яшәүче төшенчәне генә түгел, ә төшенчәне баеучы, киңәйтүче бик күп коннотацияләргә ия мәгънә жыелмасын һәм гомумән сөйләмне дә аңлата.

Этимологик сүзлеккә мөрәжәгать итеп, «сүз» тарихына күзәтү ясыыйбыз. Р.Г. Әхмәтьянов фикеренчә, «сүз» гомум төрки теленнән барлыкка килә. «СҮЗ «слово» < гом. төрки сөз (> алт., хак. сөс, себ. тат. сөс > сүс, башк. һүз, як. өс) «сүз, сөйләм» < бор. *сөр «сөйләшү, гәп; әкият, мәзәк һ.б.ш.» (к. уйг. диал. сөрчек, төркм. с/рчек «әкият» > алт., төркм. чөрчөк id.), к. ш. ук чыгт. sөz «рөх-сәт; вәгъдә; хәлне аңлату» (Поппе 1938: 373; чаг. тат. сүз бирү) [1, б. 184].

Фразеологизмнар белән белдерелгән лингвокультурологик һәм когнитив юнәлеш кысаларында популярлык яулаган концептларны тикшерү һәм шулай ук татар теленең фразеологик системаларын өйрәнү – халыкларның фикерләү һәм дөньяны кабул итү үзенчәлекләрен билгеләүдә, аларның мәдәни кыйммәтләрен, шулай ук бу телгә хас булган чынбарлыкны концептуализацияләү ысулларының үзенчәлекле һәм универсаль якларын ачыклауда ярдәм итә.

Тикшеренү өчен Нәкый Исәнбәтнең фразеологизмнар сүзлегеннән «сүз» компоненты кергән 84 фразеологик берәмлек тупланды [4, б. 182–188]. Билгеле булуынча, тел үзәгендә кеше тора. Телнең антропоцентрик характеры фразеологик берәмлекләрдә аеруча көчле чагыла, шуңа күрә без тупланган материалны «Кеше» концептосферасына керүче «Сөйләм эшчәнлегә» төшенчәсе һәм аның компонентлары нигезендә тикшердек. «Сөйләм эшчәнлегә»н чагылдыручы 5 төркем билгеләнде: 1. Сөйләм шартлары. / 2. Сөйләм функцияләре: коммуникатив, эмотив, когнитив, оештыру һ.б. / 3. Сөйләм компонентлары (адресат-адресант, максат, эчтәлек һ.б.). / 4. Сөйләм кагыйдәләре һәм тәртибе. / 5. Сөйләм ситуациясенә мөнәсәбәт белдерүчеләр.

Беренче төркемдә – «Сөйләм шартлары» – 11 фразеологизм урнашты. Мәсәлән: 1. *Сүз юктан сүз {ата казың күкәй саламы дигән кебек} Сөйләр сүзе булмаганна әллә нинди урынсыз ахмак сораулар зйтеп кую турында.* / 2. *Сүздән аркан ишү Бер нәрсә хакында күп сүз куерту, күп сөйләү.*

Икенче төркем – «Сөйләм функцияләре: коммуникатив, эмотив, когнитив, оештыру һ.б.» – үз эченә 33 фразеологизм кертә: 1. **Сүз чыгу(чыгару)** *Нәрсә турныда булса да сүз башлау. / 2. Сүзне очлау Сүзне тәмамлау, бетерү.*

Өченче төркемдә – «Сөйләм компонентлары (адресат-адресант, максат, эчтәлек һ.б.)» – 25 фразеологизм: 1. **Сүзе ук шикелле** *Үткен, өче, зәһәр теллегә карата. / 2. Сүз сыярлык* *Серне ачып булырлык, сер сакларлык, ышанычлы кеше турында.*

Дүртенче төркем – «Сөйләм кагыйдәләре һәм тәртибе» – 6 фразеологизм: 1. **Сүз рәте.** *Сүз рәтендә Сүз арасында, башка сүзләр белән беррәттән. / 2. Сүз эсәясе* *Сүзнең-телнең кагыйдәлек системасы.*

Һәм соңгы, бишенче төркемдә – «Сөйләм ситуациясенә мөнәсәбәт белдерүчеләр» – 9 фразеологизм: 1. **Сүздән әйтү, сүздән генә әйтүем** *Гайбәтен сөйләү түгел, берәр кешенең сүзгә мисалдан гына китереп әйтүем, янәсе. / 2. Сүзем көфер килмәсен* *Кеше хакында хата сүз әйткән булып чыкмыйм, кешедән көлеп я кире кагып әйткәнем үземә килмәсен, сүзем ялган булып, гәнаһлы була күрмим дигән урында.*

Шулай итеп, «сүз» компонентын йөрткән фразеологик берәмлекләр халкыбызның яшәешендә олы урын алганнар. Аларның һәрберсе үз эчендә тирән фикер йөртә, үткән вакыт белән таныштыра, хәзергесендә тормышыбызны жиңеләйтә һәм киләчәктә дә кыйммәтлеге кыскартылмаячак дигән фикердә калабыз.

Әдәби текстка концептуаль анализ ясау алгоритмнары күптөрле. Без Л. Г. Бабенко тәкъдим иткән вариантка тукталабыз [2]. Анализ ясау өчен Нурия Измайлованың «Сүз» шигыре [4] һәм Лилия Фәтахованың «Әллә елар, әллә көләр...» шигыре [10] алынды.

Нурия Измайлова шигырендә «сүз» – «лексик берәмлек» төшенчәсе белән генә чикләнми. Текст эчендә ул өстәмә мәгънә төсмерләре белән байый. Шигырьдәге антитеза да «сүз»гә мөнәсәбәт нигезендә оеша. Бу текстта «сүз» – кешенең яшәү принципларын билгеләүче критерий рәвешендә кабул ителә. «Сүз» – бүгенге жәмгыятькә хас бик катлаулы проблемалар хакында образлы фикер житкерә. Табигыйлек һәм ясалмалылык, битарафлык һәм

гамьлелек, коллык һәм ирек – чын сүзгә мөнәсәбәт кешеләр арасында лакмус кәгазе вазифасын башкара.

Лилия Фәттахова шигыренең үзәге булып авторның үзен «сүз» белән тәңгәлләштерүе тора. Бу шигырьдә «сүз мин» юлының рефрен рәвешендә кабатлануы очраклы түгел. Монда авторның сүзгә мөнәсәбәте аша чагылган уй-кичерешләре тасвирлана. Шагыйрә бүгенге жәмгыятьтә «сүз» кичергән үзгәрешләр, югалтулар турында сорау тудыра. «Сүз гомере»н үз гомере белән параллельләштерә. Шигырьнең концептуаль үзәген «сүз» һәм «лирик мин» мөнәсәбәте алып тора.

Анализ нәтижәсендә татар телендәге сүз концептының катлаулы һәм күпкырлы структурасы барлыгы ачыкланды. Ул татар халкы тормышының күп аспектылары белән бәйлә: милли, тарихи, мәдәният, мәгариф һ. б. Татар телендәге «сүз» концепты татар дөнья тел картинасының мөһим элементы булып тора дип әйтергә мөмкин. Аны өйрәнү татар телен яхшырак аңларга гына түгел, ә халыкның байлыгын һәм күпкырлы мәдәниятен ачуга да ярдәм итә.

Әдәбият һәм чыганаclar:

1. Әхмәтиянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлегә: Ике томда. II том (М–Я) / Р.Г. Әхмәтиянов. – Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. – 567 б.

2. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М.: Флинта, Наука, 2003. – 496 с.

3. Жамалетдинов Р.Р. Тел һәм мәдәният: Татар лингвокультурологиясенә нигезләре / Р.Р. Жамалетдинов. – Казан: Мәгариф, 2006. – 220 б.

4. Измайлова Н.Х. Тауга карап, таулар булып... шигырьләре / Н.Х. Измайлова. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2011. – 351 б.

5. Исәнбәт Н. Татар теленең фразеологик сүзлегә: ике томда. Т.1. / Н. Исәнбәт. – Казань: Татарстан китап нәшрияты, 1989. – 495 б.

6. Исәнбәт Н. Татар теленең фразеологик сүзлегә: ике томда. Т.2. / Н. Исәнбәт. – Казань: Татарстан китап нәшрияты, 1990. – 364 б.

7. Сагидуллина Л.Р. Текст. Язык. Литература: учебное пособие / Л.Р. Сагидуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 128 с.
8. Сәгыйдуллина Л.Р. Татар лингвомәдәни концептлар сүзлеге / Л.Р. Сәгыйдуллина. – Уфа: БашДУның РНУ, 2013. – 224 б.
9. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: 2001. – 989 с.
10. Татар теленәң аңлатмалы сүзлеге. Өч томда. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1979. – 726 б.
11. Фәттахова Л.Р. Карурман милләүшәсе. Хикәяләр / Л.Р. Фәттахова. – Казан: Рухият, 2019. – 240 б.

Ишмуратов Т.Р. (РИИ, Казань)

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
СУДАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ САЛИХА АТ-ТАЙИБА:
АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО
МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА**

*(Научный руководитель – доктор филологических наук; доцент;
заведующий кафедрой филологии и страноведения РИИ; доцент
кафедры арабистики, исламоведения и афро-азиатских исследований
ИМОИиВ КФУ Шайхуллин Т.А.)*

Аннотация: *Статья рассматривает произведения суданского писателя Салиха ат-Тайиб и их актуальность для современного многоконфессионального общества сквозь призму межкультурного диалога. Анализируется проблематика сосуществования различных культурных и религиозных традиций, а также потенциал литературы в преодолении социальных и этнических барьеров.*

Ключевые слова: *Салих ат-Тайиб, Судан, литература, межкультурный диалог, многоконфессиональность, Россия, ислам, христианство, толерантность.*

Салих ат-Тайиб – один из крупнейших суданских писателей XX в., чье творчество занимает особое место в современной мировой литературе и приобретает особую актуальность для многоконфессионального российского общества. Родившись в 1929 г. в северной части Судана, он получил образование в университете Хартума, а затем продолжил обучение в Лондоне. Его жизненный путь

пролегал между Востоком и Западом: он работал журналистом, был генеральным директором министерства информации в Катаре, а также представлял ЮНЕСКО в арабских странах Персидского залива [1]. Такой опыт позволил Салиху ат-Тайибу глубоко прочувствовать и художественно осмыслить сложные процессы взаимодействия культур, религий и цивилизаций.

Салих ат-Тайиб принадлежит к нередкому в арабских странах типу писателей с «двойной культурой». Детство в глухой суданской провинции, глубокое восприятие северосуданской народной культуры и арабской литературы, с одной стороны, и долгое пребывание в Европе и влияние английской литературы и философии – с другой, обогатили его творчество, придав ему неповторимую оригинальность [3, с. 8].

В своих романах и рассказах Салих ат-Тайиб обращается к важнейшим вопросам современности: столкновению традиций и модерна, взаимодействию ислама и христианства, поиску национальной и личной идентичности на фоне постколониального кризиса [1]. Его произведения насыщены гуманистическим пафосом и стремлением к взаимопониманию между представителями разных культур. Ат-Тайиб подчеркивает, что только через диалог, уважение и терпимость возможно преодоление конфликтов, вызванных различиями в мировоззрении и религиозных убеждениях.

Эти темы находят особый отклик в российском обществе, где существуют множество этносов и религий, а вопросы сохранения культурной идентичности и межкультурного диалога остаются крайне актуальными.

Наиболее известное произведение Салиха ат-Тайиба – роман «Сезон миграции на Север» (1966 г.), который был переведен более чем на 20 языков и признан одним из важнейших арабских романов XX в. В центре повествования – возвращение главного героя, получившего образование в Европе, на родину в суданскую деревню. Здесь он сталкивается с необходимостью примирить в себе две противоположные системы ценностей: западную и восточную [3, с. 10] Этот внутренний конфликт становится отражением более широкой драмы – противостояния традиции и современности, наследия колониализма и стремления к самостоятельности.

Особую роль в романе играет фигура Мустафы Саида – человека, который, покинув Судан, стал известным ученым и покорителем женских сердец в Лондоне, но не смог найти гармонии ни в одной из культур. Его трагическая судьба символизирует глубокие психологические и социальные последствия столкновения Востока и Запада, а также личную драму человека, оказавшегося между двумя мирами [3, с. 11]. Через судьбы героев автор показывает, как внешние перемены влияют на внутренний мир личности, заставляя ее искать новые смыслы и ценности. Эта тема близка российскому читателю, для которого проблема соотношения традиции и модернизации также является одной из центральных.

В повести «Свадьба Зейна» и других произведениях Салих ат-Тайиб обращается к жизни простых людей, их быту, традициям и верованиям [4, с. 171]. С глубоким сочувствием и вниманием он описывает повседневную жизнь жителей суданской деревни, их радости и страдания, подчеркивая важность сохранения культурного наследия в условиях глобализации. В повести «Свадьба Зейна» автор соединяет элементы устного народного творчества с классическими канонами западной литературы, создавая яркие образы, наполненные добротой, терпимостью и стремлением к гармонии [3, с. 9].

Этот аспект творчества Салиха ат-Тайиба особенно важен для России, где многонациональное общество сталкивается с вызовами глобализации и необходимостью сохранять уникальные традиции различных народов и регионов.

Произведения Салиха ат-Тайиба отличаются глубоким психологизмом, поэтичностью языка и реалистичностью описаний. Он мастерски передает атмосферу суданской деревни, природу, обычаи и внутренний мир своих героев. В его романах и рассказах звучит северосуданский диалект арабского языка, что придает текстам особую аутентичность и колорит [3, с. 12]. Ат-Тайиб не только исследует политические и социальные конфликты, но и показывает тонкие нюансы человеческих отношений, внутренние переживания и поиск смысла жизни.

Произведения Салиха ат-Тайиба расширяют представления российского читателя о культуре, истории и духовных поисках

Судана, способствуют более глубокому пониманию проблем межкультурного диалога и толерантности. Они напоминают о необходимости уважения к другим культурам и религиям, а также о важности поиска общих ценностей, способных объединить людей разных национальностей и вероисповеданий. В этом заключается несомненная актуальность творчества Салиха ат-Тайиба для современной России, где вопросы межкультурного взаимодействия и сохранения культурной идентичности остаются одними из ключевых.

Литература и источники:

1. Ат-Тайиб Салих / Большая российская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/at-taiib-salikh-8dc4b8/> (дата обращения: 07.05.2025).
2. Ат-Тайиб Салих. Маусим аль-Хиджра иля аш-Шамаль. – Бейрут: Дар аль-‘ауда, 1986. – 172 с.
3. Ат-Тайиб С. Свадьба Зейна. Сезон миграции на Север. Бендер-Шах. / Салих ат-Тайиб. – М.: Радуга, 1982. – 336 с.
4. Избранные произведения писателей Ближнего Востока / ред. Ермаков И.А. и др. – М.: Прогресс, 1978. – 560 с.

Клочков К.В. (КФУ, Казань)

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ МУХАММАДА БИН САЛЬМАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ АРАБСКИМ СМИ)

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук; доцент
кафедры арабистики, исламоведения и афро-азиатских исследований
ИМОИиВ КФУ Юзмухаметов Р.Т.)*

Аннотация. В настоящее время изучение языковой личности и ее речевого поведения продолжает оставаться одним из центральных вопросов современной лингвистики.

Особую актуальность приобретает изучение дискурса публичной языковой личности, а именно политического деятеля. Неотъемлемой частью изучения современного политика является анализ его речей, который включает в себя изучение речевых средств, которые, в первую очередь, формируют портрет современного государственного деятеля. Именно речь политика помогает составить более полное представление о нем и о том, как он видит окружающий его мир.

В данной статье рассматривается концепция языковой личности одного из влиятельных политических деятелей XXI в. – наследного принца Саудовской Аравии Мухаммада бин Сальмана на материалах его интервью, а также анализируется его речевое поведение. Особое внимание уделяется тем стратегиям, которыми пользуется наследный принц в своих выступлениях, и тем ключевым аспектам, которые помогают сформировать образ в контексте политического дискурса, акцентируя внимание на том, как язык формирует и отражает идентичность политиков.

Статья подчеркивает важность языковой личности, как инструмента формирования политической личности, анализа политического дискурса, отражения и констатирования социальной реальности и влияния на общественное мнение.

Ключевые слова: *языковая личность, речевое поведение, портрет политического деятеля, политической дискурс, наследный принц Саудовской Аравии, Мухаммад бин Сальман.*

Понятие «языковая личность» не является новым в лингвистической науке. В отечественной литературе проблема языковой личности рассматривается в работах В.В. Виноградова, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, К.Ф. Седова и др.

Считается, что данный термин был введен в обиход В.В.Виноградовым в 1930 г. в статье «О художественной прозе». Уже позднее в 80-х гг. XX в. этот термин входит в научную терминологию.

Большой вклад в изучение проблемы языковой личности внес В.И.Карасик. Он отмечает, что «носителем языкового сознания является языковая личность, то есть человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов».

Структура языковой личности наиболее системно представлена Ю.Н.Карауловым, который классифицирует ее как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)».

В нашем исследовании мы обращаемся к доктору филологических наук К.Ф. Седову, который в своей работе «Антология речевых жанров: повседневная коммуникация» (2007 г.), а также в других трудах, говорит о том, что языковая личность может быть изучена через анализ отдельных фрагментов ее речевой деятельности, которые наиболее точно и ярко отражают особенности этой личности. Такой подход ученый называл «фрагментарным», суть которого заключается в том, чтобы показать, как человек адаптирует свою речь в зависимости от ситуации. Ученый, развивая свою идею в других трудах, подчеркивает, что языковая личность проявляется через отдельные речевые стратегии и тактики. Он пред-

лагает сосредоточиться на ключевых аспектах речевого поведения: использование эмоционально окрашенной лексики, речевых приемов или невербальных средствах. По его мнению, изучение отдельных фрагментов речи позволяет лучше понять мотивы, коммуникативные стратегии и ценности личности.

В этой статье мы обратимся именно к этому методу для анализа языковой личности наследного принца Мухаммада бин Сальмана.

Мухаммад бин Сальман – наследный принц Королевства Саудовская Аравия и, фактически, глава государства, в виду неспособности его отца – Сальмана бин Абдул-Азиза управлять страной из-за преклонного возраста.

Принц, принадлежащий к молодому поколению Саудовской Аравии (которое представляет более 70% населения страны), преуспел во всех доверенных ему делах и продемонстрировал всем свои исключительные способности в управлении сложными вопросами, как внешними, так и внутренними, а также в обновлении государства и реструктуризации правительства.

Речь наследного принца в 2018 г. взбудоражила весь мир. Тогда он говорил о том, что «новой Европой станет Ближний Восток», а «Королевство Саудовская Аравия в ближайшие пять лет изменится до неузнаваемости». Мухаммад бин Сальман заявлял, что «следующий мировой ренессанс случится на Ближнем Востоке в ближайшее 30 лет» и, что «это война саудовцев и лично его война, которую он принимает» и не умрет, пока не увидит Ближний Восток в мировом авангарде. Все это сопровождалось бурными аплодисментами.

Уже такая краткая речь в начале пути строительства новой Саудовской Аравии демонстрирует яркий пример речевого поведения политического лидера, который использует язык для формирования определенного образа, продвижения своих идей и мобилизации поддержки.

Так, небольшая речь наследного принца в октябре 2017 г. на сессии «Пульс перемен: НЕОМ» начал формировать его публичный образ и манеру говорить. Примечательно, что свое выступление Мухаммад бин Сальман начал на английском языке, обращаясь к аудитории: «Позвольте мне говорить на-арабском, поскольку

большинство присутствующих – саудовцы и арабы». Такой шаг говорит о том, что наследный принц осознает наличие международной аудитории, что подчеркивает его стремление к глобальному взаимодействию и открытости для диалога с Западным миром. В тоже самое время переход на арабский язык символизирует уважение к своей культуре и народу, что важно для поддержания национальной идентичности. Наследный принц понимает, что при помощи арабского языка он сможет установить более глубокую связь со своим народом, т.к. родной язык часто воспринимается как более искренний и близкий.

Помимо этого, в речи наследного принца присутствуют английские слова, такие как «drones», «zone», «demand», «biotech», «robotech» и др. Как правило, такие слова используются в контексте «Видение 2030» и современных технологий. С одной стороны, можно сказать, что это влияние социальных сетей и западной культуры. С другой, некоторые английские слова или термины могут быть более точными или емкими, чем их арабские аналоги, особенно в контексте технологий, экономики или науки. Однако английское слово «demand» наследный принц использовал при наличии арабского слова. Вот как это выглядело в речи: «...demand و طلب ضخمة سعودي، طلب سعودي» («огромный саудовской спрос, саудовской спрос, спрос...»). Здесь же проявляется еще одна из особенностей его языка: повторение для акцента, мобилизации аудитории и усиления убедительности речи.

Что касается тем, которые затрагивает наследный принц, то, конечно же, основной акцент сделан на «Видение 2030». Эта тема занимает центральное место в его дискурсе. Вокруг нее уже формируются другие не менее актуальные проблемы: нефть, ИИ, современные технологии, частный сектор, инвестиции и др. Такие выражения, как «инвестиционный потенциал», «народ», «огромные возможности», «поколение», «компании», «предприниматели», «проект/проекты», «вызовы», «развитие», «будущее».

В своих речах Мухаммад бин Сальман использует выражения типа «мы работаем», «мы концентрируемся», «мы начали», «мы преодолеем вызовы», поскольку обращение к национальному единству и гордости является ключевым компонентом его речей.

Использование местоимения «мы» подчеркивает тот факт, что наследный принц является частью нации. Это демонстрирует его активную позицию, сосредоточенность на последовательном движении к целям, даже если они требуют время.

Использование «мы» вовлекает аудиторию в процесс изменений. Это создает у слушателей чувство, что они являются частью общего дела, а не просто наблюдателями.

Использование «мы» вместо «я» может быть признаком скромности и сдержанности. Это показывает, что Мухаммад бин Сальман не стремится приписывать все заслуги себе, а признает вклад других.

Именно признание вклада других и отображается в речах Мухаммада бин Сальмана. Так, например, он говорит: «أنا واحد من عشرين مليون نسمة. أنا لا شيء بدونهم وأنا أقل وأضعف مثال في نيوم كله هم يحفزون ودفعون الأمر» («Я – один из двадцати миллионов¹ людей. Я – ничто без них. Я – самый маленький и слабый пример во всем NEOM. Они те, кто мотивирует и продвигает дело вперед»).

Подобными словами наследный принц признает, что успех зависит от усилий многих. Такой подход помогает избежать образ авторитарного лидера. Помимо этого, таким действием Мухаммад бин Сальман позиционирует себя не как «властителя», а как «слугу» народа, – это среда, где лидер ставит интересы коллектива выше собственных.

Мухаммад бин Сальман делает акцент на важности людей, их мотивации и вклада. Это показывает то, что он видит граждан, сотрудников и участников проектов как ключевых двигателей прогресса. Он особенно акцентирует внимание на роли молодежи. Мухаммад бин Сальман, описывая молодежь, выделяет такие качества, как «благородные и замечательные умы», «сильная энергия», «смелость», «высокая культура» и «хороший профессионализм».

Использование вышеперечисленных эпитетов говорит о высокой степени эмоциональности и экспрессивности речи. Это характерно для арабского коммуникативного стиля, где важны яркие

¹ Имеется в виду среди молодежи. В Саудовской Аравии при населении ~ 33 млн чел. (на 2023 г.) более 60% – молодое население (до 35 лет).

выражения и подчеркивание положительных качеств. Также упоминание «благородства» может быть связано с культурным кодом арабского мира, где благородство, честь, почет (араб. «شرف») считается одной из ключевых добродетелей. Такие высказывания могут быть частью публичного дискурса, направленного на укрепление национального единства, поддержку молодежи и вдохновение на достижение целей.

Еще одной отличительной особенностью речей наследного принца считается его тактика обращения к национальной гордости Саудовской Аравии, арабской культуре и истории. Мухаммад бин Сальман говорит: «Арабская история насчитывает тысячи лет и представляет собой историю принципов и ценностей, не имеющую себе равных в истории ни одной другой цивилизации в мире. Лучшая цивилизация с точки зрения ценностей и принципов – это арабская цивилизация».

«التاريخ العربي آلاف السنين هو تاريخ الكلام وتاريخ المبادئ وتاريخ القيم اللي لا يضاهيه أي تاريخ أو أي حضارة في العالم. أفضل حضارة، قيم ومبادئ هي الحضارة العربية.»

Художественные средства выражения. Речи наследного принца Саудовской Аравии изобилуют метафорами и эпитетами. Вот некоторые примеры метафор: «палка на двух концах», «инвестиционный фонд КСА – двигатель для всего земного шара», «...это откроет окно в будущее», «новый Ренессанс», «новая Европа» и др. Использование метафор указывает на ассоциативно-образный стиль мышления, характерный для арабской риторики. В арабской культуре традиционно ценится красноречие («بلاغة»).

Исторически в арабском языке и культуре высоко ценилось использование средств художественной выразительности, например, в поэзии и Коране. Современные саудовские ораторы продолжают эту традицию, адаптируя ее к деловому и политическому контексту. Те риторические приемы, которые использует Мухаммад бин Сальман, подчеркивают глобальную роль Саудовской Аравии, отражают оптимизм, уверенность в своих амбициях.

Религиозный фактор и явление диглоссии. Анализируя речи лидера мусульманского мира, нужно учитывать религиозный фактор, особенно, если это касается Саудовской Аравии – родины ислама, где религия играет ключевую роль в обществе и политике. Даже в условиях модернизации Мухаммад бин Сальман стремится сохранить связь с традиционными ценностями, чтобы не терять поддержку консервативных кругов. Использование исламской риторики помогает укрепить образ благочестивого лидера, что важно в стране, где королевская власть исторически опирается на союз с религиозными институтами. Тем более, что такие фразы, как «إن شاء الله», «والله», «اللهم يسلمك», «فنسأل الله ان نعين إن شاء الله».

Саудовская Аравия – страна с разными диалектами (наиболее влиятельные – надждийский и хиджазский).

Мухаммад бин Сальман чаще использует близкий Modern Standard Arabic, особенно в письменных речах, дипломатических заявлениях и государственных документах, поэтому использование диалективных слов в официальных речах минимизировано. Однако, ситуация меняется, когда наследный принц выступает на форумах, пресс-конференциях или дает интервью арабским СМИ. При анализе нами было выделено огромное количество слов-связок, как правило, они никак не мешают восприятию речи и ее пониманию. Вот пример использования слов из диалекта: («بغى»، «احنا»، «انو»، «وين»، «مو»، «ويش»، «شو»، «الي»، «عشان»، «سوى»، «مافي»، «طيب»، «راح».)

В целом, речи Мухаммада бин Сальмана излучают уверенность и авторитет, что часто воспринимается как ключевой элемент его стиля и лидерства. Он склонен говорить ясно и решительно, передавая чувство контроля как над национальными вопросами, так и над международными проблемами. Его прямая манера речи часто подразумевает принятие смелых позиций по всем деликатным вопросам. Вот, например, что он говорит про экстремизм: «Честно говоря, мы не будем тратить тридцать лет своей жизни на борьбу с какими-либо экстремистскими идеями. Мы уничтожим их сегодня и немедленно».

Ему характер харизматичный тон. Наследный принц дает личные обещания, а не сухой бюрократический план. Это создает образ лидера-донора, который лично гарантирует улучшения («واعد جميع المناطق بأنه سوف يحدث فيها نقلة نوعية مثل منطقة تبوك»)

В эпоху, когда политика все больше становится борьбой нарративов, а слова формируют реальность, исследование языковых личностей политиков превращается в необходимость – как для науки, так и для практики управления.

Исследование языковой личности – это ключ к пониманию скрытых мотивов личности, выявлению лексических, стилистических и риторических приемов, которые применяются для достижения целей и эффективного привлечения аудитории. Важно понять, как политик хочет быть воспринят обществом и какие ценности он пытается донести. Именно язык формирует и отражает эти ценности, а также нормы и идеологию.

Литература и источники:

1. Бобровская Г.В. Об особенностях современного политического языка / Г.В. Бобровская // Русская речь, 2006. – №4, – С. 63–67.

2. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. – М.: Наука, 1993. – 171 с.

3. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. – Волгоград: Перемена, 1997. – 138 с.

4. Воробьева О.И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи: Монография / О.И. Воробьева. – Архангельск, 2000. – 119 с.

5. Дементьева М.К. Языковая личность политика / М.К. Дементьева // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология», – 2011. – №2. – С. 72–78.

6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Карасик. Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

8. Седов К.Ф. Структура устного дискурса и становление языковой личности: Грамматический и прагмалингвистический аспекты / К.Ф. Седов. – Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1998. – 112 с.

9. Седов К.Ф. Портреты языковых личностей в аспекте их становления (принципы классификации и условия формирования) / К.Ф. Седов // Вопросы стилистики: Антропоцентрические исследования», – 1999. – Вып. 28. – С. 3–29.

10. Седов К.Ф. К основаниям лингвистики индивидуальных различий (о принципах речевого портретирования) / К.Ф. Седов // Проблемы речевой коммуникации», – 2007. – Вып. 7. – С. 6–29.

Мустафин А.В. (РИИ, Казань)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУРЫ КОРАНА «СЕМЕЙСТВО ИМРАНА» ПО ПЕРЕНОСНЫМ ЗНАЧЕНИЯМ ТРОПОВ

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
кафедры филологии и страноведения РИИ Жиглий Ю.В.).*

***Аннотация:** В статье приводятся результаты исследования тропов в суре «Семейство Имрана» Корана и концептуального анализа по переносным значениям тропов. Среди них есть такие, истинный смысл которых до сих пор остается неясным. Прямой смысл некоторых из них может выглядеть абсурдным и вызвать неприятие у читателя и снижать значимость и величие Корана. В статье обобщены результаты концептуального анализа суры, выделены переносные ЛСВ (лексико-семантические варианты), формируемые переносными значениями тропов, составляющие концептуальное поле базового концепта суры и сформулирован индивидуально-авторский концепт суры, который отражает ее главную идею.*

***Ключевые слова:** тропы, переносные ЛСВ, индивидуально-авторский концепт.*

Цель ниспослания Корана, как и цель ниспослания всех предыдущих Священных Писаний – привитие людям этических и моральных норм поведения, соответствующих требованиям построения справедливого, без зла и насилия общества путем поклонения

единому Богу, покорности в исполнении Его предписаний, изложенных в Коране. Коран целиком пронизан этой целью, и это отражается также в его тропах –иносказаниях.

Один из наиболее распространенных тропов – сравнение встречается в суре «Семейство Имрана» всего один раз в 117 аяте.

Наибольшее количество раз в суре «Семейство Имрана» встречаются метафоры. Метафора означает перенос. При этом значение слова, характеризующего один предмет или явление переносится на другой предмет или явление по сходству. Это скрытое сравнение, в котором отсутствуют слова «как», «как будто», «словно», но они подразумеваются.

В классификации метафор по особенностям применения выделяют три вида – номинативную, образную и когнитивную [5]. В суре «Семейство Имрана» встречается 29 метафор. Из них ни одна не относится к номинативной метафоре, которая отличается тем, что уже утратила образность, является сухой, невыразительной. Примеры номинативной метафоры – носик чайника, дверной глазок.

Образных метафор в суре 4. Образные метафоры представляют предмет или явление через образ другого предмета или явления, опираясь на какие-нибудь характерные общие свойства. Придает переносному значению характеризующее свойство. Их можно назвать скрытыми сравнениями. Например: острый ум, звезда.

В качестве примера из суры можно привести образную метафору из 116 аята: «компаньоны Огня» – образная метафора, означающая грешников, горящих в огне, поддерживая при этом огонь для сжигания других грешников, являясь, таким образом компаньонами Огня Ада.

Остальные 25 метафор относятся к когнитивным метафорам. Когнитивная метафора образуется в результате размышления, это мысленное отображение реальной или приписываемой общности свойств между сопоставляемыми предметами или явлениями. Формирует абстрактное значение слова. Например, горсть людей (малое количество).

В качестве примера можно посмотреть когнитивную метафору из 19 аята суры: «религией у Аллаха является покорность **السلام**» –

когнитивная метафора. означает подчинение воле Бога, исполнение всех предписаний Бога, изложенных в Священных Писаниях.

В Коране, в том числе в суре «Семейство Имрана», часто встречаются тропы-киная – знак, намек, характерные для арабского языка. Полное описание этого тропа приводится на сайте «telegra.ph»: ««Аль-Киная» – это термин из арабской науки красноречия <...>, обозначающий особый вид выражения. Это высказывание <...> метафора, но не совсем обычная. Она требует от слушателя или читателя умения видеть глубже, понимать контекст и расшифровывать заложенный смысл. Это как загадка, спрятанная в словах, которая делает речь более яркой, образной и запоминающейся...».

В Коране киная часто используется для намека на сотворенные Аллахом природные явления, на законы гармоничного взаимодействия всего, что сотворил Бог во вселенной. В суре «Семейство Имрана» выявлено 10 киная.

Пример одной из них – киная из 59 аята: выражение «сотворил его из праха» – киная, указывающая на, исходя из контекста аята, одноразовый процесс сотворения человека из пылинки в воде.

В суре «Семейство Имрана» выявлено 13 метонимий. Метонимия означает «переименование». Это вид тропа, в котором слово или словосочетание, относящееся к предмету или явлению, заменяется другим словом или словосочетанием, обозначающим предмет или явление, находящееся в той или иной связи с описываемым предметом или явлением. Например: «Я три тарелки съел» – речь о содержимом тарелки. Метонимия основана на замене слов «по смежности» или какой-то понятной ассоциации (тарелка вместо содержимого тарелки), в отличие от метафоры, которая основана на замене слов по сходству.

В суре «Семейство Имрана» встречаются 5 видов метонимии: метонимии, основанные на связи между предметом и его обладателем; метонимии, основанные на связи между действием и результатом этого действия; метонимии, основанные на связи между действием и автором этого действия; метонимии, основанные на связи между содержимым и содержащим; метонимии, основанные на связи между человеком и его некоторыми свойствами.

В качестве примера из суры приводится метонимия из 28 аята: выражение «к Аллаху предстоит прибытие» – метонимия, основанная на связи между действием и автором этого действия.

В суре есть две синекдохи. Синекдоха – это разновидность метонимии, основанная на перенесении значения слова по признаку количественных отношений.

Два тропа в суре относятся к оксюмору. Оксюморон – это образное сочетание противоречащих друг другу понятий, сочетание слов с противоположным смыслом, например, «живой труп».

В общей сложности в суре «Семейство Имрана» выявлено 57 тропов, переносными значениями которых сформировано 110 ЛСВ. Их распределение по семантике отражено на приведенном рисунке:

На графике видно, что в концептуальном поле, сформированном переносными значениями тропов главенствует ЛСВ «Бог» и «Вера». Они являются ключевыми ЛСВ и становятся ядром базового концепта суры. ЛСВ «Писания», «Посланники» и «Сотворение» составляют приядерную зону, остальные ЛСВ формируют периферию семантического поля концепта.

Графическое изображение структуры полевой модели базового концепта суры «Семейство Имрана» приведено на следующем рисунке:

Базовый концепт суры Аль-Имран, сформированный переносными значениями тропов.

В переносных значениях тропов, касающихся ЛСВ «Вера» было выделено три семы – «Неверие», «Традиционная» и «Совершенная». Традиционная вера – это вера, при которой представители каждой религиозной конфессии по традиции продолжают веру своих отцов, считавших, что только они поклоняются истинному Богу и признававших только своих посланников и свои Священные Писания.

Под совершенной верой понимается вера, выраженная ЛСВ ядра и приядерной зоны базового концепта суры, которые можно интерпретировать как веру в Единого Бога Творца, в истинность всех Писаний и всех посланников. Этой веры придерживались пророк Мухаммад ﷺ и его сподвижники, следовавшие Корану и веровавшие в Бога единого для всех, хотя и называется на разных языках по-разному, и веровавшие в истинность всех посланников и всех Писаний, ниспосланных Богом. Об этом говорится в 84 аяте суры.

В результате исследования все семы «вера» были отнесены к семе «совершенная». Это свидетельствует о том, что в тропях суры делается акцент на вере «совершенная».

Из этого следует, что индивидуально-авторским концептом, основной идеей суры «Семейство Имрана» является совершенная

вера, основанная на вере в единого для всех Бога Творца, в истинность всех посланников и всех Писаний, ниспосланных Богом.

Параллельное исследование базового и индивидуально-авторского концептов суры «Семейство Имрана», по ключевым словам, без учета переносных значений иносказаний показало, что структуры полевой модели базового концепта совпадают по составу ядра и приядерной зоны и есть незначительные отличия в составе периферии. Это свидетельствует о совпадении основной идеи суры, выраженной ее текстом без учета переносного значения тропов, и основной идеи, выраженной переносными значениями тропов.

Литература и источники:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.

2. Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

3. Левин Ю.И. Структура русской метафоры / Ю.И. Левин. – Тарту, 1965. – 293 с.

4. Сорокина Е.А. Классификация когнитивных метафор в современном языкознании / Е.А. Сорокина // Ученые записки Шадринского педагогического университета. – 2024. – №1 (3). – С. 79–83.

5. Типы переносных значений. student-servis.ru. [В Интернете] [Цитировано: 7 Май 2025 г.] <https://student-servis.ru/spravochnik/typy-perenosnyh-znachenij/?ysclid=m6j2dqr3213341623>.

Нестерова Н.А. (КФУ, Казань)

АРАБИЗМЫ И ЯЗЫКОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУРЕЦКОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук; доцент
кафедры арабистики, исламоведения и афро-азиатских исследований
ИМОИиВ КФУ Субич В.Г.)*

Аннотация: *Статья анализирует языковую реформу в Турции первой половины XX в. как ключевой фактор модернизации и формирования национальной идентичности. Рассматриваются переход на латиницу, очищение языка от арабских и персидских заимствований, деятельность Türk Dil Kurumu, сопротивление реформе и ее влияние на общество.*

Ключевые слова: *языковая реформа, турецкий язык, Турецкое лингвистическое общество, арабо-персидские заимствования, национальная идентичность, модернизация.*

После создания Турецкой Республики 29 октября 1923 г. перед новым государством остро встала тема реформирования турецкого языка, тесно связанная с формированием новой светской национальной идентичности. Языковая реформа оказалась в центре культурного противостояния между арабско-исламской, персидской литературными традициями и османским наследием, определявшими языковую ситуацию Османской империи. В условиях доминирования арабизмов, персизмов и других заимствований

реформа нацеливалась на очищение языка и его упрощение для широких слоев населения [3, с. 222].

В Турции начала XIX в. «языком», закрепленным в литературе, оказался искусственный арабско-персидско-османский гибрид; народно-разговорный язык не имел своей письменно-литературной формы. Лексикограф Шемсеттин Сами в конце XIX в. так охарактеризовал османский язык: «Что это за язык: арабу говоришь – не понимает, персу говоришь – не понимает, турку говоришь – не понимает» [3, с. 270].

Советский ученый-востоковед А.Н. Кононов объясняет это тем, что составные части – турецкого, арабского и персидского – принадлежат к трем различным языковым семьям: урало-алтайской, семито-хамитской и индоевропейской [3, с. 15–16].

К началу XX в. османский язык представлял собой сложное языковое образование с выраженной социальной стратификацией: «изысканный» язык аристократии, «средний» язык горожан и «вульгарный» язык низших слоев. Литературный язык, насыщенный арабскими и персидскими заимствованиями, усиливал фрагментацию. Арабский язык доминировал в богословии и праве, персидский – в прозе и поэзии. Политика панисламизма XIX в. укрепляла эту зависимость, и турецкий язык был вытеснен из многих сфер, что затрудняло общение между социальными группами.

История борьбы за очищение турецкого языка началась в XV–XVI вв. с движением за «простой турецкий язык» (*Türkî-i basit*), в котором участвовали Айдынлы Висали, Татавлалы Мухарреми и Эдирнели Назми [3, с. 266]. Эти вопросы поднимались и в эпоху Танзимата, и в конце XIX в., когда такие деятели, как Ахмед Джевдет-паша и Намык Кемаль, отмечали трудности адаптации арабской графики к турецким гласным. Во главе движения «чистый турецкий язык» (*Safî türkçe*) стоял Ибрагим Шинаси [там же, с. 272]. В XVI–XVIII вв. словарный состав литературного турецкого языка, а точнее османского (*Osmanlı Türkçesi*), состоял на 70–90% из арабо-персидских заимствований (в различных источниках эта цифра варьируется).

Эпоха реформирования турецкого языка началась после провозглашения Турецкой Республики 29 октября 1923 г. при Мустафе

Кемале Ататюрке. В Турции этот процесс получил название Dil Devrimi (Языковая революция) или языковая реформа.

Переход с арабской графики на латиницу стал первой и важнейшей частью реформы. В 1928 г. был принят закон, утвердивший латинский алфавит, что ознаменовало «буквенную революцию».

Это решение основывалось на необходимости отразить фонетические особенности турецкого языка и упростить обучение грамотности.

Многие члены Комиссии предлагали постепенное введение новых букв, но Ататюрк настаивал на быстром переходе. В результате письменный турецкий язык значительно обогатился. 1 ноября 1928 г. турецкий Парламент единогласно проголосовал за Закон об алфавите. С 1 января 1929 г. использование арабского алфавита стало незаконным [4, с. 185].

Результаты языкового планирования в Турции с приходом к власти Мустафы Кемале Ататюрка подтверждаются данными переписи населения и социологических опросов: в 1923 г. грамотность составляла 2,5%, к 1927 г. – 10,5%, а к 1935 г. – 20,4%.

Ключевые мотивы реформы:

Упрощение отношений с Европой и усиление связей с тюркскими народами (решение о переходе на латинскую письменность тюркоязычных республик СССР, принятое на первом Конгрессе тюркологии в Баку в 1926 г.).

Неспособность арабско-персидской письменности передать фонетику турецкого языка (например, арабская буква вав (و) могла передавать турецкие V, O, Ö, U, Ü; буква йа (ي) – Y, I, İ; буква кяф (ك) – K, G, N, редко – Y).

Стремление модернизировать и секуляризировать общество.

Параллельно с изменением письменности началась работа по очищению языка. Турецкое лингвистическое общество (Türk Dil Kurumu, ТЛЮ), созданное в 1932 г., стало главным координатором этой деятельности. Основными направлениями работы ТЛЮ были изучение диалектов, создание новых слов и замена арабско-персидских заимствований турецкими эквивалентами.

ТЛО с самого начала поставило конкретные цели, сформулированные в ст. 4 Устава: «Задача Турецкого лингвистического общества – осуществлять деятельность в соответствии с революционным мировоззрением и научной методологией для очищения турецкого языка и развития его по пути, который обеспечит ему возможности для выражения всех понятий науки, техники и искусства» [8, с. 86].

Принципы деятельности ТЛО: революционность (*özleşme*) и научность (*Dil üzerinde araştırma ve inceleme*). ТЛО привлекло к работе не только лингвистов и писателей, но и представителей интеллигенции – учителей, преподавателей, работников прессы, общественных и государственных деятелей.

ТЛО разработало научный подход к реформированию языка: анализировались тюркские диалекты и старинные тексты, что позволило восстановить исконно турецкие слова. Некоторые слова были заимствованы из исторических диалектов, другие создавались из корней и аффиксов. Например: *Vakan* («министр») вместо арабского «*nazir*»; *Bitki* («растение») вместо арабского «*nebat*»; *İçten* («искренний») вместо арабского «*samimi*» [12, с. 12]. Создавались и новые слова, комбинируя элементы заимствований и турецких суффиксов, например *adaу* («кандидат») из персидского «*namzed*» с добавлением турецкого *-au*.

Некоторые лексемы переходили в турецкий язык из древнетюркских языков с нарушением фонетической гармонии, как, например, слова, образованные от глагольной основы *tüz– tüzmek* – «систематизировать, упорядочивать», позже видоизменившейся в *düz– düzmek*, что не сказалось на форме слов *tüzük* («устав, статут»), *tüzel* («юридический»). В 1939–1957 гг. был создан «Журнал избранной лексики из уст народа в Турции» (*Türkiye’de Halk Ağzından Söz Derleme Dergisi*), а затем издается новый словарь – «Словарь избранной лексики из уст народа в Турции» (*Türkiyede Halk Ağzından Derleme Sözlüğü*).

Деятельность ТЛО испытала колебания из-за внутривнутриполитической ситуации и различных подходов к языковому строительству, но во второй половине XX в. приобрела относительную стабильность.

Дж. Льюис отмечал: «...после периода крайностей и пропагандистского шума, когда выдвигалась «солнечная теория языка» и изобретались нелепые слова... перешли к научной, системной и методичной работе» [11, с. 72].

На формирование современных норм турецкого литературного языка влияет деятельность и других организаций, ставящих целью сдерживать или замедлить процесс развития языка и противостоять ТЛО.

Одной из таких организаций был «Союз учителей» (Muallimler Birliği). На языковой конференции 23 октября 1948 г. было заявлено: 1) языковая революция – политическая игра, не имеющая отношения к науке; 2) школьные книги наполнены выдуманной лексикой; 3) взрослые перестали понимать язык детей; 4) в ТЛО работают некомпетентные люди [7, с. 285].

В 1966 г. было создано общество защиты и развития турецкого языка (Türk dilini koruma ve geliştirme cemiyeti), просуществовавшее недолго. В 1970 г. его инициаторы объявили о создании общества Куббеалты (Kubbealti cemiyeti). Арабизм в названии и отказ от современной лексики демонстрируют позицию общества.

В последние десятилетия деятельность ТЛО имеет пуристический характер. Президент ТЛО Гюрер Гюльсевин часто говорит о «правильном турецком», критикует использование иностранных слов, неправильное произношение и сокращения в социальных сетях. Он отмечает работу по повышению уровня «осведомленности и чувствительности» в вопросе правильного использования языка, санкции к компаниям за иностранные вывески, опасность заимствования лексики из западноевропейских языков: «Наш язык – это наша идентичность... если мы приняли в язык какие-либо элементы, пусть даже с иностранными корнями, значит, они стали нашими.

Слова, которые мы на сегодняшний день называем иностранными – это слова на самом деле чуждые носителю турецкого языка. Например, сегодня слово «drone» (с англ. дрон – «беспилотный летательный аппарат») является для нас чужим. Если мы вместо него будем говорить предлагаемый турецкий эквивалент, мы защитим себя. Однако, если мы не проявим чувствительность по этому во-

просу и оставим все как есть, через 30 лет это слово также отуречится».

Гюльсевин подчеркивает, что при обнаружении «угрозы извне» ТЛО ищет соответствующие эквиваленты, придерживаясь умеренной позиции: «Мы не смогли найти эквивалент слову «televizyon» («телевизор»), и оно отуречилось. Но уже стало местным.

Если трехлетний ребенок, не зная французского, понимает слово *televizyon*, не зная арабского – слово «*kitap*» («книга») – значит, это уже турецкий язык».

Языковая реформа привела к существенному снижению доли арабо-персидских заимствований: если в 1920-е гг. их число в текстах доходило до 80%, то к 1980-м гг. этот показатель снизился до 10%. Упрощение языка сделало его более доступным, что способствовало повышению уровня образования и коммуникации. Однако процесс сопровождался сопротивлением со стороны традиционалистов, опасавшихся утраты культурного наследия.

Несмотря на это, реформы заложили основы современного турецкого языка. Турецкое лингвистическое общество продолжает работу по разработке новых терминов, поддерживая баланс между сохранением национальной идентичности и необходимостью адаптации к современным вызовам. Сегодня турецкий язык сохраняет принципы, заложенные в период реформ, оставаясь важным символом независимости и модернизации страны.

Литература и источники:

1. Гениш Э. Грамматика турецкого языка / Э. Гениш. – Т 1. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 232 с.

2. Киреев Н.Г. История Турции XX век / Н.Г. Киреев. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. – 608 с.

3. Кононов А.Н. К истории формирования турецкого письменно-литературного языка. Тюркологический сборник 1976 / А.Н. Кононов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука» 1978. – 33 с. [Электронный ресурс]. –URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/journals/p_ts_1976_1978_20_kononov.pdf (дата обращения: 12.01.2025).

4. Нестерова Н.А. Языковая реформа: от османов до турок / Н.А. Нестерова // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых. Традиции и новаторство: сб. ст. с междунар. участием. – Уфа, 2021. – С. 185–188.
5. Семжулич Д.В. Реформаторская деятельность Турецкого лингвистического общества в период языковой революции в Турции / Д.В. Семжулич // Известия ВГПУ. Филологические науки. – М., 2021. – С. 222–227.
6. Стагин Р. Звезда и смерть османского языка / Р. Стагин // Сборник статей по новой хронологии. Выпуск 13 [Электронный ресурс]. – URL: https://new.chronologia.org/volume13/stagin_osman.php.
7. Akarsu B. Muallimler Birliği Dil Kongresi. İstanbul Üniversitesi Sosyoloji Dergisi. 2014. №2 (4–5). – S. 280–288.
8. Aksoy Ö. Türk Dili Üzerinde, Türk Dil Kurumu. – Ankara, 1964.
9. Güran, T. Osmanlı devleti'nin ilk istatistik yıllığı, 1897. – Ankara, 1997.
10. Koloğlu, O. Osmanlıcadan Türkçeye Okuryazarlığımız. – İstanbul: Tarihçi Kitabevi, 2015.
11. Lewis G. Trajik Başarı // Türk Dil Reformu, çev. Mehmet Fatih Uslu, Çeviribilim Yayınları, İstanbul, 2016.
12. Şirin, H. Dil devrimi'nin melez sözcükleri ve «bağnaz» üzerine // Türk Dili, Türk Dil Kurumu. – Ankara, 2019. – S. 12–20.
13. TDK'den 'doğru Türkçe' açıklaması [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/tdkden-dogru-turkce-aciklamasi-/1225597> (дата обращения: 05.01.2025).

Салиев А.Г. (РИИ, Казань)

СИСТЕМА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В АРАБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

*(Научный руководитель – старший преподаватель кафедры филологии
и страноведения РИИ Камалов Р.М.)*

Аннотация: *Статья посвящена изучению особенностей систем числительных в арабском и русском языках, сравнению вышеперечисленных языков по тому, какие есть сходности и различия между системами числительных.*

Ключевые слова: *система числительных, сравнение арабского и русских языков, числа, арабский язык, русский язык.*

В лингвистической системе категория числа занимает особое положение, проявляя тесную взаимосвязь с именными частями речи, прежде всего с существительными. Эта связь обусловлена самой природой числовых отношений, отражающих количественные параметры объектов действительности – предметов, явлений и процессов. Число как грамматическая категория представляет собой языковую интерпретацию фундаментальной философской категории количества, находящей выражение на разных уровнях языковой структуры.

Рассматривая сходства, изначально необходимо отметить, какие виды числительных присутствуют в этих языках. В области грамматических категорий оба языка демонстрируют четкое разделение числительных на количественные и порядковые. Количественные числительные в арабском («مائة», «خمسة») и русском

(«пять», «сто») языках служат для обозначения точного количества предметов или абстрактных чисел. Порядковые числительные («الخامس», «пятый») указывают на позицию в последовательности.

Важным сходством является принцип согласования числительных 1-2 с существительными. В русском языке это проявляется в изменении по родам («два стола» – муж. род, «две книги» – жен. род) и падежам.

Особый интерес представляет сходство в образовании числительных от 11 до 19. В арабском языке – это соединение единиц и слова «عشر», а в русском языке – это суффиксальный способ («один–надцать»). Примечательно, что в русском языке числительные от 11 до 20 и числительное 30 образуются отлично от числительных от 21 и дальше. Например, числительные «двадцать один», «двадцать два», «двадцать три» образованы соединением двух слов, указывающих на разряды десятков и единиц. Однако числительные «одиннадцать», «двенадцать», «тринадцать» образованы иначе. Так же и в арабском языке: числительные от 11 до 19 отличаются по образованию от других числительных.

Во–первых, оба языка демонстрируют четкое разделение числительных на простые и составные формы. Простые числительные, представляющие собой единые лексические единицы, охватывают в обоих языках базовый числовой ряд от 1 до 10, а также ключевые величины 100 и 1000.

В арабском языке – это числительные «ألف» «مائة» «خمسة» «أحد», а в русском языке это такие числительные как «один», «пять», «сто», «тысяча». Примечательно, что именно эти числительные составляют основу для образования всех остальных числовых форм в обоих языковых системах.

Структурное сходство проявляется и в способе обозначения крупных чисел. В обоих языках используются:

- 1) принцип сложения ($21 = 20 + 1$)
- 2) принцип умножения ($300 = 3 \times 100$)
- 3) комбинированный принцип для сложных числительных ($125 = 100 + 20 + 5$)

Примечательно, что в обоих языках существуют особые формы для обозначения собирательных числительных (араб. «ثلاث» «ثناء», рус. «двое», «трое»), что отражает универсальную потребность языка выражать совокупность предметов.

Переходя к сходствам, стоит обратить внимание на то, что в арабском языке существует уникальная система согласования числительных по роду, которая кардинально отличается от русской. Для числительных от 3 до 10 действует принцип противоположного рода: если исчисляемое женского рода, числительное употребляется в мужском роде, и наоборот. Например: «ثلاثة كتب» – «три книги» (мужской род исчисляемого «كتاب» с женским родом числительного «ثلاثة»).

В арабском языке действует строгая система согласования числительных с существительными:

1–2: существительное в единственном числе («كتاب واحد» – «одна книга»);

3–10: существительное во множественном числе родительного падежа («خمسة كتب» – «пять книг»);

11–99: существительное в единственном числе винительного падежа («أحد عشر كتابًا») – «одиннадцать книг»).

В русском языке правила согласования иные:

– 1: именительный падеж единственного числа («один стол»);

– 2–4: родительный падеж единственного числа («два стола»);

– 5–20: родительный падеж множественного числа («пять столов»).

Арабский язык сохранил древнюю категорию двойственного числа, которая активно используется с числительными:

– «كتابان» – «две книги» (специальная форма двойственного числа);

– «يومان» – «два дня».

В русском языке формы двойственного числа сохранили названия некоторых парных предметов: рога, глаза, берега, рукава, бока, плечи, колени, очи.

Эти фундаментальные различия отражают разные принципы организации грамматических систем в семитских и славянских языках, демонстрируя, как различные языковые семьи решают задачу выражения количественных отношений.

Литература и источники:

1. Берникова О.А. Арабская грамматика в таблицах и схемах / О.А. Берникова. – СПб.: КАРО, 2007. – 144 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1947. – 784 с.
3. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении / Б.М. Гранде. – М.: Восточная литература, 2001. – 592 с.

Сафиумин Н.Х. (РИИ, Казань)

**ПОЛЯРНЫЕ ТИПАЖИ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ
ПРИ ОПИСАНИИ ДВУХ БРАКОВ ДЖУДА ФАУЛИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. ГАРДИ «ДЖУД
НЕЗАМЕТНЫЙ»)**

(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в сфере международных отношений ИМОИиВ КФУ, доцент кафедры филологии и страноведения РИИ Ахметзянов И.Г.)

Аннотация: *Статья посвящена изучению характеров основных женских персонажей романа Т. Гарди на основе анализа их поступков: крайне отрицательного – Арабеллы Донн и персонажа идеального образа – Сюзанны Брайдхед. Акцентировано внимание на зависимости формирования персонажа от общественной среды и наличия / отсутствия примеров для подражания. При этом проводился анализ ключевых высказываний на языке оригинала (английском).*

Ключевые слова: *влечение души, влечение ума, влечение тела, духовное средство, взаимопонимание, суеверие, религиозность.*

Роман «Джуд Незаметный» был написан Томасом Гарди в 80-х – 90-х гг. XIX в. Художник выбрал изображение социальных явлений и человеческих отношений на основе контраста по дихотомическим принципам. Герой романа Т. Гарди был женат дважды. Автор изобразил жен Джуда Фаули, как представительниц со-

вершенно разных социальных слоев, как носителей различного менталитета, характеров и нравственных устоев. Люди находят друг друга, руководствуясь взаимными влечениями. Согласно индийскому трактату «Ветви персика», влечения человека имеют 3 источника: душу, разум и тело. «Влечение душ порождает дружбу, влечение ума порождает уважение, влечение тела – желание. Соединение трех влечений порождает любовь» [2, с. 2]. Попробуем оценить двух женщин, соединявшихся браком с героем этого романа как с позиций трех влечений, так и ряда других качеств.

1. Влечение души.

Первая жена Джуда – Арабелла – смотрела на него потребительски, т.е. искала наслаждений и общественного положения замужней женщины. Брак с ней был заключен путем интриги. Арабелла Донн склонила честного бесхитростного парня к греху. Для заглаживания грехопадения он согласился оформить официальные отношения. Ей были абсолютно чужды его устремления, переживания, идеи. Более того, ею руководили ревность и холодный расчет. Например, при закалывании вместе с Джудом свиньи проявилась ее расчетливость: она грубо окрикнула мужа за потерянную выгоду. Чувство ревности толкнуло ее на организацию разлучения Джуда со Сью после произошедшей в их семье трагедии. Эта героиня романа не отличалась и материнскими чувствами. Сына от Джуда, родившегося после их расставания, она оставила сначала своим родителям, а по приезду в Англию новой семье Джуда. Когда в той семье случилась трагедия, Арабелла, не проявив ни капли сочувствия, приложила все усилия, чтобы разъединить супругов и вновь завладеть Джудом. Для этого она споила убитого горем бывшего мужа и подстроила новое бракосочетание. В заключительном эпизоде в теплый летний день во время проведения праздника Джуд умер. Арабелла, обнаружив безжизненное тело мужа, не поддала виду и направилась искать новых кавалеров.

Вторая жена главного героя – Сюзанна Брайдхед – приходилась ему кузиной. Может быть, в этом лежат истоки сходства их воспитания, характеров, устремлений? После ряда встреч Сью оценила и Джуда. По ее мнению, для таких как он создавались колледжи Крестминстера: «для людей, одержимых страстью к науке, без

денег, без связей, без друзей; но их вытеснили сыновья богачей» [1, с. 144]. Общаясь, кузены часто спорили по самым разным вопросам. Примечательным было то, что эти разногласия все больше сближали их в жизни. О душевном родстве кузенов говорит и следующий эпизод. Джуд предложил Сью сменить профессию художницы на преподавание в школе. Для повышения ее педагогического уровня предложил окончить педагогический колледж в Мелчестере. Из-за строгих порядков в колледже Сью была заперта в своей комнате. Оскорбившись таким обращением, она покинула заточение через окно и сбежала к Джуду. Для этого ей пришлось перейти вброд реку.

2. Влечение ума.

Арабелла принадлежала к тому кругу общества, где ученость была не в почете. Во время совместного проживания с Джудом она несколько не интересовалась его делами, напротив, в романе описан эпизод, когда пренебрежительно грязными руками кидала на пол его книги. Арабелла, охаявая мужа, устраивала сцены перед прохожими на улице, доходя до оскорбления его родных.

Совсем по-другому проявлялись интеллектуальные отношения у Джуда с кузиной. В Кристминстере, городе своей мечты, где Джуд работал камнерезом и мечтал поступить учиться в один из колледжей, дабы в будущем просвещать людей, он и познакомился со своей двоюродной сестрой Сюзанной Брайдхед. Из разговора с кузиной Джуд узнал о ее увлечениях греческими и латинскими авторами. Когда Сюзанна перечислила произведения каких античных авторов ей знакомы, Джуд заключил, что она читала больше его. Основную часть из прочитанных книг Сюзанна получила от одного студента. С ним у нее были дружеские отношения. Коснувшись темы религии, она заявила, что этот же друг-студент полностью излечил ее от религиозности. В период их общения Сюзанна продемонстрировала свои высокие литературные способности. Вновь перечитав Новый завет, изменила его структуру: главы расставила в порядке его написания. В итоге книга читалась легче, все стало понятнее.

3. Влечение тела.

Половое влечение – это, пожалуй, единственное, что связывало Джуда с женой в первом браке. Автор открыто пишет об этом: «И вот, словно чья-то властная рука, обладающая огромной силой, схватила его и повлекла, не считаясь с настроениями и влияниями, руководившими им прежде, ... прямо в объятия женщины, к которой он не питал никакого уважения и с которой у него не было ничего общего, кроме того, что они жили в одной местности» [1, с. 42].

Кардинальным образом отличалась любовная история Джуда с Сюзанной. Они вступили в половую связь лишь тогда, когда оба почувствовали, что не могут жить друг без друга. Кузена с кузиной связывало духовное сродство, взаимопонимание. «Их общее желание – быть всегда вместе, делиться переживаниями, надеждами, мечтами...». [1, с. 220]. В разговоре с Джудом Сью однажды произнесла: «Быть с тобой для меня утонченнейшее наслаждение, и я не хочу его усиливать, не хочу идти дальше, рискуя потерять все» [1, с. 228]. В один погожий день у Сью с Джудом возник разговор о характере поцелуя. Отвернувшись при прощании, оба оглянулись и не могли совладать с собой. Этот роковой поцелуй перевернул всю их жизнь.

Когда Сюзанна была беременна третьим ребенком, их материальное положение весьма ухудшилось. Профессию камнереза Джуду пришлось оставить и перейти на поденную работу. С жильем в Кристминстере семье также не везло. Увидев троих детей и беременную мать семейства им везде отказывали. Первый ребенок Джуда от Арабеллы испытывал насмешки в школе, переживал о неустроенности. Детское сознание не было готово переносить лишения, голод, издевательства. Он хотел вырваться из череды бесконечного ужаса. Наконец, вернувшиеся родители обнаружили всех троих повешенными. Старший мальчик оставил записку: «Сделал это, потому что нас слишком много» [1, с. 320]. Пережитая трагедия изменила Джуда и Сью в противоположных направлениях. В то время как он расширил свои взгляды на жизнь, догмы, законы, Сюзанна, напротив, решила пойти по пути самоотречения, окружив себя ограничителями. Во время их последней встречи в

Меригрин Джуд привел слова из Евангелия: «Мы держимся буквы закона, а «буква убивает» [1, с. 372]. Это изречение следует понимать в широком смысле. Умирая в теплый погожий день, Джуд не переставал думать о Сью, рассуждая, что век еще не созрел для них, их взгляды опередили эпоху лет на пятьдесят. Встретив противодействие, их чудесный союз был погублен.

Литература и источники:

1. Гарди Т. Джуд незаметный. Роман / Пер. с англ. Н. Маркович и Н. Шерешевской. Послесловие и примечания М. Гордышевской. – М.: Художественная литература, 1973. – 391 с.
2. Рюриков Ю. Три влечения. Любовь: вчера, сегодня и завтра / Ю. Рюриков Центр гуманитарных инициатив; М.– СПб, 2015. – 360 с.
3. Урнов М. Томас Гарди. Очерк творчества / М. Урнов – М.: Художественная литература, 1969. – 150 с.
4. Hardy Thomas. Jude the Obscure / T. Hardy – М.: T8RUGRAM / Original, 2018. – 568 p.

Увайдуллаев А.Ф. (КФУ, Казань)

НОВЕЙШИЕ АРАБСКИЕ КАЛАМБУРЫ В ЯЗЫКЕ МАСС-МЕДИА

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук; доцент
кафедры арабистики, исламоведения и афро-азиатских исследований
ИМОИиВ КФУ Юзмухаметов Р.Т.)*

Аннотация: В данной статье была предпринята попытка впервые классифицировать новейшие арабские каламбуры на основании собственно арабского взгляда на предмет риторических приемов (так называемые *المحسنات اللفظية*) и позиции современных лингвистов по поводу способов создания каламбура, отсутствующих в арабской риторике, однако часто используемых в современном арабском языке.

Ключевые слова: арабский язык, игра слов, каламбур, масс-медиа, публицистика.

Проблема изучения каламбуров в арабском языке двояка: с одной стороны, до сих пор в лингвистике нет полного консенсуса относительно сущности каламбуров из-за того, что в каждом языке каламбуром считается нечто особенное, а, с другой стороны, современные арабские масс-медиа изобретают и вплетают в свою речь каламбуры, которые не учтены арабской стилистикой и представляют собой в целом новшества в развитии риторических приемов.

О.С. Ахманова дает такое определение каламбура: «Каламбур (игра слов) фигура речи, состоящая в юмористическом (пародийном) использовании разных значений одного и того же слова или двух сходно звучащих слов» [1, с. 69].

Т.Ф. Ефремова отмечает, что каламбур это – «остроумное выражение, шутка, основанные на использовании сходно звучащих, но различных по значению слов или разных значений одного слова; игра слов» [3, с. 46].

Д.Н. Ушаков определил каламбур так: «...игра слов, использование разных значений одного и того же слова (или двух сходно звучащих слов) с целью произвести комическое впечатление» [4, с. 645].

В.И. Даль определил каламбур как: «игра слов, по двоемыслию их, двоякому значенью» [2, с. 76.]. Как мы видим, каждый из исследователей выделяет разные, однако схожие в следующем определении: существенными признаками каламбура является задействование им семантическая/фонетически схожих слов для создания комического эффекта.

В арабской стилистике для каждого из этих видов соответствует отдельное название: фонетическая игра слов называется *جناس* («джинас»), а лексическая – *تورية* («таурия»), иными словами, каламбуры-омофоны и каламбуры-омонимы. Однако нами были выделены следующие типы и подтипы каламбурных образований в современном арабском:

1) «Джинас»:

а) на основе схожести согласных в корне слова:

نتيهاهو قاتل متسلسل متسلل الى كزينوهات الدمار الشامل، متسلق ظهر التاريخ
من أوسخ أبوابه، المتسلح بامبراطوريات تأسست على مدافن جماعية، المستغرق
في ازمات داخلية

لكنه لم يقل كيف سيمطها: هل سينقعها بالماء لتتضخم او بدماء لتتضمخ المنطقة
من حولها

б) на основе схожести звучания целого слова:

فحرية في تونس لا تونس اصدقاء

в) на основе разрушения изначального слова и фонетической игры с его частями:

يقولون ان اسرائيل بعد قصفها الناعم لايران صاروا ينادونها في الامم المتحدة
«اسراء» مع اسرار لطهران باحداثيات الضربة
اما مصر فالأبواب مشرعة لها على مصراعين

г) на основе изменения огласовки, что ведет к переосмыслению слова:

الشعب الذي حكمه بدمقراطية

д) на основе рифмы на конечную букву:

الوشق أشفق فرشق اما الشعوب تعوب اللعوب فألفت الف الأفول وشانت شين
الشين فما عادت تُميز بين ماء الماء وماء الدماء

2) «Таурия»:

а) на основе полных омонимов:

مداخلك المالية اطهر من مداخل المداخلة يقوون موقف القاتل على موقف الضحية
هراء التحول الجنسي شتتطهر منه مدارس امريكا فيبي عهد ترامب الثاني اذا أبصر
النور لكن تحولا اخر سيحارب ترامب هو التحول الى الجنسية الأمريكية عن طريق
الهجرة

б) на основе повторения одного и того же слова в разных значениях:

على امل ان يتبين البيت الأبيض الخيط الابيض من الخيط الأسود في شرقنا الأوسط

На материале современных медиа были выделены конкретные типы каламбурных образований, включая различные подкатегории джинаса (игры на схожести корней, звучания, разрушении слова, изменении огласовок, рифме) и таурии (использование полных омонимов и многозначных слов).

Таким образом, каламбур в арабском языке остается динамичным явлением, сочетающим традиционные риторические приемы с новаторскими подходами, что требует дальнейшего изучения в контексте эволюции медиадискурса.

Литература и источники:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: 1968. – 607 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 1680 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2007. – URL: <http://www.efremova.info/>.
4. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Астрель, 2011. – 1350 с.

Хайбулов Р.С. (РИИ, Казань)

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ЗАУЧИВАНИЯ КОРАНА В РОССИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТРЕХЪЯЗЫЧНОГО МЕТОДА (АРАБСКИЙ, ТАТАРСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ)

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук; доцент;
заведующий кафедрой арабистики, исламоведения и афро-азиатских
исследований ИМОИиВ КФУ; доцент кафедры филологии и
страноведения РИИ Мингазова Н.Г.)*

Аннотация: *В статье исследуются лингводидактические аспекты заучивания Корана с использованием трехязычного метода (арабский оригинал + татарский и русский переводы). Проводится сравнительный анализ эффективности билингвального (арабский–татарский) и трехязычного подходов. Особое внимание уделяется методикам, оптимизирующим запоминание священного текста в условиях многоязычной среды российских мусульман.*

Ключевые слова: *лингводидактика, трехязычный метод, заучивание Корана, арабский язык, татарский язык, русский язык, исламское образование.*

Введение: *в современной российской практике преподавания Корана актуальной задачей является разработка эффективных методик, учитывающих языковое разнообразие мусульманских общин. Традиционный билингвальный подход (арабский + родной язык) сталкивается*

с необходимостью адаптации для учащихся, владеющих русским как вторым родным. Данное исследование сравнивает эффективность:

- классического билингвального метода (арабский–татарский)
- инновационного трехязычного подхода (арабский–татарский–русский).

Гипотеза: использование третьего (русского) языка как дополнительного смыслового «якоря» повышает эффективность запоминания.

Материалы и методы:

Исследование проводилось в 2021–2023 гг. на базе:

1. Медресе «Фанис» (Уруссу, Республика Татарстан);
2. Московского исламского колледжа «Ихсан»;
3. Онлайн-курсов «QuranOnline».

Методы:

- Контролируемый эксперимент (2 группы по 10 учащихся);
- Группа А: билингвальный метод (арабский-татарский);
- Группа Б: трехязычный метод (+ русский перевод).
- Тестирование по параметрам:
- Скорость запоминания (аятов/неделя);
- Точность воспроизведения;
- Глубина понимания смысла.

Результаты:

1. Скорость запоминания

Метод Средний показатель (аятов/неделя);

Билингвальный | 3.2 ± 0.4 ;

Трехязычный | 4.1 ± 0.3 (+28%).

2. Понимание смысла (тест на интерпретацию)

– Билингвальная группа: 67% правильных ответов;

– Трехязычная группа: 82% (+15%).

3. Психологические факторы

– Снижение когнитивной нагрузки на 22% в трехязычной группе;

– Повышение мотивации (по анкетам) на 18%.

Обсуждение:

Преимущества трехязычного метода:

1. Когнитивные:

- Русский язык выступает как «мостик» для татароязычных учащихся, обучающихся на русскоязычных программах

– Тройная ассоциация (арабский текст → татарский перевод → русский эквивалент) усиливает нейронные связи

2. Культурные:

– Учет реалий современной урбанизированной среды, где русский доминирует в образовании

– Возможность интеграции в федеральные образовательные стандарты

Ограничения:

– Требуется специально подготовленных преподавателей-трилингвов

– Увеличивает время на первоначальное объяснение текста

Выводы:

1. Трехязычный метод демонстрирует статистически значимое преимущество по:

– скорости запоминания (+28%);

– глубине понимания (+15%).

2. Наиболее эффективен для:

– Городской молодежи с русско-татарским билингвизмом;

– Конвертитов, изучающих ислам через русский язык.

3. Не заменяет, а дополняет традиционные билингвальные практики.

Рекомендации:

– Разработка трехязычных учебников с цветовой маркировкой языков;

– Использование «ступенчатой» методики:

1. Арабское чтение с таджвидом;

2. Татарский перевод (культурная близость);

3. Русский комментарий (академическая точность).

Литература и источники:

1. Зарипов И.К. Многоязычие в исламском образовании: опыт Татарстана / И.К. Зарипов. – Казань: Иман, 2022.

2. Abdul-Rahman M. Cognitive Effects of Multilingual Quran Memorization / M. Abdul-Rahman // Journal of Islamic Pedagogy. – 2021.

Хасанишина А.Ф. (КФУ, Казань)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ УМК АРАБСКОГО ЯЗЫКА)

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук; доцент
кафедры арабистики, исламоведения и афро-азиатских исследований
КФУ Субич В.Г.)*

***Аннотация:** Статья посвящена анализу социокультурных аспектов преподавания арабского языка как иностранного в России на материале пособий, используемых в образовательном процессе. В статье рассматриваются ключевые формы и способы реализации данного аспекта.*

***Ключевые слова:** арабский язык, второй иностранный язык, социокультурный аспект, методика обучения, коммуникативная методика.*

Преподавание арабского языка как иностранного в образовательных учреждениях России представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий учета не только лингвистических, но и социокультурных факторов. Данная статья посвящена анализу социокультурных аспектов преподавания арабского языка, влиянию этих факторов на эффективность обучения, а также рассмотрению методик, способствующих формированию межкультурной компетенции учащихся.

Социокультурный аспект обучения предполагает интеграцию культурных и социальных контекстов изучаемого языка в образовательный процесс, способствуя формированию межкультурной компетенции учащихся.

Согласно определению В.Н. Вагнера, социокультурный подход в обучении иностранным языкам направлен на развитие способности учащихся понимать и адекватно интерпретировать явления иной культуры, что способствует эффективной коммуникации на изучаемом языке [1, с. 60–74].

Согласно О.Н. Игна, важность социокультурного аспекта обуславливается использованием иностранного языка в определенных ситуациях общения [2, с. 28]. Согласно определению ФГОС, социокультурная компетенция – это «приобщение к культуре, традициям, реалиям стран / страны изучаемого языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы на разных ее этапах» [5].

Социокультурная компетенция, согласно Е.В. Кавнатской, включает в себя культуроведческую, социолингвистическую, страноведческую компетенцию, лингводидактическую компетенцию, лингвострановедческую компетенции. Иная классификация предполагает выделение трех блоков знаний в рамках социокультурной компетенции: лингвострановедческие знания – знания лексических единиц с национально-культурной семантикой и умения применять их в ситуациях межкультурного общения; социально-психологические знания – владение социокультурно обусловленными сценариями, национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной техники, принятой в данной этнокультуре; культурологические знания – знания социокультурного, историко-культурного, этнокультурного фонда и умения использовать их для достижения культурного взаимопонимания с носителями данной культуры [4, с. 78]. Помимо этого, выделяется профессиональный аспект социокультурной компетенции, к которому Л.Д. Литвинова относит культурные ссылки, т.е. та культурная информация, которая известна большинству представителей данной сферы деятельности; семиотические знаки – физические и

психологические знаки, определяющие социальную принадлежность в рамках культуры изучаемого языка; модели речевого поведения; мировоззрение; факторы неречевого общения – жесты, стиль поведения, создающие вокруг себя определенный культурный контекст; изучение особенностей профессиональной деятельности и условий труда [3, с. 69–80].

Учебные пособия играют ключевую роль в формировании социокультурной компетенции обучающихся, поскольку они задают основу для восприятия не только лексики и грамматики, но и культурных особенностей носителей языка. В рамках данного исследования мы рассматриваем аутентичные и квазиаутентичные учебные пособия, используемые для реализации социокультурного аспекта в образовательном процессе. Классификация учебных пособий основана на канале поступления и восприятия информации, а также технических средств обучения при презентации аутентичного материала. Анализ рассматриваемых квазиаутентичных учебных пособий выявляет превалирование формы печатных текстов (монологов и диалогов), комментариев (в большей степени в рамках лексических комментариев), после представленных текстов и комплекса упражнений, в рамках которых затрагивается социокультурный аспект (учебные пособия В.Э. Шагаля, А.А. Ковалева и Г.Ш.Шарбатова, Н.Я. Пантюхина, Э.В. Яковенко, И.Д. Ибрагимова, В.В. Лебедева, Н.А. Майбурова, М.А. Ивановой, Е.В. Кухаревой, Б.З. Халидова и др.). Ряд учебных пособий снабжены аутентичными аудиоматериалами (Э.В. Яковенко «Практический курс перевода», Н.Я. Пантюхина «Речевая практика», «Арабский язык. Практический курс. Продвинутый уровень», «Арабский язык. Международные отношения: экономический аспект», Е.В. Кухаревой «Важнейшие события арабской и мировой истории»); видеоматериалами и деловыми играми (Н.Я. Пантюхина «Арабский язык. Общественно-политический перевод» и «Арабский язык. Мировые аграрные рынки», Н.Я.Пантюхина и Н.А.Успенской «Арабский язык. Регионоведение», И.И. Марущак «Основы военного перевода. Арабский язык»), мультимедийными презентационными материалами (Е.В. Кухаревой «Арабский язык. Лингвострановедение»). Среди рассматриваемых пособий презентаций в

виде предметно-наглядной форме (буклеты, афиши, коллажи, изображения и т.д.) не обнаружено.

Что касается аутентичных учебных пособий, то среди основных учебных комплексов, используемые в рамках практического курса арабского языка, можно отметить учебный комплекс «Учебник арабского языка для неносителей» университета «Умм аль-Кура», учебный комплекс университета Мухаммада бин Сауда, учебный комплекс «Арабский перед тобой», учебный комплекс К. Brustad «Al-Kitaab fii Ta'allum al-'Arabiyya», учебный комплекс «ат-Такаллюм», учебный комплекс «Мифтах аль-Арабия», учебные пособия N. Ceviz «Media Arabic», El Mustapha Lahlali «Advanced Media Arabic» «Essential Skills in Arabic From Intermediate to Advanced». Среди вышеупомянутых учебных пособий первые два УМК представляют собой печатные тексты, социокультурный аспект в рамках которых реализуется в текстах монологов и диалогов, а также в рамках комплекса упражнений. Все остальные пособия снабжены аудиоматериалами; УМК «Арабский перед тобой», УМК К. Brustad «Al-Kitaab fii Ta'allum al-'Arabiyya», УМК «ат-Такаллюм», УМК «Мифтах аль-Арабия» – изображениями и фотографиями; «Мифтах аль-Арабия» и «Al-Kitaab fii Ta'allum al-'Arabiyya» – видеоматериалами; «Ат-Такаллюм» – онлайн-платформой (веб-версия УМК). Наибольшее внимание социокультурному аспекту уделяется в УМК К. Brustad «Al-Kitaab fii Ta'allum al-'Arabiyya», где он, помимо вышеупомянутых форм, реализуется в следующих формах:

- 1) в рамках лексического комментария к каждому занятию;
- 2) в рамках отдельного параграфа «Культура»;
- 3) в рамках представления сравнительных таблиц с выражениями на литературном языке и основных диалектах (левантийского и египетского);
- 4) в рамках разнообразных форм представления информации (бланки, таблицы, изображения в виде вывесок, объявлений, писем, майнд мэпов, фотографий, вырезок из газет и журналов, книг, программы телевизионных и радиопередач, буклетов, карт и т.д.);

5) в рамках ссылок на сторонние ресурсы (материалы веб-сайтов, платформ, ссылок на аудио– и видеоматериалы известных арабских песен, постановок и т.д.).

Главная особенность данного УМК заключается не только в разнообразии форм представления информации, но и в комментариях, текстовом описании широкого круга вопросов социокультурного характера, с большей частью из которых обучающиеся могут ознакомиться самостоятельно.

Иная классификация предполагает разделение элементов социокультурного аспекта на те, что предназначены для обучения общению (разнообразие жанров коммуникации), и для создания фоновых (культурологических, лингвострановедческих) знаний. По способу реализации социокультурного аспекта обучения иностранному языку, он может быть непосредственным и опосредованным. Примером последнего могут быть изображения культурных памятников на страницах учебника, где не обнаруживается их непосредственное упоминание, однако их визуальный образ запоминается в связке с соответствующей темой. Среди вышеупомянутых УМК в большей степени опосредованным способом представлена информация в УМК «Ат-Такалюм». Примером опосредованного представления могут служить изображения блюд арабской кухни, элементов национальной одежды, предметов быта, представителей флоры и фауны, ландшафтов, исторических, религиозных и культурных достопримечательностей и т.д., названия которых не упоминаются в самом УМК.

Кроме того, интерактивные формы обучения, такие как ролевые игры, дискуссии и проекты, круглые столы, внеучебные мероприятия, способствуют повышению уровня социокультурной компетенции обучающихся повышению мотивации и вовлеченности студентов. Применение мультимедийных ресурсов и онлайн-платформ расширяет возможности для самостоятельной работы и доступа к аутентичным материалам. Выбор формы реализации социокультурного аспекта не ограничивается УМК, хотя его учет при создании УМК существенно облегчает образовательный процесс.

Литература и источники:

1. Вагнер В.Н. Лингвоориентированная методика преподавания русского языка как иностранного. Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного: Учебная монография / Под общ. ред. С.А. Хаврониной, Т.М. Балыхиной. – М: Изд-во РУДН, 2002. – 428 с.

2. Игна О.Н. Социокультурный аспект обучения иноязычному общению студентов неязыковых факультетов на основе аутентичных материалов. – Томск: ИД Томского государственного университета, 2019. – 150 с.

3. Литвинова, Л.Д. Формирование социокультурной компетенции у учащихся педагогических классов: на материале английского языка: дис.... канд. пед. наук: 13.00.02 / Литвинова Любовь Дмитриевна; Академия повышения квалификации и переподготовки работников образования РФ. – Москва, 2000. – 16 с.

4. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В. Сафонова. – Воронеж, 1996. – 239 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. №413).

Шайхутдинова К. Н. (УУНиТ, Уфа)

ОНОМАСТИК БЕРӘМЛЕКЛӘР ЛИНГВОПОЭТИКАСЫ (М. КӘБИРОВНЫҢ «ЯРАЛЫ МОҢ» КИТАБЫ БУЕНЧА)

*(Научный руководитель – заслуженный работник образования
Республики Башкортостан, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры татарской филологии и культуры УУНиТ Сагидуллина Л.Р.)*

Аннотация: *Статья посвящена вопросам ономастики и использования поэтической ономастики в татарской литературе.*

Ключевые слова: *ономастика, лингвопоэтика, поэтическая ономастика, антропонимика, топонимика, поэзия М. Кабирова.*

Телнең сүзлек составы даими рәвештә тулыланып, үсеш-үзгәреш кичереп яши. Сүзнең фонетик тышчасы, төзелеше үзгәрү гасырлар дәвамында бара, ә сүзлек составы исә унбиш-егерме ел эчендә шактый үзгәрергә мөмкин. Бу, беренче чиратта, телгә ижтимагый-сәяси, мәдәни тормыш тәэсире белән аңлатыла. Халык яшәешендә булган һәрбер яңалык, иң беренчеләрдән булып, сүзлек составында чагылыш таба, аның алга таба үсеш юнәлешләрен билгели. Лексиканың төрле катламнарында, шул исәптән ономастика өлкәсендә дә, бу үзгәрешләр төрле дәрәжәдә чагыла.

Телсә кайсы телнең сүзлек составында ялгызлык исемнәр шактый урын алып тора. Аларның үзенчәлекләре элек-электән фәннен төрле өлкәләрендәге тикшеренүчеләр игътибарын жәлеп иткән. Аларны аерым өйрәнү бурычы ономастика тармагы тарафыннан башкарыла [4].

Ялгызлык исемнәренәң этимологиясе, үзенчәлекләре, семантик һәм прагматик потенциалы һәм башкалар актив өйрәнелә. Бу юнәлештә фәнни әдәбиятта Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, В.Д. Бондалетов, Ю.А. Карпенко, В.А. Никонов, В.И. Супрун һ.б. хезмәтләре игътибар үзәгендә. Татар телендә бу юнәлештә эзләнүләр нәтижәсе «Татар лексикологиясе» хезмәтендә чагылыш таба. Татар телендә ялгызлык исемнәре һәм аларның килеп чыгышын өйрәнү XIX йөзнен II яртысыннан башлана. Бу юнәлештә тикшеренү эшләренә Ш. Мәржани, К. Насыйри, Г. Әхмәров, В.В. Радлов, Н.И. Ашмарин, Г. Тукай һ.б. зур кызыксыну күрсәтәләр. Татар топонимикасына, антропонимикасына, этнонимикасына караган тикшеренүләр аеруча зур үсеш алган.

Төп фикерләренә гомумиләштереп, без ономастика фәнен ялгызлык исемнәренәң асылын, барлыкка килүен, телдә озак вакыт файдалану барышында барган үсеш-үзгәрешләрен, аралашу нәтижәсендә башка телләрдән алыну һәм кулланылыш үзенчәлекләрен, башка фәннәр, телнең бүтән тармаклары белән бәйләнешен тикшерүче фән дип билгелибез [3, б. 8]. Ономастиканың өйрәнү объекты булып ялгызлык исемнәренәң барлыкка килү һәм исем-атама бирү (номинацияләү) мотивлары, бер төрдән икенче төргә күчү сәбәпләре һәм үзенчәлекләре, территориаль һәм ижтимагый таралышы, сөйләмдә кулланылышы, ялгызлык исемнәренәң ижтимагый һәм психологик аспектлары, юридик статуслары, әдәби әсәрләр кысасында кулланылышлары тора. Ономастика шулай ук лингвистик планда ялгызлык исемнәренәң фонетик, семантик, этимологик ясалышын, грамматик һәм башка үзенчәлекләрен дә анализлай.

Ономастика фәнә үз эченә берничә тармакны ала. Алар, максаттан, тикшеренүченәң карашларыннан, тупланган материалдан чыгып, төрлечә төркемләнәргә мөмкин. Мәсәлән, ономастиканың әдәби әсәрләр кысасында кулланылыш үзенчәлекләрен тикшерү белән поэтик ономастика тармагы шөгыйльләнә.

XX гасырның урталарында поэтик ономастика буенча эзләнүләр аерым мәкалә-очеркларда гына чагылган булса, хәзерге вакытта исә гомуми тел белемендә, шул исәптән төрки-татар тел белемендә дә бу өлкәгә караган шактый күләмдә махсус монографик хезмәт-

ләр, жыентыклар дөнъя күрә, кандидатлык һәм докторлык диссертацияләре яклана. Гомуми һәм шәхси поэтика, стилистика, матур әдәбият теле, текст лингвистикасы өлкәсендә тикшеренүләрнен киңәеп китүе аркасында әдәби текстларда кулланылган ялгызлык исемнәрне өйрәнү тагын да активлаша. Озак вакытлар дәвамында поэтик ономастика галимнәрне бары тик гамәли характердагы тармак буларак кына кызыксындыра: әдәби текстларга билгеле бер аңлатмалар бирү, әдәби әсәрләрнең ономастик сүзлекләрен төзү һ.б. Шул ук вакытта ялгызлык исемнәрнең поэтикасына караган гомуми мәсьәләләр, төп теоретик нигезләмәләр дә эшләнелә башлай.

Поэтик ономастика дип ономастиканың матур әдәбият әсәрләрендә барлык төр ялгызлык исемнәрен, аларның барлыкка килү принциптарын, стилистик һәм идеологик функцияләрен өйрәнә, авторның дөнъяга карашын чагылдыра торган махсус тармагы атала [2, с. 96]. Поэтик ономастиканың тикшерү объекты – әдәби әсәрләрнең басма характердагы текстлары. Шулар нигезендә генә поэтонимнарга әдәби әсәрнең идеясен һәм язучының ижади осталыгын күздә тоткан хәлдә анализ ясала.

Поэтик ономастика берничә мөстәкыйль тармакны үз эченә ала: поэтик антропонимика, поэтик топонимика, поэтик зоонимика, поэтик теонимика, поэтик прагматонимика.

Әдәби әсәрләрдә поэтик антропонимнарның күләме башка поэтонимнардан, шул исәптән, топонимнардан да, күпкә артык була. Әлеге күренеш әдәби әсәрләрнең ономастик тирәлегенә хас иң мөһим үзенчәлек булып санала.

Без ономастик берәмлекләр лингвопоэтикасын күзәтү максатында практик материал туплау өчен Марат Кәбировның «Яралы моң» шигырь китабына мөрәжәгать иттек [1]. Барлығы 159 ономастик берәмлектән торган картотека төзедек. Тупланган материалны анализлау нигезендә, беренчедән, М. Кәбиров ижатына поэтонимнарны еш куллану хас булуын ачыкладык. Икенчедән, авторның ономастиканың төрле тармаклары белән иркен эш итүен, аларны поэтик образ тудыру өчен уңышлы алым буларак файдалануын күзәттек.

Ономастика тармаклары буенча тикшерү нигезендә без шуны әйтә алабыз: шагыйрь антропонимика, топонимика (гидронимика, оронимика, урбанонимика һ.б.), теонимика, мифонимикага караган ономастик берәмлекләренә аеруча актив куллана. Берничә мисал китерик:

1. Топонимика – ономастиканың географик объект атамаларын, аларның килеп чыгышын, төзелеш-ясалышларын, кулланылыш үзенчәлекләрен, таралыш ареалларын өйрәнә торган тармагы. Үз чиратында, өйрәнү объектларына карап, әлеге тармак үзе берничә бүлеккә берләштерә: гидронимика (су чыганакалары атамалары); оронимика (ландшафт-рельеф атамалары); ойконимика (торак пункт атамалары); микротопонимика (бер төбәккә караган географик объект атамалары) һәм микротопонимиянең бер төре булган урбанонимика – шәһәр эчендәге географик объект атамаларын өйрәнә торган тармаклар: «Акыллы Уфа урысы...»; «Әй Казанның көзгә каеннары»; «Басып торам Тукай урамында»; «Сөннәрдә сине сагынам, / Синдә сагынам Сөнне.» (70 берәмлек).

2. Антропонимика – кешеләргә эндәшү, атап мөрәжәгать итү өчен хезмәт итә торган исем, ата исеме (патроним), фамилия, кушамат, криптоним, псевдонимнарны өйрәнә торган тармак: «Репин иптәш, / Син мәңгелек сурәт төшердеңме?»; «Үзем дә Пушкин түгел...»; «Күренми торган Дантес бар, / Күренми торган дуэль.» (50 берәмлек).

3. Теонимика – аллалар, изге затлар исемнәрен өйрәнә торган тармак: «Алла сине / Шундый итеп яраткан...»; «Бәхет сорамыйм Ходайдан» (23 берәмлек).

4. Мифонимика – мифлар һәм әкиятләрдән алынган ялгызлык исемнәрен өйрәнә торган тармак: «Ике аккош булып кылансак та, / Сак белән Сок кына без нибары.» (3 берәмлек).

Ономастик берәмлекләренң поэтик функцияләрен күзәтү нигезендә берничә нәтижә ясарга мөмкин. Беренчедән, М. Кәбиров кулланган поэтонимнар урын һәм вакытның, тарих һәм бүгенгең катлаулы мөнәсәбәтен чагылдыра. Автор милли характердагы һәм гомумкешелеккә хас атамаларны иркен куллана. Икенчедән, шагыйрь антропонимнар һәм топонимнарга өстенлек бирә, бу факт исә лирик геройны урын (төбәк) белән тирән бәйләнешенә

ишарә. Топонимнарның бер өлеше туры номинатив мәгънәдә, теге яки бу географик атама рәвешендә кулланыла. Антропонимнарға, нигездә, тарихи-рәсми характер хас, ягъни алар да реаль шәхесләр белән бәйлә.

Татар милли мәдәният кысаларында тәрбияләнгән укучы өчен М. Кәбиров кулланган ономастик берәмлекләр таныш, аңлаешлы; алар укучы күңелендә аваздашлык тудыруга сәләтле стилистик чара буларак кулланыла.

Әдәбият һәм чыганаclar:

1. Кәбиров М.Р. Яралы моң: шигырьләр / М.Р. Кәбиров. – Казань: ВебКитап, 2013.
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; Академия наук СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
3. Татар лексикологиясе: өч томда. Т. 1 / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Г.Р. Галиуллина. – Казан: ТӘһСИ, 2015. – 352 б.
4. Ономастика. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tatarica.org/tat/razdely/nauka/onomastika> (дата обращения: 10.05.2025).

**МЕДИЙНЫЕ И РЕКЛАМНЫЕ
ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ**

Абдуллина Л.М. (КазГИК, Казань)

ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЕ

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики РИИ, доцент кафедры
режиссуры кино и телевидения КазГИК Гильмнова А.Н.)*

Аннотация: *В статье анализируются логические ошибки, встречающиеся в телевизионной рекламе, и их влияние на восприятие потребителей. Рассматриваются основные типы ошибок, такие как ложные аналогии и апелляция к эмоциям, а также предлагаются рекомендации для улучшения качества рекламных сообщений и повышения их эффективности.*

Ключевые слова: *логические ошибки, телевизионная реклама, восприятие потребителей, анализ рекламы, психология потребителей, рекламные стратегии.*

Телевизионная реклама занимает важное место в современном обществе, являясь одним из основных инструментов маркетинга и коммуникации. С ее помощью компании стремятся привлечь внимание потребителей, сформировать положительный имидж бренда и стимулировать спрос на свои товары и услуги. Однако, несмотря на высокую степень влияния рекламы, она нередко использует логические ошибки, которые могут исказить восприятие информации и вводить потребителей в заблуждение. Логические ошибки в рекламе могут варьироваться от ложных аналогий и манипуляций с эмоциями до применения неуместных обобщений и

недоказанных утверждений. Понимание этих ошибок не только важно для анализа рекламных стратегий, но и критически необходимо для формирования осознанного потребительского поведения. В данной статье мы рассмотрим основные типы логических ошибок, встречающиеся в телевизионной рекламе, их механизмы воздействия на аудиторию и последствия для восприятия информации потребителями. Исследование этой темы позволит глубже понять, как реклама влияет на принятие решений и формирование предпочтений, а также выявить пути повышения прозрачности и этичности рекламной практики [1].

В телевизионной рекламе можно встретить множество логических ошибок, которые могут исказить восприятие продукта или услуги. Например, часто используется ошибка «ложной причины», когда рекламодатель утверждает, что использование определенного продукта автоматически приведет к положительным результатам, не предоставляя убедительных доказательств. Такая ошибка часто встречается в рекламе энергетических напитков. Adrenaline Rush в своих рекламных роликах утверждает, что приобретение их продукта сразу приведет к успеху в том или ином виде деятельности, а также обещает быстрый прилив энергии и сил, что не может являться правдой [5].

Еще одной распространенной ошибкой является «апеллирование к эмоциям», когда реклама пытается вызвать сильные чувства, такие как страх или радость, чтобы заставить зрителя купить продукт. Например, шоколад «Россия – щедрая душа» из года в год создает рекламу, нацеленную на эмпатию зрителей. Видеоролики основаны на историях о детях, которые пытаются накопить деньги на шоколад для подарка своим близким, что не может не вызвать печаль при просмотре рекламы и радость от ее хорошей концовки.

Также часто встречается «ложная дихотомия», когда реклама ставит выбор между двумя крайностями, игнорируя другие возможные варианты. Например, реклама продуктов для волос таких, как «Pantene». В своих роликах бренд часто говорит о том, что их шампунь увеличит густоту волос и избавит от секущихся концов. Такими высказываниями бренд игнорирует необходимость консультации со специалистом в случае с выпадением во-

лос или возможностью избавиться от секущихся кончиков с помощью стрижки [2].

Не менее распространенной является ошибка «анекдотического обоснования», когда реклама опирается на личные истории или отзывы отдельных людей, чтобы обосновать эффективность продукта. Это может создать ложное впечатление о том, что продукт подходит всем, хотя индивидуальные результаты могут сильно различаться. В качестве примера можно привести рекламу зубной пасты «Colgate», в которой напрямую говорится о рекомендации их продукта стоматологами. Это создает доверие к продукту у потенциальных покупателей, т.к. он рекомендован профессионалами [3].

В некоторых случаях используется «переход на личности», когда реклама начинает атаковать конкурентов вместо того, чтобы сосредотачиваться на собственных достоинствах или же сравнивает два продукта, предназначенные для одной цели, чтобы показать свое преимущество. Прекрасным примером является давняя конкуренция между Samsung и Apple. В одной из своих рекламных кампаний Samsung в открытую критикует Apple и делает акцент на его недостатках, тем самым ставит себя выше в глазах у зрителей.

Наконец, «недостаток доказательств» также является распространенной ошибкой: реклама может делать громкие заявления о качестве или эффективности продукта без каких-либо научных данных или исследований, подтверждающих эти утверждения. Например, реклама продуктов для похудения таких, как «Турбослим». В своей рекламе производитель игнорирует любые другие способы похудения: правильное питание, физическую активность, а также консультации с врачами-диетологами. Она создает иллюзию, что похудеть можно всего лишь за несколько дней, не прилагая никаких усилий для этого. Все эти логические ошибки могут негативно сказаться на восприятии зрителями как самого продукта, так и бренда в целом [4].

Также стоит отметить, что использование логических ошибок может подрывать доверие к бренду. Если потребители осознают, что реклама вводит их в заблуждение или манипулирует ими, они могут потерять интерес к продукту и даже негативно отзываться о компании. В конечном итоге, это может привести к снижению

продаж и ухудшению репутации бренда. Таким образом, влияние логических ошибок в рекламе на восприятие зрителей является многогранным и может иметь серьезные последствия как для потребителей, так и для компаний.

В заключение, анализ логических ошибок в телевизионной рекламе подчеркивает важность критического мышления и медиаграмотности в современном обществе. Реклама, будучи мощным инструментом влияния на потребительское поведение, часто использует манипулятивные техники, которые могут вводить в заблуждение и формировать искаженное восприятие реальности. Понимание этих логических ошибок не только помогает потребителям осознанно подходить к выбору товаров и услуг, но и способствует формированию более этичной рекламной практики.

Кроме того, осознание влияния рекламы на общественное мнение и культурные нормы подчеркивает необходимость ответственного отношения как со стороны рекламодателей, так и со стороны аудитории. В конечном итоге, стремление к прозрачности и честности в рекламе может привести к более здоровым отношениям между брендами и потребителями, способствуя созданию более информированного и критически настроенного общества. Таким образом, исследование логических ошибок в рекламе не только актуально, но и необходимо для формирования будущего, в котором реклама будет служить не только коммерческим интересам, но и общественному благу.

Литература и источники:

1. Аристотель Риторика / Пер. М. Платонов. – М.: Эксмо, 2022. – 321 с.
2. Васильев Г.А. Поляков В.А. Основы рекламной деятельности: Учеб. пособие для вузов / Г.А. Васильев, В.А. Поляков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 414 с.
3. Гоношилина И.Г. Законы мышления в связях с общественностью и рекламе: учебно-методическое пособие для бакалавров направления 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» / И.Г. Гоношилина. – Ульяновск: УлГТУ, 2017. – 61 с.

4. Измайлова М.А. Психология рекламной деятельности: Учебник / М.А. Измайлова. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. – 444 с.

5. Лебедева Л.В. Психология рекламы / Л.В. Лебедева. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2010. – 39 с.

Баянасова А.А. (КазГИК, Казань)

КОНТЕНТ-МЕНЕДЖЕР В УЧРЕЖДЕНИИ КУЛЬТУРЫ: ТРЕНД ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ

(Научный руководитель – заведующий кафедрой режиссуры кино и телевидения КазГИК Соловьева Ю.В.)

Аннотация: *В статье подчеркивается необходимость внедрения должности контент-менеджеров в структуру учреждений культуры для улучшения качества информации, укрепления репутации и привлечения широкой аудитории. Анализируются преимущества профессионального управления контентом в условиях высокой конкуренции в эпоху цифровизации.*

Ключевые слова: *учреждения культуры, контент-менеджер, целевая аудитория, медиапространство, формирование имиджа*

На сегодняшний день контент – это мост между учреждением культуры и его потенциальной целевой аудиторией. Термин используется в контексте новейших каналов распространения информации, интернет-страниц, приложений, мессенджеров и т.д. Понятие носит разговорный характер и не имеет устойчивого определения в русскоязычных словарях [3]. В рамках данного исследования под контентом мы понимаем информационные материалы, созданные человеком с целью привлечения, взаимодействия и удержания аудитории. Эта информация может быть представлена в различных форматах: текст, изображения, видео, аудио или их комбинации.

Качественный и актуальный контент помогает выстраивать прочные отношения с потребителем. Это непростая задача, поэтому заниматься этим должен квалифицированный специалист. В условиях высокой конкуренции за внимание зрителя именно профессиональный подход к формированию и управлению контентом становится ключевым фактором успешного продвижения учреждения культуры, формирования имиджа и расширения аудитории.

Найти авторитетные источники, дающие четкое и исчерпывающее определение понятия «контент-менеджер», достаточно сложно. Однако проанализировав ряд интернет-источников, можно сделать вывод о том, что контент-менеджер – это специалист, ответственный за стратегическое планирование, создание, редактирование, публикацию и управление информационными материалами, предназначенными для распространения через различные цифровые платформы.

Для более глубокого понимания понятия «контент-менеджер» важно рассмотреть его основные обязанности и функции:

1. Планирование контента. Планирование включает разработку контент-плана, который помогает организовать и систематизировать процесс создания и публикации контента. Это позволяет обеспечивать регулярное обновление контента.

2. Создание и публикация контента. Контент-менеджер пишет, редактирует и адаптирует тексты, изображения и видео, следя за тем, чтобы материалы соответствовали стандартам и требованиям цифровых платформ. [4] Обеспечение высокого качества материалов и их соответствие поставленным задачам позволяет эффективно привлекать и удерживать аудиторию.

3. Особое внимание уделяется взаимодействию с аудиторией. Контент-менеджер взаимодействует с подписчиками, занимается модерацией комментариев и ответами на вопросы, что способствует созданию лояльной и активной аудитории.

4. Анализ и отчетность. Контент-менеджер регулярно анализирует эффективность контента и составляет отчеты. Это помогает понять, какие типы контента работают лучше всего и какие страте-

гии требуют доработки. Анализ и отчетность помогают улучшать контент-стратегию и достигать поставленных целей [2].

Важно подчеркнуть, что роль контент-менеджера в учреждении культуры выходит за рамки простого наполнения страниц информацией. Этот специалист формирует целостную стратегию коммуникации, учитывая особенности целевой аудитории, актуальные тенденции в сфере культуры и особенности конкретного учреждения. Он анализирует эффективность своих действий и корректирует работу, учитывая при этом деятельность конкурентов и актуальные тренды, выбирая наиболее подходящие темы и форматы.

До сих пор существуют учреждения культуры, выступающие против введения роли контент-менеджеров. Они опасаются увеличения затрат и необходимости дополнительных ресурсов. Как правило, учреждения культуры не имеют большого бюджета для продвижения и рекламы. [1] Для организаций с ограниченным бюджетом привлечение специалистов или аутсорсинг кажется непосильной нагрузкой, а результат зачастую не оправдывает вложений. Также существует мнение, что присутствие в цифровом пространстве – это скорее временный тренд, который не всегда оправдан для организаций, ориентированных на офлайн-работу и непосредственный контакт с аудиторией.

Тем не менее, несмотря на эти опасения, есть веские аргументы в пользу внедрения роли контент-менеджеров в учреждениях культуры. Современная аудитория все больше ориентируется на цифровые платформы и социальные сети, что делает активное присутствие в медиaprостранстве неотъемлемой частью стратегического развития организации.

Контент-менеджеры играют важную роль в формировании позитивного имиджа учреждения. Качественный контент помогает подчеркнуть уникальность и ценность музеев, театров, библиотек и других культурно-досуговых учреждений, укрепляя их позицию в информационном пространстве

Большинство потенциальных посетителей ищут информацию о мероприятиях, выставках, проектах и новостях онлайн. Без профессионального управления контентом информация может быть разрозненной, устаревшей или недостаточно привлекательной.

Контент-менеджеры обеспечивают создание актуальных, интересных и структурированных материалов, что способствует увеличению вовлеченности аудитории, повышению узнаваемости учреждения и формированию узнаваемого бренда. Еще одним важным аспектом является возможность более эффективного продвижения мероприятий. Контент-менеджеры разрабатывают информационные кампании, а также используют аналитические инструменты для оценки результативности своих стратегий. Такой подход позволяет оптимизировать маркетинговые стратегии, привлекая больше посетителей и делая мероприятия более популярными. В условиях высокой конкуренции за внимание аудитории наличие профессиональных специалистов по контенту становится важным конкурентным преимуществом для учреждений культуры.

В связи с потребностью реального сектора экономики высшие учебные заведения внедряют новые образовательные программы для подготовки квалифицированных специалистов в области контент-менеджмента. В Казанском государственной институте культуры профиль «Контент-менеджер» реализуется с 2021 г. в рамках направления подготовки 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки. Данная программа предусматривает освоение современных технологий создания и распространения мультимедийного контента, развитие навыков аналитического и стратегического планирования, а также умение эффективно управлять цифровыми платформами и ресурсами. Благодаря этому выпускники смогут успешно работать в сферах маркетинга, медиа, PR, бизнеса и других областях, где важна качественная и своевременная информация, адаптированная под потребности аудитории. Внедрение таких программ поможет повысить конкурентоспособность отечественного кадрового потенциала и способствовать развитию инновационных решений в сфере информационных технологий и коммуникаций.

Таким образом, внедрение роли контент-менеджеров в учреждениях культуры является необходимым и стратегически важным шагом для успешного функционирования в современном цифровом пространстве. Эффективное управление контентом позволяет лучше взаимодействовать с посетителями, продвигать меро-

приятия и адаптировать маркетинговую стратегию учреждения в соответствии с меняющимися требованиями времени. Профессиональный контент-менеджер становится ключевым звеном в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого роста организаций в сфере культуры и искусства, делая их более доступными, современными и привлекательными для широкой аудитории.

Литература и источники:

1. Как культурному учреждению говорить в некультурных соцсетях // Точка Арт. Интернет-журнал об искусстве и культуре: сайт. – URL: <https://magazineart.art/online/kak-kulturnomu-uchrezhdeniju-govorit-v-nekulturnyh-socsetjah/?ysclid=1fbckuij52259274834> (дата обращения: 09.05.2025).

2. Роли и задачи контент-менеджера // Skypro Wiki: сайт. – URL: <https://sky.pro/wiki/profession/roli-i-zadachi-kontent-menedzhera/?ysclid=ma421buik626972408> (дата обращения: 08.05.2025).

3. Удалова А.В. Контент // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. – URL: <https://bigenc.ru/c/kontent-8e1f57/?v=6807338>. – Дата публикации: 31.03.2023.

4. Учреждения культуры в социальных сетях: методическое пособие по работе в социальных сетях для специалистов учреждений культуры / ГБУК «БГЦНТ»; составитель М.А. Живов – г. Белгород, 2023. – 49 с.

Галимзянов Э.Р. (РИИ, Казань)

ОСВЕЩЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КАЗАНИ В СМИ

(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики РИИ, доцент кафедры режиссуры кино и телевидения КазГИК Гильмнова А.Н.)

Аннотация: *Статья посвящена изучению освещения культурной жизни Казани в СМИ и его влияния на общественность. Для анализа были выбраны интернет-издания «Вечерняя Казань» и «Республика Татарстан».*

Ключевые слова: *СМИ, интернет-издания, Казань, культура, культурная жизнь.*

В своем исследовании Г.Г. Ултургашев считает, что «издревле термин «культура» (от лат. culture – возделывание, воспитание, образование и др.) противопоставляется «натуре» (от лат. nature – природа) как форма организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленная в продуктах материального и духовного труда» [4].

Несомненно, культура – это, прежде всего результат человеческой деятельности, продукт накопленных знаний и опыта, передаваемых из поколения в поколение. В естественном мире понятие «культура» отсутствует как таковое.

«Деятельность в отличие от жизнедеятельности животных – это специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его сознательное,

целесообразное отражение, изменение и преобразование в интересах людей», – подтверждает свои слова Г.Г. Ултургашев [4].

Таким образом, по мнению Г.Г. Ултургашева, культура представляет собой все, что выходит за рамки природного мира. Она охватывает духовные продукты человеческой деятельности и различные формы организации общественной жизни.

А.Я. Флиер и И.Л. Галинская определяют культуру как «программу сознания и поведения людей, которая обеспечивает коллективный характер их жизнедеятельности, и всю совокупность социально значимых результатов (продуктов) их деятельности, достигнутых (произведенных) при осуществлении этой программы» [1].

А.Я. Флиер и И.Л. Галинская утверждают, что культура – это программа или инструмент, который определяет сознание и поведение людей. Культура определяет жизнедеятельность общества и ее социально значимые результаты. Авторы отмечают, что основная функция культуры – поддерживать и стимулировать коллективный характер деятельности, противопоставляя «своих» «чужим». А взаимодействие с «другим» является ключевым фактором возникновения и развития культуры.

В.Н. Левина в одной из своих работ отмечает, что «современные средства массовой информации, сообщая человеку сведения о состоянии окружающего мира, оказывают влияние на весь строй его мышления, стиль мировосприятия, язык и тип культуры настоящего. Она также отмечает, что «современные средства массовой информации, сообщая человеку сведения о состоянии окружающего мира, оказывают влияние на весь строй его мышления, стиль мировосприятия, язык и тип культуры настоящего».

Культура нередко трактуется как система коллективного знания, с помощью которого люди моделируют окружающий мир. В русле этой концепции индивидуальные действия людей, неразрывно связанные с коммуникативными процессами, относятся к комплексной системе коллективного знания, передаваемого через язык. Посредниками в распространении коллективного знания в настоящее время и являются СМИ» [2].

А.П. Пакаместова отмечает, что «СМИ через воздействие на общество в целом воздействуют на каждого человека в отдельности, формируя определенные одинаковые эмоции и действия. Общественное сознание – это отражение материального отношения людей друг к другу и к природе в процессе отношения людей к действительности. Таким образом, благодаря СМИ формируется общественное мнение – состояние массового сознания, заключающее в себе скрытое или явное отношение различных социальных общностей к проблемам, событиям действительности, как составляющим культуры современного общества» [3].

Таким образом, культура является результатом многовековой эволюции, деятельности и знаний, накопленных народом, которая присуще исключительно человеческому обществу и неразрывно связана с его историей и ценностями. Мы также выяснили, что народная культура является важным источником приобретения культурных ценностей у общественности.

В свою очередь, средства массовой информации играют ключевую роль в формировании как индивидуального, так и общественного сознания, выступая посредниками в трансляции культурных норм и ценностей и формируя общественное мнение. В эпоху интернета и глобализации это влияние становится еще более значительным, требуя ответственного и осознанного подхода к формированию собственного мнения и ценностных ориентиров общества.

Для того чтобы выяснить, как региональные СМИ освещают культурную жизнь города Казань, в этой главе мы подробно изучим такие интернет-издания как «Республика Татарстан» и «Вечерняя Казань» и проведем качественный контент-анализ публикаций.

Газета «Республика Татарстан» представляет собой старейшее русскоязычное периодическое издание, у которой есть собственный сайт, который мы и возьмем в качестве изучаемого интернет-издания.

Газета «Вечерняя Казань» издавалась в печатном формате с 1979 по 2018 г., после чего перешла исключительно в цифровой формат, сосредоточившись на развитии своего интернет-издания.

В ходе работы мы определили 188 публикаций за период с 1 марта по 1 апреля 2025 г., из них 28 были подробно проанализированы. Таким образом, нам удалось выяснить, что региональные интернет-СМИ играют важную роль в освещении культурной жизни, продвижении культурных ценностей, воспитании патриотизма и сохранении исторической памяти. Они распространяют информацию о культурных мероприятиях, формируя культурное сознание и способствуя гордости за прошлое. Контент-анализ показал преобладание публикаций по теме культуры у газеты «Республики Татарстан».

СМИ участвуют в сохранении истории народа, создавая информационную среду, которая формирует культурное сознание. Освещение исторических событий формирует гордость за прошлое и бережное отношение к наследию. Газета «Республика Татарстан», ориентированная на республиканский масштаб, чаще освещает темы культуры, патриотизма и истории, в отличие от газеты «Вечерняя Казань», ориентированной на городской контент. Это связано с ролью государства в поддержке культурного просвещения.

Культура, являясь результатом деятельности народа, формируется во взаимодействии общества. СМИ, в свою очередь, являются мощным инструментом трансляции культурных ценностей, особенно в эпоху интернета.

Литература и источники:

1. Галинская И.Л. Культура культуры / И.Л. Галинская, А.Я. Флиер // Вестник культурологии. – 2014. – №3 (70). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-ya-flier-kultura-kultury> (дата обращения: 13.03.2025).
2. Левина В.Н. Актуализация пейзажной единицы в информационном поле газетного текста / В.Н. Левина // Известия ВГПУ. – 2011. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-peyzazhnoy-edinitsy-v-informatsionnom-pole-gazetnogo-teksta> (дата обращения: 16.03.2025).
3. Покаместова А.П. СМИ как фактор формирования общественного мнения в контексте культурологического подхода /

А.П. Покаместова // Проблемы Науки. – 2015. – №8 (38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-faktor-formirovaniya-obschestvennogo-mneniya-v-kontekste-kulturologicheskogo-podhoda> (дата обращения: 16.03.2025).

4. Ултургашев Г.Г. Основы научной культуры (понятие культуры) / Г.Г. Ултургашев // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-nauchnoy-kultury-ponyatie-kultury> (дата обращения: 13.03.2025).

Ганибаева Д.Р. (КазГИК, Казань)

ИНФЛЮЕНС-МАРКЕТИНГ В ЭПОХУ ДИПФЕЙКОВ: ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАГРАМОТНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

*(Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент
кафедры кино и телевидения КазГИК Малахов В.П.)*

Аннотация: *Инфлюенс-маркетинг, построенный на доверии и аутентичности, сталкивается с беспрецедентным вызовом – распространением технологии «дипфейк». В статье анализируются этические дилеммы, возникающие при использовании синтетических медиа в маркетинговых кампаниях, и риски для брендов и потребителей. Обозначаются методы исследования данной проблемы и предлагаются стратегии повышения медиаграмотности аудитории как ключевого фактора адаптации индустрии к новой реальности. Представлена демонстрация возможностей технологии.*

Ключевые слова: *инфлюенс-маркетинг, дипфейк, этика, медиаграмотность, доверие, аутентичность, синтетические медиа.*

Инфлюенс-маркетинг всегда держался на доверии – на той самой связи между блогером и аудиторией, которая видит в нем живого человека с реальным мнением. Именно эта кажущаяся искренность и делала его таким эффективным инструментом для брендов. Мы годами строили стратегии вокруг «аутентичности» и «близости», но теперь сама основа этого доверия под угрозой.

На сцену выходят дипфейки – удивительно реалистичные подделки видео и аудио, которые может создать уже не только крупная студия. Технология становится доступнее, а значит, и риск столкнуться с фейком растет.

Эта новая реальность ставит перед нами неудобные вопросы. Как отличить подлинный контент от мастерской имитации? Что делать, если цифровой двойник известного человека начнет продвигать сомнительные товары или идеи, подрывая его репутацию и обманывая людей? Когда доверие можно так легко подделать, вся индустрия инфлюенс-маркетинга оказывается перед серьезным этическим вызовом. В этой статье мы разберем риски, которые несут дипфейки для всех участников рынка, и наметим пути адаптации, где ключевую роль играет развитие критического мышления и медиаграмотности у потребителей. На первый взгляд, дипфейки могут показаться еще одним инструментом, вроде фильтров или CGI. Но их опасность кроется глубже, затрагивая самые основы того, как мы работаем с аудиторией и репутацией. Вот несколько ключевых моментов, о которых стоит задуматься:

Обман становится проще и опаснее. Вспомним недавний случай с одним из самых известных российских техноблогеров – Wylsacom (Валентином Петуховым). В ролике мошенники, используя образ Wylsacom, рассказывают о якобы существующем ИИ-сервисе «Apple Intelligence», который обещает легкий заработок на криптовалюте и акциях крупных компаний. От пользователей требуется лишь внести депозит, после чего искусственный интеллект самостоятельно начнет инвестировать в наиболее выгодные позиции. Разумеется, это была типичная схема для выманивания денег у доверчивых пользователей. Сам Валентин неоднократно предупреждал свою аудиторию об этих фейках, но сам факт использования его авторитетного образа для обмана наглядно показывает, насколько опасны дипфейки. Это не только прямой риск для финансов людей, но и удар по репутации блогера, чье лицо невольно ассоциируется с мошенничеством.

Репутацию можно разрушить или украсть. Что если конкуренты или просто хейтеры создадут дипфейк, где инфлюенсер, с которым вы работаете, говорит или делает что-то ужасное? Опровер-

гнуть такую подделку бывает сложно, а репутационный ущерб может быть колоссальным. И обратная сторона: ваш инфлюенсер или знаменитость могут «ожить» в чужой рекламе без всякого согласия. Это не только незаконно, но и размывает эксклюзивность ваших маркетинговых кампаний. Контроль над образом, который так важен в брендинге, ускользает.

Подделки бросают тень на все. Чем больше вокруг будет дипфейков, тем сильнее у людей будет расти общее недоверие ко всему, что они видят и слышат в интернете. Это та самая «эрозия доверия». Люди начнут сомневаться даже в настоящих, искренних видео и рекомендациях. В итоге эффективность всего инфлюенс-маркетинга может упасть: зачем платить блогеру за доверие, если сама концепция доверия в сети поставлена под сомнение? И непонятно, кто крайний. Возникает юридический и этический хаос. Если дипфейк в рекламе причинил вред, кто несет ответственность? Бренд, который заказал кампанию? Агентство, которое ее реализовало? Платформа, где разместили ролик? Разработчик ИИ-инструмента? Пока четких ответов и законодательной базы нет, это создает дополнительные риски для всех участников рынка.

Проще говоря, дипфейки бьют по самому ценному – доверию и репутации, создавая при этом массу неопределенности. Игнорировать это нельзя. Чтобы подтвердить релевантность проблемы для аудитории, мы провели небольшой онлайн-опрос среди преимущественно молодых активных пользователей социальных сетей и студентов, интересующиеся сферой маркетинга и медиа. Результаты показали, что большинство слышали о дипфейках (69%), но только половина уверены в способности их распознать (46%), при этом значительная часть (81%) обеспокоена рисками манипуляций. Наконец, чтобы лучше понять технологию на практике, мы сами создали короткий видеопример с использованием доступных ИИ-инструментов. Такой подход – сочетание анализа, экспресс-опроса и практики – позволил нам очертить проблему и предложить обоснованные пути ее решения. Игнорировать дипфейки – значит рисковать доверием и репутацией. Волшебного решения нет, но

есть конкретные шаги для адаптации, требующие усилий от всех нас.

Развивать медиаграмотность аудитории: это ключевой долгосрочный ответ. Нужно активно объяснять людям, что такое дипфейки и как их распознавать. Важно формировать привычку критически оценивать любой контент, особенно слишком сенсационный или подозрительно выгодный.

Индустрии действовать ответственно: обязательно маркировать контент, созданный или значительно измененный с помощью ИИ («Сделано с ИИ», «Синтетическое видео»). Честность – лучшая политика, а также принять четкие нормы, особенно в отношении использования образов реальных людей. Отраслевые кодексы могут помочь.

Хотя технологии совершенствуются, часто дипфейки можно заподозрить по некоторым признакам. Обращайте внимание на странности в мимике: неестественное моргание (слишком редко или слишком часто), несовпадение движения губ со звуком. Приглядитесь к лицу: кожа может выглядеть слишком гладкой или размытой, края лица или волосы могут иметь странные артефакты или «дрожать». Иногда выдает и голос – он может быть монотонным или с неестественными интонациями. И главное – всегда задумывайтесь о контексте: откуда это видео? Выглядит ли оно правдоподобно? Не слишком ли сенсационно или выгодно то, что там говорится? Критическое мышление – ваш главный инструмент. Эти меры помогут создать более устойчивую среду, где дипфейки не разрушат основу инфлюенс-маркетинга – доверие. Это наш путь от осознания угрозы к системе защиты и адаптации.

Итак, дипфейки бросают серьезный вызов инфлюенс-маркетингу, ставя под угрозу его основу – доверие. Игнорировать эту проблему уже нельзя. Однако это не повод для паники, а стимул к развитию. Через совместные усилия по повышению медиаграмотности аудитории, внедрению прозрачности и этических норм в индустрии, а также использованию технологий детекции, мы можем адаптироваться к новой реальности. Главное – не переставать критически мыслить и действовать ответственно, чтобы сохранить

ценность подлинных коммуникаций в нашем все более цифровом мире.

Литература и источники:

1. Дипфейки: что это за технология и почему она опасна – Текст: электронный // РБК Тренды [Электронный ресурс] – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5de101619a79474a179f16db> (дата обращения: 05.03.2025).

2. Гендина Н.И. Проблема интеграции информационной и медиаграмотности: Международный опыт и российские реалии -Текст: электронный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: СМИ (медиа) и массовые коммуникации [Электронный ресурс]. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-integratsii-informatsionnoy-i-mediagramotnosti-mezhdunarodnyu-opyt-i-rossiyskie-realii> (дата обращения: 05.03.2025).

3. Куртяник В.В. Технологии искусственного интеллекта в связях с общественностью: перспективы применения / В.В. Куртяник. // Московский государственный лингвистический университет: Компьютерные и информационные науки – 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-svyazyah-s-obschestvennostyu-perspektivy-primeneniya> (дата обращения: 05.04.2025).

Гарифуллина Э.Р. (РИИ, Казань)

СОВРЕМЕННЫЕ ЖАНРЫ СПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
кафедры журналистики РИИ Сабирова Л.Р.)

Аннотация: В статье рассматриваются современные жанры спортивной журналистики, используемые в региональных СМИ, на примере изданий Республики Татарстан. Особое внимание уделяется аналитике, характеру подачи информации и специфике жанров, преобладающих в региональной спортивной прессе.

Ключевые слова: спортивная журналистика, жанры, региональные СМИ, Татар-Информ, Республика Татарстан, Бизнес Online.

Спортивная журналистика представляет собой особую область информационной деятельности, сфокусированную на освещении спортивных событий и явлений. Российский исследователь Е.А. Войтик рассматривает спортивную журналистику как специализированное направление, охватывающее широкий спектр тем, связанных со спортом и физической культурой. По мнению Е.А. Войтика, данная отрасль журналистики не ограничивается лишь описанием соревнований, но также включает анализ социальных, экономических и культурных аспектов спортивной жизни общества [1].

Анализ контента издания «Спорт Бизнес Online» (с 2012 г., высоко цитируемое, региональный лидер) выявил разнообразие жанров с доминированием информационных материалов (67,3%), включая новости (~287–298 ежедневно), текстовые трансляции и блиц-интервью. Издание активно использует фото/видео и обновляется круглосуточно. Средний охват публикации – ~9000 просмотров, прирост аудитории Telegram – 21,9%. Тематически контент сфокусирован на ключевых для региона видах спорта: хоккеей (35,2%), футбол (33,8%), баскетбол/волейбол (31%).

Аналитические материалы составляют 21,3% публикаций, преимущественно обзоры матчей, анализ трансферов, экспертные оценки. 69% аналитики посвящено хоккею и футболу. Привлекаются эксперты, используются статистика, инфографика, сравнительный анализ. Экономические аспекты спорта – 15,7% аналитических материалов.

Художественно-публицистические материалы (авторские колонки, очерки, эссе) занимают 12,3% объема. Несмотря на меньшую долю, они отличаются высоким уровнем вовлеченности аудитории и подробным раскрытием тем/личностей.

Издание демонстрирует комплексный подход к освещению событий, сочетая разные жанры и форматы (текст, фото, видео), что подтверждается примерами объемных интервью, детальных аналитических обзоров и репортажей. Качество контента обеспечивается проработкой тем, привлечением экспертов и использованием статистических данных.

Анализ спортивных публикаций «Татар-Информ» показывает преобладание информационных жанров (новости составляют 85–90%), что делает издание оперативным источником. Интервью занимают важное место, высоко цитируются федеральными СМИ и имеют большой охват. Аналитические материалы составляют 10–15% контента, дополняются авторскими колонками и комментариями экспертов, отражая стремление к глубокому анализу. Репортажи присутствуют в небольшом количестве, фокусируясь на оперативной съемке. Более четверти материалов сопровождаются фото- и видеоприложениями.

Спецпроект «ТИ-Спорт» расширил жанровое и тематическое разнообразие, увеличив долю аналитики и фокусируясь на клубах и спортсменах Татарстана. Издание преимущественно освещает профессиональный спорт; массовый спорт занимает около 6%. Тематика охватывает популярные виды спорта (хоккей, футбол, фигурное катание), уделяя внимание клубам Татарстана («Ак Барс»). Редакция использует различные журналистские приемы: от прямого репортажа до глубокого аналитического разбора. Материалы издания демонстрируют высокий уровень журналистского мастерства, что проявляется в качестве подготовки текстов, разнообразии используемых жанров и форматов подачи информации. Каждая публикация отличается уникальным авторским стилем, глубиной проработки темы и актуальностью освещаемых вопросов [2].

Анализ спортивных материалов «Бизнес Онлайн» и «Татар-Информ» выявил различия в подходах. Оба издания в основном используют информационные жанры, но их доля разная: 85–90% в «Татар-Информ» и 67,3% в «Бизнес Онлайн». «Татар-Информ» делает упор на оперативность и широкий охват, активно применяя мультимедиа (видео/фото, YouTube-канал). «Бизнес Онлайн» фокусируется на эксклюзивной, глубокой аналитике.

Сравнительный анализ жанрового своеобразия спортивных материалов в изданиях «Бизнес Онлайн» и «Татар-Информ» выявил существенные различия в подходах к освещению спортивной тематики. Количественные показатели демонстрируют, что «Татар-Информ» делает акцент на информационных жанрах (85–90% контента), тогда как «Бизнес Онлайн» реализует более сбалансированную модель с распределением материалов между информационными (67,3%), аналитическими (21,3%) и художественно-публицистическими (12,3%) жанрами.

Анализ показывает существенные различия в подходах «Бизнес Онлайн» и «Татар-Информ» к освещению спорта. «Татар-Информ» как информационное агентство доминируют короткие новости (85–90% контента, 1,5 тыс. – 2 тыс. знаков), публикуемые до 40 раз в день, с базовым использованием фото/видео. «Бизнес Онлайн» имеет более сбалансированную структуру (67,3% новости, 21,3% аналитика, 12,3% публицистика), создавая более глубокие,

длинные материалы (от 4,5 тыс. знаков до лонгридов в 15 тыс. знаков), активно используя разнообразные мультимедийные форматы (43% материалов) и спецпроекты.

Сезонные колебания в обоих изданиях связаны с календарем соревнований (пик новостей в хоккейный сезон), но «Бизнес Онлайн» летом увеличивает долю аналитики (до 35%), тогда как «Татар-Информ» сохраняет высокую долю новостей, смещая тематику в сторону массового/любительского спорта. Тематически оба издания фокусируются на хоккее, но «Бизнес Онлайн» дает больше аналитики по футболу и баскетболу, а «Татар-Информ» чаще освещает массовый и национальный спорт.

Несмотря на большое количество подписчиков, вовлеченность аудитории в соцсетях низкая у обоих, хотя у «Бизнес Онлайн» она немного выше и больше аудитория. «Бизнес Онлайн» демонстрирует более прогрессивный подход к мультимедиа и аналитике, позиционируя себя как экспертную платформу, в то время как «Татар-Информ» выступает скорее как оперативный хронист спортивных событий региона.

Тематическое разнообразие публикаций обоих изданий характеризуется доминированием материалов о профессиональном спорте, где лидирующие позиции занимают хоккей (35,2% в «Бизнес Онлайн» и 38,4% в «Татар-Информ») и футбол (33,8% и 31,2% соответственно). Однако «Татар-Информ» уделяет больше внимания массовому спорту (8,9% публикаций) по сравнению с «Бизнес Онлайн» (4,2%), что отражает различия в редакционной политике изданий.

Литература и источники:

1. Войтик Е.А. Спортивная медиакommunikация в России: эволюция и современное состояние: автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.01.10 / Войтик Евгения Анатольевна; СПбГУ – Санкт-Петербург, 2014. – 48 с.

2. Исследовательская компания Mediascope – официальный сайт. – URL: <https://mediascope.net/> (дата обращения: 12.12.24).

Гилязов А.Р. (РИИ, Казань)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА МИГРАНТА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики РИИ, доцент кафедры
режиссуры кино и телевидения КазГИК Гильманова А.Н.)*

Аннотация: *Статья посвящена изучению особенностей формирования образа мигранта в современных средствах массовой информации. Для анализа выбраны публикации в Интернет-СМИ «Российская газета», «Коммерсант», Telegram-каналах «Многонационал», «Топор Live», «Царьград ТВ» на период 1 мая 2024 г. – 1 мая 2025 г.*

Ключевые слова: *мигрант, СМИ, образ, медиаобраз, социальные сети, стереотипы.*

В последние годы в общественном сознании активно формируются устойчивые представления, связанные с образом мигранта. Существенную роль в этом процессе играют медиа, формируя публичную повестку о миграции из стран СНГ в Россию, а также за рубежом. Как известно, массовое восприятие склонно создавать шаблонные образы как в отношении «своих», так и «чужих», однако именно фигура «чужого» чаще всего подвергается искажению, носит упрощенный и эмоционально окрашенный характер. Результатом этого становится закрепленное в обществе предвзятое отношение к мигрантам, сопровождающееся искаженными взглядами на их культуру и религиозные особенности [3, с. 54].

Сегодня общественное мнение занимает ключевую позицию среди аналитических понятий журналистики. В рамках статьи рассматривается, что представляет собой общественное мнение, какова роль массмедиа в его формировании, а также какие подходы используются для анализа его структуры и проявлений [1, с. 56].

Американский публицист Уолтер Липпман трактовал общественное мнение как субъективную модель реальности, сложившуюся в умах различных социальных групп и влияющую на их поведение. Согласно его идее, восприятие людьми окружающего мира отстает от реального положения дел. Люди воспринимают не столько факт, сколько его интерпретацию. Любое явление имеет разные грани – положительную и отрицательную, внешнюю и скрытую. Как правило, индивид воспринимает только одну из сторон. Поскольку многие события недоступны для прямого наблюдения, человек выстраивает свою картину мира на основе опосредованных образов – то, что Уолтер Липпман называл «псевдосредой»: человеческие действия обусловлены не прямым знанием, а символическими представлениями, полученными либо самостоятельно, либо через чужие интерпретации [2, с. 44].

Контентный анализ материалов, посвященных миграционной тематике, показывает явное преобладание негативной семантики. Из 140 зафиксированных случаев 128 содержат выраженную негативную коннотацию, и лишь 12 – позитивную. Подобный дисбаланс свидетельствует о системной тенденциозности в освещении вопросов миграции. Основной вектор медиариторики направлен на формирование образа мигранта как источника угрозы или проблемы, что особенно отчетливо проявляется в Telegram-каналах, однако аналогичный подход встречается и в крупных федеральных изданиях. Так, материалы «Коммерсанта» и «Российской газеты», несмотря на формальную стилистическую нейтральность, также акцентируют внимание преимущественно на правонарушениях, экономических трудностях и социальных конфликтах, связанных с миграцией.

Наиболее часто обсуждаемые темы включают выдворение и депортацию (33), рейды и облавы (22), адаптацию и языковые экзамены (16), вопросы регистрации (15), а также упоминания стройплощадок как характерных локаций для концентрации мигрантов

(14). Дополнительно фиксируются сообщения о драках (10), домогательствах (8), терроризме и экстремизме (8), фиктивных браках (7) и проживаниях в хостелах (5). Подобное распределение тем способствует закреплению образа мигранта как «чужого» и потенциально опасного, исключая комплексный или гуманитарный подход к данной социальной группе.

Контент, публикуемый в новостных Telegram-каналах, таких как «Топор Live», в значительной степени сосредоточен на антимиграционной повестке. Половина постов, так или иначе, связаны с высказываниями или политикой администрации Дональда Трампа, направленной против мигрантов. В этих публикациях Дональд Трамп и его окружение нередко цитируются в одностороннем ключе, без критического анализа или альтернативной точки зрения. Подобные материалы формируют у аудитории представление о глобальном тренде ужесточения миграционной политики, что может усиливать страхи и предвзятость по отношению к мигрантам внутри России.

Кроме того, около четверти сообщений посвящены новостям о миграции, поступающим от органов государственной власти РФ, однако и они зачастую носят нейтрально-негативный характер, фокусируясь на контроле, ограничениях и проверках. Еще 12% публикаций представляют статистические данные – как правило, связанные с численностью мигрантов, правонарушениями и нагрузкой на инфраструктуру. Встречаются также упоминания законодательных инициатив, убийств, драк, избиений и арестов мигрантов. Такое распределение тем создает медийную картину, в которой мигранты представлены, прежде всего, как объект правового давления или источник угрозы, а не как участники общественной жизни.

В риторике Telegram-каналов «Многонационал» и «Царьград» отчетливо прослеживается установка на формирование устойчивого образа мигранта как угрозы социальной стабильности. Для этого используются, как открыто негативные характеристики, так и более тонкие формы стигматизации, замаскированные под иронию или якобы нейтральную лексику. Одной из характерных стратегий является внедрение эвфемизмов и саркастических ярлыков, вроде «Абу-бандит», «иностранный специалист» или «мастурбек». Такие выражения придают сообщениям легкомысленный или «на-

родный» оттенок, тем самым снижая порог восприятия враждебного дискурса и нормализуя ксенофобные установки.

Использование подобных клише не только искажает восприятие реальности, но и формирует у аудитории устойчивую эмоциональную реакцию – от насмешки до агрессии. За счет регулярного повторения таких ярлыков и фраз создается иллюзия объективности: читателю кажется, что он сталкивается с «простыми фактами», в то время как на самом деле происходит навязывание враждебной картины мира. Эта риторическая стратегия, особенно в сочетании с тревожной тематикой (преступность, конфликты, давление на инфраструктуру), усиливает отчуждение и закрепляет негативные стереотипы о мигрантах как о «чужих», опасных и нежелательных.

В совокупности представленные данные указывают на наличие устойчивой медийной конструкции «мигранта-преступника» и «мигранта-нежелательного соседа» как в Telegram-каналах, так и в официальных СМИ. Причем Telegram как площадка дает больше свободы для эксплицитной агрессии, в том числе языковой. Однако даже институциональные медиа, как видно на примере «Российской газеты», не избавлены от стереотипных нарративов и дискурсивных практик стигматизации. Таким образом, можно говорить о системном характере ксенофобной репрезентации мигрантов, которая закрепляется как через язык, так и через выбор тем и эмоциональных акцентов.

Литература и источники:

1. Комарова Е. Образ мигрантов в медиадискурсе: традиционные СМИ и новые медиа / Е. Комарова // Филология и культура. – 2019. – №4. – С. 52–60.
2. Липпман У. Общественное мнение / У Липпман. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2020. – 87 с.
3. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания / Э. Ноэль-Нойман. – М. Прогресс-Академия, Весь Мир, 2021. – 98 с.

Гильфанов М.Ф. (РИИ, Казань)

ЯЗЫКОВАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВ СМИ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКИ

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики РИИ, доцент кафедры
режиссуры кино и телевидения КазГИК Гильманова А.Н.)*

Аннотация: *В статье рассматривается языковая и функциональная специфика текстов, публикуемых в современных российских средствах массовой информации на религиозную тематику, преимущественно связанную с исламом. Анализ охватывает более 90 материалов, опубликованных в период с 2022 по 2025 гг., и выявляет особенности стилистики, лексики, структуры и целевой направленности таких публикаций. Внимание уделено как традиционным медиа (например, «РИА Новости», «Интерфакс-религия»), так и новым платформам (Telegram-каналы, тематические сайты).*

Ключевые слова: *религия, СМИ, ислам, медиатексты, лексика, функции, стилистика, журналистика.*

Современное медиапространство все чаще обращается к религиозной тематике как к важному компоненту социального и культурного дискурса. Особенно заметно это на фоне глобальных процессов – от миграций и этноконфессиональных конфликтов до роста интереса к идентичности и духовным вопросам. На этом фоне возрастает роль журналистских текстов, в которых обсуждаются исламские ценности, мусульманская культура, события внутри му-

сульманских сообществ и их отношение к государству и обществу в целом.

Основной задачей исследования стала попытка систематизировать особенности языкового выражения и функционального наполнения таких текстов, чтобы выявить закономерности их восприятия и воздействия на общественное мнение. В качестве исследовательской базы использовано 150 материалов, отобранных с сайтов «РИА Новости», «РТ», «Ислам.ру», «Интерфакс-религия», «IslamNews», Telegram-каналов, блогов и тематических платформ. Анализ охватывает как короткие информационные заметки, так и объемные аналитические статьи, интервью, репортажи и авторские колонки.

Языковая специфика проявляется в активном использовании терминов, связанных с исламской культурой и религией: «умма», «хадис», «маджлис», «джамаат», «шариат», «джума» и др. Подобные термины зачастую сопровождаются пояснениями (особенно в материалах для широкой аудитории), что говорит о стремлении СМИ к просветительской функции. В более специализированных источниках термины употребляются без разъяснений, что свидетельствует об ориентации на религиозно подкованного читателя.

Отмечается также тенденция к нейтрально-официальному стилю при освещении религиозных мероприятий и событий (например, праздников, визитов муфтиев, строительстве мечетей), и более эмоционально окрашенному языку – при обсуждении конфликтных тем (например, экстремизм, запреты, дискриминация, действия силовых структур). При этом выбор лексики становится инструментом формирования либо тревожного, либо успокаивающего информационного фона.

Функционально тексты делятся на следующие категории:

- 1) Информативные – краткие новости о событиях внутри мусульманского мира;
- 2) Просветительские – объясняют суть религиозных обрядов, норм, канонических положений;
- 3) Аналитические – ставят религиозную тематику в контекст социальной и политической жизни;

4) Полемические – реагируют на вызовы, критику или недопонимание со стороны общества;

5) Объединяющие и идентификационные – направлены на консолидацию мусульманской аудитории.

Таким образом, религиозная тематика в СМИ выполняет не только информационную, но и ценностную, нормативную, социальную функции. СМИ выступают одновременно как зеркала религиозных процессов и как участники в формировании образа ислама в общественном сознании. Языковые средства в этих текстах играют ключевую роль, усиливая либо смягчая восприятие информации. Особое внимание требуется уделить вопросам этики и ответственности: журналист, работающий с религиозной темой, должен соблюдать баланс между точностью, уважением к вере и интересами аудитории.

Литература и источники:

1. Крачковский И.Ю. Коран: Перевод с арабского языка. – М.: Буква, 1991. – 78 с.

2. Козлова Е.А., Гремицкая М.В. Концепт ВЕРА и религиозный дискурс: влияние медиа / Е.А. Козлова, М.В. Гремицкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Theory & Practice. – 2023. – Т. 16, вып. 1. – С. 285–290

3. Мухетдинов Д.В. Очерк истории традиции переводов Корана на русский язык в XIX – середине XX в.: вехи и перспективы / Д.В. Мухетдинов // Ислам в современном мире. – 2021. – Т. 17, №4. – С. 41–62.

4. Секиро О.О. «Метафора, обращенная в прошлое»: особенности словоупотребления в публицистике И.С. Аксакова в контексте реализации славянофильской концепции «идеального народного языка» / О.О. Секиро // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография / Отв. ред. О.Н. Крылова. – СПб.: ИЛИ РАН, 2023. – С. 170–181.

Кардапольцева У.С. (КазГИК, Казань)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕДИЙНЫХ ПРОЦЕССОВ

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики РИИ, доцент кафедры
режиссуры кино и телевидения КазГИК Гильмнова А.Н.)*

Аннотация: *В статье анализируются ключевые тенденции развития медийных процессов в России на основе данных российских исследовательских центров, отраслевых отчетов и академических публикаций. Рассматриваются трансформация медиапотребления, рост влияния цифровых платформ, изменения в бизнес-моделях СМИ, а также государственное регулирование медиасферы. Особое внимание уделяется роли социальных сетей, алгоритмизации контента и вызовам, связанным с дезинформацией.*

Ключевые слова: *российские медиа, цифровизация, социальные сети, медиапотребление, государственное регулирование, дезинформация.*

Медийная среда современной России представляет собой динамично развивающуюся систему, находящуюся под влиянием технологических, политических и социально-экономических факторов. Последние исследования российских аналитических центров и академических институтов позволяют выявить ключевые векторы трансформации медиaprостранства страны, которые формиру-

ют новую парадигму информационного потребления и производства контента.

Цифровая трансформация медиасферы приобрела в России особые черты, обусловленные как глобальными трендами, так и спецификой национального информационного рынка. Согласно данным Mediascope за 2023 г., 89% городского населения России ежедневно пользуются интернетом, при этом среднее время потребления цифрового контента составляет 4 ч. 17 мин. в день [1]. Эти показатели демонстрируют устойчивый рост по сравнению с доковидным периодом, когда цифры не превышали 3,5 ч. Особенно заметна трансформация среди аудитории старше 45 лет, где прирост интернет-активности составил 23% за последние три года [6].

Социальные сети превратились в основной канал получения информации для большинства россиян. Исследования ВЦИОМ свидетельствуют, что 68% населения регулярно узнают новости через соцплатформы, при этом Telegram демонстрирует наиболее стремительный рост – его аудитория увеличилась втрое с 2021 г. Платформа стала не только источником новостей, но и пространством для альтернативных медиа, создающих конкуренцию традиционным СМИ [7]. «ВКонтакте» сохраняет лидерство по охвату с 97 млн ежемесячных пользователей, однако его роль как новостного ресурса постепенно снижается в пользу мессенджеров и видеоплатформ [4].

Алгоритмизация контента привела к кардинальному изменению моделей медиапотребления. Системы рекомендаций, основанные на технологиях искусственного интеллекта, формируют персонализированные информационные потоки для 83% пользователей российского сегмента интернета [10]. Это создает эффект «эхо-камер», когда потребители информации оказываются в изолированных медийных пространствах. Исследователи МГУ отмечают, что подобная персонализация способствует фрагментации общественного сознания и усложняет формирование единой информационной повестки.

Государственное регулирование медиасферы стало важным фактором, определяющим развитие отрасли. По данным Роскомнадзора, в 2022–2023 гг. было ограничено более 5,5 тыс. интер-

нет-ресурсов, включая основные независимые СМИ и социальные платформы [2], [9]. Эти меры привели к перераспределению медиапотоков и росту популярности альтернативных каналов распространения информации. Одновременно наблюдается усиление присутствия государственных медиахолдингов в цифровой среде – их доля в общем медиапотреблении выросла с 34% до 47% за последние два года [4], [12].

Особого внимания заслуживает трансформация бизнес-моделей российских медиа. Санкционное давление и уход международных рекламных платформ привели к поиску новых форматов монетизации. На первый план выходят краудфандинг, платные подписки и нативная реклама. По данным РАЭК, 27% цифровых СМИ перешли на гибридные модели финансирования, сочетающие государственную поддержку и коммерческие механизмы. При этом региональные медиа демонстрируют особую устойчивость – их аудитория выросла на 15% благодаря фокусу на локальную повестку.

Технологические инновации продолжают трансформировать медийные процессы. Российские медиахолдинги активно внедряют инструменты автоматизированной журналистики: ТАСС использует нейросети для генерации новостных заметок, а «Рамблер» разрабатывает систему AI-модерации контента. Одновременно растет популярность аудиоформатов – рынок подкастов увеличился на 40% в 2023 г., а голосовые ассистенты (Яндекс. Алиса, Маруся) становятся новым каналом распространения информации [8].

Борьба с дезинформацией остается актуальным вызовом для российского медиапространства. Проект «Проверено.Медиа» фиксирует рост сложных форм манипуляций, включающих синтез реальных фактов и ложных интерпретаций [5]. Особую озабоченность экспертов вызывает распространение deepfake-контента – количество фальшивых видео с использованием технологий искусственного интеллекта увеличилось в 5 раз за последний год [3]. В ответ на эти вызовы крупные медиаплатформы разрабатывают системы верификации контента, основанные на блокчейн-технологиях и алгоритмах распознавания изображений.

Перспективы развития российских медийных процессов остаются неоднозначными. С одной стороны, наблюдаются тенден-

ции к централизации и унификации информационного пространства. С другой – цифровые технологии создают возможности для появления альтернативных медиамodelей и нишевых проектов [11]. Как показывают исследования Data Insight, несмотря на регуляторное давление, в российском интернете продолжается активный эксперимент с новыми форматами контента и способами его распространения. В ближайшие годы ключевыми факторами развития отрасли станут дальнейшая цифровизация, адаптация к технологическим вызовам и поиск баланса между контролем и инновациями в медиасфере.

Литература и источники:

1. Data Insight: рынок digital-медиа в России: тенденции и прогнозы. 2023. – М.: Data Insight, 2023. – 45 с.
2. Интернет в России: динамика, тренды и перспективы / Рос. ассоц. электрон. коммуникаций. – М.: РАЭК, 2023. – 112 с.
3. Медиапотребление в цифровую эпоху: монография / под ред. А.Н. Назайкина. – М.: Изд-во МГУ, 2023. – 256 с.
4. Mediascope: телесмотрение в России в 2023 году [Электронный ресурс] // Mediascope. – 2023. – URL: <https://mediascope.net/tv2023> (дата обращения: 01.05.2025).
5. Отчет о дезинформации и фейковых новостях в Рунете за 2023 год / Проект «Проверено. Медиа», – М., 2023. – 68 с.
6. Рейтинги медиапотребления: аналитический отчет / Mediascope. – М.: Mediascope, 2023. – 84 с.
7. Социальные сети как источник новостной информации: социологическое исследование / ВЦИОМ. – Москва: ВЦИОМ, 2023. – 56 с.
8. Тренды развития подкастов в России [Электронный ресурс] // РБК. – 2023. – URL: <https://pro.rbc.ru/podcasts2023> (дата обращения: 01.05.2025).
9. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: официальный отчет за 2023 год. – М.: Роскомнадзор, 2023. – 92 с.

10. Цифровая трансформация СМИ: сборник научных статей / НИУ ВШЭ. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. – 320 с.
11. Шереметьева К.О. Алгоритмизация медиапотребления: вызовы и перспективы / К.О. Шереметьева // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2023. – №4. – С. 45–67.
12. Яковлев М.А. Регулирование интернет-СМИ в России: правовые аспекты / М.А. Яковлев // Журналист. Социальные коммуникации. – 2023. – №2 (34). – С. 89–104.

Клыгина В.М. (КазГИК, Казань)

ЭВОЛЮЦИЯ ФОТОРЕКЛАМЫ

(Научный руководитель – старший преподаватель кафедры режиссуры кино и телевидения КазГИК Соловьева Ю.В.).

***Аннотация:** Статья посвящена изучению истории фотографии в рекламе, начиная с первых кадров и их внедрения в маркетинговые компании. В статье анализируются основные этапы возникновения фоторекламы.*

***Ключевые слова:** фотография, фотореклама, визуальные коммуникации*

В современном мире неотъемлемой частью нашей жизни стала фотография. Этот феномен с достаточно непродолжительным сроком существования прочно основался почти во всех сферах жизнедеятельности человека, став одним из ключевых факторов визуальных коммуникаций. По статистике 65% людей воспринимают информацию визуально, так как человеку необходимо всего 12–13 миллисекунд, чтобы обработать увиденное. С учетом того, что сегодня более 90% информации передается через визуальные образы, организации начинают все чаще применять фотографии как ключевой элемент своих маркетинговых кампаний.

Историю возникновения фотографии связывают с именем французского изобретателя Жозефа Нисефора Ньепса. В 1826 г. он создал первую в истории фотографию «Вид из окна Ле Гра», используя оловянную пластину с тонким слоем сирийского асфальта. Примерно в тоже время другой француз, Луи Жак Манде Дагер,

открывает более быстрый способ получения изображения – дагеротипия. Дагеротипия – фотографический процесс, основанный на светочувствительности йодистого серебра. Данный способ получения фотографии был проще и менее энергозатратен, чем метод Ньепса, поэтому он активно использовался в течение 20 лет, до создания более удобного и быстрого способа получения изображений [2].

Долгое время фотография служила одним из видов искусства, который был тесно связан с живописью. Вначале она использовалась только в нескольких жанрах: пейзаж, портрет и натюрморт. Профессиональное использование фото стало возможно только с изобретением способа желатиновой печати Ричардом Медоксом. Данное изобретение значительно ускорило процесс создания изображения, сделало его дешевле, а фото приобрели более четкое качество. Именно с данным открытием связывают возникновение термина – фотореклама.

До начала XX в. люди не догадывались использовать фотографию как инструмент рекламы, который смог бы точно передавать внешний вид товара. У них не было определенных механизмов и средств для массового копирования фотографии, т.к. это был очень дорогостоящий процесс, поэтому для визуализации товара использовался рисунок. И только в 20-е гг. XX в., возрастает спрос на новые способы продвижения товаров, из-за промышленного переворота и роста развития технологий. Первым использовать фотографию как маркетинговый инструмент, начинает никому не известный в то время журнал «Vogue», который приобрел мировую популярность благодаря своему визуальному стилю. В 1920–1930-х гг. количество рекламных фотографий возросло с 30% до 80%.

Первые появившиеся рекламные фотографии были простыми и прямолинейными. Задачей фотографа было отображение реалистичности товара, часто в естественной среде окружения и с постановочной целевой аудиторией, чтобы убедить покупателя в надежности и практичности продукта. С течением времени, фотографии стали развиваться: необычные ракурсы, сложные композиции, обработка изображения. В совокупности эти свойства позволяли не просто рекламировать товар, но и создавать определенный имидж

бренда, желание обладать этим продуктом. С появлением в 60-х гг. XX в. цветного фото (его создателем является Джеймс Клерк Максвелл), рекламные изображения стали играть ключевую роль в формировании потребительского сознания. Активно используются модели, появляется понятие «звезды», что позволяет создавать связь между товаром и успехом. Цифровая революция демократизировала мир фотографии и рекламы. Компьютерная обработка изображений и неограниченные возможности для творчества сделали рекламную фотографию более доступной для широкого круга компаний и креаторов. Фотографы стремятся к подлинности, избегая чрезмерной обработки изображений и подчеркивая разнообразие моделей. Важно не только представить продукт, но и донести историю, установить эмоциональную связь с потребителем. В рекламных материалах все больше внимания уделяется потребительскому опыту, индивидуальности и ценностям [1].

Фотореклама постоянно развивается, отражая изменения в обществе и технологиях. От простого изображения товара до сложных визуальных историй, ее цель всегда одна: привлечь внимание и вызвать желание купить. В эпоху визуального перенасыщения, важны не только красивые фотографии, но и этичность, истории и соответствие ценностям аудитории.

Литература и источники:

1. Варгафтиг М.Г. Кино фото материаловедение / М.Г. Варгафтиг. – 2-е изд. – М.: Госкиноиздат, 2016. – 300 с.
2. Воронцова Е.В. Фотография в контексте развития печатной и рекламной продукции конца XIX начала XX вв. / Е.В. Воронцова // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – №2 (3). – С 67–70.

Крылов Т.М. (КазГИК, Казань)

ДИПФЕЙКИ КАК ВЫЗОВ МЕДИАГРАМОТНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ДОСТУПНОСТЬ И ПОПУЛЯРНОСТЬ ИНСТРУМЕНТОВ ФАКТЧЕКИНГА

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики РИИ, доцент кафедры
режиссуры кино и телевидения КазГИК Гильмнова А.Н.)*

Аннотация: *Статья анализирует проблему распространения дипфейков в России (2025 г.) и их влияние на молодежь. Рассматриваются доступность и популярность инструментов фактчекинга среди молодых россиян, выявляются барьеры их использования и намечаются перспективы развития медиаграмотности в условиях новых угроз.*

Ключевые слова: *дипфейки, фактчекинг, медиаграмотность, молодежь, Россия, дезинформация, верификация, инструменты, социальные сети, ИИ.*

Современный молодой человек в России существует в перманентном потоке информации. Лента «ВКонтакте», каналы Telegram, рекомендации YouTube – контент обрушивается лавиной, оставляя минимум времени на его критическую оценку. В этом «тумане» информации скрывается новая, особо коварная угроза – дипфейки: синтетические медиа (видео, аудио), созданные с помощью ИИ и способные неотличимо имитировать реальных людей. Актуальность этой проблемы для России в 2025 г. подтверждается

данными Global Fact-Checking Network (GFCN): только за первые три месяца года выявлен 61 уникальный дипфейк и 2,3 тыс. их копий, что составляет 67% от всего объема 2024 г. Учитывая, что 89% таких фейков связаны с политикой и безопасностью, а молодежь является одной из самых активных онлайн-аудиторий, формирующей свои взгляды и влияющей на будущее страны, анализ ее способности противостоять этой угрозе становится критически важным, в т.ч. в контексте сохранения единства и доверия в обществе. Цель данной статьи – исследовать ландшафт дипфейк-угроз на популярных у молодежи платформах, проанализировать доступность и реальное использование инструментов фактчекинга молодой аудиторией в России.

Угроза дипфейков материализуется именно на тех платформах, где молодежная аудитория проводит значительную часть своего времени. По актуальным данным, основными каналами распространения фейковой информации в России являются «ВКонтакте» (34% фейков), Telegram (29%) и «Одноклассники» (29%). Контент варьируется от политических мемов и вирусных роликов с подменной лиц знаменитостей до откровенного мошенничества (например, фишинг с использованием поддельных голосов родственников) и скоординированных информационных атак (как в случае с дипфейком губернатора Курской области осенью 2024 г.). Распространению способствует сама архитектура платформ: алгоритмы рекомендаций «ВКонтакте» могут продвигать виральный, но непроверенный контент, а мессенджер Telegram обеспечивает мгновенное и практически немодерируемое распространение через каналы и чаты. Вдобавок вирусные механики (такие, как челленджи, мемы, репосты) еще больше снижают критичность восприятия, вовлекая молодежь в распространение контента, подлинность которого не установлена.

Перед лицом этой угрозы существует определенный инструментарий для самозащиты, однако его реальная доступность и использование молодежью вызывают вопросы. Есть базовые методы – критический анализ источника и обратный поиск изображений, но они известны не всем и требуют определенных навыков и времени. Существуют специализированные фактчекинговые

ресурсы, например, проекты «Лапша Медиа» или международные инициативы вроде тех же GFCN, предлагающие разборы фейков и методики проверки, но их популярность среди массовой молодежной аудитории тоже остается невысокой. Появляются и технологические детекторы дипфейков (можно привести в пример InVid или Deeware), однако многие из них либо ориентированы на профессионалов, либо имеют существенные ограничения в точности распознавания новейших или низкокачественных подделок, особенно аудиофейков.

Ключевыми барьерами на пути эффективного фактчекинга для молодежи выступают не столько технические, сколько информационные и мотивационные факторы. Многие попросту не осведомлены о существовании и возможностях инструментов проверки. Другие не обладают достаточными навыками медиаграмотности для их корректного применения или не видят необходимости в проверке информации, доверяя источнику или не распознавая подделку из-за ее высокого качества и интеграции в привычный развлекательный контент. Немаловажную роль играют нехватка времени в условиях информационного переизбытка и эффект «информационного пузыря», когда алгоритмы ограничивают доступ к альтернативным точкам зрения.

Постоянное столкновение с потенциально ложной информацией, сложность ее верификации и осознание технологических возможностей для создания неотличимых подделок неизбежно формируют специфический эмоциональный отклик у молодежи. Наблюдается рост цифрового скептицизма, переходящего порой в цинизм («все лгут»), снижение общего доверия к медиа и официальным источникам, а также чувство тревожности и информационной усталости. Однако именно это пресыщение синтетикой и обесценивание легко подделываемого контента рождает искренний и эмоциональный голод по подлинности, по информации, чья достоверность не вызывает сомнений.

Этот эмоциональный голод по подлинности, вызванный засильем фейков и дипфейков, не просто психологический феномен. Мы прогнозируем, что он станет значимым экономическим и социальным фактором, формируя «Экономику Подлинности». В мире,

где подделать можно будет почти все, доказуемая аутентичность контента и источника превратится в дефицитный и ценный ресурс, новую валюту доверия и внимания. Вероятно, мы увидим постепенную бифуркацию медиапространства на зону низкого доверия, наполненную дешевым, часто ИИ-сгенерированным контентом, потребляемым с изрядной долей скепсиса, и зону высокого доверия. Последняя будет включать создателей и платформы, практикующие радикальную прозрачность, использующие технологии верификации происхождения контента и предлагающие форматы, подчеркивающие «человечность» и нередактируемость (здесь подразумеваются, к примеру, прямые трансляции).

В этой измененной реальности преобразится и роль фактчекинга: от преимущественно реактивного опровержения фейков он будет двигаться к проактивной сертификации подлинности. Уже сегодня появляются стандарты и технологии для маркировки контента как «созданного человеком» или «верифицированного». Молодежь, остро ощутившая на себе проблему дипфейков, станет основным потребителем и заказчиком контента из зоны высокого доверия, что изменит ландшафт популярных медиа и заставит платформы внедрять новые механизмы обеспечения прозрачности. Таким образом, можно сказать, что эмоциональная реакция на засилье фейков – это не тупик, а катализатор для формирования нового запроса на правду, где подлинность станет не просто этическим идеалом, а измеримой ценностью и основой для построения доверительных отношений в цифровой эпохе.

Литература и источники:

1. Гендиректор АНО «Диалог»: создатели фейков постоянно обновляют свои подходы // ТАСС. – 08.04.2025. – URL: <https://tass.ru/interviews/23631161> (дата обращения: 14.04.2025).
2. Дипфейки и ответственность за их распространение. Что важно знать // Legal Academy. – 20.11.2024. – URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/dipfeiki-i-otvetstvennost-za-ih-rasprostranenie-cto-vazhno-znat> (дата обращения: 10.04.2025).

3. Отличить фейк от правды поможет ресурс фактчекинга // Радио 1. – 28.04.2025. – URL: <https://radio1.ru/news/obshchestvo/otlichit-feik-ot-pravdi-pomozhet-resurs-faktchekinga/> (дата обращения: 29.04.2025).

4. С начала 2025 г. обнаружено 67% дипфейков от их общего количества за 2024 г. // ComNews.ru. – 07.04.2025. – URL: <https://www.comnews.ru/content/238685/2025-04-07/2025-w15/1010/nachala-2025-g-obnaruzheno-67-dipfejkov-ikh-obshchego-kolichestva-za-2024-g> (дата обращения: 16.04.2025).

5. С начала 2025 г. обнаружено 67% дипфейков от их общего числа за прошлый год // Диалог.info. – 08.04.2025. – URL: <https://dialog.info/s-nachala-2025-goda-obnaruzheno-67-dipfejkov-ot-ih-obshhego-chisla-za-proshlyj-god/> (дата обращения: 21.04.2025).

Крякушин К.М. (КазГИК, Казань)

КОММУНИКАЦИИ В АРТ-PR

(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики РИИ, доцент кафедры режиссуры кино и телевидения КазГИК Гильмнова А.Н.)

Аннотация: *Статья анализирует PR-стратегии МАУК «Музей города Ижевска», выявляя доминирование классических форматов и дефицит интерактива. Предложены интеграция цифровых инструментов, кроссплатформенное взаимодействие и коллаборации с локальными сообществами для укрепления культурной идентичности и повышения вовлеченности аудитории.*

Ключевые слова: *музей, PR-коммуникации, цифровизация, аудитория, культура, социальные сети.*

История формирования МАУК «Музей города Ижевска» начинается с создания Муниципального выставочного центра «Галерея» 24 июня 1993 г. Через десять лет он был разделен на «Выставочный центр «Галерея»» и на «Музейно-выставочный комплекс М.Т. Калашникова». Впоследствии за МАУК «Галерея» закрепилось название «Пушкинский». Только в 2021 г. была внесена запись о государственной регистрации МАУК «Музей города Ижевска».

В фондах музея собраны коллекции предметов быта, мебели, одежды, фотографий. Часть коллекции составляют произведения современных ижевских художников на тему истории города и

дома. В нем демонстрируются редкие артефакты Ижевского оружейного завода, включая образцы холодного и огнестрельного оружия, проекты о развитии машиностроения в регионе, уникальные документы, фотографии и карты, отражающие этапы развития города.

Основная миссия музея определяется как деятельность, направленная на актуализацию, сохранение и трансляцию историко-культурного наследия Удмуртской Республики в контексте формирования региональной идентичности, популяризацию наследия через образовательные программы, интерактивные проекты и диалог с аудиторией [1].

В рамках исследования были выделены методы продвижения, применяемые культурным учреждением в рамках коммуникационных стратегий: активное использование платформы социальной сети (VK) для взаимодействия с аудиторией; разработка визуальных материалов (афиши, видеоролики, инфографика), направленных на формирование эстетического и познавательного интереса; реализация проектов в формате выставок, лекториев, тематических экскурсий, выполняющих роль «живой рекламы» и усиливающих вовлеченность общественности.

Цель «Музея города Ижевска» заключается в системной деятельности по сохранению, изучению и популяризации историко-культурного наследия Ижевска и Удмуртской Республики, а также в формировании у аудитории устойчивой идентичности через актуализацию локальных нарративов [2]. Основная целевая аудитория организации формируется из семей с детьми, туристов, школьников, студентов, краеведов и историков.

Организационная структура сайта учреждения:

1. Филиалы – информация о трех площадках: выставочный центр «Галерея», выставочный зал «Пушкинский», музей Ижевска в Генеральском доме;

2. В выставочном центре: разделы «Мероприятия», «О нас» и «История», информация о выставочных залах, выставочной деятельности, раздел «Избранное» и команда;

3. В выставочном зале: разделы «Мероприятия» и «Экскурсии», информация «О нас», «О зале», а также «Избранное» и контактная информация;

4. В музее Ижевска: разделы «Новости», «Афиша», «Экскурсии», информация о музее – его история, издания, проекты, коллекции и архив выставок, а также контактная информация [7].

Музей активно использует социальные сети для продвижения своих выставок и коммуникации с аудиторией. Основной платформой, где выкладываются новости и афиши, является «ВКонтакте». На ней анонсируются различные мероприятия: мастер-классы, лекции, экскурсии, выставки, церемонии. На странице активно ведется информирование аудитории, например, регулярные анонсы мероприятий, доступных по «Пушкинской карте» и советы посетителям, как можно купить билеты онлайн, правила посещения, льготы; публикуется образовательный контент в виде исторических справок о городе, интервью с жителями Ижевска. Также музей сотрудничает с множеством лекторов и авторов. Страница ведется с 2009 г., с того времени на нее успели подписаться 13,4 тыс. чел. Это свидетельствует о стабильном интересе к контенту, ориентированному на локальную аудиторию [5].

Также у музея есть Rutube-канал, на котором выходят несколько различных рубрик, например мини-экскурсии, выставки крупным планом, открытия выставок, и постоянная рубрика «Интервью с художником». На канале всего 130 подписчиков – это следствие того, что он не рекламируется на сайте музея, из-за чего не пользуется узнаваемостью среди аудитории [6].

Для улучшения PR-стратегий в деятельности учреждения были разработаны следующие рекомендации:

1. Использование AR/VR-платформ для создания интерактивных экспозиций, обеспечивающих эффект погружения;

2. Внедрение UGC-контента через конкурсы с хештегами, что способствует формированию комьюнити организации [3];

3. Организация гибридных мероприятий (офлайн-лекторий + онлайн-трансляция) с вовлечением экспертного сообщества;

4. Установление кооперации с локальными медиа (СМИ, блогеры) для расширения охвата;

5. Интеграция мультязычного контента (удмуртский, английский) для охвата этнических сообществ и туристов;

6. Реализация кроссплатформенного подхода с адаптацией контента под специфику каналов (Stories/Reels для молодежи, лонгриды для краеведов) [4].

Для роста PR-активности музею важно сочетать регулярность, креатив и анализ данных. Упор на интерактив, локальную идентичность и цифровые тренды поможет привлечь новую аудиторию, сохранив связь с постоянными посетителями.

Проведенное исследование PR-деятельности МАУК «Музей города Ижевска» позволило выявить ключевые особенности, проблемы и перспективы развития коммуникаций учреждения. Музей выполняет важную роль в сохранении локальной идентичности Ижевска, выступая медиатором между историко-культурным наследием и современной аудиторией. Однако его PR-стратегия требует адаптации к цифровым вызовам и изменениям в поведении целевой аудитории.

Музей активно использует социальные сети («ВКонтакте», «Rutube») и сайт для информирования аудитории, но контент-стратегия остается консервативной. Преобладают анонсы мероприятий и статичные публикации, что ограничивает вовлеченность молодежи. Низкие показатели подписчиков на Rutube-канале и неравномерная активность в соцсетях свидетельствуют о недостаточном внимании к видеоконтенту и интерактивным форматам.

В ходе исследования удалось: выявить необходимость PR-коммуникаций в сфере культуры и искусства; изучить основные инструменты и технологии PR-коммуникации; проанализировать деятельность организации, использующей коммуникации в PR деятельности; выявить основные проблемы и перспективы развития PR в данной сфере.

Литература и источники:

1. Нора П. Между памятью и историей: проблемы локальной идентичности / П. Нора // Вопросы культурологии. – 2018. – №4. – С. 45–59.

2. Петрова А.А., Сидоров К.В. PR региональных музеев: вызовы и решения / А.А. Петрова, К.В. Сидоров // Вестник культурологии. – 2021. – №3. – С. 112–125.
3. Сол Б. Музейный маркетинг и PR: стратегии взаимодействия с аудиторией / Б. Сол. – М.: Культура, 2020.
4. Фишер Т. Цифровые коммуникации в культуре: от сайтов до TikTok / Т. Фишер. – СПб.: Арт-Пресс, 2022.
5. «Музей города Ижевска». Официальная страница во ВКонтакте. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/muzeiizhevskia> (дата обращения: 02.04.2025).
6. «Музей города Ижевска». Официальная страница на Rutube. [Электронный ресурс] // URL: <https://rutube.ru/channel/44575593/> (дата обращения: 06.04.2025).
7. «Музей города Ижевска». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://muzeiizhevskia.ru> (дата обращения: 08.04.2025).

Пупкова К.В. (РИИ, Казань)

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИАРЕСУРСЫ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕЛЕКАНАЛА

(Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент
кафедры журналистики РИИ Гаделшина Л.А.).

Аннотация: В статье исследуются инструменты цифрового продвижения телеканалов в социальных сетях в условиях доминирования онлайн-платформ. Анализируются геймификация, таргетированная реклама, пользовательский контент и мультиплатформенность, их роль в повышении вовлеченности аудитории и оптимизации бюджета. На примере кейсов показаны преимущества гибридных стратегий, сочетающих алгоритмизацию контента с экспертной модерацией. Выявлены риски, связанные с этикой пользовательского контента и автоматизацией, а также необходимость адаптации телеканалов к динамике цифровой среды.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, социальные сети, SMM-продвижение, геймификация, таргетированная реклама, пользовательский контент (UGC), мультиплатформенность, искусственный интеллект (ИИ), медиаландшафт, вовлечение аудитории.

Цифровая трансформация медиаландшафта, обусловленная экспансией социальных сетей и изменением моделей потребления ин-

формации, требует от телеканалов переосмысления традиционных коммуникационных стратегий. Согласно исследованию Deloitte (2020 г.), 78% российской аудитории в возрасте 16–35 лет ежедневно обращаются к социальным сетям как к основному источнику новостей и развлечений, что ставит под сомнение монополию телевидения на формирование повестки [1, с. 113].

В этих условиях социальные сети перестают быть вспомогательным каналом дистрибуции и превращаются в ключевую платформу для диалога с аудиторией, где инструменты цифрового маркетинга определяют конкурентоспособность медиабрендов.

Актуальность исследования подтверждается работами отечественных ученых: Е.А. Шабанова и А.А. Комарова [7, с. 106], которые подчеркивают роль геймификации как драйвера вовлеченности, а Д.А. Божедаров [3, с. 70] анализирует вызовы «информационных пузырей» в условиях персонализации лент.

Цифровой маркетинг сегодня – это не просто тренд, а целостная система продвижения брендов, услуг и медиаконтента, основанная на многоуровневом взаимодействии с аудиторией с помощью цифровых средств коммуникации. Ключевая особенность цифрового маркетинга – клиентоориентированный и персонализированный подход, позволяющий компаниям быстро реагировать на запросы целевых групп и формировать прочные отношения с пользователями.

По мнению И.Е. Афатова и И.А. Герейхановой [2, с. 13], цифровой маркетинг объединяет широкий спектр каналов – от социальных сетей, видеохостингов и мессенджеров до мобильных приложений, сайтов и блогов. Эффективность цифровых инструментов достигается за счет их гибкости, высокой степени настройки под интересы аудитории и интеграции инновационных форматов коммуникации, таких как таргетированная реклама, SMM, SEO, email-рассылки и нативная реклама.

Особенности цифрового маркетинга проявляются в его способности не только продвигать коммерческие предприятия, но и давать медиакомпаниям возможность оперативно внедрять новаторские подходы к распространению контента. Благодаря инструментам цифрового маркетинга можно точно сегментировать целевую аудиторию, анализировать поведенческие паттерны пользователей,

а также незамедлительно вносить коррективы в стратегию продвижения, повышая ее общую результативность. Преимуществом цифровых каналов становится и их масштабируемость: информация мгновенно охватывает большие массы пользователей, а затраты на проведение кампании зачастую значительно ниже по сравнению с традиционной рекламой.

При этом цифровой маркетинг обладает уникальными характеристиками, которые делают его особенно значимым для медиаиндустрии. Он обеспечивает постоянную двустороннюю связь между медиаплатформой и конечным пользователем, что позволяет выявлять и удовлетворять актуальные потребности аудитории в режиме реального времени. Такой подход способствует росту лояльности зрителей и укрепляет их доверие к телеканалу. Цифровое продвижение также выгодно отличается доступностью технологий и инструментов, которые при правильном подборе и грамотном применении позволяют создавать яркие медиапроекты с минимальными затратами и максимальным вовлечением аудитории [2, с. 15].

В медиаотрасли цифровой маркетинг активно используется для проведения креативных кампаний, запуска интерактивных проектов, сотрудничества с лидерами мнений и блогерами. Кроме того, особую популярность приобретают флешмобы, онлайн-конкурсы и другие механизмы стимулирования пользовательской активности. Привлекают внимание и инструменты скрытой рекламы, нативные интеграции, а также грамотное использование блогосферы – все это позволяет расширять охват и оказывать более тонкое влияние на сформированные и новые целевые сегменты [5, с. 258–259]. Точные механизмы таргетинга позволяют работать с аудиторией по целому ряду критериев: возраст, пол, профессия, уровень дохода, поведенческие интересы.

Современные медиаорганизации вынуждены учитывать высокие темпы цифровизации при формировании своих стратегий продвижения. Внедрение инструментов цифрового маркетинга предоставляет телеканалам не только возможность рационального распределения ресурсов, но и облегчает адаптацию к динамичным изменениям в сфере коммуникаций. Использование цифровых технологий способствует не просто поддержанию актуального

имиджа, а становится критически важным фактором конкурентоспособности и дальнейшего развития на рынке.

Геймификация – это внедрение игровых механизмов и элементов в неигровые процессы с целью вовлечения аудитории, повышения ее лояльности, а также стимулирования активности и удержания внимания. В медиасфере, в частности на телевидении, геймификация становится одним из наиболее перспективных и эффективных инструментов для привлечения зрителей и формирования долгосрочных отношений с аудиторией.

Главная задача геймификации – создать уникальный опыт вовлечения пользователя, при котором сам процесс потребления контента превращается в игру. Это может выражаться в начислении баллов за участие в викторинах, подарках за активность, достижениях, рейтинговых списках и наградах за выполнение заданий. Применение игровых практик не только повышает интерес к телепродукту, но и способствует формированию комьюнити вокруг бренда, увеличивает время контакта пользователя с контентом и укрепляет эмоциональную связь с медиаплатформой.

Телеканал «Пятница!» в проекте «Орел и решка» использует квесты, которые позволяют зрителям следовать за героями передачи, выполнять задания и получать призы, что делает просмотр интерактивным и мотивирует к повторному участию [4, с. 1934]. Подобные проекты часто выходят за рамки телевидения и включают интеграцию с социальными сетями, мобильными приложениями или тематическими мероприятиями в реальном мире. Например, Телеканал «ТНТ», который устраивал розыгрыши призов среди подписчиков. В качестве примера можно привести розыгрыш, проведенный 15 ноября 2023 г. под названием «От Полярного». Для участия в нем подписчикам необходимо было прислать фото своего региона в комментариях. Данный розыгрыш набрал 581 комментарий, что свидетельствует о его высокой эффективности в плане вовлечения аудитории.

Кроме того, зарубежные медиакорпорации (например, «Discovery») внедряют VR-проекты, в которых зрители могут погружаться в виртуальные приключения, участвовать в викторинах

или интерактивных мероприятиях, что расширяет рамки традиционного просмотра [6, с. 112].

Из свежих маркетинговых кейсов продвижения телеканала можно отметить проект «Путешествие по городам России», который мотивирует пользователей взаимодействовать с брендом, участвовать в виртуальных квестах и получать за это реальные призы или скидки. Также, наблюдается стабильный рост аудитории официальной страницы телеканала «Первый», демонстрирующий высокий интерес пользователей. В Telegram-канале Первого канала был выявлен пост, где аудитории предлагалось оставить «вдохновляющие сообщения». Авторы обещали, что лучшие комментарии будут показаны в эфире. Данный формат взаимодействия демонстрирует попытку телеканала установить более тесную связь со зрителями, вовлекая их в создание контента.

Цифровые данные показывают, что геймификация способна повысить вовлеченность аудитории на 35–40%, увеличить конверсию и лояльность, а также стимулировать распространение информации о проекте в социальных сетях и мессенджерах [4, с. 1935]. Пользователи становятся активными соавторами контента, получая удовольствие от взаимодействия с телеканалом и делясь результатами игр в своих сообществах. Одним из ключевых факторов успешного продвижения в социальных сетях является аутентичность контента. Достоверная и релевантная информация, раскрывающая преимущества продукта и решающая проблемы потребителей, представляет собой значительную часть эффективной стратегии. Снижение доверия к публикациям в рамках SMM-продвижения крайне нежелательно и может негативно отразиться на имидже продвигаемого продукта. Согласно данным аналитических ресурсов, изучающих современные тенденции в интернет-среде, естественность и искренность являются одними из наиболее перспективных трендов.

Важно учитывать жанровое разнообразие инструментов продвижения, включая информационные, имиджевые, развлекательные и образовательные форматы, что позволяет комплексно удовлетворять информационные потребности и интересы целевой аудитории. Кросс-интеграция и синергия различных форматов контента,

включая связь с телевизионными форматами, также способствует повышению эффективности продвижения.

Наконец, критически важным является анализ метрик и оптимизация используемых инструментов, включая отслеживание показателей вовлеченности и охвата, тестирование различных форматов, и интеграцию данных для принятия обоснованных управленческих решений.

Литература и источники:

1. Алешин Ю.Д., Герейханова И.А. Цифровизация журналистики и ключевые тенденции ее развития / Ю.Д. Алешин, И.А. Герейханова // Современные медиакоммуникации в глобализирующемся мире: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Пятигорск, 2022. – С. 113–115.

2. Афатов И.Е., Герейханова И.А. Цифровые технологии в рекламе и связях с общественностью: современные тенденции, инструментарий и точки роста / И.Е. Афатов, И.А. Герейханова // Современные медиакоммуникации в глобализирующемся мире: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Пятигорск, 2022. – С. 13–17.

3. Божедаров Д.А. Медиакультура и современные вызовы в парадигме сетевой коммуникации / Д.А. Божедаров // Известия Самарского научного центра РАН. – 2023. – №93. – С. 69–73.

4. Данишевская М.И. Геймификация как один из инструментов продвижения телеканала в информационном пространстве / М.И. Данишевская // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №36. – С. 1933–1935.

5. Кетова Н.П. Реклама в социальных сетях: особенности, функциональные возможности, инструменты продвижения / Н.П. Кетова // Экономические науки. – 2011. – №78. – С. 256–260.

6. Курганова Е.Б. Геймификация в цифровой коммуникации / Е.Б. Курганова // Сборник трудов конференции. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2020. – С. 105–113.

7. Шабанова Е.А., Комарова А.А. Геймификация в продвижении компаний / Е.А. Шабанова, А.А. Комарова // Материалы научно-практической конференции. – Пятигорск: ПГУ, 2022. – С. 105–109.

Рашилов Б.А. (РИИ, Казань)

ИСЛАМ И МЕДИА: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, РЕШЕНИЯ

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики РИИ, доцент кафедры
режиссуры кино и телевидения КазГИК Гильмнова А.Н.)*

Аннотация: *Статья посвящена анализу освещения ислама и мусульман в современных российских СМИ. На примере контент-анализа публикаций региональных изданий («Татар информ», «Бизнес Онлайн») и федерального СМИ («РБК») за период 2022-2025 гг. выявляются основные тематические и тональные характеристики медиа-репрезентации ислама. Рассматриваются ключевые проблемы, такие как стереотипизация и дефицит плюрализма мнений, а также намечаются актуальные тенденции и предлагаются рекомендации по улучшению качества освещения данной тематики.*

Ключевые слова: *ислам, медиа, СМИ, Россия, Татарстан, контент-анализ, репрезентация, стереотипы, исламофобия, медиа-дискурс, журналистика, «Татар информ», «Бизнес Онлайн», «РБК».*

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью ислама в мире и необходимостью его адекватного освещения в СМИ. В России, многоконфессиональном государстве со значительным мусульманским населением, сбалансированное и корректное представление исламской тематики является важной зада-

чей. СМИ играют ключевую роль в формировании общественного мнения, и то, как они представляют ислам, напрямую влияет на межконфессиональный диалог и уровень социальной напряженности. Несмотря на рост числа публикаций об исламе, качество освещения не всегда соответствует требованиям объективности, что ведет к искажениям и стереотипам [1]. Данная статья анализирует освещение ислама в российских СМИ на примере ИА «Татар информ», «Бизнес Онлайн» и «РБК», выявляет проблемы и тенденции, а также предлагает пути улучшения медиа-репрезентации [2], [7], [8], [10].

Исследование базируется на методах количественного и качественного контент-анализа публикаций за период с 1 января 2022 г. по 1 января 2025 г. в ИА «Татар информ» (русская и татарская версии), интернет-издании «Бизнес Онлайн» и медиахолдинге «РБК». Выбор изданий обусловлен их значимостью на региональном («Татар информ», «Бизнес Онлайн») и федеральном («РБК») уровнях, что позволяет получить разностороннюю картину медиа-репрезентации ислама.

Количественный анализ включал подсчет общего числа публикаций (с учетом дубликатов для отражения интенсивности присутствия темы), их тематическую классификацию и определение тональности (нейтральная, позитивная, эмоционально-негативная/критическая). Сбор материала для татарской версии «Татар информ» проводился путем ручного просмотра раздела «Дин» («Религия»), для остальных изданий – с помощью поиска по ключевым словам, («ислам», «мусульмане» и т.д.), и просмотра релевантных разделов [3], [4], [5], [6], [9].

Качественный анализ (включая дискурс-, фрейм- и нарративный анализ) проводился на основе репрезентативной выборки текстов с целью выявления ключевых нарративов, фреймов и риторических стратегий. За три года зафиксировано 560 публикаций, в основном на региональном уровне. Лидером по количеству материалов стала татарская версия ИА «Татар-информ», за ней следуют «Бизнес Онлайн» и русская версия того же агентства. Федеральное «РБК» освещает ислам заметно реже.

Основные темы публикаций – религиозная практика мусульман (32%), деятельность исламских структур (20%) и участие ислама в общественной жизни (19.5%). Лишь 3,2% материалов касаются конфликтных тем, что указывает на нейтрально-описательный тон большинства публикаций. Почти 60% материалов выдержаны в нейтральной тональности, треть – в позитивной, и только около 10% – с критическим уклоном.

У изданий прослеживается своя специфика. «Татар-информ» придерживается информативно-просветительского подхода с нейтрально-позитивной подачей. «Бизнес Онлайн» более дискуссионен, чаще поднимает спорные темы и использует полемический стиль. «РБК» демонстрирует отстраненный, фактический стиль с упором на политику и право.

Анализ выявил как тенденции к позитивной идеализации ислама, так и проблематизацию отдельных тем, что может усиливать стереотипы. При этом в медиадискурсе преобладают голоса официальных лиц, тогда как повседневный опыт рядовых мусульман, особенно женщин и молодежи, остается на периферии. Это создает несколько однобокую и элитарную картину сообщества.

Анализ медиаконтента выявил ряд проблем в освещении исламской тематики в российских СМИ. Часто ислам сводится к ритуалам и праздникам, в то время как богословские, исторические и социальные аспекты игнорируются. Это способствует формированию поверхностного восприятия. Проблемой остается и стереотипизация – как в виде идеализации, так и в связывании религии с радикализмом. Отсутствие плюрализма мнений также заметен: преобладают голоса официальных лиц, тогда как опыт женщин, молодежи и обычных верующих почти не представлен. Повседневная жизнь мусульман освещается слабо, а сам дискурс часто поляризован – либо приглаженный, либо конфликтный. Кроме того, исламская тематика в федеральных СМИ подается фрагментарно, без целостного контекста.

Тем не менее, наблюдается рост активности религиозных деятелей в медиа, интерес к исламской идентичности и культуре, появляются материалы о халяль-индустрии и семейных нормах.

Исламские организации становятся заметнее в общественно-политической жизни, СМИ осваивают новые форматы подачи.

Для улучшения ситуации необходим комплексный подход: повышение религиозной грамотности журналистов, расширение круга спикеров, включение разных слоев мусульманского сообщества, углубление тематики публикаций и борьба со стереотипами через контекст и разнообразие мнений. Важно развивать сотрудничество редакций с исламскими организациями и строго соблюдать журналистскую этику – объективность, точность и уважение к верующим.

Анализ освещения ислама в ИА «Татар информ», «Бизнес Онлайн» и «РБК» показал, что, несмотря на стабильное присутствие темы в медиапространстве, существуют значительные проблемы, связанные с упрощением, стереотипизацией и недостатком плюрализма мнений. Выявлены различия в подходах региональных и федеральных, а также государственных и независимых СМИ. Преобладает нейтрально-позитивная тональность, однако полемика и критика также присутствуют, особенно в «Бизнес Онлайн». Для улучшения медиа-репрезентации ислама необходимы повышение квалификации журналистов, расширение круга спикеров, углубление тематики и развитие конструктивного взаимодействия СМИ с мусульманским сообществом при строгом соблюдении этических норм.

Литература и источники:

1. Атабаев С.З. Роль интернет-СМИ Дагестана в формировании межконфессиональных отношений / С.З. Атабаев, А.М. Кахаев // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2023. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-internet-smi-dagestana-v-formirovanii-mezhkonfessionalnyh-otnosheniy> (дата обращения: 06.05.2025).

2. БИЗНЕС Online – Новости Казани [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/> (дата обращения: 02.04.2025).

3. Дин [Электронный ресурс]. – URL: <https://tatar-inform.tatar/news/rubric/list/religion> (дата обращения: 02.04.2025).

4. Ислам – БИЗНЕС Online [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/category/654> (дата обращения: 02.05.2025).
5. Ислам – последние новости сегодня на РБК.Ру [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/tags/?tag=Ислам&project=rbcnews> (дата обращения: 02.05.2025).
6. Мусульмане – последние новости сегодня на РБК.Ру [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/tags/?tag=мусульмане&project=rbcnews> (дата обращения: 02.05.2025).
7. Новости Татарстана и Казани – Татар-информ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/> (дата обращения: 02.04.2025).
8. Последние новости дня в России и мире сегодня – свежие новости на РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 02.04.2025).
9. Татар-информ – #ислам [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/tag/list/islam> (дата обращения: 02.05.2025).
10. Татарстан, Россия, дөнья яңалыклары татарча – «Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы [Электронный ресурс]. – URL: <https://tatar-inform.tatar/> (дата обращения: 02.04.2025).

Рахимова А.А. (КазГИК, Казань)

ТАТАРСТАН – МЕСТО ВОЗМОЖНОСТЕЙ: КАК РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ПРОЕКТЫ ФОРМИРУЕТ ПОЗИТИВНЫЙ ИМИДЖ РЕГИОНА, И ПРИВЛЕКАЮТ МОЛОДЕЖЬ В МЕДИАИНДУСТРИЮ

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики РИИ, доцент кафедры
режиссуры кино и телевидения КазГИК Гильмнова А.Н.)*

***Аннотация:** В статье рассматривается роль республиканских проектов в развитии медиа Республики Татарстан, формировании позитивного имиджа региона и привлечении молодых специалистов. Проанализированы ключевые данные, определены основные тенденции развития, представлены примеры успешных проектов и рассмотрены возможности, предоставляемые молодежи в данной сфере.*

***Ключевые слова:** медиаиндустрия, Республика Татарстан, регион, Казань, медиа, молодежь, специалисты, имидж, СМИ, продвижение.*

В эпоху современной цифровизации общества существенную роль набирают медиаиндустрии. Они способствуют формированию общественного мнения, развитию экономики и культуры регионов. На сегодняшний день они являются одними из главных тенденций. Так, на территории Российской Федерации актуаль-

ным остается изучение, поддержка сферы медиа и привлечение к ней молодежи.

Одним из ведущих субъектов, который активно инвестирует, реализуя ряд республиканских проектов, направленных на формирование позитивного имиджа и создание благоприятной среды для молодых специалистов – Республика Татарстан.

«Третья столица» характеризуется динамичным развитием и значительным вкладом в экономику региона. По данным Министерства экономики РТ за 2024 г. республика заняла пятое место среди всех субъектов РФ [4].

К основным направлениям медиа Татарстана можно отнести рост цифровых медиа на разных площадках коммуникации, поддержание креативных индустрий, СМИ, студенческих и школьных центров. Правительство стимулирует людей реализовывать ряд программ с помощью грантов, стартапов, что «подталкивает» их к предпринимательской деятельности. Ежегодно в Kazan Expo проходят Международный форум Kazan Digital Week (KDW) и Российский Венчурный Форум (РВФ). За прошлый год KDW посетили более 19 тыс. участников и 7 тыс. спикеров, было проведено 147 мероприятий, а на РВФ более 4 тыс., более 200 спикеров и инвесторов, также презентованы более 400 стартапов. События объединяют участников, предпринимателей, инвесторов, корпораций, институтов, и желание открывать новые технологические решения [3] [7].

Министерство поддерживает создание молодежных общественных организаций. Например, «Лига студентов Республики Татарстан», созданная в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, в том числе Республики Татарстан. Это повышает мотивацию не только специалистов, но и молодежь в продвижении региона, т.е. формирование устойчивого позитивного имиджа. Для понимания рассмотрим некоторые из значимых проектов 2024–2025 гг. Республиканская премия медиа достижений «Йолдыз – 2024»: конкурсный и образовательный проект для обучающихся ПОО и ООВО, расположенных на территории РТ, имеющих особые достижения в медиа сфере. Результатом стало обнаружение, поддержка и поощрение

талантливой молодежи, а также в содействии обмену опытом и повышению квалификации молодых создателей контента и специалистов в сфере медиа. Следующее – Республиканский фестиваль юношеской и молодежной прессы «Алтын каләм – Золотое перо». Он направлен на поддержку деятельности начинающих журналистов, творческой и одаренной молодежи, привлечения внимания к развитию юношеских и молодежных медиа и др. Последнее раскрываемое событие – Лига Форум. Студенческое место для прокачки навыков, образования и спорта. Оно собирает студентов с разных сфер деятельности не только из Республики Татарстан, но и всей страны. За всю работу организации было собрано более 3 тыс. заявок из более чем 19 регионов [1] [6] [9] [2].

Татарстан предоставляет широкие возможности для молодых специалистов, стремящихся к профессиональной самореализации и карьерному росту. В Казани – столице республики функционирует большое количество вузов и колледжей, предлагающих образовательные программы в сфере СМИ и медиа. Например, Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Казанский государственный институт культуры (КазГИК), Открытый колледж бизнеса и информатики (ОКБИ). Все желающие могут реализовать себя в качестве фрилансеров, предпринимателей и государственных сотрудников.

Медиа играют важную роль в формировании позитивного имиджа Татарстана, продвижении региональных брендов и привлечении туристов и инвесторов. Успехи республики активно освещаются в различных каналах СМИ. Самые цитируемые: ИА «Татар-информ», «Татарстан 24», ТРК «Новый век». Кроме того, используются социальные сети и другие площадки. Telegram-каналы, сообщества «ВКонтакте», «Дзен» и тд. Развитие культурных и туристических медиапроектов также играет значительную роль в создании привлекательного образа Татарстана. В Казани проходит Международный фестиваль медиаискусства «НУР», ставший центром притяжения для медиахудожников, музыкантов, специалистов в области проекционных и цифровых технологий со всего мира. С 2021 г. он объединил более 300 творцов из 31 страны, представивших свои работы в 35 городских локациях, включая

объекты, охраняемые ЮНЕСКО. Республика Татарстан демонстрирует успешный опыт развития медиаиндустрии, формирования позитивного имиджа региона и привлечения молодых специалистов. Ключевую роль в этом процессе играют республиканские проекты, направленные на поддержку компаний, стимулирование инноваций и развитие креативных индустрий. Создание благоприятной среды для молодежи, предоставление образовательных возможностей, финансовой поддержки и менторской помощи способствует привлечению талантливых специалистов и формированию конкурентоспособного медиаландшафта [8][5].

Дальнейшее развитие Татарстана связано с использованием новых технологий и контента, усилением государственной поддержки сектора и развитием креативности. Успешная реализация этих задач позволит Татарстану укрепить свой имидж как место возможностей в индустрии медиа, привлекая еще больше талантливой и амбициозной части населения – молодежи.

Литература и источники:

1. Лига студентов Республики Татарстан: сайт. <https://ligastudentov.com/>. – URL: (дата обращения: 30.04.2025).
2. ЛИГА ФОРУМ: «ЛИГА ФОРУМ» – студенческий образовательный форум с образовательной программой: сайт. – URL: <https://liga-forum.ru/> (дата обращения: 30.04.2025).
3. Международный форум Kazan Digital Week: сайт. – URL: <https://kazandigitalweek.com/ru/results/> (дата обращения: 30.04.2025).
4. Министерство экономики Республики Татарстан: об итогах деятельности Министерства Экономики Республики Татарстан за 2024 год: офиц. сайт. – URL: <https://mert.tatarstan.ru/> (дата обращения: 30.04.2025).
5. НУР 2025 – Международный фестиваль медиаискусства НУР: Архив НУР: сайт. – URL: <https://nurfestival.com/archives/> (дата обращения: 30.04.2025).
6. Республиканская премия медиа достижений «Йолдыз»: ВК сообщество: сайт. – URL: <https://vk.com/mediaaward.star> (дата обращения: 30.04.2025).

7. Российский Венчурный Форум: сайт. – URL: <https://russianventureforum.ru/> (дата обращения: 30.04.2025).

8. Татар-информ: «Татар-информ» возглавил рейтинг самых цитируемых СМИ Татарстана за 2024 год: сайт. – 12 марта 2025. – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/tatar-inform-zanyal-pervoe-mesto-v-reitinge-samyx-citiruemyx-smi-tatarstana-5976626> (дата обращения: 30.04.2025).

9. Фестиваль «Алтын каләм – Золотое перо»: ВК сообщество: сайт. – URL: <https://vk.com/zolotoepero2025> (дата обращения: 30.04.2025).

Рябцева А.С. (КазГИК, Казань)

ЭТИКА ТАРГЕТИРОВАННОЙ РЕКЛАМЫ: ГРАНИЦЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ПРИВАТНОСТИ В DIGITAL-ЭПОХУ

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики РИИ, доцент кафедры
режиссуры кино и телевидения КазГИК Гильманова А.Н.)*

Аннотация: *Статья посвящена этическим аспектам таргетированной рекламы в digital-эпоху. Анализируются проблемы сбора персональных данных, регуляторные меры (GDPR, ССРА) и кейсы злоупотреблений. Предлагаются решения для баланса между эффективным маркетингом и защитой приватности.*

Ключевые слова: *таргетированная реклама, персональные данные, цифровая этика, GDPR, приватность.*

С развитием цифровых технологий таргетированная реклама стала мощным инструментом маркетинга, позволяющим бизнесу точно определять свою аудиторию. Однако ее эффективность вызывает этические вопросы: где проходит грань между персонализацией и вторжением в приватность? Как регулируется сбор и использование персональных данных, и какие риски несет чрезмерная зависимость от поведенческого трекинга? Таргетированная реклама основана на сборе данных о пользователях: истории поиска, лайках, геолокации, покупках и даже личных сообщениях (в случае спорных методов). Алгоритмы анализируют поведение

и предсказывают, какие товары или услуги могут заинтересовать человека.

Основные методы сбора данных:

- Cookies и трекеры – отслеживание действий на сайтах.
- Социальные сети – используют данные для микротаргетинга.
- Покупка данных – компании обмениваются или покупают информацию из разных источников.
- Геолокация – реклама на основе местоположения.

Этические проблемы:

- Манипуляция – реклама может эксплуатировать слабости (например, азартные игры или кредиты для уязвимых групп). Фильтрующий пузырь – пользователь видит только то, что соответствует его профилю, что усиливает поляризацию. Отсутствие прозрачности – люди не знают, как и кем используются их данные. «Большие данные создают большие проблемы: мы теряем контроль над своей цифровой идентичностью» [11].

2. Регуляция приватности: GDPR, ССРА и другие законы

Из-за злоупотреблений введены строгие законы о защите данных:

GDPR (Общий регламент защиты данных, ЕС, 2018)

- Требуется явное согласие на сбор данных.
- Позволяет пользователям запрашивать и удалять свои данные.
- Штрафы за нарушения – до 4% глобального оборота компании.[8]

ССРА (Калифорнийский закон о приватности, 2020)

- Дает право отказаться от продажи данных.
- Обязывает компании раскрывать, какие данные собираются.

Пробелы в регулировании

- Многие сервисы находят лазейки (например, «обезличенные данные», которые все равно можно декодировать).
- В некоторых странах законы слабы или отсутствуют [4].

3. Кейсы злоупотреблений: от Cambridge Analytica до Apple vs. Facebook

Cambridge Analytica (2018)

Компания использовала данные 87 млн пользователей Facebook без их согласия для политического влияния. Это показало, как таргетинг может манипулировать выборами [3].

Конфликт Apple и Facebook (2021)

Apple ввела App Tracking Transparency (ATT), требующую явного согласия на трекинг. Facebook (Meta) потерял \$10 млрд из-за снижения эффективности рекламы, что вызвало споры: где граница между приватностью и бизнесом?

4. Как соблюдать баланс: этические альтернативы

1. Контекстная реклама вместо слежки

Показ объявлений на основе контента, а не личных данных (как в Google Search или тематических сайтах).

2. Прозрачность и контроль для пользователей

· Четкие настройки приватности.

· Простые способы удаления данных.

3. Privacy-first технологии

· Google Privacy Sandbox – замена cookies на менее invasive методы.[9]

· Federated Learning (как в Apple) – анализ данных без их централизованного сбора [2].

Таргетированная реклама – мощный инструмент, но ее использование требует строгих этических рамок. Законы вроде GDPR и ССРА – шаг в правильном направлении, но важно развивать технологии, которые минимизируют сбор данных без ущерба для бизнеса. В будущем баланс между персонализацией и приватностью станет ключевым фактором доверия пользователей.

Литература и источники:

1. Acquisti A., Taylor C., & Wagman L. The Economics of Privacy [Текст] // Journal of Economic Literature. – 2016. – Vol. 54, №2. – P. 442–492.

2. Apple's App Tracking Transparency (ATT): Developer Documentation [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://developer.apple.com/documentation/> (дата обращения: 01.05.2025).

3. Cadwalladr C., Graham-Harrison E. Revealed: 50 million Facebook profiles harvested for Cambridge Analytica in major data breach [Текст] // The Guardian. – 2018. – 17 March.
4. California Consumer Privacy Act (CCPA) [Текст]: California Civil Code § 1798.100 et seq. – 2018 (с изм. 2020).
5. Electronic Frontier Foundation (EFF). How Online Tracking Companies Know Most of What You Do Online [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.eff.org/> (дата обращения: 01.05.2025).
6. European Data Protection Board (EDPB) Guidelines on Targeted Advertising [Текст]. – 2022.
7. Federal Trade Commission (FTC) vs. Facebook [Текст]: Case No. 1:19-cv-02184. – 2019.
8. General Data Protection Regulation (GDPR) [Текст]: Regulation (EU) 2016/679. – 2016.
9. Google Privacy Sandbox: Official Documentation [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://privacysandbox.com/> (дата обращения: 01.05.2025).
10. Tene O., Polonetsky, J. Big Data for All: Privacy and User Control in the Age of Analytics [Текст] // Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property. – 2013. – Vol. 11, №5. – P. 239–273.
11. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power [Текст]. – New York: PublicAffairs, 2019. – 691 p.

Фаткылов Ю.Г. (РИИ, Казань)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики РИИ, доцент кафедры
режиссуры кино и телевидения КазГИК Гильманова А.Н.)*

Аннотация: *Статья посвящена исследованию трансформации фотожурналистики в условиях цифровизации. Анализируются ключевые проблемы, такие как распространение фейков, этические дилеммы, снижение доверия к визуальному контенту, а также перспективные направления, включая использование искусственного интеллекта, дронов и социальных сетей. Особое внимание уделено роли фотожурналистики в современных СМИ Республики Татарстан.*

Ключевые слова: *фотожурналистика, цифровизация, искусственный интеллект, этика, социальные сети, СМИ Татарстана.*

Фотожурналистика в эпоху цифровизации переживает значительные изменения, связанные с развитием технологий и трансформацией медиапространства. Новые вызовы, такие как искусственный интеллект, мобильная съемка и этические вопросы, требуют переосмысления роли и методов работы фотожурналистов. Цель данной статьи выявить ключевые проблемы и перспективы развития фотожурналистики в условиях цифровой эпохи, а также проанализировать ее особенности на примере СМИ Республики Татарстан.

Основные проблемы цифровой фотожурналистики.

С развитием технологий глубокого обучения (deepfake) и генеративного ИИ достоверность визуального контента вызывает серьезные сомнения. Яркие примеры – сгенерированные фото ареста Дональда Трампа или Папы Римского – подчеркивают необходимость создания эффективных механизмов проверки подлинности изображений.

Применение дронов и мобильной съемки ставит острые вопросы о приватности и допустимых границах вмешательства в личную жизнь. Например, съемка протестов в Тегеране (2009 г.) силами гражданских лиц вызвала споры о балансе между правом общества на информацию и соблюдением этических норм.

Активное распространение любительского контента в соцсетях (как в случае с хештегом #notredamefire после пожара в Нотр-Даме) снижает ценность профессиональных работ и усложняет монетизацию труда фотожурналистов.

Перспективные направления развития.

ИИ способен автоматизировать обработку изображений, создание подписей и систематизацию архивов, как это сделано в Associated Press, где компьютерное зрение упростило работу с 60 миллионами фотографий. Однако важно четко маркировать синтетический контент, чтобы сохранить доверие аудитории.

Дроны открывают возможности для съемки в ранее недоступных ракурсах, как в материале о долине Голубой Луны в Китае. Виртуальная реальность, в свою очередь, позволяет создавать иммерсивные форматы сторителлинга.

Примеры гражданской журналистики (например, освещение протестов в Иране в 2009 г.) демонстрируют потенциал соцсетей для оперативного распространения информации, но также подчеркивают необходимость строгой модерации. Анализ публикаций «Аргументов и Фактов» и «Реального времени» (2019–2023 гг.) выявил следующие тенденции: в «Реальном времени» 80% материалов – репортажи, тогда как в «АиФ» представлено больше жанрового разнообразия, включая художественные и документальные форматы. «АиФ» чаще обращается к фотобанкам (например, Global Look Press), в то время как «Реальное время» в основном

полагается на работы собственных корреспондентов, таких как Динар Фатыхов. Оба издания экспериментируют с фотоколлажами и мультимедийными проектами, например, серия «Эпоха Шаймиева» в «Реальном времени».

Цифровизация создает как вызовы, так и возможности для фотожурналистики. Ключевыми задачами остаются сохранение достоверности, адаптация к новым технологиям и укрепление этических стандартов. Исследование подтвердило, что региональные СМИ, такие как издания Республики Татарстан, успешно сочетают традиционные методы с инновациями, оставаясь важным инструментом визуальной коммуникации.

Литература и источники:

1. Абломейко С.В. Основные положения модельного закона «Об искусственном интеллекте» / С.В. Абломейко // BIG DATA. – 2024. – С. 21–31.

2. Бакулин О.А. Проблема цифровой манипуляции в фотожурналистике / О.А. Бакулин // Медиакультура. – 2019. – №6. – С. 373.

3. Гуртовая Е.А. Фотожурналистика в эпоху ИИ / Е.А. Гуртовая // Журнал БГУ. – 2024. – №2. – С. 31–36.

4. Дроздов Д.Н. Роботизированная журналистика / Д.Н. Дроздов // Журналистика в цифровую эпоху. – 2024. – С. 127–130.

5. Келби С. Цифровая фотография / С. Келби. – М.: Диалектика, 2020. – 244 с.

6. Тилак Г. Дроны и медиаиндустрия / Г. Тилак // Вестник РУДН. – 2020. – №2. – С. 33.

7. Хайрутдинова А.А. Тенденции современной фотожурналистики / А.А. Хайрутдинова. – Пермь, 2020. – 74 с.

Хуснеева С.Р. (КазГИК, Казань)

УСТОЙЧИВОСТЬ И GREENWASHING В РЕКЛАМЕ

(Научный руководитель – кандидат технических наук, доцент кафедры режиссуры кино и телевидения КазГИК Бакаев М.Р.)

Аннотация: В условиях роста экологической осознанности потребителей компании активно используют концепцию устойчивого развития в рекламных коммуникациях. Однако наряду с *genuine sustainability* (истинной устойчивостью) распространяется практика *greenwashing* – введения аудитории в заблуждение относительно экологичности продукта или бренда. В статье рассматриваются ключевые подходы к изучению *greenwashing* в рекламе, анализируется его эволюция в контексте цифровизации медиа, а также предлагаются перспективные направления для регулирования и минимизации деструктивного влияния на потребительское поведение.

Ключевые слова: устойчивость, *greenwashing*, реклама, экологический маркетинг, медийные процессы, потребительское поведение.

В современной научной литературе термин «*greenwashing*» определяется как стратегия коммуникации, которая через рекламу и PR создает у потребителей преувеличенное или ложное представление об экологических преимуществах продукта, услуги или компании в целом (Laufer, 2003 г.). Термин «*greenwashing*» введен в 1980-х гг. экологом Джейм Вестервельтом. В рекламе он проявляется через: скрытую информацию (акцент на одном «зеленом»

атрибуте при игнорировании общего вреда), неточные формулировки (использование терминов «эко», «био» без сертификации), ложные образы (визуальные символы природы для нефтегазовых компаний). TerraChoice Environmental Marketing (2010 г.) разработала классификацию «семи грехов greenwashing»:

1. Грех скрытого компромисса – акцент на одном экологическом аспекте при игнорировании других, более значимых экологических проблем.

2. Грех отсутствия доказательств – экологические заявления без доступной сертификации или подтверждающей информации.

3. Грех неточности – использование расплывчатых или плохо определяемых терминов («экологически чистый», «натуральный»).

4. Грех ложной маркировки – создание ложного впечатления о наличии сторонней сертификации.

5. Грех несущественности – акцент на характеристиках, которые хотя и верны, но не имеют реального экологического значения.

6. Грех меньшего зла – позиционирование продукта как «зеленого» в категории, которая сама по себе вредна для окружающей среды.

7. Грех лжи – прямое искажение фактов или использование поддельных сертификатов.

В научной практике сложились три основных методологических подхода к изучению greenwashing:

1. Контент-аналитический подход: предполагает систематический анализ рекламных сообщений с использованием четких критериев оценки экологических заявлений. Метод позволяет выявлять частотность различных видов greenwashing в разных отраслях. Например, исследование компаний Fortune 500 показало, что 58% их экологических заявлений содержат признаки greenwashing (Corporate Sustainability Report, 2021 г.).

2. Экспериментальный подход: включает лабораторные и полевые эксперименты по измерению воздействия greenwashing на потребительское восприятие и поведение. Исследования демонстрируют, что разоблачение greenwashing приводит к снижению доверия к бренду на 43% (Chen & Chang, 2013 г.), увеличению не-

гитивных публикаций в соцсетях на 67%, снижению готовности к покупке на 35%.

3. Дискурс-аналитический подход: фокусируется на изучении языковых стратегий и визуальных образов, используемых в экологической рекламе. Особое внимание уделяется: использованию природных образов и цветовой гаммы (преобладание зеленого и голубого), лексическим особенностям («устойчивый», «осознанный», «ответственный»), сюжетным линиям (акцент на будущих поколениях, глобальных проблемах)

Основные тенденции greenwashing:

1. Микротаргетинг экологически ориентированных потребителей.

Алгоритмы социальных сетей позволяют компаниям с высокой точностью идентифицировать пользователей, проявляющих интерес к экологической тематике, и демонстрировать им персонализированную «зеленую» рекламу, часто без должных оснований.

2. Вирусный контент с эмоциональной нагрузкой.

Создание трогательных историй о «спасении планеты», которые вызывают сильный эмоциональный отклик, но не подкреплены реальными действиями компании. Например, ролик ВР о сокращении углеродного следа, выпущенный в 2020 г., собрал 10 млн просмотров, в то время как инвестиции компании в возобновляемую энергетику составляли менее 3% бюджета.

3. Инфлюенсер-маркетинг с элементами greenwashing.

Блогеры и лидеры мнений часто продвигают продукты как «экологичные» без должной проверки заявлений производителей. Исследование Influencer Marketing Hub (2022 г.) показало, что 62% «зеленых» рекомендаций инфлюенсеров содержат признаки greenwashing.

4. Геймификация экологической ответственности.

Приложения и онлайн-платформы, предлагающие «экологические баллы» или «зеленый статус» за покупки, часто преувеличивают реальный экологический эффект таких действий.

Пример: кейс компании H&M, обвиненной в 2022 г. в greenwashing из-за коллекции «Conscious», которая лишь на 2% состояла из переработанных материалов.

Регуляторные инициативы:

1. Директива ЕС о зеленых заявлениях (2023 г.):

– Обязательная верификация всех экологических утверждений
– Запрет общих формулировок («экологичный», «углеродно-нейтральный») без конкретных доказательств.

– Требование полной прозрачности цепочек поставок.

2. Рекомендации FTC (США) по экологическому маркетингу:

– Четкие определения допустимых терминов.

Проведенное исследование демонстрирует, что greenwashing представляет собой сложный многоаспектный феномен, эволюционирующий параллельно с развитием медиатехнологий. Современные формы greenwashing становятся все более изощренными, что требует адекватного научного и регуляторного ответа.

1. Greenwashing трансформируется от явных форм к скрытым и сложно выявляемым стратегиям.

2. Цифровая среда создает новые возможности для greenwashing, но также предлагает инструменты для его выявления.

3. Эффективное противодействие требует сочетания правового регулирования, технологических решений и повышения медиаграмотности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой комплексных методик выявления greenwashing в условиях цифровой экономики и анализом эффективности различных регуляторных подходов.

Литература и источники:

1. Глобальный отчет Nielsen об устойчивом развитии. – 2022.

2. Европейская комиссия. Директива 2023/... о подтверждении экологических заявлений. – Брюссель, 2023. – 400 с.

3. Лауфер В.С. Социальная ответственность и корпоративный гринвошинг / В.С. Лауфер // Журнал бизнес-этики. – 2003. – Т. 43 (3). – С. 253-261.

4. TerraChoice. Грехи гринвошинга: издание для дома и семьи. – 2010. – 321 с.

5. Отчет об устойчивом развитии Н&М. – Брюссель, 2022. – 145 с.

6. Чен Ю.С., Чанг Ч.Х. Гринвошинг и доверие потребителей / Ю.С. Чен, Ч.Х. Чанг // Журнал бизнес-этики. – 2013. – Т. 114 (3). – С. 489–500.

Хуснутдинова А.А. (РИИ, Казань)

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕМЫ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ИСЛАМСКИХ СМИ

*(Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
кафедры журналистики РИИ Сабирова Л.Р.)*

***Аннотация:** Статья посвящена анализу освещения тема семьи и сохранения традиционных ценностей в современных исламских СМИ. Для анализа были рассмотрены материалы, опубликованные на страницах интернет-портала «Islam Today» и газеты «Мөселманнар» за период с января по декабрь 2024 г., поскольку именно этот год был официально объявлен Годом семьи в России.*

***Ключевые слова:** семья, дети, воспитание, женщина, ислам, газета «Мөселманнар», интернет-портал «Islam Today».*

22 ноября 2023 г. Президент России В.В. Путин подписал указ, по которому 2024 г. был официально объявлен Годом семьи. В этом документе указано, что данное решение направлено на повышение внимания общества к вопросам поддержки семьи, а также на укрепление традиционных семейных ценностей и продвижение государственной политики в этой сфере. Для координации мероприятий, связанных с проведением Года семьи, была создана специальная организационная комиссия. Руководителем этой комиссии была назначена заместитель председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голикова.

СМИ стали активнее освещать темы, касающиеся семейной политики, находя свежие подходы и интересные форматы по-

дачи информации. Общая цель Года семьи была обозначена как возрождение уважительного отношения к большой семье и укрепление традиционных семейных ценностей. Эта установка стала основой как для практических мер, так и для идеологической составляющей кампании, направленной на формирование устойчивого положительного отношения к институту семьи в общественном сознании [1].

Семья – одно из важнейших приобретений человека, за которое нужно часто и усердно благодарить Всевышнего. Всевышний Аллах сказал: «Если вы будете благодарны, то Я одарю вас еще большим» (сура «Ибрахим», аят 7).

В Республике Татарстан поддержка и продвижение традиционных семейных ценностей также были обозначены как приоритет на уровне правительства. Особый акцент был сделан на раскрытии тем, связанных с династиями, обычаями, обрядами и традициями, отражающими культурное наследие народов, населяющих регион. Об этом неоднократно говорилось в рамках официальных правительственных и межведомственных мероприятий, подчеркивалась важность сохранения и популяризации семейных устоев в контексте этнокультурного многообразия республики.

С первых дней начала Года семьи региональные средства массовой информации активно включились в освещение этих вопросов, стараясь находить оригинальные и содержательные формы подачи материала. Особое внимание уделяется сюжетам о преемственности поколений, семейных традициях и духовно-нравственных ценностях. Среди активных участников этого процесса – интернет-издание «Islam Today» и ежемесячная газета «Мөселманнар», которые регулярно публикуют материалы, подчеркивающие роль семьи как основы устойчивого и гармоничного общества.

Информационно-просветительский портал «Islam Today», основанный в 2012 г., по праву считается одним из наиболее авторитетных и востребованных исламских ресурсов в медиaprостранстве России. С момента своего появления он стал важной площадкой для верующих, предоставляя пользователям возможность получить ответы на религиозные и житейские вопросы, обсудить вол-

нуюющие темы на форуме и углубить свои знания в области исламской культуры и духовности.

Анализ контента портала «Islam Today» в рамках Года семьи показывает заметный рост внимания к теме семьи, особенно в контексте роли женщины. Это связано с тем, что именно женщины традиционно играют ключевую роль в воспитании детей и передаче нравственных ориентиров следующему поколению. В материалах ресурса все чаще акцентируется значимость таких качеств, как целомудрие, терпение и мудрость женщины – качеств, рассматриваемых как основа крепкой и гармоничной семьи. Эти темы находят отклик у широкой аудитории, особенно среди женщин, которые активно читают и комментируют соответствующие публикации.

В рамках публикационной стратегии «Islam Today» особое внимание уделяется теме семьи не только по календарным поводам, но и на регулярной основе. Даже в периоды крупных религиозных праздников, таких как Рамадан (апрель 2024 г.) и Курбан-байрам (июнь 2024 г.), портал продолжает систематически публиковать материалы, посвященные семейным ценностям и вопросам, связанным с положением женщины в семье и обществе. Положительная реакция читателей подтверждает актуальность и востребованность подобного контента, особенно в условиях, когда укрепление института семьи становится одной из приоритетных задач государственной и общественной повестки. Издание «Islam Today» регулярно поднимает темы, связанные с отношениями между мужем и женой. Особое внимание уделяется тому, что необходимо знать перед вступлением в брак, как правильно заключать «никах» («исламский брак перед Всевышним»), а также религиозным и культурным аспектам, таким как жертвоприношение при рождении ребенка. Кроме того, издание дает советы мужчинам о том, как вести свою семью согласно исламским нормам и оставаться на правильном пути. Также активно ведется работа с вопросами, волнующими молодых мусульман. На сайте регулярно публикуются ответы на жизненно важные обращения читателей: как поступать, если не удастся зарабатывать больше и из-за этого нет финансов для женитьбы, что делать, если возникают трудности в общении с подростками, как справляться с личными неудачами или нере-

шенными делами. Особенность подхода издания в том, что рекомендации строятся на примерах из жизни пророка Мухаммада ﷺ и его сподвижников. Такие материалы не только дают практические советы, но и формируют морально-нравственные ориентиры, помогая читателям выстраивать поведение в соответствии с исламскими ценностями. В то время как «Islam Today» фокусируется в большей степени на теоретических аспектах, выступая своего рода справочником по нормам исламской семейной жизни, газета «Мөселманнар» делает акцент на практическом опыте.

Газета «Мөселманнар» выпускается под редакцией имама-хатыйба мечети «Гаиля», председателя благотворительного фонда «Семья» Рустама хазрата Хайруллина и выходит один раз в месяц тиражом более 5 тыс. экземпляров. Это издание, ориентированное на мусульманскую аудиторию, стремится не только освещать основные темы, касающиеся религии и духовности, но и затрагивает широкий спектр жизненно важных вопросов, актуальных для современного верующего.

Каждый выпуск включает в себя статьи, посвященные вопросам семейных уз, добрых отношений, поиску женского счастья, правильному выбору спутника жизни, а также практическим советам для будущих матерей, связанным с беременностью, родами и воспитанием детей. Редакция придает большое значение вопросам нравственности, традиций и культурной идентичности, формируя тем самым целостный подход к освещению мусульманского образа жизни.

Особое внимание в газете уделяется очеркам и интервью, посвященным семейным ценностям. Например, в №10 за 2024 г. центральное место занимают темы «никаха» и религиозных аспектов воспитания детей. Завершающие публикации номера посвящены вопросам сохранения и развития татарской культуры, что подчеркивает важность национального самосознания и культурной преемственности в рамках исламского мировоззрения. В №11 особое внимание уделено теме детей с нарушениями речи. Материалы выпуска содержат углубленный анализ причин, приводящих к подобным трудностям в развитии речи у детей, включая как медицинские, так и социально-психологические факторы. Рассма-

триваются как врожденные, так и приобретенные формы речевых нарушений.

Несмотря на сравнительно скромный объем – в среднем 15–16 страниц в номере – «Мөселманнар» успевают охватить ключевые аспекты, волнующие мусульманскую общественность. Благодаря разнообразию тем и внимательному отношению к нуждам читателей, каждый номер газеты может стать источником ответов на насущные вопросы и духовной поддержки для широкой аудитории.

По результатам проведенного исследования можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, тема семейных ценностей в рассматриваемом издании подается актуально и глубоко: редакция поднимает неочевидные, но значимые аспекты семейной жизни, что делает материалы особенно интересными и полезными для читателей. Основу публикаций составляют реальные истории семей, включая яркие, запоминающиеся факты из их повседневной жизни, что придает текстам достоверность и эмоциональную окраску.

Поддача темы в целом осуществляется в позитивном ключе, что способствует формированию интереса к самой теме семейных отношений и традиционных ценностей. Для подготовки материалов используются разнообразные журналистские жанры – интервью, зарисовки, статьи, авторские колонки, что делает подачу содержательной и разноплановой. Кроме того, в публикациях большое внимание уделяется визуальному сопровождению: материалы снабжены качественными иллюстрациями, фотографиями и оформлением, что усиливает восприятие текста.

Таким образом, подобный подход к освещению семейной тематики отвечает задачам, поставленным в рамках Года семьи, и играет важную роль в формировании позитивного общественного мнения о традиционных ценностях. При дальнейшем развитии этого направления можно ожидать усиления положительного влияния на восприятие института семьи в обществе.

Литература и источники:

1. Islam Today. – URL: <https://islam-today.ru/> (дата обращения: 06.05.2025).
2. Киселева А., Майер А., Макутина М. Правительство утвердило план мероприятий к Году семьи. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/01/09/1014268-pravitelstvo-utverdilo-plan-k-godu-semi> (дата доступа 06.05.2025).
3. Кулиев Э.Р. Семья в исламе / Э.Р. Кулиев. – М.: Умма, 2017. – 143 с.
4. Пост-газета «Мөселманнар», – 2024 г. (№1–12).

